

802-11

205

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИЗДАТЕЛЯ.

1818.

49

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XXXIX. — 45

I.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

П о в з д к а в ь Г р у з и н о . *)

Я весь объѣхалъ блѣлой свѣтъ:
Зрѣлъ Лондонъ, Лиссабонъ, Римъ, Трою,
Дивился многому умомъ;
Но только въ Грузинъ одномъ —
Былъ счастливъ сердцемъ и душою,
И сожалѣлъ, что — не Поэтъ!

Можешь быть, нѣкопоры скажешь,
что я слишкомъ далеко увлекаю любопытство моего спранника, что *Грузино* выходишь изъ границъ окрестностей *Санктпетербурга*, отстоя ошь сей столицы въ 155 верстахъ; но, конечно, большая часть не-

*) Статья сія, съ нѣкопорыми прибавленіями Сочинителя, взята изъ 4-й части *Описанія Санктпетербурга и его окрестностей* Г. Свиньина, въ коей находишь и прекрасно выгравированный видъ сего прелестнаго мѣста. Любопытная книга сія выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Прим. Изд. С. О.

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Сентября 24 дня 1818 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.

только извинишь меня, но будешь довольна, когда узнаешь, что при семь главная цель моя познакомить просвещенный мир с живьем истинного Русскаго Дворянина, с управленіем помѣщика, коимъ должны гордиться соотечественники, уважать и пльняться иностранцы. Самое путешествіе въ село Грузино скоро превратится въ пріятную, непродолжительную прогулку, ибо нынѣшнимъ лѣтомъ, вѣроятно, кончится почти половина прекрасной, ровной дороги, которая предполагается быть проведенною отъ Санктпетербурга до Москвы. Вотъ предметъ, который на пути семь невольно останавливаетъ вниманіе путешественника, даешь пищу перу Историка Русскаго и служить достойнымъ предисловіемъ къ описанію Грузина!

Въ числѣ многихъ полезныхъ узаконеній, предпріяній и учрежденій, коими ознаменованъ въ отечествѣ нашемъ благодатный миръ, дарованный Александромъ Евроль — устроеніе *шосе* *) занимаешь, конечно,

*) По проэкту Генерала Деволанша, въ свѣдствіе коего Высочайше составленъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Графа Аракчеева.

одно изъ первыхъ мѣствъ. Давно уже Россійскіе Монархи предполагали соединить объ столицы бипою дорогою (*шосе*). Уже при Екатеринѣ Великой составленъ и утверждень былъ планъ; уже армія, которую надлежало употребить для сей благодѣтельной, *погтенной* работы, вошла въ лагеря свои вдоль дороги и гренадерская дивизія Генерала Нащокина начала дѣйствовать и обрабывавъ свой участокъ. Покорители Польши и побѣдители Опшмановъ съ удовольствіемъ промѣняли громозное оружіе на заступы и шельжки, какъ вдругъ возгорѣвшаяся Турецкая война ошозвала грозныя воинства на пораженіе враговъ къ берегамъ Дуная — и работа прекратилась. Судьба предоставила Императору Александру быть исполнителемъ многихъ великихъ предпріяній Его предшественниковъ: нынѣ взяты Правительствомъ споль благоразумныя мѣры что ничто не можешь помѣшать имъ. *) Про-

*) На дороги выдается ежегодно 5 милліоновъ рублей, изъ коихъ ясная часть откладывается въ Ломбардъ для составленія собственнаго капитала; два милліона употребляются на шосе, а осталь-

шлага 1817 года начато и окончано по
вершъ шоссе, т. е. пространство, находящееся
между Царскимъ Селомъ и Ижорюю, а нынѣ-
шнимъ годомъ проведется, вѣроятно, все
разстояние отъ сей станицы до Тосны, 25
вершъ, если постоитъ хорошая погода.
Мы имѣли случай вздѣль по всѣмъ лучшимъ
дорогамъ въ Европѣ и Америкѣ, и безъ вся-
каго приспращія шоржественно можемъ
объявить, что обрачки нашего шоссе объ-
щаютъ дорогу несравненно всѣхъ ихъ лучше.
Совершенство сіе шѣмъ достойнѣе уваже-
нія, что для достиженія онаго требуется
несравненно болѣе трудовъ и издержекъ,
чѣмъ въ другихъ земляхъ: во первыхъ попо-
му, что должно проводить длинные и глу-
бокіе каналы въ сторону, для осушенія бо-
лотистаго и глинистаго грунту, а во второ-
рыхъ по немѣнѣю въ близости потребнаго
матеріалу, который весь должно привозить
издалека, а въ мѣскомъ *голышѣ*, *) выш-

ные на поддержаніе разныхъ трактовъ, кои на
попеченіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія
имѣется до 3500 вершъ.

*) Въмѣсто онаго употребляютъ шеперь бешой
булыжникъ, коего на каждую версту потребно до

маемомъ изъ рѣчекъ и составляющемъ въ
чужихъ краяхъ лучшей и легчайшій способъ
для дѣланія шоссе, у насъ постоитъ совер-
шенной недостаткомъ.

Шосе нашъ дѣлается изъ шести слоевъ:
первой въ 8 дюймовъ, состоитъ изъ *глины*,
2й въ 3 д. изъ *плотнаго щебня*, 3й въ 2 д.
изъ *пещанаго гравія*, 4й въ 9 д. изъ *щебня*
булыжнаго, 5й въ 1 д. изъ *гравія* или *кряща*
и 6й въ 1 д. изъ *лещу*. Шосе безъ барьеровъ,
т. е. проѣздъ, имѣетъ шириною 4 сажени
съ небольшимъ возвышеніемъ или горбомъ
посрединѣ для скапу воды, для чего про-
ведены также спуски въ каналы, выкопан-
ные по обѣимъ сторонамъ дороги. По лѣ-
вую сторону сдѣлана *земляная* дорога: она
шириною въ 5 сажень и вымощена жердями.
Шосе будетъ запыраться при первомъ снѣж-
номъ пуши и опворяться весною потчасъ
по просухѣ. По правой сторонѣ идетъ до-
рога, такой же ширины, для прогону скота;
она уравниена и оставлена, чшобъ покрылась

200 куб. сажень, а чшобъ разбить сажень камня въ
день — требуется отъ 35 до 50 человекъ.

дерномъ. Сии споронія дороги огорожены большими рвами, за коими еще будутъ оспавляться въ обѣ спороны пущыя пространства по 19 сажень, что въ сложности составишь 60 сажень.

Такъ какъ главная національная упряжка наша съ *оглоблями* есть самая пагубная для дорогъ, ибо колеса ни сколько не выравнивають ямъ, производимыхъ копытами лошадей *), шо и положено было, чтобъ возы ходили по зимней дорогѣ, а шоссе оставался бы для однихъ путешественниковъ, ѣдущихъ на легкѣ. Въ семъ предположеніи ширина шоссе была весьма достаточна; но Государь Императоръ и здѣсь показалъ примѣръ неограниченной Своей доброты: однажды въ дождливую пору увидѣлъ Государь, что лошадь не могла тащить тяжелаго возу по скользкимъ жердямъ и опчаянный крестьянинъ нещадно билъ ее. Его Величество позволилъ ѣхать ему по шоссе, и съ

*) Повозка съ дышлами несколько портитъ дорогу, ибо колеса идутъ по шлѣмъ мѣстамъ, по которымъ спускали лошади.

шлѣхъ поръ повельно все возы пропускать по оному.

Всякій можетъ представить себѣ выгоды, кои произтекутъ для Государства и частныхъ людей отъ проведенія сей дороги между столицами: внутреннія сообщенія не преминутъ сдѣлаться свободнѣе, сношенія производиться легче, промышленность воспроспешетъ; сколько экипажей и лошадей сохранится, сколько уцѣлеть рукъ и ногъ у путешественниковъ, *особливо у курьеровъ!*. И такъ царствованіе Александра, подобно вѣку Августа Цесаря, украсится полезнѣйшимъ, швердѣйшимъ и самымъ краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ Его попеченій о благосостояніи Государства!

Такъ разумѣли это все просвѣщенные древніе народы, особливо Римляне. При завоеваніи страны на устройство хорошихъ дорогъ всего прежде усстремляли они свое вниманіе. Отъ Рима до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Государства, въ шрехъ частяхъ свѣта, путешественникъ находилъ удобства и великолѣпіе. Финикіяне обязаны хорошимъ дорогамъ всеми выгодами вну-

тренней торговли своей. Сверхъ того въ древности любили украшать большія дороги великолѣпными зданіями, а Греки и Римляне избирали даже при нихъ мѣста для погребенія Героевъ своихъ. По свидѣтельству Страбона Семирамида на славной дорогѣ изъ Вавилона чрезъ непроходимыя Заркаскія горы воздвигла шось *обелискъ*, который почттался въ числѣ семи чудесъ. Дольнѣ въ Греціи и Италіи видны по древнимъ дорогамъ надгробія мужей знаменитыхъ: Перикловъ, Мелелловъ, Сципіоновъ..... Прекрасная мысль—заключающая въ себѣ много поучительнаго и нравственнаго! Она не укрылась ошъ Екатерины, и по Ея вышесказанному плану положено было по дорогѣ воздвигнушъ колосальныя обелиски на участкахъ каждой дивизіи, съ означеніемъ именъ полковъ и командировъ ихъ, коими бы свидѣтельствовалось предъ лицемъ позднѣйшаго потомства о мирномъ трудѣ ихъ, подышомъ для пользы ошечества.

Римляне не боялись для проложенія дорогъ ни горъ, ни безднъ: многочисленныя войска ихъ въ мирное время употребляемы бы-

ли для сей работы. *Недобѣдимые* легионы созидали *неразрушимыя* дороги. Не могу при семъ случаѣ не вспомнить, что разсматривая однажды въ Трѣлетѣ *) надписи, коими начерчены гранитовые берега большаго шлюза, я замѣшилъ изъ нихъ слѣдующую, написанную Англійскимъ путешественникомъ: „It is for the first time that I see soldiers employed for the good of mankind.“ ш. е. „въ первой разѣ вижу солдатъ, употребленныхъ для блага человечества.“ Известно, что удивительныя Трѣлетскіе шлюзы работы солдатями. — Нашъ шосе будетъ также большею частію ихъ произведеніемъ. Для сего сформировано два батальона подъ начальствомъ Генераль-Маіора Вельяшева и прикомандировано къ нимъ въ нынѣшнемъ году три кадра Кіевскаго, Сибирскаго и Малороссійскаго Гренадерскихъ полковъ. Воины, кромѣ жалованья, получаютъ значительную плату. Наблюденіе за дорогою и исправленіе ея поручены вышесказанной бригадѣ, для чего и выстроены чрезъ каждыя шесць верстѣ прекрасные

*) Въ Швеціи.

домики, въ коихъ будутъ удобно помѣщаться до 20 человекъ *). Позади сихъ домовъ отведена имъ земля для огородовъ. Кромѣ главной цѣли, домики сіи будутъ неоцѣненнымъ пристанищемъ путешественнику, заспигнутому морозомъ или вьюгою, особливо въ дѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ столь рѣдки селенія. Столпы для показанія верствъ, будутъ чугунныя въ 2 сажени вышины, чему уже и видно здѣсь начало. Остаеся единственно пожелать, чѣмъ въ удобныхъ мѣстахъ сдѣланы были фоншаны. Они составляютъ лучшее и полезнѣйшее украшеніе дорогъ; припомъ и нужда въ хорошей водѣ весьма ощутительна въ сихъ мѣстахъ. Великая Княгиня Екатерина Павловна, извѣстясь о семъ въ проѣздъ свой чрезъ Ижору, пожаловала жителямъ 700 рублей для проведенія трубъ изъ горнаго ключа, кошорый снабжаетъ теперь селеніе сіе прекрасною водою. — Вѣроятно, несправедливъ слухъ, будто шоссе обсадилося, по другую сторону канала, елями, а за ними — еще

*) Черезъ три домка помѣщенъ Офицеръ, кошорый отвѣчаетъ за исправность своего участка.

березами: во первыхъ сіе стѣснишь объ стороннія дороги, а во вторыхъ — произведешь грязь, ибо деревья сіи будутъ препятствовать лучамъ солнца, кошорое у насъ такъ дорого; для пѣшихъ же путешественниковъ все равно, по среднѣ ли пройдетъ для нихъ пропинка, или по сторонамъ.

Если взять въ сложности суммы, употребленныя Правительствомъ и тяжестя повинности, понесенную поселянами для починки мостовой дороги, съ нѣмнѣ убытками, коимъ подвергаются проѣзжіе отъ ломки экипажей, по въ непродолжительномъ времени миліоны, назначенныя для постройки шоссе — возвращаются со стороны и нѣтъ пожертвованія, кошорое бы не рады были сдѣлать путешественники, чѣмъ скорѣе дорога сія совершилась. Какъ пріятна, какъ завидна участь избраннаго Правительствомъ для совершенія столь общепользнаго дѣла, какое счастье — быть предметомъ благословенія, признательности миліонивъ, кои, зная усердіе и дѣятельность Генерала Вельяшева, и по, что онъ

непосредственно дѣйствуетъ подъ вліяніемъ Генерала Деволанша, мужа извѣстнаго своими глубокими свѣдѣніями и опытностію по сей части, увѣрены въ счастливомъ успѣхъ сего Государственнаго предпріятія. Его же трудами окончаны въ нынѣшнемъ году прекрасныя улицы въ Царской Сель; крѣпостію своею и удивительною гладкостію онѣ свидѣтельствуютъ, что удобно можно употреблять шоссе въ городахъ, вмѣсто мостовой. Въ Вѣнѣ и въ Лондонѣ по нѣкоторымъ улицамъ уже введено сіе, но въ семь послѣднемъ городѣ въ лѣтніе сухое время онѣ поливаюся ежедневно изъ фонтановъ и если бѣ завести шоссе въ Пешербургъ вдоль каналовъ, то весьма легко можно бѣ было поднимать воду насосами.

Достоинство шоссе почувствуешь еще болѣе и яснѣе, когда вдругъ съ прекрасной ровной дороги съѣдешь изъ *Тосны* на старую, гдѣ каждая минуша грозитъ разрушеніемъ экипажу, и если не смертію, то изуродованіемъ путешественнику, гдѣ радуешься каждой вершѣ, которую удалось перѣхашь безъ приключенія! По утверженіи

столицы въ Санктпешербургѣ, Петръ Великій приказалъ въ 1712 году Профессору *Феркварсону*, провести прямую дорогу отъ Адмиралшейскаго шпика до Москвы; но какъ встрѣтились великія неудобства и многіе города остались бы въ стороне, то и сдѣлано прямой дороги только на 120 верстахъ, до Чудова. Шоссе предположено вести по старой дорогѣ, которая только выпрямится и уменьшится нѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримеръ отъ Новгорода до Бронницъ выиграешь спанція почти 10 верствъ. Вообще сроятся крутости и возвышенія низменности, чему уже можно видѣть обрачикъ у Тосны. Валдайскія горы также выравниются.

Тосна извѣстна по прекрасной плитѣ, коею изобилуютъ ея окрестности. Эти ломки весьма любопытны: плита берется со дна рѣки, которою оно услаено ровными, длинными слоями. Теперь на мѣстахъ, изъ коихъ она вынута, образовались тысячи живописныхъ каскадовъ. Можно еще съ удовольствіемъ осматривать въ *Тоснѣ* госпиталь

учрежденную для пользованія шпробящихъ дорогу.

Опъ *Тосны* до *Померанья* 32 версты. Путешественникъ чрезвычайно обрадуется, найдя здѣсь прекрасную гостиницу, въ которой можетъ онъ отдохнуть опъ худой дороги и покойно провести ночь. Учрежденіе гостиниць по Московской дорогѣ дѣлаеть величайшую честь и пріобрѣтаеть общую благодарность Министерству Внутреннихъ Дѣлъ: стыдно признаеться, что до шой поры не было порядочнаго пристанища на цѣломъ пространствѣ опъ *Пенербурга* до *Москвы*, не было гдѣ сыскаеть изряднаго объѣда, а шѣмъ паче ночлега. Вопъ причина, почему всякій путешественникъ долженъ былъ загромождать свою повозку постелею, съѣшными припасами и проч. Нынѣ онъ не имѣеть болѣе въ шомъ нужды: въ гостиницахъ, начиная съ *Померанья*, онъ найдеть все, что ни пожелаеть и за весьма удѣренную цѣну; чистота и убранство комнатъ доведены даже до пышности. Въ общественномъ дѣлѣ, дѣлѣ споль полезномъ — всякій имѣеть право подать свой голосъ:

шакъ, мнѣ желалось бы, чтобы общаа комната была посрединѣ гостиницы, чтобы въ ней безпрестанно въ холодное время пылали два большіе камина, чтобы вокругъ всѣхъ спѣнь сдѣланы были широкіе диваны. Всякій согласился, что нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ скачучи зимою по почтѣ — минушу погрѣвшись, осушившись у огня, особливую ночью; на диванахъ же могли бы отдыхать путешественники, кои не въ состояніи заплашиться за особую комнату, или въ случаѣ когда всѣ бы онѣ были заняты *). Нѣтъ сомнѣнія, что главною цѣлію Правительственна при учрежденіи сихъ гостиниць — было облегчить способы къ успокоенію недоспачныхъ людей: богатый и въ снѣгахъ *Лапландіи* и въ пескахъ *Африки* — найдеть всѣ удобности къ удовле-

*) Сіе послѣднее испыталъ я на себѣ: ибо пріиужденъ былъ ночевать на полу, если бы по счастью не случилось знакомаго, кошорой занималъ комнату и удѣлялъ мнѣ въ ней мѣстечко. Вообще расположеніе гостиницы можно сдѣлать гораздо лучше: нехудо бы на дворѣ построить большой сарай, въ кошоромъ бы могли помѣщаться на ночь экипажи путешественниковъ, останавливающихся во гостиницѣ.

шворенію не только своихъ нуждъ, но и прихошей.

Онь *Померанья* до *Чудова* 25 верстѣ. Упомянутыя станціи, съ *Ижоры*, сушь - поселенные *Ямы*, сославляшіе въ спарину селенія крестьянъ освобожденныхъ онь въсѣхъ подашей и повинносшей, а въ замѣну оуправлявшихъ *гоньбу*. Ямщики были въ Царской службѣ, шакъ какъ лоцмана, козаки и шому подобные, слѣдовашельно почша была дѣло Государственное, а не шорговое. Баронъ Герберштейнъ, Австрійскій Посоль при Великомъ Князь *Василии Ивановичѣ*, въ 1516 году, чрезвычайно хвалишь Рускую ѣзду. Онь съ удивленіемъ рассказываешь, что изъ *Новагорода* до *Москвы*, 600 верстѣ, проѣхалъ онь въ 72 часа. И шочно ишьтъ въ свѣтъ Государства, гдѣ бы ѣздили скорѣе какъ въ Россіи, не шмошря на шо, что наши дороги, развъ кромѣ *Польскихъ*, сушь самыя дурныя. Мудрено повѣришь, что нѣкоторыя совершающъ пушешествіе изъ *Москвы* до *С. Пешербурга* (728 верстѣ) въ 42 часа. *Екатерина II*, желая удивить Императора *Иосифа* скоросшью ѣзды въ Россіи,

приказала свекать ямщика, которой бы вѣзлся по передачь привезши Императора въ 36 часовъ. Выискался одинъ и приведенъ былъ предъ Государыню. „Берушь, машущика, сказаць онь, посшавишь Нѣмецкаго Короля въ 36 часовъ; но не опшвѣчаю, будешь ли „дѣла въ немъ душа!“

Изъ *Чудова* большая *Московская* дорога идешь вправо, а *Тихвинская*, лежащая чрезъ *Грузино*, сворачиваешь влѣво. Скоро ошкрываешь широкую рѣку и видишь себя какъ будшо перенесеннымъ въ новую спрану, въ новый климашъ. *Волховъ* спокойно шечешъ въ прелесныхъ ровныхъ берегахъ, покрытыхъ самую яркою зеленью и опушенныхъ, какъ будшо рукою *Искусства*, шѣнистыми дубовыми рощами, доказывающими богатство почвы. Исчезли упомицельныя болота; нигдѣ не видно ни унылыхъ песковъ, ни мрачныхъ, дикихъ скаль. Зрѣлище *Волхова* и его окрешносшей возбуждаешь неизъяснимую радость въ душѣ пушешественника, раждаешь мысль о сельскомъ счасшійи и безмятежной, покойной жизни пасшьяря. Луга покрыты шногочисленными стадами, кои,

по небрежно отдыхающъ послѣ роскошной пранезы, по смошрится въ шихія воды *Волхова*, или, сходя въ молчаніи по одиначкѣ, прислушивающа, кажется, къ пріятнымъ звукамъ свирели ихъ юнаго спража, или въ вѣтъ и на волѣ рѣзвися между собой: вошь конь лешись гордо, распусивъ крушый хвостъ свой и попрысая пламенною гривую; онъ рыщещъ подобно вихрю изъ мѣста въ мѣсто и ржаніемъ изъявляетъ радость о своей свободѣ... а шамъ — новое зрѣлице: суда, нагруженныя избытками внупреннихъ Губерній, пшануща бичевою противъ печенія, другія жъ поднявъ бѣлые паруса — съ пѣснями шихо плывущъ посрединѣ величественной рѣки. Нѣтъ, это не шощъ мрачный *Волховъ*, кошорый привыкъ воображашъ я всегда волнующимся, всегда пѣншщимся въ берегахъ своихъ; это не шощъ грозный *Волховъ*, на берегахъ коего жилъ яькогда злобный чародѣй, всевѣдущій волхвъ, призывавшій заклинаніями бури и въпры съ сѣвера, на нагубу пловца, не шощъ *Волховъ*, въ волны коего низвержень славный Перушь Новгородскій, крушущій безпре-

станно глубокія бездны его, непріязненный и спрашннй искусству и усиліямъ кормчаго! — Еще шагъ, и представились веселыя группы поселянъ за сѣнокосомъ: ароматы душистыхъ шравъ наполняли воздухъ, игры и смѣхи работающихъ доказывали, сколь пріятень имъ сей шрудъ, сколь они счастливы! „Эшо вѣрно *Грузино*?“ спросилъ я у моего вожашаго, указывая на прекрасное, регулярное село, опражающееся въ зеркалѣ водѣ на правой сторонѣ рѣки; я узнаю его по правильности, по миловидности домовъ крешъянскихъ.“ — „Нѣтъ, баринъ, это еще одна изъ деревень Графскихъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, *Грузико* впереди.“ Заѣхали за мысь и на горизонтѣ засверкало подобно зарницѣ: лучи солнца опражались шамъ въ свѣшлые шпицы и куполы. Не спрашивая, опгадалъ уже я, что это цѣль моего спрашшвія. Предметы становились часъ опъ часу явственнѣе, прелестнѣе: надъ построеными рядомъ красивыми домиками величественно возвышался Божій храмъ и великолѣпныя господскія палашы. Разноцвѣшныя знамена развѣвались на чешырехъ высокыхъ башняхъ,

Мы подъехали къ большому зданію хорошей архитектуры: это домъ для переводчиковъ чрезъ рѣку и мандрозовъ. Коляску мою поставили на павильонъ, а мнѣ предложили прекрасную шлюпку.

Въ Грузинъ знаютъ за нѣсколько часовъ о прїѣздѣ каждаго гостя, по флагу, который поднимается въ такомъ случаѣ на Чудовской баннѣ, выстроенной Графомъ нарочно для сего надъ почтовымъ путемъ дворомъ.

Для прїѣзжихъ находятся въ Грузинѣ всякаго рода жилища, снабженныя всемъ, что можно ожидать отъ упомоченнаго госпитальнаго и попечительности предусмотрительнаго хозяина. Дамскія комнаты даже удивительны: на уборномъ столѣкъ придумано все нужное для туалета самой изысканной, роскошной щеголихи: захочешь ли она опривить Меркурія — на богатомъ бюро найдешь различнаго рода и цѣнна областки, сургучи и бумажки — розовыя, серебряныя, золотыя; любить ли чтение — бібліотека избранныхъ Поэтовъ и романовъ къ ея услугамъ; имѣешь ли распо-

ложеніе заняться рукодѣліемъ — легкія нательцы съ напянушою кисеею споятъ въ готовности; спройное форшеніано ожидаешь прелестныхъ першовъ красавицы!

Благовѣспъ призываетъ къ упренней моливѣ, и между шѣмъ какъ собирались молеальщики, я предааъ разсманприванію Собора. Первое вниманіе обращаютъ во внутренности его два великолѣпные монумента, возвышающіеся по обѣимъ сторонамъ церкви. Съ правой — посвященъ памяти Государя Императора Павла ПЕРВАГО — благодарностию неизмѣнившейся и за предвломъ сей юдоли — *безъ лести преданнаго!* — Доблестный воинъ, сбросивъ шпатель шлемъ съ гордаго чела, и опустивъ изъ мужественной мышцы грозный мечъ и щавъ, съ поникшею главою и преклоня правое колено — соединяешь молебныя воздыханія съ чиснѣйшимъ еиміамомъ, курящимся на жертвенникѣ, и взоромъ говоришь, кажется: *сердце чисто и духъ правъ предъ тобою*: слова сіи ярче блестятъ въ его сердцаѣ, чѣмъ на пьедесталѣ въ золотѣ. По верху виднѣ зодіакъ съ изображеніемъ *всего*, *спръльца* и

овна, означающих мѣсяцы рожденія, вступленія на Престолю и кончины оплакиваемаго воиномъ Государя: надъ ними ликъ Монарха въ лучезарномъ сіяніи. Сколь счастливо выражена высокая мысль Художникомъ, Г. Маршосомъ, не менѣ того и во всѣхъ частяхъ соблюдена соопвѣстивенная гармонія и великолѣпіе: пьедесталь сдѣланъ изъ краснаго Шокшенскаго, мрамора, фигура воина и прочія принадлежности изъ бронзы, изъ коихъ украшенія, какъ то, символы Царскіе — корона, скипетръ и держава, медаліонъ и сіяніе, гербъ воина и проч. богато вызолочены.

Вѣрный слуга Царскій вѣрность свою уносилъ и въ гробъ — назначивъ себя мѣсто вѣчнаго покоя у подножія памятника его Царя-Благодѣтеля. То показываетъ грациозная доска съ сею прекрасною лаконическою надписью: „*да пребудетъ и да хъ мой у подножія твоего изображенія!*.... Да въ изображеніи: „На семь мѣсящъ погребень Рускій Новгородскій Дворянинъ Графъ Александръ Андреевичъ Аракчеевъ, родился 1769 года, умеръ.....“ Вельможа, помышляющій

о смерти, видя, такъ сказать, предъ глазами своими опверсый гробъ свой — не спрашился дѣяній своихъ ни предъ Богомъ, ни предъ попомшвомъ!

Другій памятникъ, находящійся насупровивъ, воздвигнутъ Графомъ Александромъ Андреевичемъ своимъ сослуживцамъ, Офицерамъ полка его имени, убитымъ на сраженіяхъ въ дослославную войну съ Наполеономъ. Слава держитъ въ левой рукѣ вѣнокъ безсмертія, а правою начерпываетъ имена принадацапи падшихъ Героевъ, съ показаніемъ мѣсящъ, гдѣ кто изъ нихъ положилъ живопъ свой. На ошарѣ курится жершва чувствъ признательности ошечесива: двуглавый орелъ покрываетъ его крыломъ своимъ. Въ верху въ зодіакѣ означены дослопамятные 1812, 1813 и 1814 годы подвиговъ сыновъ Россіи. Все озаряется лучами Всевидящаго Ока. База сдѣлана изъ граніцу, поспаменщъ изъ чернаго аспіда, а памятникъ изъ Шокшенскаго мрамора, красою своею весьма схожаго съ порфиромъ. По сторонамъ изображено изъ бронзы разное оружіе, и сверхъ того ошѣняютъ

памятникъ осмашки пѣхъ починенныхъ знамень, подъ коими храбрые воины сіи еражались и славно пади. Трофеи сіи постушили сюда по особенной волѣ Государя Императора, когда за опличную храбрость полкъ Графа Аракчсева получилъ Георгіевскія знамена.

Памятникъ производился по рисунку Архитектора Томона и подъ наблюдениемъ Ректора Маршоса, разными искусными Художниками: модель фигуры дѣлалъ Крыловъ, украшенія изъ бронзы опливаль, чеканилъ и золотилъ Академикъ Ажисъ.

На подножіи изображена золотыми липерами слѣдующая надпись, сочиненная Генераль-Маіоромъ Княжинымъ:

Се памятникъ сынамъ Россійскія Державы,
Которы, пламеннымъ усердіемъ горя,
Въ бояхъ противъ враговъ, на подѣ вѣчной славы,
Скончали жизнь свою за Вѣру и Царя.

Если памятники общей признапельности рѣдки и опъ лица сословій и Государствъ, шѣ сколь уважительнѣе, сколь благодарниѣ должны считаться шѣ, кон посвя-

щаются частнымъ человекомъ съ пожертвованіемъ значительного достоянія своего!

На ступени подножія лежишь книжка, заключающая въ себѣ описаніе жизни и военныхъ подвиговъ шринадцаши Героевъ, коимъ посвященъ памятникъ. Всякій поспишеле имѣешь право на экземпляръ онаго. Честь и хвала предавшему въ потомство черши Руской храбрости и патриотизма, кон пакъ несправедливо шеряюшся между современниками! Сердце Руское радуется! Читая ихъ, юный воинъ научается и поощряется къ подобнымъ дѣяніямъ:

„Порушникъ Михайло Дементьевичъ Яковлевъ получилъ жестокою рану пулею въ грудь, когда былъ онъ съ 5 гренадерскою рошою впереди колонны, выбивавшей непріятеля изъ Парижскаго предмешія Бельвиля. Бывъ пренесенъ для перевязки къ лекарю, сей храбрый Офицеръ сказалъ ему: „я знаю, что мнѣ непременно должно умереть; но прошу васъ, если можно, продлишь жизнь мою шолько до завшрашняго дня, шчтобъ я могъ быть свидѣтелемъ, какъ „Рускіе войдушъ въ Парижъ!“ Къ несча-

стію, онъ не имѣлъ сей радости; черезъ пять минутъ кончилъ дослославную жизнь свою, и тѣло его предано землѣ на полѣ безсмертной для Россіи славы.“

„Подпоруччикъ Яковъ Михайловичъ Кириловъ, въ сраженіи при деревнѣ Заболотъ вышелъ съ шестью человѣками спрѣлковъ изъ лѣсу, дабы удобнѣе видѣти движеніе непріятели, какъ вдругъ былъ атакованъ эскадрономъ Польскихъ Уланъ. „Сдайся или смерть! закричали ему. Мнѣ оппдаться въ пѣвнѣ! возразилъ Герой, вѣрно „вы забыли, что я Руской!“ — И въ шу же минушу застрѣленъ былъ изъ пистолеша.“

„Прапорщикъ Григорій Ивановичъ Дергачъ, въ Бородинскомъ сраженіи покрытый ранами — дабы не оппдаться въ пѣвнѣ — сражался доколѣ не палъ мертвъ на мѣстѣ опп штыковъ непріятельскихъ!“

Между тѣмъ началась Божественная Липургія: хоръ пѣвчихъ славилъ Творца Вседержителя. Три Священника въ блестящихъ золотомъ ризахъ, заключая достоинство въ каждомъ словѣ, величіе въ каж-

домъ движеніи — представляли достойныхъ служителей Еговы! Порядокъ и шпши на божественны!

Во храмѣ оспанавливають вниманіе еще слѣдующіе предметы:

Противу главнаго олшаря на западной сторонѣ поставленъ образъ Святаго Андрея Первозваннаго. По сильчому выраженію, по прилежному изученію Намуры узнаешь съ перваго раза, что сіе оппичное живописное произведеніе естъ кисти знаменитаго Художника нашего Егорова.

Подлѣ него портретъ Петра Великаго, подъ кошорымъ на особенной мѣдной доскѣ изображенъ гербъ Князя Менщикова и слѣдующая надпись: „Грузинская вошчина, „бывшая въ владѣніи Монашпырей, пожалована Государемъ Императоромъ Петромъ „Первымъ въ 1705 году Князю Александру „Даниловичу Менщику.“

По другой сторонѣ портретъ Павла Перваго. Подлѣ нимъ на подобной первой доскѣ изображенъ гербъ Графа Алексѣя Андреевича съ сею подписью: „Грузинская воштина, въ двухъ тысячахъ душъ состо-

5, лшца, пожалована Государемъ Императоромъ Павломъ Первымъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Графу Алексію Андреевичу Аракчееву, 1796 года, Декабря въ 12 день.“

По правую руку его поришреть Императора Александра Павловича. При немъ въ бронзовомъ ковчегѣ хранится Высочайшій рескриптъ Государа, изъясляющій признательность и благоволеніе Графу Аракчееву за благоустройство селеній села Грузина. На немъ подпись: 1810 года 7 Июля, означашъ день посѣщенія Монарха.

Ризница соборная достойна отличнаго вниманія во многихъ отношеніяхъ: сколько по богатству облачений, драгоценности ушварн, но болѣе еще по Историческимъ эпохамъ, коихъ ходъ сіи послѣднія ясно показываютъ, начиная отъ младенчества Руской Церкви до величія и торжества ея. Достопамятности сіи сосноашъ изъ слѣдующихъ вещей:

- 1) Поширь деревянный съ довольно сохранившеюся надписью вокругъ его краевъ.
- 2) Поширь свинцовый.

3) Поширь, дискосъ, звѣзда и лшца оловянные.

4) Воздухи и одежда изъ просной набойки.

5) Евангеліе писанное въ 1525 году.

6) Крестъ серебряный 1652 года.

7) Евангеліе, печатанное въ 1651 году:

(Сіи два послѣдніе предмета замѣчательны и пошому, что подарены они въ здѣшнюю церковь Мисаиломъ, Архіепископомъ Рязанскимъ, убіеннымъ въ Мордвъ въ 1655 году за проповѣдываніе Христіанской Вѣры.)

8) Древній серебряный поширь, самой просной работы.

9) Два богатые кандеабра, присланные Графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ изъ Вильны въ 1812 году.

10) Великолѣпный поширь, присланный имъ же въ 1815 году изъ Фрейбурга, съ сею вокругъ его надписью: *Soli Deo gloria.*

При немъ хранится, по приказанію покойнаго Митрополита Амвросія, въ фушлярѣ письмо съ коимъ препровожденъ былъ даръ сей къ верховному Пашырю, письмо,

исполненное высокихъ, благочестивыхъ чувствъ даятеля. Самыя начальныя спроки его: „по старинному Рускому данному мнѣ „воспитанію, я спраспно люблю благолѣ„ніе сего храма и главныя эпохи нашей жи„зни переношу въ Церковную Исторію она„го, какъ къ предмету насала и конца на„шего въ мірѣ семь пребыванія.“ — могли бы послужить всюду правиломъ Философу-Христіанину!

11) Поширѣ, дискошь, звѣзда и лжица, превосходной работы, сдѣланные Графомъ въ Парижѣ во время пребыванія намъ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскъ. На поширѣ подь надписью *Святая Святыхъ* изображены еще слѣдующія достопамятныя слова: „1814 года 29 Марша изъ Парижа въ Грузинской Соборѣ.“

12) Чрезвычайно богатыя парчевыя ризы, и облаченія.

Въ храмѣ здѣшнемъ находишь при сдѣленія. Средній и главный во имя Свяшаго Андрея Первозваннаго. Кромѣ описанныхъ поршретовъ Императоровъ, нельзя не замѣнить двухъ большихъ богатыхъ обра-

зовъ Корсунской работы, находящихся при вхождѣ въ него. Полъ въ придѣлѣ ушланъ дорогими коврами. Иконостасъ сдѣланъ въ высококомъ стилѣ и украшенъ хорошею живописью.

Споронній придѣлъ по правую руку, посвященный Св. Апостоламъ Петру и Павлу, сооруженъ совершенно въ новомъ, оригинальномъ вкусѣ. Иконостасъ возвышается опъ полу осмью полукруглыми ступенями и окруженъ десятию бѣлыми колоннами. Образа писаны на бѣломъ мраморѣ. Внутренность олшара освѣщается единственно кристалльными, разноцвѣтными лампами, надъ горнимъ мѣстомъ сіяють сіи слова: *горѣ имѣеть сердца!* Нельзя достаточно изобразить благоговѣйнаго шрепета, кошорой неволью производяшь сія благородная простота и священный мракъ сего храма. Здѣсь желалъ бы я слушать спрасни Господни, сокрушаешь душою и сердцемъ, и принести нелицемѣрное покааніе милосердому, долгошерпѣливому Ошцу.

Трешіе оидѣленіе храма посвящено Свяшителью Алексѣю Митрополишу, Москов-

скому Чудотворцу. Иконостасъ составлень изъ древнихъ иконъ прежней церкви. Мѣстная храмовая икона показываешь въру и преданность Храмозидателя къ Богу. Изъ символическаго ея значенія видѣть можно, что онъ получаемые дары отъ земныхъ Монарховъ приемлетъ нисшедшими отъ Вышней Десницы ходатайствомъ Святыхъ Угодниковъ.

Вообще внутренность Собора, не имѣя чрезвычайной огромности, простора и величественна; богата украшениями — не бывъ обременена излишними. Изъ купола изливается пріятный свѣтъ, а въ чешырехъ утлахъ подъ онымъ поставлены дѣнные Евангелисты — работы Маршоса. Пронизъ главнаго олшаря сдѣланы хоры, увеличивающіе гораздо помѣщеніе въ храмѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

Г 8 Г 8.

74. † *Полное собраніе ценныхъ Путешествій по Россіи, издаваемое Императорскою Академіею Наукъ по предложенію ея Президента. Съ прилѣжаніями, изъясненіями и дополненіями. Томъ первый. Описаніе Камчатки. С. П. б 1818, въ шп. Академіи Наукъ въ 8, XXXIV и 493 стр.*

(Мы извѣстны уже (въ 28 кн. С. О. 1818) Читателямъ нашихъ о намѣреніи Г. Президента Императорской Академіи Наукъ издать вновь и въ приличномъ видѣ полное собраніе Путешествій, предпринятыхъ поразнымъ странамъ Россіи Членами оной Академіи. Нынѣ съ удовольствіемъ увѣдомляемъ ихъ, что первый томъ сего творенія напечатанъ и поступилъ въ продажу. Онъ заключаешь въ себѣ первую часть *Описанія Камчатки*, сочиненнаго Профессоромъ Крашенинниковымъ, которое считается между лучшими произведеніями сего рода; по крайней мѣрѣ доннынѣ не выходило въ свѣтъ подробнѣшаго описанія сей отдаленной страны. Знаменитый нашъ Путешественникъ, Капитанъ Головинъ, сочинилъ новое и подробное изображеніе сей земли, но доннынѣ оно хранился въ рукописи. Желательно, чтобъ Академія Наукъ, въ свое время, рѣшилась содѣйствовать изданію сей полезной книги. Изданіе сего собранія Путешествій производится подъ надзоромъ особаго Комитета, составленнаго изъ Гг. Академиковъ Севергина, Севасьянова, Загорскаго и Вишневаго, которые дополняютъ преж-

нія описанія своїми замѣчаніями по частіи Географіи и Естественной Исторіи. Сія первая часть опшечашана весьма щцательно и чисто. Послѣдующія будутъ совершенно съ нею сходны. Въ началѣ ея помѣщено общее предисловіе ко всему собранію, и особенное къ описанію Камчатки, къ которому присовокуплены извѣстія о жизни и шрудяхъ Крашенинникова. — За описаніемъ Камчатки послѣдуютъ путешествія Лепехина, и ш. д. съ присовокупленіемъ нужныхъ для того картъ, чертежей и проч. — Предпріятіе сіе столь важно и плоды его конечно будутъ въ пользу опечества столь опдушительны, что мы считаемъ излишнимъ присовокуплять что либо въ похвалу онаго.)

Ш.

РУСКІЙ ТЕАТРЪ.

I.

НЕ ЛЮБО НЕ СЛУШАЙ, А ЛГАТЬ НЕ ЛѢШАЙ,
Комедія въ 1 дѣйствіи, въ вольныхъ стихахъ.
Сочиненіе Кн. Шаховскаго. *)

Можно сочинить Комедію, довольно забавную и острую, не узавляя людей добрыхъ, честныхъ, извѣстныхъ по своимъ опличнымъ дарованіямъ. Къ числу опышовъ въ семь родѣ принадлежишь новая пьеса: *Не любо не слушай, а лгать не лѣшай*. Содержаніе ея довольно просто и вѣрояшно.

Зарницкинъ, племянникъ *Хандриноя*, богатой помѣщицы, увернувшись въ Петербургѣ отъ своихъ зимодавцевъ, прѣзжаетъ къ шешукѣ въ Подмосковную, чтобы выманить у ней денегъ. Между шѣмъ онъ каждому, съ кѣмъ ни встрѣишися въ домѣ, лжетъ всякую всячину. *Дашенька*, горничная Хандриноя, первая догадывается, что *Зарницкинъ* лгунъ; за нею увѣряется въ томъ *щитъ*, *Митлай*, а напоследокъ *Мезецкой*, дядя *Зарницкина*. Одна шолько шешка все еще опшается въ заблужденіи на шещь своего племянника. Она ни мало не сомнѣвается, что онъ могъ везши ей въ подарокъ: часы, величиною съ шешершачекъ, играющіе сто маршей, сто сборовъ и проч. — изумрудные очки Папы Римскаго — эласическій фарфоровый сервизъ, который безъ вреда можно бросашь на полъ, машъ, сверживашъ; но къ сожалѣнію все

*) Представлена въ первый разъ на Большомъ Театрѣ 23 Сеншября 1818.

это погибло въ дорогѣ. Мезецкой, поперявъ пер-
вѣнне слушашъ вздоръ племянника, самъ плащитъ
ему за то сказками, подобными шѣмъ, какія нахо-
дятся въ известной книжкѣ не любо не слушай;
и наконецъ, чшобъ совершенно ошкрыть глаза се-
снрѣ своей, чшашаетъ письмо, полученное имъ ошъ
одного прѣтеля, кошорога Зарницкинъ въ провѣздъ
свой увѣрилъ, чшо шешушка его умерла. Хандрина
ошъ шакой вѣсни падаешъ въ обморокъ, не хочешъ
ни въ чемъ болѣе вѣрншъ племяннику, и уходя, не
велишъ ему впредъ казаться на глаза. По Мезецкой
и невѣста его, Княгиня Лидина, общающа испро-
ситъ Зарницкину прощеніе, съ шѣмъ однако,
чшо за первую ложъ ему должно будешъ съ ними
разсшашся.

Комедія, кажешся, болѣе имѣла бы истиннаго
достоинства, если бы Зарницкинъ менѣе болшалъ
шакихъ нечлвностей, кошорыя не могутъ быть за-
бавны для разборчивой дубляки; прѣшомъ тогда
нашлось бы въ свѣтѣ много шакихъ Зарницкиныхъ,
кошорыя, хоша не исправилосъ бы ошъ Комедии,
однако почувствовали, сколь дешево ихъ достоин-
ство. Не въ однѣхъ деревняхъ, но и въ сподлицахъ,
а можешъ быть, и въ порядочныхъ обществахъ
встрѣчашутся олошники обращающа на себя внима-
ніе замысловатыми небылицами: шо побрякивая
шпорами, шо играя цѣнокую часовъ, прелесино
на груди висящюю, повѣшвуютъ они вамъ о ди-
ковинкахъ заграничныхъ, — и никакія сомнѣнія и
возраженія не приведутъ ихъ въ замѣшательство.
Но не думаю, чшобъ кому изъ нихъ вздумалосъ
блеснушъ шакими разсказами:

Дашенька.

А! вы дрались зимой?

Зарницкинъ.

Зимой въ шакую осужу,
Чшо море, въ шесть часовъ, вершъ на пяшъ ошъ
земли,

Такъ заморозило, какъ лужу,
И льдомъ зашерао корабли;
А я... я разомъ, живо,
Мой эскадронъ съ коня долой:

Олошники! за мной!..

Вошъ вамъ и слава и пожива...
Всѣ на коньки...

Дашенька.

Да гдѣ жъ вы набрали коньковъ?
Зарницкинъ.

Какъ гдѣ?... мы ихъ... спрямили изъ подковъ;
Все мигомъ сладили, помчались безъ промѣшки.
Ура! весь флотъ зажгли...

И въ часъ ошъ кораблей оспались головешки.⁶

Непоняшнѣ всего, зачѣмъ, Авторъ рѣшилсѣ укра-
сншъ свою Комедію шчтолибъ Митяемъ, совершенно
ненужнымъ лицомъ, мѣшающимъ Французскія слова
въ рѣчахъ своихъ и со служанкою и съ господами.
Положимъ, чшо Авторъ надѣялся раземѣшншъ зри-
телей, заставивъ Митяя говорншъ:

Съ масерскимъ ангеломъ, съ невеноскимъ прѣ-
вѣдомъ:

Монъ шер!... монъ фреръ!... монъ анжъ!..

Тебя формально поздравляю:

Бонъ журъ и бонъ воляжъ.⁶

Даже положимъ, чшо Митяя есть образчикъ
многихъ масперовъ говорншъ по Французско-Руски;
но все, кажешся, не у мѣсна шакой шушъ шамъ,
гдѣ незамѣшно въ господахъ прнспраснлія къ
Французскому языку, гдѣ хозяйка слишкомъ преда-
на суевѣрнымъ предразсудкамъ и говорншъ, на-
прнмѣръ:

„Не даромъ у меня чешася правый глазъ
И переносица.“

„Да правда искони

Прнмѣшъ Руски не проходили даромъ,
Вошъ передъ Знаменскимъ пожаромъ
Къ покойной шешушкѣ сова влешла въ домъ;
И въ семьдесятъ второмъ году, передъ чумою,
Насѣдка въ Кудринѣ запѣла пѣшухомъ;
А испышала я ужъ это надъ сешпрою,
Чшо ежели о комъ пройдеши пустая рѣчь,
Тому навѣрно въ земаю лечь.“

И шакъ, кажешся, Митяя нуженъ былъ для
пншаго золотомъ кафшана, давно дежавшаго поде

спудомъ. Невольно вспомнишь глупаго *Антропа* *), хоть не парадно одѣшаго, однакожь умѣющаго кшаши молвить словечко. Напримѣръ: *Барыня, гелцовъ то, гелцовъ то здѣсь! у нашей Городничихи столько нѣтъ.* Такихъ слугъ шушовъ жезлаельно почаще видѣшь на сценѣ.

Нѣкоторые Переводчики и Сочинители Комедій, въ сшихъ, дошли шеперь до шакого совершенства, что шрудно различить версификацію ихъ съ обыкновенною прозою. Авторъ разбираемаго нами Комедіи еще удачнѣе воспользовался сею свободою, употребивъ стихи вольные. Не думаю однакожь, чшобъ шкворни, ваги, дышла, составляющіе прозаическую языкъ каретниковъ и кучеровъ, много придали красшсы и самымъ вольнымъ сшихамъ:

„То ешь: за вычешомъ починокъ: колеса,
Двуехъ шкворней, дышла и ресоры,
Изъ Пешербурга къ вамъ не всякой бы поспѣлъ?...
Ямщикъ мой повернулъ шакъ кружо ошь оврага,
Чшо шкворень пополамъ... оторвалася вага...
И съ дышломъ лошади, какъ вихрь умчались прочь.“
Наконецъ должно отдать справедливость, что Комедія разыграна очень хорошо. Всѣ Актеры были въ своихъ роляхъ; особенно заслужилъ одобреніе представлявшій Зарницкина. Кажется, что его-шо шаланшу, холодному для выраженія сердечной страши, но счастливому, когда нужно проторишь наборъ словъ, богатый безмыслицею, обязаны мы за появленіе нѣкоторыхъ пришныхъ въ семь родѣ произведеній.

— 6.

*) См. Модную Лавку, Комедію Г. Крылова.

2.

Животный Магнетизмъ или Докторъ Самоучка, Колтеская Опера въ 1 дѣйствіи того же Автора.

Хотя музыка сей Оперы, сочиненная Г. Мауреролъ, не произвела особеннаго впечатлѣнія на знашковыхъ въ семь искусствѣ, однакожь многіе изъ нихъ ошзывались, что Евшерпа можеть ожидать богатыхъ даровъ ошь его шаланша. Неблагоосклонный приѣмъ Оперы произошелъ единшвенно ошь сшожена оной. Можно сказашъ, что *Животный Магнетизмъ* въ полномъ смыслѣ совершилъ надъ зришелями свое дѣйствіе.

— 8.

IV.

НОВОСТИ

Политическія и Литературныя.

Пруссія и Германія.

7го Сеншября происходило въ Берлинѣ, какъ мы предварительнѣо сказали въ 38 книжкѣ, шоржешво заложенія монумента, воздвигаемаго Е. В. Королемъ Прускимъ своему народу, на Темпельгофской горѣ близъ Гальскихъ воровъ, ш. е. къ югу ошь Берлина. Сей монументъ, вышиною въ 60 фушовъ, весь будеть ошдѣшъ изъ чугуна. На

бронзовой доскѣ, положенной въ основаніе онаго, изображено: „Благоговѣя къ Богу, полна вѣрность своихъ Союзниковъ и уважая храбрость народа своего, положилъ въ союзъ съ Александромъ Первымъ Императоромъ Всероссийскимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ Третимъ 19 Сентября 1818 сію доску въ основаніе монумента въ память знаменитыхъ событий 1813, 1814 и 1815 годовъ, въ присутствіи Е. К. В. Прускаго Кронпринца Фридриха Вильгельма и Принцевъ Фридриха Вильгельма Лудовика, Карла Александра и Фридриха Вильгельма Лудовика, многихъ Генераловъ, Государственныхъ Министровъ и Депутатовъ Арміи.“ — 8 и 9 числа происходили маневры въ Шарлоттенбургѣ; и въ послѣдній день Его Величество Государь Императоръ изволилъ опраться въ Ахенъ, куда, въ ночи съ 10 на 11 число посѣдовалъ за Нимъ и Король Прусскій. Король пріѣдетъ въ Ахенъ 15 Сентября, а Государь Императоръ на другой день. Императоръ Австрійскій пріѣдетъ туда 15 числа.

— 8го Сентября происходило въ Дрезденѣ и во всемъ Саксонскомъ Королевствѣ шоржесство совершившагося въ шопъ день пятидесятилѣтняго царствованія Короля Фридриха Августа. Народная любовь украшала оное! Въ память сего дня Совѣтъ города Дрездена учредилъ новое Гражданское Училище, и получилъ позволеніе называть оное *Училищемъ Фридриха Августа*. — 10 числа поутру Король Саксонскій отправился въ Лейпцигъ на встрѣчу Императору Всероссийскому, который изволилъ прибыть въ сей городъ того же числа въ ночи, и посѣдивъ на другой день Е. В. Короля Саксонскаго, отправился въ дальнѣйшій путь.

— Въ Ахенъ прибыли многие Издатели Журналовъ, для сообщенія своей публикѣ извѣстій о предстоящемъ Конгрессѣ. Въ числѣ ихъ находился Г. Перри, Редакторъ Англійской оппозиціонной газеты: Morning-Chronicle.

Франція.

Надежда Франціи, имѣть Наслѣдника по прямой Бурбонской линіи, вторично оказалась тщетною: 1 Сентября Герцогиня Беррійская разрѣшилась преждевременно младенцемъ мужскаго пола, который скончался чрезъ два часа. Она была въ пятомъ мѣсяцѣ своей беременности. По ея требованію новорожденнаго немедленно окрестили. Тѣло его погребено въ Аббатствѣ Св. Діонисія, и на гробѣ изображена слѣдующая подпись: „Здѣсь погребено тѣло великаго и могущественнаго (du très haut et très puissant) Принца ... д'Аршоа, окончившагося въ день рожденія своего 13 Сентября 1818 года.“

— 30го числа случилось несчастіе съ Герцогомъ Бурбонскимъ, сыномъ покойнаго Принца Конде, на охотѣ въ лѣсу близъ замка его Шампильи. Дикій кабанъ испугалъ его лошадь, которая поднявшись на дыбы, сронила Герцога и сама на него упала. Голова его сильно повреждена, и онъ 5 часовъ лежалъ въ безпамятствѣ. Есть однако надежда, что онъ выздоровѣетъ.

Англія.

— Трое зачинщиковъ мятежа въ Манчестерѣ приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ, одинъ на три года, а двое на годъ. Нынѣ порядокъ и спокойствіе тамъ восстановлены.

— Получены официальные извѣстія о корабляхъ, отправленныхъ къ Сѣверному Полюсу, ось 16 Юня, Изабелла и Александръ находились подъ 70° 30' сѣв. широты и 60° 30' зап. долготы. Погода была ясная, и изъ склоненія магнитной стрѣлки заключали о близости магнитнаго полюса. Море въ теченіе трехъ или четырехъ дней было весьма спокойно и гладко, какъ зеркало. Теченіе несло ихъ къ юго-востоку, такъ, что они, судя по направленію онаго, подавали возможнымъ обойти во кругъ мыса Америки. Ось средины Девисова про-

лива, имѣли они по лѣвую руку непрерывное ледяное поле, копорое, по мѣрѣ приближенія ихъ къ сѣверу, становилось тонѣе и ледъ рѣже, и они надѣялись проложитъ чрезъ ледъ къ западу дорогу до сѣверныхъ береговъ Америки. Офицеры и команда находящаяся въ совершенномъ здоровьѣ.

Разныя извѣстїа.

— Е. В. Король Нидерландскій подарилъ Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ Сардамскій домикъ Петра Великаго.

— Въ Боннѣ учреждается новый Университетъ въ пользу Прусскихъ Прирейнскихъ владѣній.

— Въ Трирѣ получено прїятное извѣстїе, что Прусское Правительство намѣрено въ новыхъ своихъ Прирейнскихъ областяхъ, удержавъ *установленіе Присяжныхъ*. Граждане праздновали день, въ копорой получили сіе увѣдомленіе, шорже-сшвеннымъ объдомъ.

— Въ Сѣверной Америкѣ сосчитано, что въ сложности прїѣзжаютъ сюда ежедневно по 200 человекъ изъ Европы, и въ день рождеша по 1000 младенцевъ.

— Въ Нидерландскихъ Вѣдомостяхъ пишушь, что въ Гаваннѣ, главномъ городѣ Вестъ Индскаго острова Кубы, вспыхнула возмущеніе противъ Испанскаго Правительства; но въ Англійскихъ газетахъ о томъ не упоминается.

— Во Французскихъ Вѣдомостяхъ пишушь, что во время прекращившагося нынѣ гоненія на Христїанъ въ Китавѣ, многіе изъ чешырехъ сошь Христїанъ, обитающихъ въ Пекинѣ, мученїями принуждены были отречься отъ истинной Вѣры, но богатѣйшїй изъ нихъ пожертвовалъ имуществомъ, семействомъ и свободою своей Религіи, и былъ проданъ въ неволю.

— 27 Августа происходило въ Дроншгеймской Соборной церкви миропомазаніе и коронаваніе *Карла Іоанна Короля Норвежскаго*.

— Въ Поршмушъ прибылъ бригъ Трифъ съ острова *Св. Елены*. Онъ оставилъ сей островъ 21 Іюля. Команды швоющихъ шамъ кораблей спраждушь разными болѣзнями, особенно воспаленїемъ печени. Последняя болѣзнь, весьма въ шѣлъ странахъ опасная, господствуетъ и между жителями сего острова. Бонапарте нѣсколько мѣсяцевъ не выходилъ со двора: и онъ спраждетъ поврежденїемъ печени, копорое нерѣдко бываетъ смертельно. Бывшїй врачъ его О-Мира на семь бригъ прибылъ въ Англїю.

— Въ Англїю привезены съ острова *Отагити* испуканы языческихъ боговъ, присланные суда Королемъ Помарроу, принявшимъ, какъ извѣстно, Христїанскую Религію.

Письмо Путешественника съ острова Сент-Доминги.

Испанцы обладаютъ еще двумя шрешами острова; остальная часть раздѣлена на два владѣнія, подъ названїями *Королевства и республики Гаитской*. Христосъ, Король Гаитскїй, подъ именемъ Генриха I, имѣетъ мѣстопробываніе около 3 миль отъ *Капа*, въ замкѣ *Санъ Суси*, неподалеку отъ деревни того же имени, куда не впускаютъ ни одного иностранца. Сїа деревня охраняется крѣпостцею *Ферриеролъ*, снабженною множествомъ пушекъ, въ копорую ни одинъ бѣлый не имѣетъ позволенія войти, кромѣ начальника надъ работами, коего награда состоишь въ томъ, чшобъ жить и умереть въ семь мѣсѣтъ.

По прибышїи корабля на рейдъ въ *Капъ Ганри*, никому не позволяется сойти съ онаго, прежде осмошра. Когда мы спали на якорь, подѣхала къ намъ ревизорная лодка съ Офицеромъ Гаитской арміи, переводчикомъ и пр. Царужный видъ ихъ былъ не весьма прїятенъ: на нихъ были большіе синіе сершукы съ красною выпушкою, широкіе лапчаланы съ полусапожками, шляпы съ подняшы-

ми полями и съ красными султанами динною въ два фуса, а чрезъ плечо вѣшали превеликія сабли: все эшо придавало симъ чернымъ людямъ страшный видъ. Однако они обошлись съ нами весьма учтиво: спросили о новостяхъ Европейскихъ и порядочно покушали вешчины и сыру, запивая портеромъ, виномъ и джиномъ. Потомъ повели они Капитана и всѣхъ пассажировъ къ Губернатору, Герцогу де Мармеладу: онъ Африканецъ, имѣешь около бо лѣтъ ошъ роду и отличаетса крошкимъ нравомъ, приобрѣтшимъ ему любовь какъ тамошнихъ жителей, шакъ и иностранцевъ. Онъ спросилъ у насъ шолько о нашихъ именахъ и о причинѣ нашего пушешествія, дабы донести объ ономъ Е. В.; потомъ приказалъ намъ пойти къ Барону Любу, пятидесятилѣтнему Мулату, Тайному Секретарю Королевскому, кошорый, какъ кажется, человекъ весьма умный. Послѣ сего представляель я былъ Принцу Иоанну, сыну Короля, кошорый съ виду крошокъ, но не показываешь ничего ошличнаго. Впрочемъ мнѣ понравилось его обхождение и я не могу нахвалиться его приемомъ. — Кшо видѣлъ Негровъ въ одномъ рабствѣ, чувствуешь странное впечатлѣніе въ землѣ, гдѣ они одни пользуются властоію. При самомъ выходѣ на берегъ представляель самое ужасное зрѣлище. Городъ, имѣвший прежде сего ошъ бо до 70 тысячъ жителей, построень правильно на равнинѣ: всѣ улицы пересѣкаются въ прямыхъ углахъ и идушь единообразно ошъ запада къ востоку и ошъ сѣвера къ югу. Дома сего города были весьма красивы. Представляель себѣ эшошъ городъ въ нынѣшнемъ состояніи: дома разрушены — ошались однѣ наружныя стѣны и балконы; какъ внутри шакъ и снаружи жилищъ растушь даже кустарники, на улицахъ трава—вошь картина *Канб-Ганри!* Но дабы довершить ее, надобно представашъ себѣ ясное небо, палящее созянце, растенія въ самомъ лучшемъ состояніи и посреди всего эшого черныя семейства, занимающія часть сихъ разоренныхъ жилищъ. При видѣ ихъ нельзя удержашся ошъ мысла, что шѣ, кошо-

рые живутъ въ развалинахъ сихъ великолѣпныхъ домовъ, поселились въ оныхъ по умерщвленіи прежнихъ владѣльцевъ. Надежись однако изключить изъ сего нѣсколько домовъ, занимаемыхъ Англичанами, Американцами и Гаишскимъ дворянствомъ. Они поправлены и показывають, сколь великолѣпенъ былъ городъ сей въ прежнемъ состояніи. Я имѣлъ случай сѣздыть изъ *Гонаивы* въ *Канб*, что сошывашъ около бо или 70 верствъ. Вездѣ видны однѣ развалины домовъ, кошорые, кажется, были великолѣпны: Французы имѣли причину говорить, что ихъ владѣнія въ С. Домингѣ стоили всѣхъ колоній Западной Индіи. Къ сожалѣнію моему не могъ я видѣть Христофа; онъ очень рѣдко бываешь въ *Канб*. Онъ, какъ говорятъ, имѣешь ростъ бошій и ошличаетса отчаянною храбростію, кошорая увеличивается по мѣрѣ умноженія опасности. На войнѣ дѣйствуешь онъ какъ шигръ, и оживляешь своихъ воиновъ *бвненымиб револіб*. Онъ мшшелень до крайности. Узнавъ, что Мулатъ, начальствовавший однимъ изъ его полковъ, перешель къ Шепіону, приказалъ онъ побить всѣхъ людей сего цѣвша во всемъ своемъ владѣніи, но шакъ, чтошбъ на сіе не было употреблено пороху. Сие приказаніе было исполнено въ точности. Немногія женщины успѣли скрышся, и ошъ двухъ изъ нихъ слышашъ я самъ подробности ихъ побѣга. Они живутъ въ безпреспанномъ страхѣ. Люди богашие ошдно желали бы пожертвовать своимъ имѣніемъ, чтошбъ скрышся въ мѣста, безопасныя ошъ власши ширана, ими ненавидимаго. Онъ имѣешь гордость сашаны и жестокость деспота къ людямъ сего цѣвша, въ шоже время строго наблюдая законы и покровишельствую иностранцамъ, кошорые его уважають. Нѣшь въ Европѣ ни одной страны, гдѣ пошланы шажоженныя были бы эшошъ строго взыскиваемы, а ушайка ихъ шолько жестоко наказываема. Я пушешествовалъ во внутренности земли, (гдѣ не увидишь ни одного блага) съ такою же безопасностію, какъ въ Англіи: для эшого надобно имѣшь видъ, подписанный самимъ Королемъ.

Ни один иностранец не может перейти шагов за границу Капа без особеннаго позволенія. Впрочемъ, не думаю, чтобы это правленіе могло долго существовать. Христовъ имѣеть множество непріятелей между самими тѣми, кои рыхъ счищашь къ себѣ приверженными: свойства хищника престола, удобность распоряжашь доходами своей земли, и возможность распочашь оныя безъ всякаго совѣша, наконецъ его погубяшь; но характеръ его столь извѣстенъ, что никто не предприметь противъ него никакихъ замысловъ, не увѣрясь въ совершенномъ успѣхѣ.

О ш и б к и.

Въ 37 книжкѣ *Сына Отечества*, въ письмѣ о подражательной гармоніи слова (стр. 215 стр. 23) поставлено *мелодія* и *звукподражаніе*, вмѣсто: *звукподражаніе* и *мелодія*, ошъ чего въ послѣдствіи вышло прошиворѣчіе.

Тамъ же, стран. 211 стр. 23, вмѣсто *brachia* напечатано *brachis*, и на стр. 19 стр. 21 вмѣсто *Латинскихъ* буквъ *n* и *m* Рускія *л* и *ш*.

(27 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XL.

I.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Повѣдка въ Грузино.

(Продолженіе.)

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о древнемъ состояніи церкви въ Грузинѣ и сооруженіи Собора.

Церковь въ селѣ *Грузинѣ* находится съ отдаленнѣйшей древности и подвержена была различнымъ перемѣнамъ и опустошеніямъ ошъ Шведовъ въ царствованіе Іоанна Васильевича и внушренихъ возмущеній, происходившихъ до восшествія на престолъ Романовыхъ.

Изъ одной рукописи Деревяницкаго монастыря Ігумна Макарія видно, что во первыхъ находилась здѣсь церковь деревянная. О каменной упоминается въ 1585 году въ писцовыхъ книгахъ Андрея Плещеева, ко-

порая попомъ сгорѣла и переправлена была въ 1691 году. Цѣлое спольшіе оспавалась она въ одномъ положеніи, и уже въ 1791 году придѣлана къ ней каменная колокольня. Вѣхость и малость церкви, а болѣе преданность и усердіе помѣщика къ благолюбію храма Божія, коими отличаются всѣ истинные Рускіе Дворяне, были причиною, что старая церковь сломана и на мѣсто ея воздвигнутъ великолѣпный Соборъ сей.

Онъ заложенъ каменный въ 1805 году 6 Мая и кончанъ въ слѣдующемъ 1806, павденіемъ Графа Алексѣя Андреевича, по плану Архитектора Димерцова: имѣешь въ длину 10 сажень и столько же въ ширину, украшенъ портикомъ съ 6 колоннами Ионическаго ордена и куполомъ отличныхъ пропорцій. Мѣсто, на коемъ построены храмъ сей, есть самое возвышенное изъ окрестностей, такъ, что онъ со всѣхъ сторонъ издалика видѣнь.

У горней стѣны снаружи поставленъ деревянный огромный крестъ, найденный на берегу Волхова. Изъ сохранившейся на немъ надписи явствуетъ, что крестъ сей водру-

женъ былъ на помѣ мѣстѣ въ 7201 году Юля 6 (1695) въ царствованіе Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, при Патриархѣ Адріанѣ и Новгородскомъ Митрополитѣ Корнеліи — жителями Грузинскаго погоспіа. Ниже сей надписи начертано еще: „Чудный крестъ сей Христовъ на поклоненіе православныхъ Христіанъ.“ Первоначальныя же буквы: К. Т. Ч. П. Х. И. В. Т. С., поставленыя внизу, означаютъ: *Кресту твоему гестному поклоняемъ, Христе, и воскресеніе твое славили.*

Съ самыхъ древнихъ временъ въ день сей, ш. е. 6 Юля, установленъ праздникъ Святому Апостолу Андрею и отправлялось церковное торжество при крестѣ ономъ. Оно и до нынѣ продолжается подъ именемъ *крестоваго дня*, и сверхъ того сопровождается ходомъ изъ Николаевской церкви, что въ деревнѣ Люднѣ. По окончаніи Божественной литургіи, освященія воды на Волховѣ съ пушечной пальбою и крестнаго хожденія вокругъ селенія — поется молебень у креста. При семъ случаѣ каждымъ Грузинскимъ крестьяниномъ по старинному обычаю при-

носились ко кресту пшеничный бѣлый хлѣбъ, называющійся *курцоль*; по совершеніи и окропленіи сихъ хлѣбовъ свяшою водою, жители подчивающъ ими шупъ же пришедшихъ къ нимъ на праздникъ гостей.

Созидашель храма не удовольствовался непрерывнымъ украшеніемъ онаго: онъ обратилъ вниманіе на обезпеченіе его къ содержанію въ одинаковомъ вѣдѣніи на предбудущія времена, и взнесъ для того въ Государственную Коммисію Погашенія Долговъ на вѣчность капиталъ изъ 12,000 рублей; равномерно улучшилъ состояніе священниковъ и церковныхъ служителей, состояніе шоль у насъ почтенное и имѣющее всѣ права на уваженіе и опличіе. Во первыхъ внесено имъ въ шуже Комиссію на содержаніе Протоіерея 3000 рублей и сверхъ того для всѣхъ другихъ построены красивые просторные домики съ службами и опведены удобные участки земли. Служители олшарей служатъ примѣрами своей пасшвъ въ любви къ шрудолюбію и мирнымъ сельскимъ занятіямъ. Напрасно ушверждающъ нѣкошорые, что сельскимъ Священникамъ

неприлично заниматься земледѣліемъ; я думаю напрошивъ: селянинъ, видя пасшгря своего за плугомъ, полюбилъ благородный шрудъ свой, будетъ его болѣе почишашъ.

Заклучимъ описаніе прекраснаго Андреевскаго Собора въ селѣ Грузинъ крашкимъ извлеченіемъ изъ любопытнаго изслѣдованія Генераль-Маіора Писарева о знамени В. Кн. Владиміра, хранящемся здѣсь въ богатомъ ковчегѣ. Древность сія принесена въ даръ сему храму Сенаторомъ Ключаревымъ и была обрѣшена въ Польшѣ покойнымъ сыномъ его. Весьма замѣчательно, что по прошествіи почти осьми столѣтій дѣйствіемъ счастливаго, чудеснаго случая, единственная уцѣлѣвшая онъ разрушенія времени хоругвь Просвѣтштеля Россіи — перенесена въ храмъ перваго Провозвѣстника Слова Божія въ ошечествѣ нашемъ!

Знамя состоилъ изъ убруса или доски бѣлой шонкой бумажной шкаи, склѣнной вдвое — длиною въ $1\frac{1}{4}$, а въ ширину $\frac{1}{4}$ аршина: на обшхъ сторонахъ онаго одинаковыя изображенія.

Посреди представлень Свящій Равноапостольный Князь Владиміръ на конѣ въ богатомъ воинскомъ облаченіи, въ златомъ панцырѣ. На главѣ его драгоценная корона Царская, украшенная сверху золошымъ крестомъ; въ правой рукѣ держишь онъ скипетръ, а въ лѣвой поводъ коня. Взоръ его важенъ и благороденъ; масшистая сѣдла возбуждаешъ почтение. На сѣромъ, гордомъ конѣ его покровъ изъ червленнаго бархату. Впереди Владиміра, съ лѣвой его стороны, и на шакомъ же конѣ, видѣнь нѣкій воинъ среднихъ лѣтъ въ серебряныхъ латахъ и кольчугѣ. Онъ, приподнявши съ головы своей спальный шлемъ, внемлетъ словесаъ Владиміра. Еще лѣвѣе нѣсколько впереди представлены на коняхъ два юные воина, прекрасные какъ Майскій день; на одномъ изъ нихъ золошый, а на другомъ серебряный шлемы. Они възжающъ въ ворота, коихъ сводъ позлащенъ и покрытъ изображеніемъ креста съ надписями: *Иисусъ Христосъ Царь славы!* Позади Владиміра описаныя воины на коняхъ въ позлащенныхъ и серебряныхъ латахъ, кольчугахъ и

шлемахъ, съ копьями, мечами и разноцвѣтными значками и знаменами въ рукахъ. Надъ ними надпись золошыми церковными буквами: *вои*, а по верху всего знамени: *Благовѣрный Великій Князь Владиміръ Кіевскій.*

Г. Писаревъ, кажется, весьма счастливо полкуешъ, что живопись сія вѣроятно представляешъ *шествіе Владиміра по землѣ Руской для распространенія Христіанской Вѣры*, описанное въ Синописи евр. 74. Конечно, какое ополченіе могло достойнѣе бытъ представлено на хоругви опечесства сей брани противу врага нечестія? Какой походъ поржешвеніе — сего шествія нацисроверженіе идолопоклонства въ сердцѣ его Государства? Юные воины, полагаешъ изслѣдователь, и кажешся шакже удачно — сущъ *Борисъ* и *Глѣбъ*, а прешій, видимый подлѣ Владиміра съ обнаженною главою — коварный *Святополкъ*. Сшаринный образъ Греческой Живописи, довольно правильный, и выразительный, качество шкани на коей она изображена — однимъ словомъ все удостоверяешъ въ истинной древности сего хоругви; вѣроятно она служила Государ-

спвеннымъ знаменемъ кошорому нибудь изъ сыновъ Владиміровыхъ.

Упомянемъ при семь случаевъ о прехъ древнихъ Россійскихъ серебряныхъ монетахъ, соблюдаемыхъ также здѣсь. Онѣ найдены прошлаго году крестьянами при переспройкѣ деревни *Острова*, въ 5 версахъ отъ Грузина, въ маленькой кубышкѣ между ишльвшими человѣческими косыми. Числомъ ихъ было до 100. — Одна изъ монеть сихъ Великаго Князя Ивана Васильевича, княжившаго отъ 1462 до 1505 года, другая Царя Бориса Годунова, а прешья Василья Ивановича Шуйскаго. *)

Еще заслуживаетъ вниманія въ ризницѣ здѣшней старинный серебряный позлащенный ковшь, украшенный *бирюзю*. Изъ подписи видно, что ковшемъ симъ благословили въ 1650 г. Преосвященный Манѳей, Митрополишь Казанскій и Свияжскій, *Воеводу Толмилу Лудига Луговскаго*, за то, что

*) Доселѣ въ Малороссіи находятъ на древнихъ кладбищахъ фляжки, шолько не съ деньгами, а съ просшымъ виномъ, которыя клались въ головахъ покойниковъ.

онъ вель подь нимъ *осла*, на коемъ Преосвященный шеспиводалъ по Казани въ праздникъ Входа Спасителя въ Иерусалимъ.

Нельзя оспавить также безъ замчанія богашаго серебрянаго кадила, принесеннаго въ даръ усердіемъ Грузинскаго крестьянина Панкрашьева въ 1799 году.

Скоро, вѣроятно, храмъ сей украсится великолѣпною бронзовою люстриою, копорую Государь Императоръ Александръ Павловичъ пожаловалъ по опслушаніи здѣсь Божественной Лкнургии во вшоричное посѣщеніе свое 1816 г. 8 Юля. Она заказана въ Парижѣ извѣстному Художнику Ле-Дюру. Вышина люстры будетъ $7\frac{1}{2}$ Англійскихъ футовъ и 4 въ діаметрѣ.

Отсюда поведу васъ мимо зеленого бруствера, покрышаго грозными блестящими пушками, на терассу, сдѣланную изъ Пудожскаго камня и цементу, и по оплодой каменной лѣсенкѣ съ желзными перилами — сведу въ оранжерею, или лучше сказашь, въ густую рошу гигантскихъ апельсинныхъ, померанцовыхъ и лавровыхъ деревьевъ. На правой споронѣ и вверху рас-

положены покойные кабинеты для чтения и записей. *) Вдыхая ароматы счастливой Аравии, лежа на роскошных диванах Востока — съ книгою въ рукахъ, видишь всюду прелестную зелень, отражающуюся въ безконечныхъ зеркалахъ. Очарованіе сіе еще приятнѣе, еще ошущительнѣе, когда огромная цвѣтущая аллея сія бываетъ ярко освѣщена кенкешами.

Изъ оранжереи выходишь на ровную площадь; на другой сторонѣ ея, зданіе одинаковой архитектуры, определено для гошпичницъ провѣждающимъ путешественникамъ. Подъ тѣнкою, на которой мы предъ нами были, сдѣланъ сводъ или гротъ, въ комъ хранится на примѣчательная лодка, въ которой Императоръ Александръ, бывъ въ приятномъ расположеніи духа, державши руками своими перевезъ черезъ Волховъ хозяина и Оберъ-Гофмаршала Толстого, сопровождавшаго Его Величество. Время дашь ей испинную цѣну подобно челноку Петра I; спланы нарочно привозятъ сюда

взглянуть на предметъ, изображающій красоту жизни многихъ дѣписаній Исторію сердца Великаго Монарха. — Нельзя не замѣтить, что сводъ дѣлаетъ честь Г. Архитектору Минусу своею легкостію и красою.

Вотъ мы пришли по бульвару и къ пристани. Двѣ гошпичскія башни, съ круглыми поверху бесѣдками или храмами, составленными изъ колоннъ, на коихъ развѣвajúтся флаги — украшаютъ ее вмѣсто фаворъ. Въ одной изъ башенъ сдѣланъ прелестный и великолѣпный кабинетъ, откуда видны златые берега Волхова въ обѣ стороны. Другая служить жилищемъ мажорамъ, и въ ней сдѣлана будетъ также комната, въ которой бы могъ обогрѣться путешественникъ. Башни сіи построены по плану извѣстнаго Архитектора Спасова, такъ какъ и самая пристань. Широкія дѣспинцы, продолженныя къ поверхности воды, высланы Пудожекою плашою и ограждены чугуными перилами.

Нѣсколько богатыхъ каперовъ и шляпокъ — двухъ, четьрехъ, шести и двѣнадцати

*) Сюда помѣстился часть библіотеки.

цапи - весельныхъ въ готовности дожидаются въ приспани: возьмемъ любую и покажемся по сребристой влагѣ Волхова. Свистокъ оспанавливаешь мочныхъ гребцовъ; они взмахнули веслами, какъ крыльями и кашерь приспашь къ военному кораблю. Лучше всякаго описанія — скажу въ двухъ словахъ, что судно сіе есть одна изъ прекрасныхъ Императорскихъ яхтъ, подаренная Александромъ хозяину Грузина въ 1816 году, и названная *Волховой*. Послѣ сего напрасно входивъ въ описаніе ея подробностей: всякій легко можетъ предсказать себѣ ея великолѣніе и убранство; но какъ военное судно могло прійти изъ Пешербурга въ Грузино? спросить многіе. Удивленіе ихъ справедливо и основательно: большую часть дороги корабль сей везень былъ на саняхъ зимою! Пишь сошь человекъ употреблено было для сей работы. Они ежедневно подвигали его на нѣсколько сошь сажень. *) Послѣ сего можно ли не повѣ-

*) Перевозъ сей производился подъ надзоромъ Г. Начальника С. П. б. Гаернаго Перша Ст. Ив. Мицкаго.

рить, что и Олегъ со флотомъ своимъ подкашился къ Царю-граду? Корабли его, върояшно, не были столь огромны. Рускимъ пить ничего невозможнаго! Въ льщную жаркую пору помѣщикъ прїѣзжаетъ сюда съ гостями своими обѣдашь подъ шенномъ на палубѣ. Тихій въперокъ навѣваетъ прїятную прохладу, а золотыя рыбки, прыгая и плескаясь вкругъ яхты, нѣмымъ образомъ даютъ серенаду. Прошлаго года Графъ вѣдиль на яхтѣ въ Новгородъ; древній градъ Славянъ въ первый разъ узрѣлъ у шѣи своихъ военное судно. На другой споронѣ приспани споннѣ на якорѣ *буеръ*, сдѣланный въ Пешербургѣ съ возможною почтосію съ Голландскаго, присланнаго отъ Короля Нидерландовъ къ Императору Александру, какъ испытанный безпримѣрною своею легкосію въ ходу и безопасносію. Прекрасное судно сіе подарено Графу шакже Государемъ Императоромъ прошлаго 1817го года.

Теперь пойдемъ-ше въ большой домъ: нижнее жилѣе занимаешь самъ хозяинъ; широкая легкая льщница, устланная коврами

— вешеть въ бель-этажъ. Здѣсь вы найдете залы — размѣромъ, убранствомъ и вкусомъ достойныя Царскихъ палатъ; но главное вниманіе обращаютъ на себя въ гостининой комнатѣ два предмета: описанный нами монументъ изъ гипса Павлу Первому и пропавшу у него кристалльный сподъ, въ коемъ хранятся Высочайше рескрипты обоихъ Императоровъ къ владѣльцу Грузина, письма и записочки, писанныя Монархами въ разные времена и обстоятельства, въ эпохи важныя и любопытныя для Россіи. Сколь будущъ они драгоценны для будущаго Историка опечесивенной славы!

Изъ бельведера, или, лучше сказать, изъ обсерваторіи представляющагося безнудные виды во все стороны. Двадцать двѣ деревни, принадлежащія Графу, какъ на блюдѣ; въ телескопъ видно даже, что въ нихъ дѣлается; глазъ помѣщика блюдешь всегда надъ ними, и подобно какъ въ *паноптикъ* *) — однимъ взоромъ управляешь ихъ дѣйстви-

*) *Паноптикою* называлось огромное зданіе находившееся на Охтѣ. Сидя въ комнатѣ своей, по мощію оптики, хозяинъ или мастеръ, могъ видѣть все, что ни дѣлалось внутри и ваога зданія.

ями. — Дамскія комнаты, о коихъ мы уже сказали, находящіяся въ среднемъ этажѣ. Не-возможно при семъ умолчать о пышномъ кабинетѣ съ ванною, усуренномъ внизу. Здѣсь соединено все, что роскошь могла изобрѣсть для нѣги чувствъ и воображенія: даже свѣтъ, издаваясь сквозь пусклое большое стекло, распростираетъ пріятнѣйшій иѣжный сумракъ.

Конечно это храмъ, храмъ вкуса! — ошгадаль...

Домъ сей также построень по плану Демерцова.

Древняя липовая аллея, посреди коей цвѣточный партеръ, вешеть къ старому дому самой привлекательной наружности: не входя еще въ него, согласившейся надписью надъ дверями: *малъ да локоень*. Гостинная комната украшена порфирею друзей и ближнихъ хозяина. По мнѣ такъ-вая коллекція пріятнѣе всѣхъ возможныхъ каршинныхъ галлерей — вошь торжественно, вошь истинное достоинство Живописи — обанжать, содержашъ насъ, такъ сказать, всегда въ кругу милыхъ намъ существъ! Изъ окошекъ ошсюда вдоль безконечной аллеи

сидящая на горизонтѣ одна изъ прелестныхъ деревень Графскихъ. Если бѣ поспавши посреди ея высокую башню или пирамиду, то глазъ съ приапносною могъ бы опддыхать на ней.

Дабы сдѣлать приапную и любопытную прогулку вокругъ сада, должно итти вправо на террасу, которая покрываетъ грощъ, отличающійся своею оригинальносною. Широкое зеркало отражаетъ сквозь три огромныя двери, сдѣланныя изъ одного стекла, противудлежащяе предметы. Горшензи, розы, георгики, гвоздики — однимъ словомъ цѣлое царство Флоры — вшоршися въ немъ въ тысячь спштьикахъ яркихъ, согласныхъ, привлекашельныхъ. Вишренность гроша убрана мохомъ и украшена вокругъ фаянсовыми и фарфоровыми вазами и чашами въ родѣ Эшпурскихъ, изъ коихъ многія Россійскаго издѣлья.

Прежде чѣмъ приближимся мы къ обширному пруду, который можно весьма прилично назвать Архипелагомъ, по множеству и разнообразности острововъ, коими онъ усѣянъ — зайдѣмъ-ше осмолрѣшь Библію-

теку, помѣщенную въ бесѣдкѣ, лежащей по лѣвую руку. Кажется, большая и ошборная часть оной состоишь изъ швореній, касающихся до Военнаго Искусства. Собрание каршъ ошличное. Одинъ шкапъ наполненъ планами, принадлежавшими знаменитому Фельдмаршалу Захару Григорьевичу Черышеву. Сверхъ того въ Библіотекѣ есть ивсколько любопытныхъ моделей, между коими ошличаешся замысловатносною своею иебольшая машинка: ея весьма легко и вѣрно узнаешся сила мышцъ человѣческихъ. Пѣтръ Великій дивилъ Голландію и Англію своею необычайною силою: Праправнуку Его Александру Павловичу угодно было также надъ сею машиною испытать крѣпость рукъ своихъ, и спрѣлка показала 82 градуса, чего самый сильный муштра рѣдко можешъ достигнуть. — Здѣсь можно замѣнишь еще ивсколько ружей, пистолетовъ и сабель ошличной ошдѣлки и изобрѣшенія, также полныя Азіатскія вооруженія и обоѣго рода Конгревовы ракешы. Арсеналь сей перенесется въ скороспи въ одну изъ бесѣдокъ, нарочно для сего вышроенную на острову.

Не забудьте взглянуть по близости на памятник *Исааку*, 125-лѣтнему шарцу, скончавшемуся въ полномъ здравіи и разумѣ 1806 года. Монуменьтъ сей воздвигнутъ подъ двумя липами, самимъ имъ саженными въ юношесствѣ, тогда, какъ упошребляемъ былъ онъ Княземъ Менщиковымъ для разведенія сего сада. Миръ праху швоему, добрый *Исаакъ*! Да преданія швои, кои любилъ шь рассказывать о *страшныхъ духахъ*, сопро-вождавшихъ славнаго Князя швоего, и рассказывать шакъ ужасно, и красногубчиво что волосы дыбомъ становились у слушателей, предадутъ потомству память о швоей храбрости! *)

У каменной пристани стоить нѣсколь-ко маленькихъ челноковъ. Садитесь въ эту раскрашеную шлюбку, и я повезу васъ въ бесѣдку *Мелиссино*. Вода чистотою своею и прозрачношю ни сколько не походитъ на

*) Нѣтъ сомнѣнія, что *Исаакъ* принималъ ново-сформированныхъ по Европейски солдатъ, кои со-провождали повсюду Князя Менщикова — за шѣхъ грозныхъ духовъ. Извѣстно, что Ингерманланд-скій полкъ Князя Менщикова, былъ первый одѣтъ на сей образецъ.

споячую: это опъ того, что помощію шлюзовъ она ежегодно зимою выпускается, а съ другой стороны свѣжая каждую весну выпускается изъ *Волхова*. Лишь шолько по-ровняли мы съ шѣвншымъ оспровкомъ, посреди коего возвышается пирамида, по-спавленная въ память чрезвычайно большой воды, выступившей изъ береговъ въ 1807 году, какъ встрѣчены были сшаю во-иншвенныхъ лебедей: они съ крикомъ до самой бесѣдки насъ преслѣдовали. Храмъ сей посвященъ признапельношю за воспи-паніе — Генералу *Мелиссино*, и опшчает-ся опъ всѣхъ благородною архитектурою и уединенношю.

Оспрова и виды здѣшніе всегда на-полнены пернашими. Дикія ушки, бекасы, кулики — выводящъ покойно пшенцовъ; со-ловьи и малиновки вьющъ себѣ гнѣзда, какъ въ самыхъ дремучихъ лѣсахъ, и громкимъ швѣемъ наполняющъ окрестныя мѣста. Па-губныя шѣни ловца никогда здѣсь для нихъ пераскинуты; никто ихъ не пошревожищъ: сш робкія и ошсорожныя пшшцы встрѣча-ютъ человека, какъ друга своего и покрю-

випеля! По извилинамъ пруда можно выйдти нѣсколько вершкѣ въ шляпкѣ съ величайшимъ удовольствіемъ, и открывая безпрестанно новыя виды.

Съ сѣверной стороны садъ ограждается густою, непроницаемою для холодныхъ вѣтровъ еловою аллеею. Она ведетъ прямо къ огромной полуразвалившейся башнѣ, называемой башнею Князя Меншикова. Въ нижней части внутренности ея, подъ мрачнымъ сводомъ, поставленъ бюстъ славнаго сего мужа ПЕТРОВА вѣка. Тысячи мыслей, тысячи уподобленій, заключеній мелькають въ воображеніи при видѣ развалинъ, посвященныхъ памяти сего падшаго исполина, малаго въ величїи и счастїи, но великаго, удивительнаго въ ничтожествѣ и бѣдствїяхъ! — Съ верху башни проведенъ оплогій, длинный спускъ для кашанья въ колясочкахъ и съ другаго конца сдѣлана шакаля же гора въ видѣ круглаго храма. Въ отличїе предъ обыкновенными горами сего рода можно замѣнить, что во все пространство скала прелестная зелень въ перепле-

щенныхъ гирляндахъ составляетъ непроницаемый сводъ для лучей солнечныхъ.

Остава въ споронѣ множество бесѣдокъ, храмовъ, палапокъ, урнъ, изъ коихъ каждая цѣлѣшь оригинальностъ свою и цѣль, какъ по: Императору ПАВЛУ, въ память родителя, въ воспоминанїе посвѣщенїа родительницы и проч. — взглянешъ на зеленый лугъ, который, подобно бархашу, разспилается на нѣсколько сотъ сажень и соединяется съ цвѣтущими берегами Волхова — представляется безконечнымъ.

Не упустите осмотрѣть пеплицы, огороды и другїя хозяйственныя заведенїа: въ нихъ такъ чисто и порядочно, что даже при сравненїи съ Англїйскими — находишь нѣкоторыя преимуществва, особливо на щель вкуса. Ощдохнемъ-же въ молочнѣ и прохладимся свѣжими густыми сливками. Намъ подадутъ ихъ въ граненомъ хрусталѣ, который еще придастъ апешиту. Спѣсны модочки украшены поршрешами идеальныхъ красотъ въ очаровательныхъ формахъ и положенїяхъ!

Освѣжась — пущимся далѣе въ деревню. На дорогѣ, прошиву церкви въ одностороннюю изъ двуэтажныхъ флигелей, расположено больница на 20 постелей, а въ другомъ помѣщаются лекаръ и аптека. Ненадобно краснорѣчія, чтобы дать цѣну сему благотворному заведенію: тяжело больные изъ всѣхъ Графскихъ деревень пользуются здѣсь на щель его съ возможнымъ попеченіемъ и челолюбиемъ; сверхъ того ежедневно лекаръ объѣзжаетъ деревни для вспоможенія одержимымъ легкими недугами.

Другое учрежденіе — *свѣзжая*, не менѣе благодѣтельно и важно. При ней находится отставной имперь-офицеръ Петербургской пожарной команды, двѣ прекрасныя пожарныя шрубы и всѣ возможные для того инструмены. Каждое Воскресенье предъ обѣдней приходять сюда по очереди съ двухъ деревень десять челолюбъ учиться ими дѣйствовать: въ годъ доспанется, безъ исключенія, всякому крестьянину побывавшъ здѣсь нѣсколько разъ, такъ что въ скорости будущъ всѣ они умѣть обходиться съ машинами. Кромѣ двухъ большихъ шрубъ —

замѣтна небольшая деревянная, дѣйствующая довольно хорошо; но главное ея достоинство состоитъ въ томъ, что она стоитъ вмѣсто 700 рублей — 70, а поному можеть быть удобно заведена по деревнямъ въ Россіи.

Начинаешь смеркаться; вы успали: опложимъ путешествіе по деревнямъ до завтра и возвратимся къ хозяину въ домъ, гдѣ ожидаетъ насъ самоваръ и пріятная бесѣда. Зайдемъ-ше однако по пути въ Швейцарскій домикъ: онъ названъ такъ поному, что внутри сѣны его убраны различнымъ деревомъ на манеръ Швейцарскій. Домикъ сей опредѣленъ для гостя, который бы пріѣхалъ въ Грузино съ большою фамиліею и пожелалъ бы имѣть свое хозяйство, для чего нашель бы онъ всѣ удобности, начиная съ прекрасной кухни. Подъ низомъ съ спороны сада — опдѣлена уединенная комната, въ коей лежишь на споль развернутая Библия: крытая алая, немѣющая никакого съ другими сообщенія — можеть служить прогулкою погруженному въ священныя размышленія.

Должно обладать чрезвычайною фортуною, чтобы завести и содержать столько прекрасных и оплчных учреждений, а у владѣльца Грузина съ небольшимъ шестидесять тысячъ рублей ежегоднаго дохода. — Вошь разительной примѣръ, вошь шоржество благоразумнаго распорядженія деньгами и строгаго порядка! Здѣсь все заведено съ предусмотрительностію, съ возможными выгодами; все сдѣлано въ свое время, своими собственными мастерами, коихъ предвѣднѣй помѣщикъ воспитывалъ нарочно въ различныхъ ремеслахъ, не перемѣняя впрочемъ ихъ крестьянскаго состоянія, и платилъ чистыми деньгами за малѣйшую работу. Петръ Первый, переодѣвъ Рускихъ и приучивъ ихъ вкусъ къ рѣдкимъ пищамъ и иностранной роскоши, не церемѣнилъ любви ихъ къ щедрости — похвальной, благородной безъ вреда себѣ и ближнему, пагубной, если не руководствуешься она благоразуміемъ, разорившей самыя богатѣйшія и знатныя изъ фамилій Рускихъ. Въ старину Рускому барину можно было быть госеприимну безъ осторожности и даже до рас-

почишельности: милыхъ гостей своихъ онъ подчивалъ медами душистыми и пѣяншими полпивою своего варенья; прапезу его составляли избытки его хозяйства, огороды и сады; нынѣ нельзя никому благопристойно позвать на обѣдъ безъ устриць, фазановъ, апельсиновъ, Шампанскаго и Бургонскаго. А все это чужеземное и стоить звонкой монеты! Помня обычай нашихъ предковъ — мы не перестаемъ содержать великое число слугъ, людей праздныхъ. Въ Грузинѣ, напропивъ, всякій имѣешь свое ремесло и должность: напримѣръ малюшкинвѣчіе смотряеть за бесѣдами, музыкантамъ розданы дорожки и проч.

Между нѣмъ въ прекрасно освѣщенной залѣ гремѣла согласная музыка. Мы слышали симфоніи *Моцарта*, концерты *Маурера*, вариации *Роде*, и узнали, что оркестръ сихъ арпистовъ составленъ изъ собственныхъ людей Графскихъ.

Послѣ сего прошу сказать мнѣ, въ какомъ другомъ Государствѣ на свѣтѣ помѣщикъ имѣющъ сію роскошь, знаетъ шакъ

полезно, приятно и разнообразно проводишь жизнь и угощаешь других?

(*Окончание впродоль.*)

II.

СТИХОТВОРЕНИЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ФАРСАЛИИ. *)

I.

Рѣчь Катона на предвѣлахъ пустынь Ливійскихъ.

Друзья! все свершилось, наш жребій рѣшенъ:
Огнѣмъ забудемъ забавы, покой
И все, чѣмъ ласкаешь безпечная жизнь,
Влекущая къ рабству свободы сыновъ.
Проснимся съ опчиной... что родины край,
Гдѣ спонуть народы, цѣнями звуча?
Пусть Кесарь, лаская сѣбѣя пошпы,
Въ цѣбѣхъ скрываетъ оковы... Пусть онъ
Влечетъ малодушныхъ въ подданство къ себѣ....

*) Въ 44 книжкѣ *Сына Отечества* 1817 предложилъ я первые опыты трагическихъ явленій, писанныхъ стихами безъ рѣимъ. Вотъ и еще слабый переводъ одного изъ сильнѣйшихъ мѣсто въ Фарсалии. Мнѣ желательна только знать, можешь ли предлагаемый здѣсь размѣръ быть не единственнымъ, но однимъ изъ размѣровъ опособныхъ для Трагедій.

Ө. Г.

Намъ, други! не страшень позорный сей плѣнь:
Упрутъ вы свободныхъ Римлянъ
Ничто не приклонитъ подъ тяжкій яремъ!
Мы быстрымъ поешомъ пустынныхъ орловъ
(Распоргнувъ шѣ бѣши, гдѣ взынуть рабы),
Къ свободѣ, къ блаженству, друзья, поешамъ....
Тамъ, шамъ за предѣломъ песчаныхъ морей
Надежды и вѣрныи союзники насъ жушь...
Не скрою, о други! что труденъ нашъ путь:
Забудемъ надолго веселость долинъ
И пышные виды цѣвнушихъ полей,
И воды и свѣжесшь, прохладу и все,
И все, что покоитъ и нѣжитъ въ пуши....
Безмолвныя степи, гладь, жажда и зной
И змѣи клубами въ горячихъ пескахъ,
И пламенны вихри, что съ свистомъ кружась
То горы вздымаютъ, то роюшь бразды
И движуть какъ море безбрежную зыбь....
Вотъ что преддежитъ намъ! — Но, други! Катонъ
Въ соишество съ собою зоветъ только шѣхъ,
Кто крѣпостью духа превыше судьбы,
Въ комъ силы душевны съ бѣдами расшуть! —
Такихъ призываю и вновь повлорю,
Что всшупимъ въ предѣлы печальныхъ пустынь,
Гдѣ жизни веселой и признаковъ нѣтъ,
Гдѣ пушникамъ скорбныи малѣйшая шѣнь
Даръ рѣдкѣй ошъ неба; — гдѣ шопошь ручья
Чушь слышимый шопошь въ глубокихъ несахъ,
Суаишь наслаждение всѣхъ высше благи! —
Не скрою, — зачѣмъ мнѣ ошъ васъ скрываетъ? —
Что будемъ шакіе края проходить,
Гдѣ сѣбѣ чловѣковъ ошъ многихъ вѣковъ
Не зрѣся на зыкомъ пространствѣ пустынь.
Намъ новые должно пуши проложитъ
И мы ихъ проложимъ! — Я все вамъ сказала
И всякой свободенъ (пустынь зубль)
На ласковой голосъ, на Кесаря зовъ,
Обратно въ *путь жизни* къ позору бѣжашъ,
Чтобъ духомъ слабѣя, дремашъ на цѣбѣхъ;
Иль мужество предковъ въ душѣ помянувъ,
И чешъ почитая превыше всего,

Съ Капономъ въ путь смерти къ безсмертью
ишии....

II.

Воины избявляютъ желаніе послѣдовать по-
сюду за великодушнымиъ вождями своими — И
Капонъ, принявъ торжественное цвѣреніе храб-
рцевъ, даетъ взаимной обѣтъ дѣлать съ ними всё
труды и опасности предстоящаго пути.

О, други! о, храбрыхъ сподвижниковъ сонмъ!
Клянусь, обещаю — примите обѣтъ;
Что первыи безъ страха въ путь страшный
пойду.

Пусть зной раскаляетъ и землю и швердь,
Пусть пламеннымъ шоккомъ полдневныи лучи
Мнѣ прямо на шею лютяся . . . Пусть змѣй
Подъ смѣлой стопою крушяся зашишишь
Пусть бури колебають основы мировъ,
Пусть дрогнетъ вселенна, не дрогнетъ Капонъ! —
И если кто узритъ, что въ знойномъ пути
При общемъ лишеніи прохладныхъ ключей,
Хощь какою приближу къ засолшимъ устамъ,
То да вѣзмъ вамъ вольно на жажду роншашъ;
Когда уклонюсь я одинъ, хощь на мигъ,
Пустыннаго древа въ оградную тѣнь,
Тогда вы, въ Капонѣ вождя не познавъ,
Презрѣннаго бросете старашъ на пескахъ
Но вѣрите, что первый въ тяжелой бронѣ
Пойдетъ онъ ошважо предъ вами — Онъ долгъ
Свой знаетъ! — Гладь, жажда, ширѣніе змѣй
И знойныя стени — все мило душѣ,
Душѣ упоенной надеждой святой,
Но долгомъ страданью до цѣли dospичъ
О, вѣрите, терпѣнье въ жестокыхъ бѣдахъ
Всегда торжествуетъ; и въ семь шоржествѣхъ
Находите блаженство собою само,
Въ себѣ наслаждався Великой душѣ
Пріятно сразиться съ шмой бѣдъ, и судьбу
Презрѣвъ — и въ порывахъ себя пошывавъ,
Почувствовать въ буряхъ самую себя
И собшвенной силой себя ушѣшашъ! — —

И такъ мы рѣшились: намъ Кесарь не Царь!
Бѣжимъ, но со славою! не смерти боясь,
Къ свободѣ, какъ къ другу, онъ рабства бѣжимъ!

III

Капонъ и воинство приходятъ къ храму
Юпитера Лионъ. Друзья Капононы убѣждаютъ
его спросить Бога о будущей судьбѣ Рима и соб-
ственной участи.

„Капонъ! мы достигли священныхъ тѣхъ мѣстъ,
Куда все народы восполчныхъ краевъ
Съ мольбой и дарами приходятъ. — Капонъ!
Мужъ правды о, вѣрныи мнители святыихъ
Законовъ! . Другъ чести! рѣшися, спроси,
Спроси у Лионна, что роль намъ сузашъ?
Что станется съ Римомъ? что Кесарь? что намъ
Гонимыхъ незримо всемошнство судьбъ? —
Окончатся ль брани, приушнится ль мечъ
И свѣтъ возблещитъ ли по грозной ночи?
Иль долго раздоры и мечъ и огонь
Терзашъ еще будутъ омечешпа грудь? —
Наставешъ ли время, что сила надетъ,
Не будешъ коварства, сътей. ни оковъ
И люди, какъ бранья, въ союзѣ свяшомъ
Покорны закоу и правдѣ одной
Блаженства пошущи въ покоѣ? — О вождь!
Ты свято ушавы небесъ соблюдалъ,
Любилъ добродѣтель. . . Спроси жъ у Боговъ,
Чѣмъ смершныи на милосшь иль можешъ скло-
нить? —

И въ чѣмъ добродѣтель прямая? — Тирани,
Смѣяся, пошвраешъ устами небесъ,
Ошлемля у Римлянъ наслѣдье вѣковъ —
Свободу! — А ты, нашъ другъ правды, Капонъ!
Оставя ошчизну, забывъ все, что льшншиъ
Душѣ, — предпочелъ ты кипящую стель
Чершогамъ, — гдѣ нѣга дѣлешъ рабовъ,
И Риму, — гдѣ славы безчестие цвѣней!....
Ктожъ небу милѣе? Кому шоржештво? —
О Боги! откромте великой душѣ
Великія тайны чудесныхъ судьбъ! —

Катон! все готово: пылаешь одшарь
И жертва, вѣчянна цвѣтами... спроси,
Спроси у Аммона, что рокъ намъ сулитъ?—
Достигнемъ ли Юбы, найдемъ ли съ шобой
Свободу, свободу, желаній всѣхъ цѣль? —
Иль мѣръ покоренны умолкнешь? — И Римъ
(Не помня примѣтровъ и славы вѣковъ)
Изъ дланей ослабшихъ ровня свой громъ,
Ихъ въ узы неволи предашь? — И ширакъ
(Права и законы повергни во прахъ)
На общемъ позорѣ воздвигнешь свой тронъ?...

IV.

Катонъ — мудрецъ и полководецъ — вдохновенный вождествомъ, всегда обитавшимъ во глубинѣ души его, произнесъ въ отвѣтъ на сии цвѣщяныя пости слѣдующія незабвенныя слова :

Почто мнѣ къ Аммону велитъ, друзья,
Съ мольбой и дарами прибѣгнуть? — Уже ль
Не знаемъ мы сами закона небесъ? —
Законъ сей начертанъ глубоко въ сердцахъ:
Онъ съ ними родился и съ ними живетъ! —
Пусть чернь ослѣпленна изъ дальнихъ краевъ
Съ понишкой главою, съ унылою душой,
Идетъ обольщаясь ошлѣпномъ жрецовъ!..
Мнѣ чуждаго Бога почто вопрошаешь? —
„Будь честенъ и правду любви всей душой,
„Страшись преступленья, но бѣдъ не страшись!
„Съ правдивой душою будь швердъ какъ гранишь,
„Подъ громомъ, при гнѣвѣ княщихъ людей!“
Вошь что начертали мнѣ Боги въ душѣ...
Почто жъ, унижаясь, Аммона спрошу:
„Скажи мнѣ, Богъ дивный! доколѣ судьба
„Катона и Римлянъ гнать будетъ? — Скажи,
„Ушишишь ль неба разящихъ насъ гнѣвъ,
„Погибнешь ли Кесарь и гибнущій Римъ
„Познаешь ли счастье свободы? — Скажи,
„Дни жизни Катона продлятся ль? — И рокъ
„Прешанешь ли бури на насъ воздвигать?“...
О семъ — вы хошите — чшобъ я спросилъ...
Нѣтъ! я не унижусь... Чшо значить здѣсь Рокъ?

Угроза младенцамъ и робкимъ душамъ...
Чшо значать сей жизни летящяе дни? —
Мгновенье!... Не спойтъ себя унижать,
Чшобъ мигъ сей украсишь... Все минешь какъ
сонъ...

Пусть сильный, правленья бразды ухватя,
Вращаешь по волѣ судьбами людей..
Пусть, въ пурпуръ облекшись, могущій порокъ
Смѣнешь намъ рабскимъ смиреньемъ. Пусть лещь
Счастливымъ злодѣямъ безслертье сулитъ...
Мнѣ смерть ушѣшене; могила — та цѣль,
Къ которой стремлюсь... О други! за ней
За ней не увижу страданя и слезъ
Людей, ослѣпленныхъ волненьемъ страстей,
Гражданъ, промѣнявшихъ свободу и честь
На льшивы обшны тирана... За ней
Судъ ждешь насъ несешный.. И Кесарь въ вѣнцѣ
Возстанешь увидѣвъ, чшо шаршаръ гошовъ
Пожрашь честшлюбца... Тамъ славою земной
Не купишь покоя порочнои душѣ:
Не славнымъ, но честнымъ желаю я бышь!...
Повѣрьше, о други! чшо вравды свяшой
Въ сихъ вихряхъ негшаныхъ (1) Богъ мѣра не
скрылъ! —

Юнишеръ повсюду: въ лазури небесъ
И въ мракъ безмолвныхъ подземныхъ пещерь.
Его мановеньемъ и солнце шечешъ
И лиспъ не посмѣетъ ошь древа упасшь
Безъ воли Зевеса... а голось его? —
Гласъ Бога мы слышимъ во гласѣ души,
Души непорочнои и спрашнои къ добру...
Погибнешь ли Кесарь, спасешся ли Римъ? —
Римъ вѣрно спасешся, когда у Римлянъ
Воскреснешь ихъ предковъ ошвага и честь...
И шакъ мы ошавимъ Аммона. Катонъ
И злобнаго рока и злобы враговъ
Робѣтъ устыдишишь... Чшо Кесарь? — чшо рокъ? —
Мнѣ совѣшь ошрада, убѣжище — гробъ...
Ведоръ Глинка.

*) Въ Ливійскихъ пескахъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Новыя книги:

I 8 I 8.

75. † *Исторія Философскихъ системъ, по иностраннымъ руководствамъ составленная и изданная Главнаго Педагогическаго Института Экстраординарнымъ Профессоромъ Александромъ Галителъ.* Въ двухъ книгахъ. С. П. б. 1818 въ шип. М. Иверсена въ 8, XII и 320 стр.

(Издатель С. О. въсколько разъ принимался читать сію книгу, и никогда не могъ дойти до втораго листа, съ котораго начинается собственная Исторія. Приписывая сію неудачу невѣжеству своему въ Философіи, онъ просилъ одного изъ своихъ приятелей, которому сія часть совершенно известна, прочесть эту книгу, и сообщить о ней мнѣніе свое для помѣщенія онаго въ Библиографіи. Черезъ два дня получивъ онъ отъ сего приятеля записку слѣдующаго содержанія: „Возвращая вамъ при семъ, Милостивый Государь мой Н. И., Исторію Философскихъ системъ, прошу извинить, что я не сдержалъ даннаго слова: я не знаю Нѣмецкаго языка, и общалъ сообщивъ вамъ о семъ извѣреніи мое мнѣніе, думая, что оно написано по Руски. Между тѣмъ надѣюсь исполнить данное вамъ обѣщаніе при появленіи въ свѣтъ второй книги сей Исторіи, къ которой Г. Сочинитель намѣренъ присоюдинить *Словарь*.“)

76. *Памятная книжка для военныхъ людей.* С. П. б. 1818, въ шип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 80 стр. *)

(Книга сія есть не иное что, какъ большее оглавленіе спашей, изъ которыхъ можно бы было составить весьма полезное сочиненіе для военнаго человека.)

*) Продаются въ книжныхъ лавкахъ братьевъ Сениныхъ по 2 р: 50 коп.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

Луцианъ Бонапартъ.

Въ Лондонѣ напечатаны недавно *тайныя записки жизни Луциана Бонапарта* Memoires secrets sur la vie privée, politique et littéraire de Lucien Buonaparte, Prince de Canino, извлеченныя изъ собственной его переписки и другихъ достоверныхъ, еще ненапечатанныхъ извѣстій, въ двухъ часяхъ съ портретомъ Луциана. Не должно сего сочиненія смѣшивать съ обыкновенными, собраніями Анекдотовъ, которыя пишутся на щепъ легковѣрія и кармана чашателей; оно написано очевиднымъ свидѣтельствомъ (какъ сказано и въ предисловіи); на каждой страницѣ видны признаки истинны; въ прибавленіи къ сей книгѣ одинъ повѣренный Луциана увѣряетъ Издателя, что сіи записки весьма вѣрны, кромѣ нѣкоторыхъ оскорбительныхъ извѣстій о второй Луциановой супругѣ. Надѣмся угодишь Читателямъ нашимъ, сообщивъ имъ выписку изъ сей любопытной книги.

Въ началѣ революціи Луцианъ былъ смотришителемъ магазина въ С. Максимѣ, гдѣ познакомился съ Христиною Бойеръ, дочерью одного шрапширщика, прекрасною, крошкою дѣвцею, полюбилъ ее и былъ любимъ взаимно, но не думывалъ о бракѣ съ нею. Ощещъ ея былъ человекъ прямодушный. Однажды, когда Луцианъ проповѣдывалъ съ кафедръ съ великимъ жаромъ *равенство породы и состояній*, Бойеръ подошелъ къ нему и сказала: „Ты прекрасно доказалъ свое мнѣніе, но если мы все равны, то почему не женишься ты на моей дочери? Ты давно уже ее любишь. Я тому не противлюсь; если ты человекъ честной, то зачѣмъ долго думаешь?“ Сія слова, сказанныя предъ многочисленнымъ собраніемъ па-

пріюмовъ, привели Луціяна въ замѣшательство; онъ почувствовалъ, что долженъ дать хорошій примѣръ, пожаля практирщику руку и сказалъ: „Хорошо, я женюсь на швей дочери.“

Вскорѣ послѣ того былъ онъ назначенъ военнымъ Коммисаромъ, и исполнилъ свое обѣщаніе, не смотря на досаду своихъ родственниковъ. Впрочемъ дѣвица Вoyerъ была поведенія безпорочнаго, между тѣмъ какъ дочери Гжи Лешіиці подавали надежду къ прошивному. Луціанъ вслѣдствіи стараясь образовашъ свою жену и въ скоромъ времени могла она съ приличіемъ явиться въ новой своей фамилиі. Она была слаба здоровьемъ, блѣдна и пошому никогда не блисала въ большомъ свѣтѣ; ошлчалась кротостію и имѣла прекрасное сердце, любила своего супруга, искренно, страдала видя его невѣрность, но никогда не жаловалась, а стараясь привлечь его къ себѣ любовію. Она умерла въ Парижѣ, когда онъ былъ Посланникомъ въ Испаніи. Луціанъ, который, не смотря на свою вѣрность, признавалъ ея добродѣтель и нѣжно ее любилъ, долго не могъ ушѣшиться, потеревъ ее. Въ помѣстѣ своемъ Паееси Шаманъ поставилъ онъ ей памятникъ изъ бронзы и мрамора съ надписью: *Привѣрной дочери, супругѣ, матери, — Христивъ Вoyerъ.*

Повѣряя ли, что онъ принужденъ былъ оградить гробницу сію желѣзною рѣшеткою онъ недоброжелательныхъ людей, которые старались ее разрушить? — Когда онъ бывалъ въ Писевъ, шо ежедневно проводилъ нѣсколько часовъ у сего памятника, и приводилъ къ нему иногда дочерей своихъ. Всякой вечеръ предъ наступленіемъ ночи учительница должна была провожать дѣшей къ матери, гдѣ они молились и осыпали ее цвѣтами. Но пылкость Луціанова характера вскорѣ истребила его печаль, и онъ прославился въ Парижѣ своею веселою жизнью. И въ Испаніи, сказываютъ, жилъ онъ въ великой разсыянности.

Уваженіе, которымъ онъ пользовался въ Мадридѣ, подадо ему еще въ 1801 году мысль къ тому предпріятію, на которое Наполеонъ рѣшился въ

1810 году по завоеваніи большей части Европы. Жозефина не могла уже сдѣлаться матерью, а Бонапарти надобно было имѣть наследника для утвержденія его власти. Луціанъ выбралъ ему въ супруги молодую прекрасную Инфаншину Испанскую Изабелу, вторую 16 лѣтнюю дочь Короля, нынѣшнюю Пасадную Принцессу Неаполитанскую. Принцесса Вурбонской фамилиі могла доставить сильную поддержку новой династіи. Наполеонъ это видѣлъ и уполномочилъ своего брата къ совершенію сего дѣла. Добрый Король Карлъ IV согласился безъ дальнихъ разсужденій на предложеніе хитреца, котораго, по слѣпному предубѣжденію, называлъ онъ *великимъ геловѣкомъ*. Королева также тому не противилась. Наполеонъ хотѣлъ удержатъ лишую Консула, но Монарху свою объявилъ наследственною. Таково было положеніе вещей, но вдругъ Жозефина, онъ которой все это дѣлалось втайнѣ, узнала намѣреніе Бонапарти. Она употребила всю власть, которую надъ нимъ имѣла, плакала, просила, стараясь надѣшть политическія опасенія и наконецъ — побѣдила! Въмсто ожидаемой Мадридѣ послѣдней инструкции, Луціанъ получилъ приказаніе прекратить всѣ переговоры. Съ гнѣвомъ ошнесъ онъ всю свою переписку къ Королю и Королевѣ, которые признали его невиннымъ, но недобровольны были поступкомъ перваго Консула. — По возвращеніи Луціяна въ Парижъ, Жозефина сказала ему: помилуйше, братецъ! вы хотѣли удаише меня изъ фамилиі!“ — „Да, ошвѣчалъ онъ, я хотѣлъ склонностію сердца пожертвовашъ благо Государственному.“ — Эшошъ ошвѣтъ не обезоружилъ Жозефинъ: съ того времени существовавшая между фамилією Богарне и Луціаномъ вражда сдѣлаалась сильнѣе и примѣшнѣе.

Испанскія дамы, не шоль легковѣрныя какъ Француженки, пламенные въ любви и ревнивыя, не могли привыкнушъ къ Луціанову характеру. Одины Испанецъ, узнавши о любовной связи жены своей съ Луціаномъ, ошправилъ ее въ монастырь, а Г. Посланника вызвалъ на дуэль. Луціанъ, онъ природы храбрый, хотѣлъ драться. Дружѣ внуши-

ли ему, что въ его состояніи непристойно за такую бездѣлицу подвергать жизнь свою опасности. Живописецъ Лешьеръ взялся вышши на поединокъ вмѣсто его, но Испанецъ спросилъ: гдѣ мой соперникъ? — Я вашъ соперникъ, отвѣчалъ Лешьеръ съ гордостью. — „Вы? — Я васъ не знаю и шакому дворянину, какъ я, не прилично драться съ челоѣкомъ вашего званія. Я найду Г. Посланника.“ — Онъ немедленно возвратился въ Мадридъ, чтобъ омывъ свой стыдъ, во Дворъ, который былъ поумнѣе, отослалъ его въ деревню, чтобъ охладить его кровь свѣжимъ воздухомъ.

За симъ Сочинитель описываетъ Гжу Жуберто, вшорую жену Луціана, самыми гнусными красками. Не станемъ выписывать его разказовъ, имѣтъ болѣе, что Корреспондентшъ, писавшій прибавленіе къ сей книгѣ, во многомъ противорѣчитъ оному. Сочинитель, по видимому, лично былъ оскорбленъ Гжею Жуберто. Достоѣрно по крайней мѣрѣ то, что она была прежде брака любовницею Луціана. Онъ желалъ имѣть сына и въ семь случаевъ обѣщалъ на ней жениться. Желаніе его исполнилось, и Луціанъ готовился сдержать свое слово. По сему случаю имѣлъ онъ большую ссору съ Наполеономъ. „Какъ?“ говорилъ послѣдній, „я хочу женить тебя на Испанской Принцессѣ, Королевѣ Этрурской и ты вѣнчаешь ее на женщину обыкновенную.“ — „Пусть она пакал, отвѣчалъ Луціанъ, но я слѣдую своему примѣру, и ты по крайней мѣрѣ долженъ признаться, что моя можа и лучше твоя.“

Братья разошлись въ негодованіи другъ на друга. Луціанъ началъ гововишься къ совершенно своему браку, и когда Наполеонъ успѣлъ тому воспрепятствовать въ Парижѣ, онъ ухалъ ночью въ Плесси-Шаманъ и тамъ обѣщавшя. Легко можно вообразить ярость перваго Консула. Онъ приказалъ позвать къ себѣ Священника, который совершилъ брачный обрядъ и сказалъ ему. „Негодяй! какъ ты смѣлъ вѣнчать моего брата?“ — „Онъ мой благодѣтель и благодѣтель всего моего бѣднаго селенія!“ отвѣчалъ шепещущій отъ страху Свя-

щенникъ. — (И дѣйствительно получалъ онъ отъ Луціана боо ливровъ пенсіюю, а бѣдные въ Плесси-Шаманѣ и окрестностяхъ пользовались богатою милосшинею. У тамошняго Священника была одна корова; Луціановы дочери, жившія въ замкѣ, дважды въ недѣлю приходили къ нему въ домъ будшо бы за парнымъ молокомъ, приносили множество свѣсныхъ припасовъ и при уходѣ осмавая еще деньги за панихиды по своей матери.) Эти слова не могли служить оправданіемъ. Наполеонъ прогналъ Священника отъ себя, сказавъ: „Пошелъ, несчастный, съ глазь моихъ и ожидай свѣдѣствій справедливаго моего гнѣва!“ —

Извѣстно, что эта ссора принудила Луціана оставишь Парижъ и жить въ Римѣ, гдѣ онъ съ болшимъ неудовольствіемъ обходился съ Французами, но напрошивъ што имѣлъ короткое знакомство съ Прусскимъ Министромъ Гумбольдомъ, даже и въ то время, когда Бонапарте велъ жестокую войну съ Королемъ Прусскимъ. Странно было сморѣть, какъ братъ завоевателя *накальвалъ булавками* карту шептра войны, въ присутствіи непріятельскаго Посланника, слѣдовалъ за каждымъ движеніемъ арміи, и не будучи въ состояніи сомнѣваться въ успѣхахъ своего брата, старался по крайней мѣрѣ уменьшать оныя и предсказывалъ неудачи.

Въ 1807 году Наполеонъ велъ переговоры объ успушкѣ Сициліи: при семь случаевъ было постановлено, что Луціанъ долженъ ошказавшя отъ званія Французскаго Принца, но удержавъ при себѣ жену и дѣшей, и бытъ Принцемъ крови Неаполитанской Монархіи и Вице-Королемъ въ Сициліи. Но Англичане, имѣя въ своей власли Мальту, умѣли сему воспрепятствовать.

Неоднократно уже шребовали отъ Луціана, чтобы онъ прислалъ свою дочь перваго брака въ Парижъ. Въ 1810 году сіе шребованіе было возобновлено, и онъ согласился вѣрннш старшую свою дочь ея бабкѣ въ полной надеждѣ доставишь своей Шарлотѣ башташвенную участь. Намѣреніе Наполеона развѣстись съ Жозефиною было извѣстно

и фамилія утѣшалась мыслію, что молодая, прекрасная племянница пѣтнншъ сильнаго дядю. Кажется, что и Луціанъ самъ такъ думалъ.

Шарлоша преклонила колѣна, когда въ первый разъ представилась Наполеону. Съ поспѣшностію сказалъ онъ: „встаньше, Принцесса, и обнимите своего дядю.“ — Она была признана Принцессою и всѣ принесли ей поздравленія; но сіе шоржество не было продолжительно. Она общалась своему опцу извѣщая его обо всемъ, что будетъ видѣть, слышать и даже думать, и исполняла это, въ видѣ журнала, полагая, что переписка ея довольно безопасна, когда письма ея отсылаются подъ адресомъ одного вѣрнаго друга. О дядѣ и шешкахъ говорила она не всегда съ одобреніемъ. Наполеонъ, читавшій сію переписку, прогновался на свою племянницу, но долго не обнаруживалъ причины своей досады. Однажды Гжа Мюрать спала хвалишь ее. — „Ты ее не знаешь, сказалъ Наполеонъ, она хорошо выучила свою роль. Ты думаешь, что она тебя любитъ? Вошь; прочи!“ При сихъ словахъ подалъ онъ ей послѣднее письмо Шарлоши въ Испанію. „Я весьма тому удивилась, рассказывала пошомъ Г-жа Мюрать чрезъ 8 мѣсцевъ въ Неаполь: племянница моя еще ребенокъ, но женѣ Луціановой я никогда не прошу, что она не воспитываетъ лучше дѣшей моего брата. Я ненавижу эту женщину! присовокупила она съ жаромъ: она посылала раздоръ въ нашей фамиліи.“

Между шѣмъ пѣтнншъ Король Испанскій Фердинандъ просилъ Наполеона усыновить его и дать ему въ супруги Французскую Принцессу. Дечери Іосифа были слишкомъ молоды, и шакъ выборъ палъ на Шарлошу, и уже пригошовляли Пале-Рояль для помѣщенія ея съ супругомъ. Все это дѣлали тайно, не спрашивая даже согласія Луціанова. Когда его наконецъ о шомъ увѣдомили, онъ не прельстившися честію имѣть своимъ зятемъ помомка Карла V и Лудовика XIV, и написалъ къ Наполеону: „Нѣтъ! никогда не пожертвую своими дѣтнями швоей полишкѣ. Богу извѣстно, что шы намѣренъ сдѣлашь съ Фердинандомъ, но я знаю,

что эшомъ несчастный Государь слишкомъ много шобю обижень, и я не могу называшь его своимъ сыномъ!“

Первому гѣтву Бонапарша при получении сего письма обязаны мы открьштемъ условій, кошоры онъ намѣренъ былъ предписашъ Королю Испанскому. Рѣка Эбро должешствовала быть новою границею между обоими Государствами, Испанія, окованная шракташами, должна была раздѣляшь участь Франціи, а многочисленныя Французскіе гарнизоны въ Испанскихъ крѣпостяхъ служилъ залогомъ вѣрности Наполеону данника. Въ семь отношеніи Фердинандъ получилъ отъ Шарлоши преимущество предъ Великимъ Герцогомъ Вирцбургскимъ, кошорого Наполеонъ также не забылъ, но назначенная ему невѣста, увидѣвшись съ нимъ, оказала ребяческое къ нему отращеніе.

Несогласіе между братьями становилось сильнѣе и Луціанъ писалъ наконецъ къ Наполеону: „Ошдай мою дочь! или, не смощра на швои приказанія и мою ссылку, я приѣду за нею въ Тюльери.“ — Наполеонъ пришелъ въ бѣшенство и закричалъ: „пусть она ѣдетъ! не хочу ничего о ней слышать! чшобъ чрезъ 24 часа не было ее въ Парижѣ!“ — Луціанъ выѣхалъ къ ней за 20 миль на вострѣчу, заключилъ ее въ свои объятія и сказалъ: „Дочь моя! я сдѣлалъ большой прощупокъ, но шы мнѣ возвращена и все забыто!“

Во всей эшой ссорѣ Марія Луиза не имѣла ни малѣйшаго участія. Когда дочь Луціана была ей предшавлена, она сказала ей: „прошу вашей дружбы.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

НОВОСТИ

Политическія и Литературныя.

Ахенскій Конгрессъ.

Жители древняго Ахена и многіе прибывшіе туда иностранцы съ неперыніемъ ожидаютъ пріѣзда Союзныхъ Монарховъ и открытія Конгресса. — По послѣднимъ извѣстіямъ, Его Величество Государь Императоръ 13 Сентября изволилъ прибыть во *Франкфуртъ на Майнъ* по полудни въ 6 часовъ, и остановился въ домѣ бывшаго Россійскаго Консула Бешмана. Его Величество располагаясь провести слѣдующій день въ семь городъ и потомъ отправиться въ дальнѣйшій путь. Король Прусскій прибылъ 13 Сентября въ Ганау, а Императоръ Австрійскій въ Майнцъ. — Французскій Министръ Герцогъ де Ришелье выѣхалъ изъ Парижа въ Ахенъ 7 Сентября, въ Королевскихъ экипажахъ. — Герцогъ Веллингтонъ также отправился туда изъ Брисселя. Пишутъ, что онъ, въ званіи Генералиссимуса Союзныхъ войскъ, будетъ занимать степень владѣтельнаго Князя, и получитъ почетной караулъ.

— Полагають, что засѣданія Конгресса будутъ происходить въ той самой заѣздѣ, въ которой заключенъ въ 1663 году знаменитый мирный трактатъ между Франціею и Испаніею.

— Въ газетѣ: Австрійскій Наблюдатель помѣщенъ сужденія о разныхъ толкахъ, предшествующихъ открытію Ахенскаго Конгресса. Она заключающаюся слѣдующими словами: „Давно доказанная мудрость Союзныхъ Монарховъ ручается намъ въ томъ, что предметомъ ихъ сужденій и рѣшеній будетъ только то, чего требуетъ *настоящая непосредственная необходимость; сохраненіе* и,

а не разрушеніемъ будетъ ошлеченъ каждый шагъ ихъ непоколебимостію въ своихъ правилахъ, согласіемъ, умѣренностію и великодушіемъ утверждаясь они на многія дѣла миръ всезнающей. кошорый можешь бышь нарушенъ одними неблагоприятными новизнами. Всѣ желанія касательно *спутреннихъ* перемены въ разныхъ земляхъ, въ пользу народовъ, предоставлятъ они попеченію самихъ Правительствъ, благодушельному дѣйствію времени, и естественному ходу общественного образованія, кошорого ничто удержатъ не можеть.“

Франція.

— Герцогиня Беррійская совершенно выздоровѣла.

— Всѣ игорные дома въ большихъ городахъ Франціи и при цѣблительныхъ водахъ, закрышы. Въ Парижѣ еще не принято сей мѣры отчасти пошому, что тамъ зло сіе неизбѣжно (?), отчасти же и по той причинѣ, что въ семь городѣ легче имѣти надзоръ надъ сими пагубными заведеніями.

Англія.

— Королева Англійская находится при послѣднемъ издыханіи; къ ней не пускають никого, кромѣ врачей и прислужницъ ея.

— Англійское Правительство объявило *Галифаксъ* въ Новой Шотландіи вольнымъ портомъ. По сему поводу прибыли туда многія Американскія суда съ разными товарами. Жители надѣются, что сею торговлею прекратится нынѣшнее ихъ ошѣненное состояніе.

Норвегія.

— Нѣсколько столѣтій уже Короли Норвежскіе не короновались въ Дронхеймѣ. Коронованіе нынѣшняго Короля составляетъ эпоху въ Исторіи сего города. Предсѣдатель Государственнаго Сейма Г. Кристи въ рѣчи своей Королю, изъявилъ

желаніе, чтобъ Е. В. въ сей торжественный день возобновилъ обѣщаніе свое управляя сими Королевствомъ по законамъ его, наблюдать права народа и вести оный къ славіи и счастью. —

— Крестьяне разныхъ Норвежскихъ уѣздовъ, недовольные опредѣленіями Сейма касательно установленія Национальнаго Банка, собрались толпами и отправились въ Христианію, чтобъ принудить Сеймъ къ исполненію ихъ требованій. Въ случаѣ отказа намѣрены они были просить Короля о *принятіи самодержавной власти прежнихъ Датскихъ Королей*. Высланные просить ихъ войска захватили человекъ двѣсти. Она не были вооружены. Десятеро зачищниковъ посажены подъ арештъ. Остальные распушены по домамъ и отданы подъ надзоръ Приходскихъ Священниковъ.

Разныя извѣстія,

11го Сентября Ея Величество Императрица Елисавета Алексѣевна изволила прибыть во Франкфуртъ на Одеръ, гдѣ воспрѣчена была *Кронпринцель и Принцель Вильгельмъ Прусскіи*, и въ пошъ же день отправилась далѣе. 12го числа Ея Величество изволила прибыть въ Лейпцигъ, и на другой день, посѣпивъ Короля и Королеву Саксонскихъ, отбыть въ дальнѣйшій путь.

— *Принцъ Оранскій* воздвигаетъ въ Спа памятникъ Петру Великому.

— Большой Совѣтъ Швейцарскаго Кантона Фрейбурга большинствомъ 69 голосовъ прошиву 42 опредѣлилъ возстановить орденъ Іезуитовъ, и ошести имъ монастырь Св. Михаила для заведенія Училища.

— 1 Августа свирѣпствовалъ въ Константинополѣ ужаснѣйшій пожаръ, превратившій въ пепель нѣсколько тысячъ домовъ, двѣ церкви и двѣ мечети. Всѣ спаранія Султана и гвардіи его пошущи огонь были щещны. Доказано, что пожаръ сей причиненъ недовольными Янычарами; за нѣсколько дней до того разбѣяны были по городу записки, въ которыхъ грозилъ превращеніемъ его въ пепель. Для ушоленія народной злобы Капшанъ-

Паша сосланъ въ Бруссу, и шаманшій Паша получилъ его мѣсто. — На другой день обнаругованъ былъ Манифестъ Султана, которымъ приглашад народъ къ спокойствію съ общаніемъ наказати виновниковъ сего несчастія. Начальникамъ Янычарскихъ полковъ поручено отыскать преступниковъ. Между шѣмъ для успокоенія черни опредѣлено выслать изъ столицы всѣхъ *слоновъ*, которыхъ присутствію суевѣрный народъ приписываетъ се бѣдшвіе! 6 числа казненъ жестокосердый Канбуръ Сулеманъ Эфенди, членъ Галатскаго суда, извѣстный своими несправедливостями и притѣсненіями. Его неожиданно позвали въ Полицію, задушили и бросили въ море.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что Сѣверо-Африканскіе морскіе разбойники, поправивъ свою морскую силу, намѣрены съ большою дѣятельностію возобновить свои подвиги. Въ Лондонской газетѣ the Courier предложено, для удержанія ихъ въ пишипъ, сѣдующее средство: „Всѣ Европейскія морскія державы должны заключить союзъ и отправить легкую эскадру (при вооруженіи коей всѣ должны жершвовашъ по мѣрѣ силъ своихъ деньгами, судами и людьми) для разбѣздовъ предъ Алжиромъ, Тунисомъ и Триполемъ. Для сего достаточно двухъ 44 пушечныхъ фрегатовъ и десяти 24 пушечныхъ шлюповъ. Издержки сего вооруженія ничего не значать въ сравненіи съ выгодами, которыми отъ сего получатъ торговля. Ся эскадра была бы собственностію *всей Европы*. Начальникъ и Штабъ его должны быть избраны всѣми участвующими въ пошъ державами. Эскадра должна имѣть свой флагъ и почищаться нейсправно во всѣхъ возможныхъ случаяхъ; для сего должна она имѣть невозбранный входъ во всѣ гавани.“

— Въ городѣ Копенгѣ близъ Женевы скончался Генералъ *Вейсб*, извѣстный въ ученое свѣтѣ сочиненіемъ книги: *Правила Философіи, Нравственности и Политики*, изъ коей многіе ошрыпки помѣщены въ *Сынѣ Отечества*.

— О новой Французской колоніи въ Америкѣ напечатаны въ одномъ Парижскомъ Журналѣ сѣ-

дующія известія: „Соединенныя Американскія Области отделили каждому изъ Французскихъ выходцевъ, сообразно его чину, земли въ Луизианѣ, но такъ какъ многіе изъ нихъ впали въ долги, то и принуждены были продать оныя. Пошомъ рѣшилось они отыскать другія мѣста для своего поселенія и избрали область *Техасъ* (Texas) принадлежащую къ Мексикѣ и находящуюся между рѣками Тринидадомъ и дель Нордомъ. Климатъ въ ней умѣренный и земля весьма способна для произведенія сахару, кофе и хлопчатой бумаги. Средства колонистовъ увеличились женишбою маадшаго Лаллеманда на дочери одного пребогатаго Американскаго купца. Начальники сего поселенія подали Испанскому Королю прозбу, въ которой (на основаніи даннаго въ прошедшемъ году всемъ Капитанамъ позволенія селиться въ Испанскихъ колоніяхъ) предлагали обработать провинцію *Техасъ*, признавъ правленіе Испаніи, и плашше соразмѣрныя съ ихъ силами подати; припомъ однако объявили они, что не хотять состоять въ вѣдѣніи Испанскаго Губернатора, и намѣрены учредить собственное свое военное Правленіе. Въ случаѣ неисполненія сей прозбы объявили они, что воспользуются естественнымъ правомъ всякаго человѣка селиться въ пустынной, никому не принадлежащей землѣ. Разумѣется, что на сіе грозное прошеніе не послѣдовало никакого отвѣта, и пошому новыя поселенцы приступили къ исполненію своего плана. Сначала поселили присла человѣкъ, отвели имъ земли и снабдили ихъ земледѣльческими орудіями. Область *Техасъ* имѣетъ около 800 верстъ въ длину и до 600 въ ширину. Въ ней обитають около 8000 человѣкъ шамонскихъ уроженцевъ въ самомъ жалкомъ положеніи. Съ Испаніею находящаяся они въ явной враждѣ, но Французовъ приняли ласково. — Всякой выходець, служившій во Французской арміи, будешь принятъ въ сіе селеніе, и въ Новомъ Орлеанѣ найдешь всѣ необходимыя для переѣзда шуда пособія. — Съ кораблемъ, прибывшимъ изъ Хили въ Лондонъ, получены известія о послѣдствіяхъ побѣды, одержанной Инсургентскимъ Генераломъ *Сенъ*

Мартенеиъ надъ Королевскимъ Генераломъ *Осоріо*. Послѣдній собралъ около тысячи человѣкъ, избѣжавшихъ смерти и плѣна, и заперся въ крѣпости *Талкагуанъ*, но видя, что ему нельзя тамъ держаться, посадилъ на суда всю артиллерию сей крѣпости. Морская сила Инсургентовъ также значительно увеличивается: они имѣють тамъ ливійный 64 пушечный корабль *Кумберландъ*, 42 пушечный фрегатъ *Лантаро* и 26 пушечный шлюпъ *Авонъ*. Всѣ сіи суда куплены ими у Англичанъ. — Генералъ *Осоріо* былъ ненавидимъ всеми жителями провинціи *Хили* за жестокость и притѣсненія. При малѣйшемъ подозрѣніи отправлялъ онъ самыхъ почтенныхъ гражданъ въ ссылку на необитаемый островъ *Жуана Фернандеца*. Одинъ Англіискій корабельщикъ знавшій многихъ изъ нихъ въ *Хили*, крайне удивился, нашедъ на семь острову около 60 человѣкъ престарѣлыхъ, достойныхъ всякаго уваженія людей, въ крайней нищетѣ и почти умирающихъ съ голоду. — Другая причина негодованія *Хилийцевъ* есть введеніе *Инквизиціи*, которая отмѣнена была *Коршесами* къ великому удовольствію народа. — Донынѣ въ *Король Перуанскій* не хотять слышать о раздѣлѣ плѣнныхъ, но шеперь самъ просилъ о томъ Генерала *Сенъ-Маршеня*, называя его *Главнокомандующимъ арміями Андскою и Хилийскою* и давая ему титулъ *Превосходительства*.

VI.

С М Ъ С Ь.

И з в ѣ с т і я .

I.

Въ скоромъ времени выйдеть въ свѣтъ книга подъ заглавіемъ: *Осады и обороны Сарагоссы*, сочиненіе Французскаго Инженеръ-Генерала *Роня* и Испанскаго Полковника *Кавальеро*, переведенное на Рускій языкъ Гвардіи Полковникомъ *Зварко-*

скимъ. — Въ числѣъ неимовѣрныхъ подвиговъ, ознаменовавшихъ новѣйшую Исторію Европы, одно изъ первыхъ мѣсящъ занимаешь оборона Сарагоссы: шамъ бласнулъ первый дучъ освобожденія Испанія, шамъ сыны ея доказали, что любовь къ отечеству, ненависть къ тиранамъ и благородное презрѣніе смерти не въ одной древней Исторіи должны пскать себѣ примѣровъ. Но низверженіи во Франціи владычества Наполеонова, ш. е. по возстановленіи свободы мыслить и говорить, Французскій Генераль Ронья, командовавшій корпусомъ Инженеровъ при осадѣ Сарагоссы, издалъ подробное описание оной: оно обратило на себя вниманіе всѣхъ военныхъ людей. Донъ Мануэль Кавалеро, Инженеръ Полковникъ Испанской службы, участвовавшій въ оборонѣ сей крѣпости, сочинилъ, въ дополненіе въ книгѣ Г. Ронья, описание оборонъ Сарагоссы, и посвятилъ оное Господину Ронья. Такимъ образомъ составилось полное и достаточное описание сего знаменитаго событія во всѣхъ его отношеніяхъ. Оно имѣло полное право на Рускій переводъ, ибо кромѣ немногихъ спашей, Рускяинныхъ по Журналамъ, не издано на Рускомъ языкѣ никакого описанія сей достопамятнѣйшей осады новѣйшей Исторіи. Г. Зварковский заслуживаетъ признательность всей отечественной публики за трудъ, принявшій имъ на себя и совершенный съ отличными успѣхомъ. Книга, имъ переведенная, достойна вниманія Читателей всякаго рода: наблюдатели Исторіи найдуть въ ней полное описание одного изъ славнѣйшихъ случаевъ нашего времени; знатоки Военнаго Искусства увидятъ любопытную борьбу двухъ сильныхъ непріятелей, испощающихъ всѣ средства для одержанія побѣды, а друзья человечества, добродѣтели и свободы вновь утвердяся въ шой мысли, что невозможно *поработить народъ*, который швердо рѣшился удержатъ свою волюность: Сарагосса пала, но благородный духъ Испанцевъ не увялъ, и воспоржествовалъ наконецъ надъ коварствомъ и насиліемъ! Рускій переводъ, за копорый шрудившійся въ ономъ удостоился Высочайшаго благоволенія и награды,

бренъ въ отношеніи къ вѣрности и чистотѣ инженернымъ Начальствомъ. Переводчикъ привелъ всѣ иностранныя мѣры въ Рускія, и въ концѣ присовокупилъ описание осады городовъ Сагунта и Нуманціи, котораго не было въ подлинникѣ. Изданіе сіе украшено искусно гравированною виньеткою, (предшавляющею, что и женщины принимали участіе въ оборонѣ Сарагоссы) и большимъ прекраснымъ планомъ сего города съ означеніемъ всѣхъ обстоятельствъ осады, расположенія войскъ и пр. Для полученія сей книги (которая вся оппечашана и выйдетъ въ свѣтъ 1 Декабря сего года) открыта подписка въ книжныхъ лавкахъ Г. Слениныхъ у Казанскаго мосту подѣл Филармоническаго зала и въ Госшиномъ Дворѣ подѣл № 53. Подписная цѣна за экземпляръ на хорошей бумагѣ съ виньеткою и планомъ въ бумажной оберткѣ *пятнадцать рублей.* *) Иногородные благоволятъ адресоваться къ самому Переводчику, Лейбъ-Гвардіи 1й Аршаллерійской бригады Полковнику и Кавалеру Зварковскому, въ Санктпетербургъ, безъ приложенія денегъ за пересылку. — Имена подписавшихся особъ будутъ припечатаны.

2.

Девятая книжка Журнала: *Благонадѣреннѣй* вышла и подписавшимся раздается. — Содержаніе: *Литература, Науки, Художества и Политика.* — I. Стихотворенія: 1. Гений бури (изъ *Лагарпа*). 2. Приступъ ко дворцу Пріама (отрывокъ изъ *Энеиды*). 3. Отрывокъ изъ Комедіи: *Опекциъ Стихотворецѣ*. 4. Несчастный любовникъ. Сказка. 5. Стансы другу. 6. Вечеръ въ разлукѣ. 7. Прощаніе съ Ропшею. 8. Надписи. 9. Эпиграммы. — II. Анакреонъ, повѣсть *Пиго-ле-Бркинъ*. III. Отеческое наказаніе. IV. О свободѣ книгопечатанія у

*) Должно замѣтить, что Французскій подлинникъ сей книги продается по сороку рублей.

Китайцевъ. V. Рѣчь о истинной и ложной лю-
 къ опечеспу. VI. Статистическое. Историческое
 и военное описаніе Провинціи *Воко ди Катаро*,
 (Окончаніе). VII. Самоубійца. VIII. Медоръ или
 средство нравиться и пользоваться людьми. —
Сливъ. — 1. Анекдоты и разныя извѣстія. 2. Ош-
 вѣши на вопросы, предложенныя въ 7 книжкѣ *Благо-*
намѣреннаго. 3. Къ добрымъ людямъ. 4. Вязго-
 шворенія. — Подписка на Журналъ *Благонамѣ-*
ренный принимается у Издателя Коллежскаго Со-
 вѣтника *Александра Ефимовича Измайлова*, ко-
 торый на сихъ дняхъ переѣдетъ на прежнюю свою
 квартиру въ домъ Моденова подъ No 283, что на
 Пескахъ противъ Бассейна, между бывшею 9рошою
 и Италіянскою слободою, въ Газетной С. Н. бург-
 скаго Почтамта Экспедиціи и у всѣхъ здѣшнихъ
 Книгопродавцевъ, а въ *Москвѣ* у Глазунова, Свѣш-
 никова и Колошилина. — Цѣна за весь годъ или 12
 книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ, на любской бумагѣ
 30 р. а на простой 25 р. Подписка принимается
 и особо на осмалъную нынѣшняго года половину,
 т. е. на послѣднія шесть книжекъ на люб. по 15
 р. на простой же по 12 р. 50 к. За пересылку при-
 лагается на полгода 2 р. 50 к. а на годъ 5 р. За
 доставленіе на домъ платится какъ за полгода,
 такъ и за годъ 2 р. 50 к. — У Издателя же *Бла-*
гонамѣреннаго можно получать прежнія и новыя
 его *Басни* и *Сказки* (изд. 1816 и 1817). Цѣна за
 обѣ книги съ четьрьмя весьма искусно выгравиро-
 ванными виньетами 10 р. а безъ виньетъ 7 р. За
 пересылку сихъ послѣднихъ книгъ прилагать денегъ
 не нужно.

(4 О к т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XLII.

I.

Ф И З И К А .

О воздушныхъ камняхъ (Аэролитахъ).

Въ No 72 *Сѣверной Почты* помѣщено
 извѣстіе объ упавшемъ изъ воздуха камнѣ
 въ Юхновскомъ уѣздѣ (что въ Смоленской Гу-
 берніи) въ селѣ Слободкѣ, сего 1818 года, Іюля
 29 дня. Описаніе сего камня естъ слѣдующее:
 „Онъ имѣетъ правильную пирамидальную
 „фигуру съ неровною нижнею частію; по-
 „верхность его какъ бы облитая темноба-
 „гровою шероховатою краскою; по всѣмъ
 „угламъ и краямъ онаго верхняя матерія
 „будно отшиба, но довольно ровню, а подѣ
 „оною видѣнъ сѣрый цвѣтъ камня съ ме-
 „таллическими искрами. Сей камень имѣетъ
 „вѣсу 7 фуншовъ; въ длину простирается
 „съ одной стороны на $3\frac{1}{2}$ вершка, а съ дру-
 „гой простирающейся на $2\frac{1}{2}$; прочія двѣ

спороны соразмѣрной величины; онъ во-
шелъ въ землю на 9 вершковъ.“

Изъ сего явствуешь, что оный камень, по правильной пирамидальной своей формѣ принадлежитъ къ числу рѣдчайшихъ, или неизвѣстныхъ донынѣ Метеоритовъ; но весьма жалко, что недоставлено подробнаго свѣдѣнія о томъ, какими явлениями было сопровождаемо паденіе онаго камня? въ какомъ состояніи тогда находилась атмосфера? сколь шверда па земля, гдѣ онъ упалъ? пошъ часъ ли онъ былъ вынущъ изъ земли по низпаденіи своемъ? не былъ ли онъ въ то время горячъ? кто были свидѣтелями онаго происшествія? Въ какое время дня оно случилось? и проч.

Желательно, чтобы сіе удивительное явленіе, случившееся уже во второй разъ въ Юхновскомъ уѣздѣ *) было, въ разсужденіи вышесказаннаго, изслѣдовано точнѣе,

*) Въ 1807 году, Марта 13 дня упалъ въ семь же уѣздѣ близъ села Тимохина изъ воздуха камень весомъ въ 4 пуда; онъ хранился съ прочими сего рода камнями въ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

какимъ либо ученымъ мужемъ, въблизи села Слободки живущимъ, или чтобы какое либо Ученое Общество отправило нарочно кого нибудь изъ своихъ сочленовъ на оное мѣсто для собранія подробныхъ свѣдѣній, касающихся до онаго происшествія. *)

Но при семъ случаѣ бесполезно будешь предложишь Чишашелямъ Сына Отечества крашкое псвѣспованіе объ оныхъ чудесныхъ явленіяхъ, равно и то, въ чемъ состоипъ нынѣ главное дѣло въ разсужденіи сего предмета.

Начало преданій о низпадающихъ изъ воздуха камняхъ теряется въ глубочайшемъ мракѣ вѣковъ прошекшихъ. Но что сіи удивительныя происшествія издавна случались, въ томъ удословѣряють насъ не только повѣспованія Древнихъ, но и многія подобныя онымъ событія, замѣченныя въ ближайшее къ намъ время: ибо съ тѣхъ поръ, какъ

*) Упавшій камень въ селѣ Слободкѣ уже предспавленъ въ Академію для сохраненія и химическаго разложенія.

Естественныя падешяи начали наблюдать падение изъ воздуха оныхъ шьяль, не проходило ни одного почши года въ кошоромъ бы неусмюшрвно было, гдѣ либо на земномъ шарѣ, одно или нѣсколькю шаковыхъ явлений; но гдѣ оныя шьяла получающъ свое начало и откуда они приходящъ на землю нашу? вошь вопросъ, коего рѣшеніе донынѣ еще покрывно шашнштвенною завѣсою!

Древніе думали, что камни упадающъ съ неба, или општуда низвергающъя богами. Посему они почитали ихъ за нѣчто священное, сохраняли ихъ въ храмахъ и поклонялись имъ какъ идоламъ *); а иногда употребляемы были они какъ прорицалища для какихъ либо предсказаній. Таковыми предмешами служили они особливо въ Финикіи и Сиріи: ибо въ сихъ шстранахъ болѣе замѣчаемы были въ древности оныя явленія. Упоминаемые Римскими Писателями каменные дожди и другія симъ подобныя про-

*) Біомъ доказалъ, что мать боговъ, перенесенная изъ Фригіи въ Римъ, во время Сципіона Назики, была одѣлана изъ воздушнаго камня. Техн. Журн. Том. VI. Часть II. стран. 151.

исшествія почитались за чудеса, предназнаменующія нѣчто несчастное, а изъ сего видно, что Древніе мало думали объ изясненіи происхожденія сихъ камней, или они совсѣмъ не дерзали углубляющъя умомъ своимъ въ размышление о томъ, что съ небесъ низпадало.

Пошомъ, въ позднѣйшія времена, когда Физическія Науки начали восходить на высшую степень совершенства, появились въ нѣкопорыхъ сочиненіяхъ извѣстія о громовыхъ камняхъ или спрѣлахъ. Шоводомъ къ сему служило то, вѣроятно, что нѣкопорымъ людямъ случалось усматривать близъ предметовъ, пораженныхъ или разрушенныхъ молніеноснымъ громомъ, особеннаго рода камни, кошорые и сочпены были происшедшими опъ онаго. Да и шомъ самой громъ, кошорой происходилъ опъ огненныхъ каменосныхъ шаровъ шакже, вѣроятно, былъ причиною шого, что молнію почитали вооруженною камнями или спрѣлами.

Но когда безмершній славою Франклинъ убѣдительно доказалъ сходство мол-

ни съ электрической матеріею (1752); тогда понятіе о громовыхъ камняхъ, или спръдахъ сдѣлалось противнымъ оной истинѣ.

По сей причинѣ надлежало Естественнѣиспытателямъ разсматривать оныя удивительныя явленія въ другомъ отношеніи, и къ сему болѣе способствовало слѣдующее происшествіе. Въ 1769 году низпали три камня во Франціи, одинъ близъ замка Люсе, другой въ Аршуа, а третій въ Кошанпинъ. Всѣ сіи камни упали съ громомъ и со свистомъ; по сему объ нихъ думали, что они суть произведеніе грома. Сіи камни были предшавлены Парижской Академіи, которая, произведши химическое изслѣдованіе надъ оными, изъявила свое сужденіе слѣдующимъ образомъ; „По сходству сихъ камней между собою, Академія конечно дадека оъ того заключенія, что оны принесены были громомъ; однакожъ сходство происшествій, случившихся въ трехъ мѣстахъ опдаленныхъ мѣстахъ, а также и совершенное единообразіе какъ самыхъ камней, такъ и свойствъ ихъ, которыми

они отличаются оъ прочихъ земныхъ камней, показали ей достаточными причинами къ содѣланію замчанія сего извѣстнымъ, и къ приглашенію Физиковъ, что бы они обратили на сей предметъ свое вниманіе; можетъ быть чрезъ то откроемся новыя познанія о свойствахъ электрической матеріи и ея дѣйствіи въ громахъ *).“

Такимъ образомъ Французскіе Академики положили начало изслѣдованію низпадающихъ изъ воздуха камней, и первые подали мысль, что они происходятъ не оъ молніеноснаго грома и не оъ вулканическихъ изверженій и проч, но оъ такихъ причинъ, кои заслуживаютъ особенное вниманіе Естественнѣиспытателей. Послѣ того продолжали оное изслѣдованіе Бартольдъ, Говардъ, Вокеленъ, Клапрошъ, Бухгольцъ и многіе другіе. Одни разлагали ихъ на составныя части; другіе собирали всѣ прежебывшія извѣстенія, относящіяся къ оному предмету

*) Техн. Журн. Том. VIII. Часн. IV. стран. 109.

шу и выводили из этого заключенія. Нѣкоторые Писатели старались все сіе совокуишь вмѣстѣ. Изаризъ и Баронъ Энде сдѣлали историческое описаніе о многихъ къ оному роду принадлежащихъ происшествіяхъ, изъ коихъ явствуетъ, что воздушные камни по большей части упадаютъ въ видѣ огненныхъ шаровъ съ прескомъ и громомъ, и что они хоня упадаютъ въ разныхъ частяхъ земнаго шара, однако между собою имѣють весьма великое сходство, какъ по наружному виду *), такъ и по составнымъ частямъ **); отъ земныхъ же камней столько они отличны, что еще до-

*) Снаружи воздушные камни обыкновенно бываютъ покрыты изъ сѣрачурою, а иногда темнубурою корою, какъ бы залакированную; внутренней составъ ихъ бываетъ сѣропепельнаго цвѣта, землистъ, смѣшанъ съ мѣлами, и иногда съ крупными колчедановыми зернами и желѣзными крапинами.

**) Главныя составныя ихъ части суть: кремнистая земля и желѣзо въ соединеніи съ никелемъ, коихъ находится въ нихъ въ самомъ большомъ количествѣ, относительно къ прочимъ ихъ началамъ, кои суть: сѣра, хромій, магнезіальная (или горькая) земля, глинистая и известковая. Въ нѣкоторыхъ воздушныхъ камняхъ найдено угольное и клейкое вещество.

нынѣ ни одного не найдено камня изъ горныхъ породъ, коихъ бы имъ было подобенъ. Хладни сочинилъ Хронологическую роспись воздушнымъ камнямъ, коихъ время отъ времени болѣе распространяется, какъ по причинѣ шой, что новѣйшія событія онаго рода на земномъ шарѣ случаются, такъ и поному, что въ разныхъ древнихъ лѣтописяхъ еще описываются извѣстія объ оныхъ происшествіяхъ. Руландъ сочинилъ таблицу, показывающую, въ коихъ времена года и дня и при какомъ состояніи атмосферы воздушные камни болѣе были примѣчены *). Такимъ образомъ Естественныяспытатели уже во многихъ отношеніяхъ предметъ сей изслѣдовали и совершенно доказали то, что камни дѣйствительно упадаютъ изъ воздуха; но какія пому бываютъ причины, сіе покрышо еще неизвѣстностію **).

*) Archiv. des découv. et des invent. nouv. p. 128 — 132. 1817.

**) Мнѣнія о происхожденіи воздушныхъ камней различны; но вообще ихъ можно раздѣлить на двѣ части: къ первой принадлежатъ такіа мнѣнія, по коимъ предполагается, что камни упадаютъ на землю извѣдъ атмосферы ея, то есть съ какихъ

И такъ нынѣ главное дѣло относительно къ сему предмету состоишь болѣе въ томъ, чтобы вести точно хронологическую роспись всѣмъ каменннзпаданіямъ и описывать сіи происшествія въ прехъ главныхъ отношеніяхъ: 1) въ разсужденіи постороннихъ обстоятельствохъ, коими сопровождается паденіе камней изъ воздуха; относительно къ симъ причинамъ надлежитъ замѣчать, въ какія времена года и дня, и при какомъ состояніи атмосферы падаютъ камни; 2) въ разсужденіи метеорического состоянія ихъ, въ которомъ они производятъ разныя явленія и дѣйствія во время прохожденія своего по атмосферѣ и при упаденіи на землю; въ семъ отношеніи надлежитъ замѣчать облака, изъ коихъ выходятъ каменосные метеоры въ видѣ огненныхъ шаровъ, величину ихъ, фигуру, свѣтъ, издаваемый оными,

либо планетъ небесныхъ; ко второй части относяся шакія мнѣнія, по коимъ объясняется происхожденіе оныхъ шѣлъ чрезъ скорое образованіе ихъ въ атмосферѣ нашей изъ веществъ, заносащихся въ оную въ газообразномъ видѣ изъ нѣдръ земныхъ. Сіе мнѣніе вѣрояише перваго, и всѣ почти Физики принявъ оное согласны. Но подробнѣе о семъ предметѣ предложено въ моемъ сочиненіи: о чудесныхъ дождяхъ, кошсраго печашаніе вскорѣ кончншся.

распаданіе ихъ, сопровождаемое прескомъ и громомъ, высоту, пушь, скоростъ движенія ихъ, время паденія и вхожденіе ихъ въ глубину земли; 3) относительно къ состоянію ихъ, въ какомъ они бывають послѣ выпаденія своего изъ каменоснаго метеора, или по упаденіи своемъ на землю; въ разсужденіи сего надлежитъ изслѣдовать твердое или жидкое ихъ состояніе, температуру и величину ихъ, наружныя и внутреннія ихъ качества и составныя часши.

Но поелику во всѣхъ сихъ отношеніяхъ невозможно замѣшнть оныхъ происшествій, попому, особливо, что они случаются нерѣдко ночью и зрителями ихъ по большой часши бывають земледѣльцы и пашухи; то по крайней мѣрѣ надлежитъ почтѣе изслѣдовать швердость земли, если гдѣ упадутъ изъ воздуха камни, глубину той выонны, которую они паденіемъ своимъ производятъ, и все то, что можетъ случнше достопримѣчательностию въ разсужденіи оныхъ удивительныхъ событій.

Иванъ Мухинъ, Императорской Академіи Наукъ Элевъ, по гаспи Химіи.

II.

РЕЛИГИЯ ХРИСТИАНСКАЯ.

О Библейских Обществах.

Еще разъ слышимъ мы о дѣлахъ Библейскихъ Обществъ, и видимъ новое порожество Вѣры. — Мракъ идолопоклонства начинаешъ рѣдѣть во всѣхъ частяхъ Свѣта, и, гдѣ простодушный дикій падалъ предъ перстію съ благоговѣніемъ, котораго онъ скоро услышился, тамъ водружается Крестъ Спасенія. Скоро на отдаленнѣйшихъ островахъ всѣхъ морей Христианннъ увидишь знакомые, споль драгоцѣнные ему храмы во имя Иисуса, услышишь призываемое имя Сына Божія дѣтскимъ, невиннымъ языкомъ народовъ, и найдешъ людей, живущихъ одинакими съ нимъ небесными надеждами, въ шѣхъ, коимъ просвѣщенный Европеецъ неохотно давалъ имя челоувѣка, потому, что можешъ бышь полько нужда не сдѣлала ихъ изобрѣзительными, и что жизнь ихъ естъ игра дѣшей.

Мы познакоимся короче съ самыми дикими народами и съ ихъ еще мало извѣстными землями, но познакоимся не шакъ, какъ нѣкогда Испанецъ съ жителями Перу и Мексики. Сей новый пушъ открывающъ намъ, предводимымъ Христианскимъ смиреніемъ, не корысть и властолюбие, но Библейскія Общества.

Боже мой! пробужденные сими благодѣтельными Обществами, мы, какъ будшо шеперь только, узнаемъ, что естъ миліоны людей, копорымъ до сихъ поръ еще не сказали, чего же? что на земль — у нихъ въ жилищъ — былъ Сынъ Сотворшаго небо и землю! — Какое жалкое невѣдніе! И просвѣщенные народы оставляли ихъ въ семь горестномъ незнаніи, между шѣмъ, какъ почши всюду разнесли свои пороки, болѣзни, искусство умерщвляшъ и многія вредныя правила. Кто же сей великій смершннй, копорый соснавилъ себя первый идею о семь огромномъ и челоувѣколюбивомъ предпріяшіи? Нѣтъ! Эта мысль не слабыхъ челоувѣкогъ; она не могла образоваться сама собою: она низпослана свѣще. Это можно

утвердительно скажешь и поному, что никакое другое предприятие не было увлечено столь возделанными успехами, и поному, что посвященіе рода человеческого, восходя не одинъ разна высочайшую степень славы, не могло въ продолженіе осмнадцати вѣковъ обратиться на сей предметъ.

Наконецъ, предъ омраченными невѣжесвомъ и суевѣріемъ очами, открываеши книга вѣчныхъ истинъ, чудесныхъ и назидательныхъ происшествій. „Да будешь!“ говоришь Богъ, и родиши міръ, родиши человѣкъ, кошорый послѣ крашкого сна видишь соучастницу своего блаженства. Но *блаженство исчезаетъ вмѣстѣ съ невинностію*. Проливается кровь неповинная, нечесіе возрастаешь и всемірный попомъ поглощаешь міръ порочный. Но бурныя волны безмѣрной бездны вельніемъ Всемогуцаго укрощаются подъ ковчегомъ, носящимъ въ себя надежду новаго міра. Взоръ ошанавливается на знаменитыхъ праощахъ, предводителяхъ народа Божія, Авраамъ и Іаковъ. Въ *приношеніи сына* опцемъ вѣрующихъ на жертву, *пробразуется жертва*

сласенія. Слезы Рахили исторгаютъ слезы и смягчаютъ самое дикое сердце, а въ участи сына ея открываеши разительное поржесиво гонимой добродѣтели. Нѣтъ болѣе Іосифа! Вѣрныя племена спонуть въ неволь, но *Іегова защититъ возлюбленный свой народъ*. Дщерь Фараона, орудіе избранное Промысломъ! щеки спаси, и укрой сію колыбель, заключающую судьбы Израіля! Море раздѣляется, Израиль поешь свое освобожденіе; слѣдуя за столпомъ во дни мрачнымъ и яснымъ въ ноши, по непроходимымъ пустынямъ, пьешь воду, изъ камня испоченную, и насыщается небесною манною, памъ, гдѣ Природа пишаешь въ безсильи. Наконецъ надъ вершиною Синая предшешвуемое громами и молніями являеши облако, — благоговѣй сынъ персти! въ облакъ сокрышь непоспимый Творецъ безпредѣльнаго міра. Солнце ошанавливается въ Габаонъ и *не смѣешь продолжать путь свой: сего требуетъ польза народа Божія*.

Но Іудеи хопишь изменишь свои законы. Небо въ наказаніе посылаетъ имъ Царей. Сауль царешвуешь. Но *негестіе Ца-*

ря служить ему гибелью. Юный отрокъ, подкрѣпляемый Богомъ, низлагаетъ страшнаго въ битвахъ и разрушаетъ хитрыя ковы теловѣтскіе. Языки земные, преклоните колѣна предъ симъ Паспыремъ на пресноль! Опъ корени сего родится спасеніе міру. Выяценосецъ поестъ величіе Божіе и шощъ священный жаръ, шощъ небесный воспоргъ, коими обянь самъ Писнопѣвецъ, сообщаетъ всемъ, ему внемлющимъ. Сильтѣйшій изъ Царей смѣняетъ мудрѣйшимъ, но гдѣ мудрость въ теловѣкъ, уклонившемся отъ истиннаго Бога?

Гремишь спрашный гласъ свяшыхъ мужей, возвыцающій будущее, какъ прошедшее, поучающій безшрепешно Царей, и низлагающій кумиры и олшари мнимыхъ Боговъ. Въ предсказанный день исчезаютъ царства съ лица земли. Сидонъ, повелишель морей, во прахъ; изумленный Евфратъ слышишь вопли чады Иерусалима. Но десница, карающая злодѣевъ, указываетъ смерть ширанну, ихъ угнешающему, Ездра Маккавей и побѣдоносные его сыны возвращающъ Сіону померкшій блескъ его.

Напослѣдокъ въ предсказанный день растворяется Небо. Сопровождаемый свѣплыми ликами Ангеловъ, восклицающихъ: „Слава въ вышнихъ Богу“ Богъ уже не въ облакъ, не въ громахъ и молніяхъ, но въ образъ лучшаго своего шворенія низходишь на землю и указуешь человѣкамъ пушь къ пошеряному ими блаженству.

Закроемъ Библию, и спросимъ шеперь, какой язычникъ не увлечетъя сими испшнами? какой идолопоклонникъ отъ Востока до Запада и отъ Сѣвера до Юга, научившисъ изъ оной, не возгнушается богошворимую имъ шрежде перспію и не повшоритъ съ умиленіемъ имени шѣхъ, кшо ошкроетъ ему средства вшити въ царство небесное? какой человѣкъ не почувствуешъ живѣе достоинство человѣка?

Послѣ сего, нужно ли еще спрашиватъ о цѣли Библейскихъ Обществъ? Надобно шолько желать, чшобъ новообращенные народы избѣжали шого камня прешыканія *) о кошорый начинали разбиватъся упѣши-

*) Расколовъ и ажеучишелей.

пельныя надежды и радости нѣкоторыхъ прежнихъ Христіанъ, чѣмъ они состарѣлись въ той же простири Христіанской, копорую познають возставъ ошъ усиленія въ языческомъ суевѣрїи, и чѣмъ посвященіе безъ Религіи никогда не посѣлило ихъ. Мысль о ничтожествѣ мучительна и шворить мучителей. Для сего желательна еще, чѣмъ при переложенїи Библии на разные языки и нарѣчїя всѣхъ странъ свѣта, сохраненъ былъ въ ясности почный смыслъ обоихъ Заветовъ Божїихъ, чѣмъ знаніе чѣмъ скорѣе сдѣлалось общимъ между всѣми сословіями Стараго и Новаго Свѣта, и чѣмъ пасыри словеснаго спада не были никогда въ затрудненїи одинакимъ образомъ вразумлять о волѣ Божїей жаждущихъ слова Его, копорые вѣрошно цѣлыми шолнами будущъ приходить къ симъ врачамъ душъ и сердець бесѣдовать о судьбахъ Господнихъ, какъ скоро чпеніе Священныхъ Книгъ сдѣлается всеобщимъ. Но Той, иже хочеть, да вси чловѣцы спасуся и живуть вѣчный да имушь, сего ли не сошворить?

Послѣ сего горестно вообразить, будашо бы народъ, устроившїй первый Библейское Общество, имѣлъ какіе шо посторонніе виды въ распространенїи слова Божїа. Не естъ ли это подозрѣніе невѣжества, копорое, не посигая высокихъ и благородныхъ предпрїятїй, обыкновенно начинаеть шолковать оныя въ худую спорону?

Нѣтъ нужды распространяеться здѣсь о славѣ покровителей сихъ Обществъ, о шомъ, чѣмъ имена ихъ сдѣлаюшя известны, и будущъ благословляемы во всѣхъ частяхъ Свѣта, и на всѣхъ языкахъ. Слава естъ нѣчто шакое, чѣмъ мы привыкли соединять съ подвигами шолько изумляющими, иногда даже пагубными. И пошому она промчїтса и скоро исчезнетъ, подобно ударамъ грома, шеряющимся шощасъ въ пространствѣ воздуха. Внѣць же сихъ избранныхъ сіяеть вѣчнымъ свѣтомъ шамъ, у милосердаго Отца, обшпающаго выше звѣздъ!

И. Переславскїй.

III.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывки изъ записокъ морскаго Офицера.

(Продолженіе.)

Портсмутскій Театръ.

Театръ, находящійся въ Госпортѣ, не великъ, простой архитектуры, безъ колоннъ и украшеній. — Занявъ кресла и осмотрѣвъ залу, сверхъ ожиданія не нашелъ я ни позолоты и никакаго убранства: удобство ложъ замѣняетъ рѣзбу и прочее великолѣпіе. Одна прекрасная люстра, освѣщаетъ весь театръ. Играли драму: Эйлааія Мейнау. Актриса, игравшая ролю первой, превосходнымъ искусствомъ шпонула публику. Декорации были весьма посредственны, но перемена ихъ совершенна; одинъ мигъ и сцена перемѣнялась. Предъ послѣднимъ дѣйствіемъ Акшеръ объявилъ: завтра представлена будетъ драма *Петръ Великій*. При словѣ Петръ, въ партерѣ, а попомъ и въ ложахъ закричали: *Играй: Боже, сласи Царя!*

Музыканты не слушались; занавѣсъ подняли и Акшеръ вышелъ. Вдругъ изъ райка, партера и многихъ ложъ полетѣли въ оркестръ апельсинныя корки; шумъ и спукъ ногами продолжался до пѣхъ поръ, пока опустили занавѣсъ и заиграли: *God save the King!* Привыкнуши къ благоприспособности, наблюдаемой въ нашемъ театръ, странно было для насъ видѣть, какъ Акшера самымъ безчиннымъ образомъ прогнали съ сцены; еще страннѣе было слышать множество охрипалыхъ голосовъ, припѣвающихъ за музыку. Съ полчася, одни смѣялись, другіе еще сильнѣе пѣли. При представленіи Петра Великаго театръ былъ иллюминированъ споль свѣтло, что не возможно было долго смотрѣть на одинъ предметъ. Съ нетерпѣніемъ ожидали появленія Императора. Наконецъ, при громкомъ маршѣ показался маленькой человекъ, въ Испанской одеждѣ; на головѣ у него была круглая шляпа съ красными перьями. Это былъ Пешръ. Громкое рукоплесканіе встрѣило его. Одинъ только Рускіе молчали, ибо невозможно было имъ вообразить, чтобы симъ пигме-

емъ можно представить Петра, имѣвшаго два аршина 14 вершковъ росту, и никогда по Испански не одѣвавагоса. Актеръ сей безпрестанно вертѣлъ головою, иногда шакъ смѣшно ворочался всѣмъ тѣломъ, шакъ вытягивалъ свои маленькія руки, и дѣлалъ шагіе шагіе коропскими ногами, что мы едва могли удерживаться отъ смѣху. Впрочемъ нѣса представлена гораздо лучше первой. Эпозъ же Актеръ, который съ малымъ своимъ ростомъ не годился бытъ Пешромъ, въ другой драмъ, представлялъ или лучше замѣнилъ живой образъ Принца Евгенія. Если бы нашъ *Яковлевъ*, съ своею величавою фигурою, съ своими благородными движеніями, въ приличной одеждѣ, могъ явиться здѣсь и выйти на сцену Пешромъ, то конечно Англичане понесли бы его изъ театра на рукахъ.

Дамскій клубъ.

Въ одинъ ненастный бурный вечеръ, когда при пылающемъ огнѣ въ каминѣ, сидѣли мы вокругъ чайнаго стола, Джамесъ,

пракширной слуга докладываетъ о Директорѣ дамскаго благороднаго клуба. Молодой, румяной попечитель дамъ, сдѣлавъ по правиламъ танцовальнаго искусства нѣсколько пренизкихъ поклоновъ, пригласилъ насъ на балъ, имѣющій бытъ сего вечера. Какъ ошказались отъ шакого предложенія? Упошчивавши Г. Директора по Руски, и опшувшивъ его весьма довольнаго, мы не знали, какъ привестъ съ корабля платье; шемнопа и сильный вѣпръ препятствовали послать шлюбку. Проворный Джамесъ избавилъ насъ отъ заботы: чрезъ часъ, нѣсколько гиней, нѣсколько поршнихъ и парикмахеровъ снабдили каждаго всѣмъ нужнымъ; — карешы поданы, — и мы входимъ въ залу собранія еще во время. При звукахъ громкаго марша Директоръ, съ плоскою шреугольною шляпою подъ рукою, встрѣшилъ насъ при входѣ. Зала не имѣла никакихъ убранствъ, кромѣ бѣлыхъ свѣтъ и нѣсколькихъ лампъ, яркимъ огнемъ освѣщавшихъ всю длину ея. Въ прошивуположномъ концѣ отъ дверей, на стульяхъ, поставленныхъ рядами, сидѣли дамы, всѣ въ колепкоровыхъ

ослѣпительной близнѣ платьяхъ; кавалеры стояли позади въ опдаленіи. Директоръ представилъ насъ нѣкошорымъ, сидѣвшимъ въ переднемъ ряду, и насъ тушь же посадили между дѣвиць — дѣвиць пошому, что не слыхалъ я, чтобъ кошорую называли Lady; всѣ были Miss, и въ самой цвѣтущей молодости. Обычай, совсѣмъ новый для Рускихъ! Здѣсь дѣвицамъ оставяется вся свобода, а женщина, мать семейства, напрошивъ, сидитъ дома, и рѣдко, очень рѣдко является въ большія собранія. Служащіе Офицеры были во фракахъ, какъ мнѣ сказывали пошому, что въ обществѣхъ имя гражданина предпочитается военному званію. Мальчикъ въ круглой шляпкѣ и дѣвочка въ коротенькомъ платьицѣ, прекрасные какъ два Купидона, открыли балъ менуэтомъ и жигою, и въ сей послѣдней дѣвушка при самыхъ смѣлыхъ движеніяхъ сохраняла нѣжность и приличность. Послѣ начались премудренія кадрили въ 12 парь, ошъ кошорыхъ мы ошказались, но дамы хотѣли, чтобъ мы шандовали, и сами вызвались научить насъ чему нибудь Англійскому. Одна дѣвица, пред-

ложила мнѣ бытъ ея кавалеромъ во весь вечеръ, и это особенное снисхожденіе оказываемо было только Рускимъ. Каждой изъ нихъ имѣлъ свою даму. За кадрилими послѣдовали экосесезы, въ кошорыхъ стройность спана для Живописцевъ и Скульпторовъ представила бы прекрасные образцы и положенія. Въ короткое время мы сблизылись: кто говорилъ по Англійски, окруженъ былъ дамами; разумѣвшіе другіе языки, шакже не ошстались безъ занятія; но можно было замѣнитъ, что свой предпочитали иношпаннымъ, особенно Французскому. Между собою всѣ говорили по Англійски. Ошъ пого-то языкъ, столь бѣдный и на слухъ грубый, въ успахъ женщины спановишся нѣжнымъ и мягкимъ, и ошъ пого-то Англичане прежде всего спаракошся какъ можно лучше объясняшся на своемъ природномъ языкѣ, ибо въ противномъ случаѣ они въ женскомъ обществѣ были бы смѣшны, а бышъ смѣшнымъ здѣсь, шакже какъ и во Франціи, значитъ не умѣш жить въ свѣтѣ. Нѣсколько Рускихъ словъ, вышверженныхъ развязными Англичанками, произ-

водили въ собраніи шумъ; другъ друга учили какъ ихъ выговаривать, смѣялись, ломали языкъ и сею шушкою умножали общее удовольствіе. Въ 12 часовъ дамы скрылись и мы остались съ одними кавалерами; насъ замучили полишикою и новостями. Чшо дѣлають дамы? онѣ пошли переодѣваться, перемѣнять чулки, башмаки и перчатки. Чрезъ полчаса двери отворились, дамы несли сиполы, скашерши; при и чешыре вмѣстѣ шацили превеликой самоваръ, сполько же несли чайной приборъ и разныя закуски. Мы бросились помогать, но намъ этого не позволили. Въ минушу вся зала усталилась споліками, вокругъ коихъ дамы суетились въ приутошвленіи чая. Когда съѣли по мѣспамъ, изъ за каждаго сполы вышло по одной дамѣ: онѣ взяли напередъ всѣхъ Англичанъ, насъ послѣднихъ разобрали по одиначкѣ и угощали точно шакъ, какъ въ своемъ семействѣ. Послѣ пріятнаго ужина эскосезы продолжались до свѣсна, и по желанію членовъ, намъ предложили билеты на будущія собранія. Эшошъ балъ доспа-

вилъ нѣкошорымъ *Офицерамъ* знакомства самыя пріятныя.

Окрестности Портсмута.

Въ намѣреніи сдѣлать небольшую прогулку, избравъ ясный Октябрскій день, мы взяли при почповыя коляски и двухъ верховыхъ лошадей. Мнѣ доспалась одна изъ послѣднихъ, но я, какъ плохой ѣздокъ, на манежной лошади скоро отспалъ отъ поваріщей. Выѣхавъ за городъ, и не могши догнать передовыхъ колясокъ, шихимъ шагомъ ѣхалъ я по прекрасной, гладкой и ровной, какъ полъ, дорогѣ. Обѣ спороны ея густо обсажены шиповникомъ и ежевикой; провзды въ полъ заснавлены рогашкою, шакъ, чшо никшо изъ провзжихъ не можешь ѣхать спороною. Трудолюбіе видно на каждомъ шагу; нѣшь и клочка земли необрабочанной. Каждая дача обрыша ровмъ и обсажена деревьями. Домикъ земледѣльца представляешь удобность, вкусъ и чистопу. Во всемъ видны порядокъ и устройштво; вездѣ встрѣчаешь изобиліе, доволь-

ство, и нигдѣ взоръ не поражается бѣдно-
стію. Крестьянинъ работаетъ на прекра-
сной лошади; пучной рогатой скотъ и ов-
цы пасутся на луку его. Ничего нѣтъ ху-
даго, истомленнаго; ничего нѣтъ похожаго
на недоставокъ.

Черезъ двѣ мили, меня остановили у
шлагбаума. Безногій инвалидъ, узнавъ, что
я Руской, не хотѣлъ взять съ меня нѣ-
сколько копѣекъ, положенныхъ для содержа-
нія дорогъ. На четвершой милѣ лошадь са-
ма остановилась у почтового двора. Не
спрашивая, куда и зачѣмъ я ѣду, мнѣ пош-
часъ подвели другую, и нѣсколько почтальо-
новъ прощянули ко мнѣ руки. Каждый
крапко и рѣшительно объявлялъ свое пре-
бываніе: одинъ долженъ былъ получить за
то, что подалъ лошадь, другой, что чи-
стилъ сѣдло, третій, что почистилъ шля-
пу. Пылкій конь, котораго я не смѣлъ удер-
живать, скоро доставилъ меня на другую
станцію; шуръ узналъ я, что коляски не
прѣзжали, и съдѣшвенно разлучась съ сво-
ими шоварицами, долженъ былъ воротиться
въ городъ, безъ всякаго удовольствія, про-

скакавъ взадъ и впередъ 16 миль; опъ вер-
ховой ѣзды, къ которой не привыкъ, почув-
ствовалъ я необыкновенной аппетитъ; во-
шедъ въ кухню, просилъ я, чшобъ подали
скорѣе гошоваго каплуна. Хозяйка не согла-
шалась, пошому, что онъ изготовленъ по
заказу господина, которой долженъ сей часъ
прѣхать; но служанка рѣшила нашъ споръ,
и возникнувъ другаго на вершелъ, жаренаго
подала мнѣ. Лишь только съѣлъ я за столъ,
коляска подѣхала къ крыльцу; хозяйка при-
бѣжала отнять мое жаркое, а служанка, дер-
жа ее за руки, не допускала; между тѣмъ
вошелъ въ залу пожилой мущина въ мундир-
номъ серпукѣ, и узнавъ причину шума, и
то, что я иностранецъ, Руской, (такъ на-
звала меня въ досадъ пракширица) успо-
коилъ ее тѣмъ, что онъ болѣе былъ бы до-
воленъ ею, если бы она и весь его обѣдъ
подала мнѣ. Пошомъ, обратясь ко мнѣ, про-
силъ вмѣстѣ съ нимъ откушать. Едва ус-
пѣлъ я поблагодарить за учтивость, какъ
вбѣжала въ комнату молодая дѣвушка въ
солотенной шляпкѣ. „Эшо моя дочь, сказала
Полковникъ: — *Бетси!* рекомендую тебѣ

Рускаго Офицера: онъ будешь съ нами объ-
дашь, поди похлопочи, чшобъ намъ подади
чего нибудь получше, и бушыаки двѣ хоро-
шаго вина.“ За столомъ Полковникъ распро-
спранился о настоящихъ происшествiяхъ,
въ откровенномъ разговорѣ, превозносиаъ
безкорыстiе нашего Императора, и это
мнѣ нравилось болѣе потому, что Англича-
не не слишкомъ бываютъ на похвалы рас-
почишельны. Онъ довезъ меня до деревни,
гдѣ по счастью нашель я моихъ шоварищей,
которыя начинали уже беспокоишься и воз-
вращаясь въ городъ, кошъли послашь искашь
меня.

(Продолженiе будетъ.)

СТИХОТВОРЕНIЯ:

К ъ н а р о д у . *)

(Подражанiе Томасу.)

Тщеславныхъ гордецовъ ропсанье презираю!
Вельможей добрыхъ чшя — народъ воспѣть дерзаю,
Народъ, кошорымъ всѣ красуются страны,
И пышнымъ городамъ сокровища даны. —
Куда ни обращаешь: и тамъ, гдѣ Царь счастливый
Хранишь свяшый законъ, равно для всѣхъ правдивый;
И тамъ, гдѣ равенствомъ свобода мнимымъ
льстишь; —
И тамъ, ширанство гдѣ, даръ лютыхъ Эменидъ,
Престолю ужаснѣишій на страхъ утверждаешь,
Гдѣ воплямъ подданныхъ презрѣнье ошъвчаетъ: —
Вездѣ люблю народъ. Въ шрудахъ, среди полей.
Сколь жребий славень былъ пишашелемъ людей!
И что жъ?... Кшо обществу даруешь избылье,
Тому ошъ ближнихъ мзда, обманъ или насилье.
Ашиллы рушашъ миръ, народъ его хранишь;
Тѣ все опустошашъ, онъ снова возрасташъ.
Народъ! швой плугъ и серпъ, орудiя почтенны,
Влещашельнѣе, чѣмъ убранисва многоцѣнны,
Чѣмъ перлы рѣдкiе, алмазы и вѣнцы,
Кошорыхъ съ шрепешомъ ждущъ Цезарей льстецы,
И правдѣ ями пушь къ прешоламъ препинающъ.
Трудъ добрыхъ поселаянъ Мароны воспѣваюшь.
О земледѣлие! въ мнущий счастья вѣкъ,
Тебя, какъ Бога, чшилъ во храмахъ человекъ! —

*) Чшанао въ собранiи С. П. б. Вольнаго Обще-
шва Любителей Словесности, Наукъ и Худо-
жествъ.

Съ воздѣланныхъ полей и нивъ благословенныхъ
Спремаюсь почтись народъ въ градахъ велико-
лѣпныхъ.

Здѣсь смершныя во всемъ величїи блестящъ;
Искусства къ мирнымъ ихъ занятїямъ манящъ:
Однѣ въ безчисленныхъ намъ нуждахъ помогающъ;
Иныя немощь силъ надежно укрѣпляютъ;
А шѣ въ садѣ роскоши текутъ снезей златой,
Чтобъ слухъ очаровать иль зрѣніе собой.

Природа правиламъ ихъ вкуса подчинила,
И прелестъ шайную съ ихъ цѣлюю сѣдишила.
Такъ! чудеса искусствъ являющъ въ градахъ;
Но, шоржествуй народъ! во всѣхъ онѣ мѣстахъ
Лишь малѣмъ своимъ богатства разливаютьъ.
Не маашыли твои желѣзо сокрушаютъ?

Ты грубымъ веществамъ прелестный видъ даешь;
Изъ шемака, шерсти, льна, шканъ хлїпрую снуешь,
Иль персть въ сіяющїи мешалѣ преобращаешь
И обществу его на пользу посвящаешь;
Возносишь мраморны, до самыхъ облаковъ,
Чершюга царшвенны, свяшашца боговъ!

Но не одно, народъ, отечество вкушаетъ
Трудовъ швоихъ плоды; — весь мїръ ихъ раздѣляетъ,
Когда шренишься ты по зыбамъ водъ морскихъ!
Въ раздорахъ Государствъ — ошъ подвиговъ швоихъ
И рьяной доблести — рѣшился бой кровавый.
Ты грудью мощною, опасноснѣ шля забавой,
Несчастныя области отъ гибели хранишь,
И шроны зыбіе въ паденыи оградишь.

Вельможа, лишь одной породю надменный,
Забывшїй согражданъ, иль въ праздношѣ погру-
женный —

Сынъ бесполезнѣйшїй въ отечествѣ своемъ!
Роскошный Сибаритъ, всѣ въ образѣ швоемъ
Зрящъ шрупъ, ошъ коего земля лишь бременишся.
Доспойно славенъ шощъ, кто къ истинѣ спремшлся
И въ комъ къ спранѣ родной усердыя ошъ горитъ! —
Напрасно эгоишъ народъ презрѣннымъ чшшть,
Коль онъ за родину безспрашно смерть всшрѣ-
чаетъ!

Инымъ еще народъ, инымъ меня пѣняешь:
Открышюю душой и нравовъ чшшстошю!
Прешюль имѣешь Царь, всѣ почести Герой,
Богачъ сокровища, народъ — сердца невинны! —
Ужъ предковъ нашихъ честь, пошомкамъ ихъ обидны
Священныя имена: отецъ иль добрый дѣдъ!
Пускай поклонники приличїи и суетъ,
Сшрашась бышь шпранными, вѣщашъ ихъ не дер-
заяющъ; —

Тебя еще, народъ, шѣ имена пѣняють,
Пусшь гордостїи языкъ чуждаешся смлш словъ; —
Народа къ нимъ любовь прейдешъ къ сынамъ
сыновъ! —

Спремаюсь на вышюу чиновъ, ошлчїи, славы,
Любимецъ шасшїя, рабъ хладныя забавы,
Съ желѣзнымъ сердцемъ зрящъ на слезы вдовъ,
сиротъ,

Но сосшрадательнъ къ шенанїю народъ:
Онъ горестъ, нищешю ошшно облегчаешъ,
И, радостъ имъ дая, рай въ сердцѣ обрѣшаешъ. —
Онъ чуждъ способноши лукавыхъ хвасшунювъ!
Природа сколь просша, народъ всегда шакювъ;
Въ душѣ и на словѣхъ шшшворства не скрываешъ,
Для блеска мишурой себя не украшаешъ.
Хшшпронарядную мы ложъ повсюду зрящъ,
И скромную истшны видѣнія бѣжшмъ.
Къ разраву нравовъ шагъ — излшшня ушоченношсть;
И шощъ, кто сочешавъ и лешъ и ошкровенношсть,
Лобзанье дружбы даешъ, шощъ въ грудь кшшжалъ
вонзшщъ.

Шебесна искренношсть, съ какою говоришъ
Всегда поселяныи, Природю водимый!
Сколь швой оправдешъ гласъ! О сынъ ея любимый!
Хошя по виду грубъ, но съ свѣтлою душой!
Сокрышюю шы алмазъ подъ грубою корой. —

Когда крамольники мїръ общїй возмущаютъ,
Воину гражданскому порядку объявляютъ:
Тогда въ злодѣйствѣ рукъ народъ не обагришъ;
Законъ швоихъ ошцовъ онъ свяшо сохранишъ.

Пускай случалось зрѣшь, какъ въ расприхъ онъ
ужасныхъ
Посыдно оскверилъ свой мечъ въ крови несча-
стныхъ :

Спремился онъ тогда подобно кораблямъ,
Посимымъ бурями по яроснымъ волнамъ
Но кто жъ?... Патрици кормиломъ управляютъ! —
Себя лишь ширры, львы шамъ съ лютошью пер-
зають,

Гдѣ власпвовать холяшъ; но въ самыхъ тѣхъ лѣсахъ,
Гдѣ кровь пролипа ихъ, шамъ муравей въ трудахъ,
Забошиса обрѣшь жилаще подъ землею,
Довольный низменной обителью своею! —

Благодареніе всесылнымъ небесамъ,
Что сказкый ошь меня сокрыи пушь къ чинамъ!
Пушь предки знанношью меня не надѣшли,
Богашшвомъ и гербомъ попомка не снабдили:
Но ежели къ добру спремодомъ всей душой,
И подлосшь и корышь не обладаи мной;
Коль сердце я пришомъ чувствительнѣ имѣю,
Священной дружбы въ немъ залогъ хранишь умѣю,
И если мнѣ порокъ ужасенъ былъ всегда —
Сколь счасшавъ и великъ и значенъ я тогда! .

Блаженшва не найдешъ въ чершогохъ позла-
щенныхъ,
Средь роскоши сыновъ, богашшвомъ пресыщенныхъ;
Не чаще ли они на празднивахъ, пирахъ,
Сспраданью плашашъ дань? Что жъ въ шайныхъ
шоль дарахъ?

Они изъ чашъ злыхъхъ ядъ смерши испиваютъ,
И жизни на зарѣ внезапно увядаютъ.
Се смерннхъ основы въ одеждахъ парчевыхъ;
Морщины перешешъ на бѣдныхъ лицахъ ихъ;
Минуло шридцашъ лѣтъ и старосшь изнуряешъ;
Имъ удовольствіе могилау изрываешъ: —
Тебъ жъ оно, народъ, ошрада въ жизни сей!
Забошы ихъ спрашашъ какъ соимъ шилащихъ змѣй;
Ошь честолобія свой крашкѣй вѣкъ спрадая,
Другъ друга клеवेशой гнусѣйшей уязвая,
Подъ златомъ, въ шоржешшѣ, не жааки ли они?

Мигъ каждый внемля зешъ, влачашъ въ печали дни!
Народа жъ пагубны не мучашъ спрашши адски,
Но шрудъ его живишь, какъ утро — розы Майски! —

Здоровье лучшее изъ благъ юдоли сей;
Не дешны безъ него и скипетры Царей.
Придворный шягосшной безсонницей спрадаешъ;
Народъ же въ хижинахъ спокойно засыпаешъ.
Вользни прочъ его простыхъ жилищъ бѣгутъ;
Но въ пышныхъ аданіяхъ надежный ихъ приютъ.
Сколь сладосшны тебѣ, народъ, шруды, забошы!
Легчайшимъ бременемъ чшишь сельскія работы!
Супруги поцѣлуй, умиланный взглядъ дѣшей,
Въ невинныхъ играшхъ свирѣли звукъ швоей,
День красный, зланный аугъ, прохладный вечеръ
лѣпомъ —

Вошь счасшіе швое! Ведомый Вѣры свѣшомъ,
Виновику тѣхъ благъ пѣснь радосши поешъ!
Любя умѣренносшь, въ довольствіи цвѣтешъ!
Природа щедрая — швое обильно царство;
Во всѣхъ ея дарахъ срѣшай свое богашшво! —

Кто мирно съ ближнимъ жишь, спокойно пошь
умрешъ:

Народъ! послѣдній часть себя не ужаснешъ!
Но возвышеннѣи кто, и смершь тому спрашнѣе:
Со шрона пушь во гробъ для совѣши шруднѣе.
Въ оковахъ держишь смершь, какъ узника, сей
свѣшь, —

И покоришешъ царствъ, сраженный ей, падешь!
Увы! что наша жизнь? яращееся море,
Гдѣ въ каждый мигъ грозить спрегущее насъ горе! —
Могила всѣхъ удѣлъ, и шамъ не нужно знашь,
Державою умѣлъ иль плугомъ управлать.
Послѣдняго раба съ счасшливѣйшимъ Монархомъ
Трудъ шщесшный различишь по ихъ въ попомшшвѣ
прахамъ! —

Съ улыбокю народъ на жребій свой взирай;
На жизнь прешанъ рошшатъ; мигъ смерши презирай.
Но жизнь сама ешь мигъ; за гробомъ мѣръ бла-
женныхъ:

Тамъ цѣль своихъ трудовъ, опчизнѣ посвященныхъ.
Порокъ лишь подъя, добро намъ цѣну придаетъ;
И блаже къ славѣ шощь, правдивѣи кто живещь.

Василій Соуб.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8.

77. * *Сокращенная Всеобщая Исторія, древняя и новая для употребленія юношества, съ картинками и картами; сочиненіе Графа Сеюра. Томъ первый, содержащій въ себѣ Исторію Египтянъ и Ассирянъ. Переводъ съ Французскаго, С. П. б. 1818. въ шп. Департ. Вѣдѣній торговли, въ 12, 173 стр.*

(Подлинникъ сей книги принятъ во Франціи, имѣющей многія хорошія сочиненія о Всеобщей Исторіи, съ великимъ одобреніемъ. У насъ появленіе перевода оной должно быть еще пріятнѣе, ибо, кромѣ древняго Ролена, предложеннаго грезѣ Г. Тредіаковскаго, мы вовсе не имѣемъ *подробныхъ* твореній по сей часин. Всѣ изданныя о Всеобщей Исторіи книги не исключая и Милошовой; суть только сокращенія, компендіи, учебники: нѣтъ сочиненія, которое доставило бы молодымъ людямъ пріятное чтеніе, и познакомило ихъ не съ одними числами и именами, но и съ характерами, происшествіями и подробностями невообразимой Всеобщей Исторіи. Выходящее нынѣ въ свѣтъ сочиненіе Графа Сеюра въ полной мѣрѣ замѣнитъ сей

недостатокъ. Повторимъ сказанное нами о ней на 282 стр. 45 кн. *Сына Отечества* 1817 года: „Графъ Сеюръ издалъ Всеобщую древнюю и новую Исторію въ пользу юношества. Въ свѣтъ вышли 9 первыхъ томовъ оной. Въ правленіе Людовика XVI, былъ онъ Министромъ при Россійскомъ дворѣ, и пользовался благосклонностію Екатерины Великой. Онъ принадлежишь къ первымъ политическихъ Писателямъ Франціи, и особенно извѣстенъ книгою: *Политическая картина Европы*. Сіе сочиненіе написано имъ во время Директоріи, когда онъ жилъ въ совершенномъ бездѣйствіи. При дворѣ Бонапарта онъ управлялъ онъ должность Оберъ-Церемоній-мейстера и не могъ заниматься Словесностію. Съ 1814 года пользуясь онъ досугомъ, и употребляетъ время свое на полезныя для общества труды. Въ Исторіи сей руководствуется онъ самыми строгими правилами. Происшествія распределены въ ней исправнѣе и яснѣ нежели въ сочиненіи Ролена. Вездѣ господствуютъ начала самой чистой нравственности: онъ срываетъ личицу съ сильнаго порока, и ошдаещъ справедливостъ угнетенной добродѣтели; шпраны и притѣсненіи паходятъ съ *бывшелъ Оберъ-Церемоній-мейстерѣ* непримиримаго врага. Важнѣйшія происшествія Исторіи описаны въ сей книгѣ ясно и краснорѣчиво: видно, что она сочинена не Профессоромъ, который смотритъ на дѣла міра сего изъ уединеннаго Кабинета, а свѣтскимъ геномъ, который самъ участвовалъ въ событіяхъ своего времени, и умѣеть отличать наружный блескъ отъ истиннаго достоинства. Сіе сочиненіе замѣнитъ употреблявшіяся донныя книги о Всемирной Исторіи, писанныя безъ Кристики, и наполненныя всѣми предразсудками древности. Слогъ достоинъ Члена Французской Академіи. Юношество получишь отъ сей книги несомнѣнную выгоду; люди взрослые будутъ читать ее съ удовольствіемъ и пользою.“

Рускій переводъ заслуживаетъ похвалу своего блзостію и правильностію; неведѣтъ соблюденіа легкости и пріятности, которыми отличаетъ

слозь подлинника; но должно надбѣяться, что Г. Переводчикъ, вникая въ духъ своего Автора, въ послѣдующихъ томахъ къ нему приближился. Все сіе сочиненіе будешь соспояшь изъ 44 томовъ. Рускій Переводчикъ намѣренъ издавашь оное по отдѣленіямъ, заключающимъ въ себѣ по пяти частей. Въ первомъ отдѣленіи, или 1, 2, 3, 4 и 5 частяхъ, заключається будешь Исторія Египтянь, Ассиріянь, Мидянь Персовъ, Малой Азіи и Паестины. Первая часть, содержащая въ себѣ Исторію Египтянь и Ассиріянь, подписавшимся раздается. Къ ней приложены двѣ картинки и карта Египта. Послѣдующіе томы также украшаемы будутъ картинками и необходимыми картами. Подписная цѣна весьма умѣрна: за первое отдѣленіе или пять частей, въ бумажкѣ полагаешся она въ 10 р., съ пересылкою въ другіе города 12 р. Подписка принимаешся въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ на Шевскомъ проспектѣ у Казанскаго мосту подлѣ Филармонической залы, и въ Госпитальномъ дворѣ подъ No 53.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

Луцианъ Бонапартъ.

(Продолженіе.)

Вражда между обоими братьями дошла до высшей степени. Мать и сестры не смѣли произносить имени Луциана, и онъ самъ былъ чрезвычайно разгнѣванъ. Въ жару написалъ онъ къ Наполеону: „я знаю, что ты въ ярости можешь одѣяться брагоубійцею.“ Это могло въ самомъ дѣлѣ произвести въ Наполеонѣ подобную мысль. Между тѣмъ Луцианъ получилъ паспортъ для проѣзда въ Америку, и сѣлъ на корабль въ Чививавеккии 5 Августа 1810 года. Кромѣ его супруги, дочерей перваго брака Шарлоты и Амааліи, сына Карла, который родился прежде брака въ 1803 году, дочерей втораго брака Лешици и Юанны и меньшаго сына Павла, находились въ его свитѣ: Анна Жуберто его падчерица, которую онъ любилъ не менѣе своихъ дочерей; Докторъ, учившій его дѣтей, музыкантъ, Секретарь, племянникъ первой его супруги и около 30 разныхъ слугъ.

Корабль *Геркулесъ* споялъ на рейдѣ, ожидая прибытія Луциановой фамилии. Море волновалось, и съ великимъ трудомъ тѣснились шлюпки вокругъ корабля: зрѣлище страшное особенно для пушеченщиковъ, непривыкшихъ къ оному. Съ смертельнымъ ужасомъ смотрѣлъ Луцианъ на своихъ дѣтей, какъ они выходили изъ шлюпокъ, которыя, будучи поднимаемы и опускаемы волнами, шло входили на краю бездны, то подвергались опасности быть раздробленными о корабль. Онъ шрепещалъ, видя ихъ несомыхъ матросами по узкой лѣстницѣ. Въ семь страхъ пришло ему на мысль гоненіе, которое его принуждадо бѣжать: онъ за-

дрожаъ и голосомъ ошчаяннїа произнесъ слѣдующїи стихи изъ трагедїи Филокшешъ :

Us n'ont fait tous ces maux — que les dieux les leur rendent!

(Они причиною всѣхъ сихъ бѣдшвей — да воздадутъ имъ Боги шѣмъ же!)

Извѣстно, что буря принудила его зайти въ Каіари; что Сардинскїи Король не позволялъ большымъ изгнанникамъ выйти на берегъ; что Англїйскїи Министръ отказалъ имъ въ выдачѣ паспорта; что вскорѣ помощью корабль Геркулесъ былъ взятъ Англїйскимъ фрегатомъ и Луціанъ ошвезенъ въ Мальшу, гдѣ его, вмѣстѣ съ фамиліею, не зирая на великїй жаръ, для больныхъ дѣшей весьма вредный, закаличили въ крѣпость Риказоли, въ которой за самую маловажную вещь надобно было плащать большими деньгами. Губернаторъ, посѣщавъ его не прежде какъ по прошешнїи семи часовъ. Луціанъ говорилъ не шакъ, какъ лавннїи, но съ гордостїю оскорбленнаго свободнаго человека. Губернаторъ сего не уважалъ, и объявилъ, что до получения инструкции, не можешь дать ему другаго жилища и не смѣешь позволить ему, на честное слово ходитъ свободно по острову; но между шѣмъ напишешь объ этомъ немедленно въ Каіари. Ошвѣстъ полученъ былъ чрезъ мѣсяць: Луціану позволено было занять прежнїй загородный домъ Великаго Магистра, который былъ пущенъ и охранялся 50 человекъми солдатъ. Здоровье дѣшей шамъ поправилось; надеждао прозодитъ время: Луціанъ сочинялъ поэму Карлъ Великїи; по вечерамъ занимались музыкою.

Въ это время прїѣхала въ Мальшу на Сицилійскомъ фрегатѣ Маркиза Минусоло и хошѣла занять у него шайно для жены Мюрата 8 милїоновъ червонцевъ. Луціанъ отвѣчалъ, что у него нѣшь имѣнїя и на 8 милїоновъ франковъ, полагая въ шомъ числѣ и каршинную галерею въ 2 милїона и брилїаншы его жены въ такую же цѣну. При семь случаѣ Сочинитель описываетъ подробно доходы Луціана, которые въ 1804 году простирались до 200,000 ливровъ, вссчитывая 65000 фр. Сенаторскѣ-

го жалованья и 1500 ф. которые онъ получалъ въ званїи Члена Французскаго Института. Оба сїи окаяда были у него въ 1810 году опняшы. Сенатъ и Институтъ получили приказанїе имя его исключить изъ списковъ. Хошя онъ жилъ въ Итали не роскошно, но покупалъ разныя земли и произведенїа искусства, имѣлъ болѣе расхода нежели доходу, началъ расстовать свой капиталъ и наконецъ принужденъ былъ просить пособїа у своей фамиліи, сколь ни старался бышь ошъ ней независимымъ. Лудовикъ и Іосїаф помогали ему нѣсколько разъ и даже Жеромъ, далъ ему въ заемъ 100,000 гульденовъ, но вскорѣ не успѣдился сказать: „развъ Луціанъ считаешь меня своимъ банкиромъ?“ Негодуя на сїю неблагодарность, Луціанъ продалъ брилїаншы своей супруги и заплашалъ жеспокому заимодавцу. Гжа Лешїцїа могла бы конечно ему помочь, но она этого не дѣлаала. Кромѣ нѣсколькихъ маловажныхъ подарковъ въ новый годъ, она ничего ему не давала, исключая 100,000 фр. данныхъ ею при разлукѣ съ Шарлоттою.

Наконецъ Луціану позволили опправитъсь въ Англїю и жить шамъ на честное слово въ качествѣ военнопѣннаго. Прекрасный корабль *Президентъ* назначенъ былъ для его перевѣзда. Онъ весьма щедро одарилъ команду. Капитанъ корабля Вэрренъ получилъ ошъ него часы, осыпанные брилїаншамы и подарилъ ему прекрасное двусствольное ружье. Со времени ошѣзда своего изъ Чивїапекки до прїбынїя въ Англїю, роздалъ онъ 200,000 фр.

(Продолженїе впрѣдъ.)

VII.

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Ахенскій Конгрессъ.

15 Сентября по полудни прибылъ въ Ахенъ Е. В. Король Прусскій, на другой день въ 1 часу Е. В. Императоръ Австрійскій, а въ 9 часовъ вечера Государь Императоръ Всероссийскій. Сверхъ того прибыли въ сей городъ: Прусскій Министръ Князь Гарденбергъ, Французскіе Герцогъ де Ришелье и Графъ Караманъ, Австрійскій Князь Меттернихъ, Англійскій Лордъ Кастельре и пр.

— Государь Императоръ 18 Сентября изволилъ отправиться въ Спа, и на другой день прибылъ обратно въ Ахенъ.

— 17 Сентября происходила въ домѣ Князя Гарденберга первая предварительная Министерская конференція. Собранія Монарховъ долженствовали начаться 22 Сентября.

— Носишься слухъ, что Монархи намѣрены отправиться дня на четыре къ границѣ Французской, для осмотра спозвней тамъ союзной арміи. — Между шѣмъ осматривающъ Они всѣ достопамятности Ахена и его окрестностей, и 18 числа поѣхали гору Лоизъ, на вершинѣ которой стоить достойный примѣчанія памятникъ, воздвигнутый въ 1807 году по приказанію Наполеона. На немъ была надпись: *A Napoléon le Grand, premier Empereur des Français et Roi d'Italie (Наполеону Великому, первому Императору Французовъ и Королю Италійскому).* 2 Апрѣля 1814 года памятникъ сей былъ низринуть съ горы, а пошомъ опять возстановленъ съ слѣдующею надписью на Нѣмецкомъ языкѣ: *Памятникъ, посвященный некогда гордынь Галльской и низринутый влѣбствъ съ тираномъ, 2 Апрѣля 1814 года, возстановленъ въ славу науки и силы Германской въ день присоединенія къ Пруссіи Рейнскихъ областей 15 Мая 1815.*

Испанія.

— Въ ночи съ 2 на 3 Сентября Министръ иностранныхъ дѣлъ Пизарро, Министръ Финансовъ

Гарай и Секретарь Морскаго Министерства Фигароа. нечаянно были арестованы и высланы изъ Мадрида. Король назначилъ до времени Маркиза де Касса-Пружо Государственнымъ Министромъ, Г. Гимаса Министромъ Финансовъ, а Генерала Сизнероса Министромъ Морскимъ. Первой былъ Секретаремъ Посольства въ Лондонъ, а послѣдній Вице Королемъ въ Буэносъ-Эрвъ, и Начальникомъ морской силы въ Кадиксѣ. — Сія быстрая перемѣна произвела великое впечатлѣніе въ Испаніи и во Франціи. Пизарро, говоря въ Парижскихъ журналахъ, бывшій Посланникомъ въ Берлинѣ, лишился своего мѣста потому, что такъ угодно было Королю, и отправился въ Валенцію. Супруга его просила позволенія остаться въ Мадридѣ для разрѣшенія отъ бремени; но ей было въ томъ отказано. Фигароа сосланъ въ Газицію. Гарай уволенъ за болѣзнію и будетъ жить въ Аррагоніи. — Должно ожидать, будетъ ли имѣть сія перемѣна Министровъ какое либо дѣйствіе на духъ и правила Испанскаго Правительсва.

Германія.

— Великій Герцогъ Баденскій приказалъ своей арміи изготавиться къ походу и всѣмъ уволеннымъ въ отпускъ Офицерамъ явиться къ своимъ командамъ. При Маннгеймѣ собрался корпусъ въ 14 000, а при Фрейбургѣ въ 8000 Баденскихъ войскъ. Причиною сихъ движеній полагающъ слѣдующія обстоятельства: Великій Герцогъ не имѣетъ наслѣдниковъ мужскаго пола и хотя ему только 32 года, но разстроенное состояніе его здоровья заславляетъ его помышляти о будущемъ. Покойный дѣдъ его оставилъ дѣшею изъ втораго брака съ Баронессою фонъ Гейерсбергъ, которымъ данъ шшулъ Графовъ Гохбергскихъ. Великій Герцогъ желаетъ оставить наслѣдство въ ихъ родѣ, но такъ какъ родительница ихъ была не Княжескаго фамиліи, по Баварскій Дворъ не признаетъ ихъ наслѣдниками и намѣренъ, въ случаѣ смерти Великаго Герцога, объявить свои права на его наслѣдіе. — Полагающъ, что дѣло сіе рѣшено будетъ на Ахенскомъ Конгрессѣ. Король Витгенбергскій рѣшилось объявить

себя заступникомъ слабой стороны; но намѣренъ испытать всѣ средства къ миролюбивому прекращенію сего спора — Между тѣмъ Великій Герцогъ Баденскій, по совѣту врачей, отправляется въ полуденную Францію.

— Король Виртембергскій соединилъ оба Виртембергскіе ордена (Золотого Орла и за гражданскія заслуги) подъ именемъ ордена Виртембергской короны. Знакъ ордена естъ золотой осьмиугольной, бѣлою финифтью крытый крестъ, подъ золотою короною съ надписью: *безстрашенъ и вѣренъ*, на красной лентѣ съ черными краями. Члены его состоятъ изъ Кавалеровъ большаго креста, Командоровъ и Кавалеровъ.

Разныя извѣстія,

— Во Франціи начинаются выборы новыхъ Членовъ въ Палату Депутатовъ. Всѣ журналы стараются вымалывать особы своей партіи и унижать другихъ. По всему видно, что друзья Конституціи и законной, благоразумной свободы одержать верхъ.

— Вдова Генерала *Моро* выходитъ замужъ за Маршала *Макдональда*.

— Многіе члены Британскаго Общества для обращенія Евреевъ въ Христіанскую Вѣру прибыли во Францію.

— Анджело Пуло, бывший Агентъ Турецкаго Двора въ Парижѣ, по повелѣнію Султана заданъ въ Константинополѣ, по прибытіи его въ сей городъ.

— Англійская Королева еще жива, но не узнаетъ никого, даже и дѣтей своихъ. — Пресарльскій Король Англійскій совершенно ослѣпъ. Онъ безпрестанно ходитъ по своимъ просторнымъ комнатамъ. Иногда садится онъ за фортепiano и играетъ нѣсколько нотъ изъ Генделевыхъ ораторій. Впрочемъ онъ веселъ и кушаетъ съ аппетитомъ. Иногда воображаетъ онъ, что разговариваетъ съ своими Министрами, и самъ отвѣчаетъ на свои вопросы.

— Кардиналъ Гонзалви уведомилъ Англійское Министрство, что Папа намѣренъ отправить на островъ Св. Елены къ Наполеону Кашолическаго

Священника, и получилъ въ отвѣтъ, что сіе можно сдѣлать, если Священникъ рѣшится подвергнуться предписаніямъ, даннымъ тѣмъ особамъ, которныя живутъ на семь островѣ, и осматся шамъ по крайней мѣрѣ пять дѣтъ. Полагаютъ, что Папа въ семь случаевъ исполнитъ усиальную просьбу живущихъ въ Римѣ родственниковъ Наполеона.

— Прокламаціею, изданною 20 Мая въ Буэносъ-Эрѣ, приказано всѣмъ Монахамъ и Священникамъ, уроженцамъ Испанскимъ, выѣхать изъ сей республики до исеченія двухъ мѣсяцевъ.

— Въ Палермѣ было сильное землетрясеніе.

— Воздухоплаватель Реманъ, бывший Капитаномъ во Французской службѣ, 28 Іюля въ Филадельфіи поднялся на воздухъ на большомъ шару. Достигнувъ нарочитой высоты, онъ дѣлалъ разные маневры, спускался, опять поднимался и ш. д. Вдругъ перемѣнился вѣтеръ, и его понесло къ морю. Зрители видѣли, какъ шаръ въ великомъ отдаленіи колебался въ воздухѣ, вдругъ загорѣлся, испунилъ и исчезъ. Что сдѣлалось съ несчастнымъ Реманомъ, неизвѣстно. Невольно было видѣть, употребилъ ли онъ парашюсъ. Онъ оставилъ жену и дочь.

VIII.

С М Ъ С Ь.

Извѣстіе.

Читателямъ *Вѣстника Европы*, *Благонамереннаго*, *Русскаго Вѣстника*, *Русскаго Идеалиста* и *Сына Отечества* извѣстны записки Г. Капитана Лейтенанта *Броневскаго* о кампаніяхъ на Средиземномъ морѣ подъ командою Вице-Адмирала Сенявина. Нынѣ можемъ уведомить отечественную публику что вся книга сія поступаетъ въ печать и вскорѣ будетъ издава въполнѣ подъ заглавіемъ: *Записки морскаго Офицера, въ продолженіи кам-*

панин на Средиземномъ морѣ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Сенявина, издаваемый Капитанъ-Лейтенантомъ и Кавалеромъ Владиміромъ Броневскимъ. Сія записка заключающъ въ себѣ, во первыхъ: Историческое описаніе компаніи, замѣшванное изъ поданныхъ актовъ; во вторыхъ: любовныя замѣчанія объ Англіи, Италіи, Греціи и Славянскихъ народахъ съ изложеніемъ ихъ нравовъ, обычаевъ, древностей и всего, примѣчанія достойнаго. Книга сія естъ конечно первое изъ морскихъ путешествій, въ которомъ нѣтъ никакихъ подробностей морскаго Журнала; нѣтъ нѣтъ на корабляхъ только упоминаясь шехинскихъ судовъ, которыя не всякому понятны: она сочинена просимымъ, описательнымъ слогомъ.

Книга сія состоятъ будетъ изъ 4 частей, числомъ около 100 листовъ, въ большую 8 долю листа съ 20 картами, видами, поршретами и планами сраженій. Первая часть содержишь въ себѣ: плаваніе отъ Кронштада до Корфы и происшествія въ Адриатическомъ морѣ, по Іюнь мѣсяць 1806 года. Въ оной заключаются слѣдующія сдѣшья: Назначеніе эскадры. — Отбытіе изъ Кронштада. — Гелсингоръ. — Поршреть. — Гибралтаръ. — Кааіари. — Ос. Спромболъ. — Пучины Скала и Харибда. — Мессина. — Корфа. — Рагузійская Республика. — Занятіе Боко ди Кашаро. — Описаніе сей Области и Черногоріи, доселѣ ни однимъ путешественникомъ неописанной. — Освобожденіе задержанныхъ судовъ въ Триестѣ. Къ оной части приложася: виды Кронборга и Дувра — Карша Боко ди Кашаро. — Поршреть Бокезца, приморской двушки, Черногорца и Черногорки.

Вторая часть заключаешъ въ себѣ: Военныя дѣшствія противу Французовъ въ Адриатическомъ морѣ въ продолженіе 1806 года: Взятіе Ос. Курцало. — Блокада Далмаціи. — Генералъ Лористопъ, занимаешъ новую Рагузу. — Мишрополитъ Черногорскій беретъ шару Рагузу. — Трижды съ своими нерегулярными войсками разбиваешъ Французовъ. — Генералъ-Маіоръ Кн. Вяземскій, соединившись съ Мишрополитомъ, разбиваешъ Ло-

ристана, въ неприступныхъ и укрепленныхъ мѣстахъ. — Осада новой Рагузы. — Снятіе оной, — Великодушное намѣреніе Бокезцовъ. — Неушвержденный миръ. — Переговоры о сдачѣ Боко ди Кашаро. — Вице-Адмиралъ беретъ башарей на мысѣ Оспрѣ и Малоншѣ, прогоняешъ Французовъ до сп. Рагузы. — Ген. Мармонъ наступаешъ. — Ген. Понадоло со 3000 удерживаешъ спремаеніе 15000 Французовъ. — Мармонъ дошедъ до крѣпости Кастель-Ново, съ великою потерю отступаешъ и заключается въ своихъ крѣпостяхъ. — Замѣчаніе о Далмаціи. — Описаніе Сиракузъ, Палермы, Мальты. — Военные анекдоты и замѣчанія о печеніи вѣтровъ и другихъ воздушныхъ явленій въ Адриатическомъ морѣ. При оной части 5 картъ и видовъ.

Третья часть. Кампанія противу Турковъ въ Архипелагѣ въ продолженіе 1807 года, содержишь въ себѣ: взятіе Ос. Тенедоса, разбитіе Турецкаго флота въ Дарданеллахъ и у Аѳонской горы. — Осада Тенедоса. — Городъ Салоникъ. — Острова Идро. — Имбро. — Самошраки. — Скиро. — Инсаро. — Самось. — Хио. — Лемносъ и Тино. Тильзійскій миръ. — Сдача Корфы и Кашаро Французамъ. — Шормъ въ Атлантическомъ Океанѣ. — Прибытіе эскадры въ Лиссабонъ. При сей части пять морскаго сраженія и 4 вида.

Четвертая часть содержишь въ себѣ: возвращеніе Фрегата Велуса въ Средиземное море. — Продолженіе описанія достопамятностей Палермы. — Война съ Англією. — Сдача Фрегата Неаполитанскому Правительству. — Пребываніе эскадры въ Лиссабонѣ, Триестѣ, Венеціи, Тулонѣ и Корфѣ. — Лиссабонскій договоръ. Россійская эскадра приходитъ въ Поршреть подъ своимъ флагомъ. — Поднесеніе вазы Вице-Адмиралу Сенявину. — Извѣстіе о его службѣ. — Возвращеніе морскихъ служителей главной эскадры моремъ въ Ригу, а всѣхъ другихъ ошдѣльныхъ эскадръ сухимъ путемъ въ разные порты Россіи. — Пребываніе шлюна Шницбергена въ Портѣ Виго. — При 4 части три вида.

Публика Россійская обязана будетъ изданіемъ сей книги ходатайству Г. Вице Адмирала *Александра Семеновича Шишкова*, доставившаго Сочиненію ея значительное для напечатанія оной пособие отъ Императорской Россійской Академіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента. — Подписная цѣна сей книгѣ назначается самая умеренная, а именно: за одинъ экземпляръ, въ бумажномъ переплетѣ: на веленовой бумагѣ 50 рублей, на любской 30 руб. на хорошей, Ольгинской Фабрики 25 руб. прилагая за пересылку 2 руб. 50 коп. Желающіе имѣть на веленовой благоволять подписываться заблаговременно. ибо на оной бумагѣ печатаешся малое число экземпляровъ. — Первая часть выдана въ Декабрѣ, прочія, если будутъ готовы эстампы, каждая чрезъ два мѣсяца. — По собраніи нужной суммы подпискою, цѣна возвысится.

Подписка принимается въ Конторѣ редакціи Военныхъ Вѣдомостей на Сѣнной въ домѣ Г-жи Пашорацкой, въ книжномъ магазинѣ Плавильщикова у Сивяго моста, въ его же лавкѣ что противу Госпитального двора въ домѣ Балабина подъ No 28; въ книжной лавкѣ братьевъ Слепичныхъ на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста; въ Москвѣ въ Университетской лавкѣ у книгопродавца Ширяева, у Василья Душина, у книгопродавца Свѣшниковъ въ книжныхъ лавкахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія у Казанскаго Собора подъ No 1, во Флигелѣ Заиконоспасскаго монастыря на Никольской улицѣ и противу Госпитального Двора на Ильинкѣ, а въ Санктшербургѣ и у самаго Издателя, Владимира Богдановича Бронескаго, живущаго въ Садовой улицѣ въ домѣ Графа Иваница подъ No 32.

(11 Октябрѣ.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XII.

I.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

Письмо къ Издателю.

Часто иностранныя, въ особенности Французскія, газеты сообщаютъ публикѣ извѣстія о поступкахъ, свидѣтельствующихъ честность людей различнаго состоянія. Наши газеты въ семь случаевъ иногда подражаютъ иностраннымъ. Хотя такія объявленія и доказываютъ иногда, что честные поступки рѣдки, и поному самому заслуживаютъ вниманіе публики; но не мѣше того гласность такихъ поступковъ полезна, съ одной стороны отдавая должное тому, кому оно принадлежитъ; съ другой, поощряя къ подражанію хорошимъ примѣрамъ: достоинство такъ рѣдко получаете между людьми мзду свою! и натура

10

человѣческая имѣть споль большую нужду въ подкрѣпленіи на скользкомъ пути честности!

Думая, что одобреніе честныхъ дѣяній въ особенности справедливо и нужно въ отношеніи къ тѣмъ людямъ, которые дѣйствуютъ единственно, такъ сказать, по природному движенію, т. е. въ отношеніи къ людямъ простаго состоянія, я рѣшилася сообщить вамъ, М. Г., слѣдующій анекдотъ, который рассказывалъ мнѣ одинъ изъ моихъ пріятелей.

На сихъ дняхъ, взявъ на биржѣ у Краснаго моста извозчика, и условившись заплащать ему 80 копѣекъ, мой пріятель, вмѣсто двугривенника, далъ извознику имперіаль, не отличивъ въ темнотѣ золота отъ серебра. На другой день онъ не нашель имперіала въ кошелекѣ своемъ, и по догадкамъ предполагалъ, что онъ опдалъ его извознику. Черезъ нѣсколько дней, когда мой пріятель уже не думалъ объ имперіалѣ, случилось ему ѣхать съ тѣмъ же самымъ извозникомъ. Тутъ онъ вспомнилъ о своей ошибкѣ и спросилъ извозчика: „не опдалъ

ли я тебѣ недавно имперіала вмѣсто двугривенника?“ — „Опдали, сударь,“ отвѣчалъ извозчикъ. — „Когда же ты мнѣ опдашь его?“ — „Завтра, или когда прикажешъ.“ —

Я читалъ гдѣ-то довольно остроумное разсужденіе о томъ, надобно ли дѣшею или людей простаго состоянія — что во мнѣніи многихъ добрыхъ людей значить одно и тоже — надобно ли ихъ награждать или одобрять за дѣла честныя, происходящія отъ ихъ произвола? — И разсуждавшій серьезно рѣшилъ, что такія награды и одобренія вредны, и что на добрые поступки дѣшею и простыхъ людей не должно, въ ихъ присутствіи, обращать никакого вниманія, дабы показать имъ, что они не сдѣлали ничего особеннаго и только исполнили долгъ свой...

Я люблю челоѣчество; вѣрю добродѣтели; увѣренъ, что люди всегда хороши *всѣмъ* и дурны только *по одному*, какъ говоритъ Г-жа Спаль; но при всемъ томъ не буду искать Капоновъ на улицахъ и Аристидовъ на бульварахъ! Мой пріятель

раздѣляешь со мною это мнѣніе, и признаешь въ своей слабости, невозможнейшей ему, въ отношеніи къ своему извозчику, послѣдовать рѣшенію вышепомянушаго моралиста.

Разсказываемый здѣсь анекдотъ конечно не доказываетъ рѣдкости честныхъ поступковъ между просвѣтымъ народомъ Рускимъ: онъ имѣетъ много, много прекрасныхъ качествъ, болѣе, нежели думающъ шѣ, копорые вѣрашъ только своему собственному превосходству. — Главная же причина моего разсказа не та, чтобы обратишь вниманіе публики на бѣднаго извозчика, копорый не читаешь журналовъ и, вѣроятно, не узнаешь о гласности его добраго дѣла. Я желалъ только напомнишь нашимъ умникамъ, копорые говорятъ о просомъ народѣ Рускомъ иногда съ презрѣніемъ, иногда съ отвращеніемъ; иногда представляющъ его глупымъ, иногда чрезмѣрно лукавымъ; и обыкновенно заключающъ свои сужденія бессмысленными фразами: „съ нашимъ народомъ нельзя безъ страха, безъ..... „Нашъ народъ не воображаетъ себя лучшаго сосноя-

ніа, какъ шо, въ кошоромъ онъ находится;“ и ш. п., я желалъ, говорю, только напомнишь эшимъ умникамъ, что и нашъ народъ, имѣя, какъ все другіе, свои недосапки, имѣетъ и свои неоцѣненные, народныя добродѣтели; и что какъ по своимъ добрымъ качествамъ, такъ въ особености по пеперешнему своему положенію, онъ заслуживаетъ вниманіе, любовь и привязанности своихъ просвѣщенныхъ и благомыслящихъ соотечественниковъ.

Въ заключеніе скажу, что Рускій народъ имѣетъ неопъемлемое право и на уваженіе другихъ Европейскихъ народовъ. Нашъ безмерный Историкъ изобразилъ яркими чертами шѣ несчастія, копорыя опечетство наше претерпѣло опъ ига Ташарскаго; представилъ и безславные слѣды, копорые дикое ширанство оставило въ Рускомъ характерѣ. Но если вліяніе двувѣковаго рабства Россіи оказывается еще и до нынѣ въ просомъ народѣ; шо нельзя отрицать, чтобы Ташарское владычество осталось недѣйсствительнымъ и для высшихъ классовъ

. Конечно, при такомъ положеніи вещей, добрыя качества Рускаго народа приобрьтають новую цѣну, и безъ сомнѣнія заслуживають удивленіе просвѣщенныхъ народовъ.

Извините, М. Г., что *недобрыя* Тапарты опияли лишнюю страницу въ вашемъ журналѣ. Но я опкровенно скажу вамъ, что иго Тапартское, по моему мнѣнію, оставило болѣе печальныхъ слѣдовъ, нежели сколько обыкновенно думаютъ; и судя по сходству явленій, мнѣ кажется, что и Русская Лингватура раздвѣляетъ съ нашими обычаями вліяніе варварства Тапартскаго: послѣдній изъ воиновъ Башевыхъ не показалъ бы въ сужденіяхъ своихъ менѣе достоинства и менѣе вкуса, какъ Г. двоюродный братъ *Московскаго бродяги*, въ письмѣ своемъ къ Издаателямъ Украинскаго Вѣспника, напечатанномъ въ 15 номерѣ Вѣспника Европы. Вошь истинное нащещіе на совѣсть и на здравый разумъ!

* * *

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ МОРСКАГО ОФИЦЕРА.

(Продолженіе.)

Островъ Вайтъ.

Хотя Октябрь уже былъ въ исходѣ, но погода стояла ясная и довольно теплая. Желая воспользоваться свободнымъ ошъ должности временемъ, обществомъ въ числѣ 8 человекъ, согласились мы, осмошрѣшь *Вайтъ* и побывашъ въ Ньюпортѣ, главномъ сего ошрова городѣ, ошстоящемъ ошъ Спитсгеда въ 12 верспахъ. Чшобы имѣшь болѣе времени, рано по ушру съехали въ деревню Ковестъ, прошиву кошорой недалеко стояли наши корабли. Содержатель кофейнаго дома, по знакомству, взялъ на себя трудъ изгшовишь, экипажи, а между шѣмъ подали чай. Паспушій рожокъ вызвалъ меня на балконъ, обращенный къ площади, куда каждая хозяйка дома или дѣвочка, сопровождаемая собакою, выгоняли кошъ. Родъ сихъ

пастушьихъ собакъ заслуживаетъ вниманіе; извѣстно, что въ Англіи истреблены всѣ хищныя звѣри, особенно въ мѣсахъ, гдѣ наиболѣе занимающіяся скошоводствомъ; сіи собачки сполнѣ поняшавы, и хорошо приучены къ скошу, что почти во всѣхъ опношеніяхъ замѣняютъ пастуховъ.

Оставя Ковесъ, поднялись мы на большую гору, и островъ Вайшъ представилъ взорамъ живописную картину! — Длинный рядъ зеленыхъ холмовъ, покрытыхъ рощами и садами и раздѣленныхъ множествомъ луговъ, на коихъ паслись большія стада всякаго скоша, покрывала все видимое пространство. Провзжая далѣе, на каждомъ шагу встрѣчали мы новыя картинныя виды. Смѣсь пашень съ лугами, огородовъ съ садами, дворянскихъ домовъ съ фабриками и чисныхъ домиковъ земледѣльцевъ, разбросанныхъ въ тѣни деревьевъ, дѣлають мѣстоположенія сполнѣ привлекательными, что, кажется, по спрогой справедливости Вайшъ названъ *садомъ Англіи*. Здѣсь даже безплодныя мѣста украшены болѣе, нежели тѣ, кои Природа одѣла зеленью. Повсюду видны

вкусъ и похвальное трудолюбіе. Болото, несчаное поле, малый ручеекъ, каменистая гора, хоша съ великими издержками, но приносятъ какую нибудь пользу. Удобность и чиспоша хижинъ земледѣльцевъ сполнѣ удивительны, что только тѣ, кошорые были въ Англіи и входили въ нихъ, согласяся, что Англійскіе крестьяне живутъ по дворянски. Провзжая одну рощу, мы увидѣли едящаго подъ кустомъ проспаго пахаря, кошорому жена наливала чай. Жирная большая лошадь паслась возаъ сохи его. Когда мы къ нему подошли, онъ, не прогаясь съ мѣста предложилъ намъ рому, чаю и сыру. Генрихъ IV, Король Французскій, желалъ, чтобы самый бѣдный поселянинъ его по воскреснымъ днямъ имѣлъ въ похлебкѣ курицу. Если въ ономъ полагалъ добрый Царь благосостояніе народа, то Рускіе его имѣють, а Англичане уже съ излишкомъ. Добрая наша горѣлка, не шомъ ли же ромъ? Сыръ, чай и различныя приправы расслабляютъ силы, просшая только пища ихъ укрѣпляетъ; и если безспорно, что Англичане богашѣйшій народъ въ Европѣ, то они уже

перешли черту сію, и благосостояніе ихъ не ешь уже то, чшобы имѣть вдоволь шолько необходимаго.

Въ окрестностяхъ города, на рѣчкѣ, впадающей въ узкой морской рукавъ, плавало множество домашнихъ водяныхъ птицъ, и такого множества, какъ увѣряли насъ, едва ли бываетъ доспащочно, для снабженія всѣхъ кораблей, приходящихъ на Спигедскій рейдъ. Нюпорнъ весьма не великъ; состоить изъ нѣсколькихъ прямыхъ улицъ накресъ пересѣченныхъ, и плиннякомъ очень гладко вымощенныхъ. Градоначальникъ, мирный судья и Капитанъ народной милиціи, сѣдали намъ чешъ своимъ посѣченіемъ и оспались обѣдать. Хозяинъ пражкира ошвелъ намъ лучшій эшажъ, далъ прекрасной споль, угосилъ хорошо и сверхъ чайнія взялъ очень умѣренную плату. Послѣ обѣда посѣщали мы начальникозъ города, которые, какъ день былъ воскресный, предложили прогуляться за городъ и осомрѣть крѣпость Карлсбрукъ, лежащую ошъ Нюпорна въ 4 или 5 верстахъ. Фаэшоны и каріолки, запряженные прекрасными лошадьми и уира-

вляемые женщинами, скакали по ровному шоссе, къ саду, лежащему при подошвѣ горы, на коей находится крѣпость. По двумъ булеварамъ въ аллеяхъ, шли шуда же пѣшіе. Оспаяя экинажи, спѣшили мы къ крѣпости, дабы имѣть время прогуляться въ саду.

Кривая, безпокойная, высѣченная въ каменной горѣ узкая дорога привела къ ворошамъ; чрезъ калишку ввели насъ во дворъ заросшій справою; груды камней означали мѣста спроеній. Взглянувъ на семейство инвалида, который сосоставляетъ гарнизонъ крѣпости, и котораго должность ошворять и запворять вороша для посѣщающихъ, взглянувъ на бывшія нѣкогда зданія и на развалившіяся спѣны крѣпости, признаюся, я сожальдъ о напрасномъ шрудѣ взбирашься на такую крушую высоту, но вопъ инвалидъ, старый пѣхотный сержантъ, начинаеть рассказывать о достопамятностяхъ Карлсбрука. Послушаемъ: дубовые вороша, споятъ 800 лѣтъ, и вы видите, какъ они еще крѣпки — такіе-то дубы росли тогда въ Англіи! Развалины сіи служили убжищемъ Карлу I, который былъ преданъ и

казнень Кромвелемъ , а въ этой часовнѣ , кошорая еще удѣляла, похоронена дочь его, Принцесса Елисавета. Ученой инвалидъ, показывалъ намъ послѣ того колодезь , глубиною въ 170 сажень; это сначала покажешся невѣроятнымъ , по разсудивъ , что колодезь находится на вершинѣ горы, на кошорую мы всходили болѣе получаса , и судя по звукамъ брошенныхъ каменьевъ, кошорой доходилъ до слуха послѣ 56 секундъ, глубина сія имовѣрна. Вода въ колодезь споль чишна и прозрачна, что когда опустили туда лампу, то на глубинѣ а сажень видны были на днѣ даже камешки.

Вышедъ изъ крѣпости чрезъ унавную часнѣ башни , мы пустились прямо по кошорору и не опоздали еще пройши всѣ некривленные аллеи сада , кошорый былъ наполненъ гуляющими. Музыка играла въ бесѣдкѣ; дѣши, прелесныя какъ амуры, прыгали вокругъ деревь; одно семейство сидѣло на коврахъ и пило чай; другая паршя, собравшись вкружокъ, попивала портеръ; иные играли въ кегли, а большая часнѣ, заложая руки на спину , надвинувъ на глаза

шляпу, и ни на кого не смотря, скорыми шагами переходили изъ аллеи въ аллею. Сырой, холодный воздухъ вечера скоро принудилъ насъ оставишь сей прелестный въ прошомѣ садъ. Возвращаясь въ городъ, поспѣшили мы обратно въ Ковестъ, и хоша поздно, но въ шомъ же день успѣли пріѣхашъ на корабль.

Мысли и замѣганія.

Въ характерѣ Англичанъ , въ самой ихъ наружности ешь нѣчто особенное, собственное имъ принадлежащее. Любовь къ опечесству и ко всему своему производилъ въ нихъ особенную надменность. Въ оприятности, руководствѣхъ и богатствѣхъ они превосходящъ всѣхъ Европейцевъ. Англійская чернь величаешъ иностранцевъ общимъ именемъ : Французская собака; одни шолько Рускіе исключены изъ сего уничижительнаго званія: ихъ называютъ *Русинъ добра*, то ешь Руской, доброй человекъ. — Машпрозы наши удивительнымъ образомъ уживающся съ Англійскими: они, кажешся,

созданы одинъ для другаго. Вспрѣчаясь въ первой разѣ въ жизни, жмутъ другъ у друга руки и если у котораго естѣ кофѣйка въ карманѣ, тотчасъ идушь въ пракширъ, усердно пьюшь, дерушь на кулачкахъ и выпивъ еще, расстаются искренними друзьями. Ничего нѣтъ забавнѣе, слышашъ ихъ разговаривающихъ, на исковерканномъ, составленномъ изъ Рускихъ и Англійскихъ полусловъ языкѣ, который однимъ имъ понятенъ и кажется свойственъ однимъ мапрозамъ. Впрочемъ не останавливаясь говорить они оба вдругъ, одинъ по Англійски, другой по Руски, и такимъ образомъ весьма охотно, по нѣскольку часовъ сряду, бесѣдуюшь о важныхъ предметахъ. Посредствомъ общепонятныхъ звуковъ, которыхъ нѣтъ ни въ какомъ языкѣ, мапрозы сообщаютъ свои мысли всякому иностранцу, и ихъ понимаютъ гораздо лучше, нежели другихъ, которые симъ средствомъ объяснялись. Вся иностранная имена, морскіе терминъ и званія снастей, употребляемые на корабляхъ, мапрозы страннымъ образомъ превращаютъ, такъ

что изъ сихъ словъ составилъ лексиконъ, только имъ понятный. Напримеръ корень Помона, называютъ Помора; Медьномена, малая Помора; Амфириша, Афроинья; Емгейшенъ, Лахменпій. Однимъ старымъ мапрозъ, желая сообщить молодому, что Адмиралъ назначилъ рандеву въ Гибралпаръ сказалъ: *Амирантъ назначилъ лакдерунъ въ Жибалдаръ.*

Со время Королевы Елисаветы, Англія перестала отличатся въ числѣ сухопутныхъ державъ, начала пользоваться выгодами торговли и на семъ новомъ поприщѣ, явила особенный свой геній. Страскъ къ пріобрѣтенію богатства, духъ торговли постепенно возрасали и утвердились вмѣстѣ съ вольностію, и хотя Стюарты не благопріятствовали послѣдней, однако въ царствованіе Королей сей династїи, торговля много увеличилась. Увидѣвъ, какія богатства пріобрѣтены Испанцами въ Мексикъ и Перу, въ Правительствѣ желали имѣть свой колонїи, дабы золотомъ ихъ обогатить отечество. Для поддержанія новыхъ поселенцевъ въ другихъ частяхъ

сѣпа, принуждены были предпринимать продолжительныя плаванія, и посылать корабли въ отдаленныя страны, что въ немногіе годы увеличило число военныхъ и купеческихъ судовъ. Англійскіе флоты явились на всѣхъ моряхъ; наконецъ, завоевавъ богатѣйшія колоніи Франціи, Испаніи и Голландіи, Бришанніа сдѣлалась повелительницею Океановъ, и преимущество ея на сей стихіи возвело народъ на верхнюю степенъ благосостоянія. Учрежденіе торговыхъ обществъ, въ коихъ Король былъ самъ участникомъ и покровителемъ, поощрило богатое дворянство повѣрить имъ свои капиталы; чрезъ сіе предприимчивость оборотовъ до него распространилось, что выгоды сдѣлались вѣрными, а потери нечувствительными. Раздѣленіе ремеслъ, при постоянномъ попеченіи Правительсва, привело всѣ Художества, всѣ издѣлія въ совершенство. Не взирая на соперничество, Англичане продавали иногда свои шовары низкою цѣною, и платя дорого за матеріалы шѣмъ, коихъ рукодѣлія находились еще въ несовершенствѣ, они предприняли обра-

ботывать ихъ на своихъ фабрикахъ. Ошь сего многіе торговые народы нашли безплезнымъ прудиться на своихъ, ибо ошь Англичанъ покупали мануфактурныя издѣлія и лучше и дешевле. Нынѣ 20,000 судовъ, перевоза шовары во всѣ страны земнаго шара, находяща въ безпрерывной дѣятельности. Симъ способомъ Англія, наслаждаясь благоденствіемъ, видитъ всѣ сокровища міра спекающимися въ ея гавани. Пока изящность, прочность, вкусъ и чистота принадлежатъ будущъ исключительно однимъ Англійскимъ работамъ, до нѣхъ поръ золото всѣхъ торгующихъ народовъ будешь находиться въ рукахъ сихъ всемірныхъ купцевъ. Изъ слѣдующей таблицы судишь можно о скоромъ приращеніи прибышковъ Англійской торговли:

	Ввозъ.	Вывозъ за границу.
1785.	13,525,000 фунт. ст.	14,741,000
1792.	19,629,000	24,878,000
1797.	21,450,000	28,917,000

Въ 1802 году Англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій вывезено, полагая въ помя число Ошь-Индскія, на 41,770,000 фун. ст.

иностранных товаров опущено в другія страны на 15,750,000 фу. стер. что вмѣстѣ составивъ 57,520,000 фун. стер. Полагая по тогдашнему курсу по 10 рублей фунтъ стерлинга, сумма 575,200,000 рублей показываетъ, какія выгоды Англичане получаютъ отъ торговли.

Одинъ знаменитый Историкъ, описывая Конспицицію подобную Англійской, сказалъ, что теорія прекрасна, но исполненіе ея почти невозможно. Опытъ доказалъ, что онъ ошибся: свободная Монархія существуетъ около 500 лѣтъ. Вольность, подчиненная закону, составляетъ прочное благоденствіе подданныхъ. Англійской Король истинное земное божество: онъ раздаетъ милости, награды, имѣетъ полную власть добра; законъ одинъ наказываетъ преступниковъ, и прекращаетъ злоупотребленіе власти. Судъ Присяжныхъ есть главное преимущество, непреоборимый оплотъ вольности Англійскаго народа. Судьи сіи независимы отъ вліянія Министровъ и не подлежатъ никакой власти. Преступникъ почитается невиннымъ до тѣхъ поръ, пока

и Присяжныхъ не обвинять его единогласно, и тогда только одинъ Король можетъ простить его, и то не всегда.

Въ Англии, какъ въ свободной землѣ, во время мира содержится малое число сухопутныхъ войскъ. Морская же сила, какъ необходимо нужная для колоній, наиблаже благоприятствующая вольности, содержится въ наилучшемъ порядкѣ. Въ началѣ 1800 года Бриганскій флотъ состоялъ изъ 224 линейныхъ кораблей, 200 фрегатовъ, и 478 шлюповъ, бриговъ и другихъ малыхъ военныхъ судовъ, всего 902 судовъ. Съ такою силою, когда всѣ морскія державы Европы, не могутъ выслать и половины сего числа кораблей, Бриганнія безспорно можетъ назваться повелительницею морей. Обиная на островъ, уклоняясь отъ участія въ войнахъ на твердой землѣ, Англичане, отдѣленные отъ Французовъ только неширокимъ проливомъ, находятся въ совершенной безопасности отъ вторженія сильнаго непріятеля *).

*) Писано въ 1805 году. Изд.

Англійское Правительство, употребляетъ великія суммы для содержанія бѣдныхъ, и къ несчастію, сколько суммы сіи возраспали ошъ подписокъ, столько число ихъ прибавлялось. Не смотря на сіе, иностранецъ не видитъ нищихъ; ибо они всегда одѣты приспойно и чисто, и конечно имѣють на шо свои причины: если бы Англійской нищій вздумалъ облечься въ рубище, шо не шолько не осмѣлился бы показаться на улицу, но едва ли въ семь положеніи нашель бы болѣе соспрадающихъ къ нему людей.

Свобода книгопечатанія и прекрасное устройство народныхъ школъ распространили просвѣщеніе на всѣ состоянія. Нѣтъ ни одного, исключая самой низкой черни, копорой бы не зналь своего закона и не умѣль чинать и писать. Просвѣщеніе, а съ онымъ и роскошь глубоко пушили корни свои и уже довольно измѣнили нравы Англичанъ. Кажется, они взонли на послѣднюю степень возможнато въ человѣческихъ постановленіяхъ. Раскрывъ книгу Исторіи Царствъ, мы увидимъ, что всеоб-

щее просвѣщеніе есть предшествіе паденія. Матрозъ, солдатъ и поденщикъ, осуждая Правительство, полкують о полишкѣ и законахъ; сдѣлавшись своевольными, могутъ они причинитъ великія безпокойства. Сколь ни славна Конспишудія Англии, и сколь ни ошупительно благосостояніе ея гражданъ, но рано или поздно и надъ ними исполнитъ роковой ударъ. Законовъ паденія, и вновь основанія для паденія, никто не избѣгнетъ. Въченъ лишь мѣръ, дѣло рукъ совершеннѣйшаго Спроишеля, и духъ, коимъ мысль наша въ превыспреннее возносится.

Успѣхи просвѣщенія еще болѣе видимы въ нашемъ ошечествѣ. Спо лѣшь назадъ жены и дочери наши сидѣли запершись въ перемахъ, не знали грамошы; ихъ должно было принуждать ишши въ собраніе. Теперь же!..... Слава Монархамъ, очистишимъ ошъ невѣжества и суевѣрія народъ свой! Петръ Великій уважалъ знанія иностранцевъ, самъ у нихъ учился, и желая научить своихъ подданныхъ всему полезному, принималъ къ себѣ въ службу Фельдмаршаловъ и Адмираловъ. Нынѣ же Суворовъ, Румян-

новъ и Курузовъ спали на ряду первѣйшихъ Полководцевъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, и ильщъ уже нужды приглашають въ службу иностранныхъ морскихъ Офицеровъ. Самой простой народъ нашъ много измѣнился. Во сто лѣтъ на души просвѣщенія Россіяне перешли шакое пространство, которое другіе народы едва совершали въ нѣсколько вѣковъ. И намъ, слава Богу, завидовать не кому. Къ несчастію, пагубное присрасіе ко всему чужому, особенно Французскому, на сей спешени просвѣщенія, на конпорой мы стоимъ, конечно не принесетьшой пользы и добра, коихъ мудрые Монархи прежде сего могли ожидать.

Торжество побѣды при Трафалгарѣ.

25 Октября получено въ Поршмушъ извѣстіе о сраженіи при Трафалгарѣ. Напрасно старался бы я описать радость о побѣдѣ и печаль о потерѣ Нельсона! Кто въ подобныхъ обстоятельстввахъ имѣлъ случай видѣть воспоргъ Англичанъ, шощъ можеть себя удобно сіе представить. Съ са-

мага упра носили по улицамъ листки, описывающіе сраженіе и смерть Нельсона; печаль и радость смѣшивалась на лицахъ каждаго, и вездѣ раздавались восклицанія: *живи въ вѣчности, Нельсонъ!* Пальба съ кораблей и крѣпостей продолжалась во весь день, и городъ ночью великолѣпно былъ освѣщенъ. Лучшіе дома украшались прозрачными карпинами. Однѣ представляли Нельсона въ шощъ моментъ, когда пуля пробилла его грудь, и онъ упалъ на руки его окружающихъ. Другія изображали Британнію, съ гореспннымъ лицомъ, принимающую вѣнецъ побѣды. Улицы ночью были полны народа; гарнизонъ спощлъ въ ружьѣ, и полковые музыканшы играли національную пѣсню: *Британія, правь волнами!*

Не должно ли согласиться, что гораздо славнѣ умереть въ сраженіи, нежели оспашься живымъ, одержавъ важную побѣду, ибо въ первомъ случаѣ зависть, различные шолки и сомнѣнія умолкають, и умершій побѣдитель пользуется полною славю! Трафалгарское сраженіе есть одно изъ славнѣйшихъ, когда либо бывшихъ на морѣ.

2 Октября сш. спили, соединенный Французскій и Испанскій флотъ, состоявшій изъ 33 линійныхъ кораблей, подъ командою Французскаго Адмирала Вилльнева, вышелъ изъ Кадикса и направилъ путь свой къ Средиземному морю. Вице-Адмираль Нельсонъ съ 27 линійными кораблями, пользуясь небольшимъ вѣтромъ отъ запада, догналъ непріятельскій флотъ близъ мыса Трафалгара. Построя двѣ колонны, и оставя позади себя резервъ, Лордъ напалъ на центръ соединеннаго флота съ вѣтру, прорѣзалъ, окружилъ его съ обѣихъ сторонъ превосходною силою, и прежде нежели аріергардъ непріятельскій успѣлъ подать помощь центру, оный уже былъ разсироевъ. Авангардъ же, напавъ на Англійскій резервъ, также былъ разбишь. Въ четьре часа сраженіе кончилось совершеннымъ пораженіемъ союзнаго флота, изъ котораго 19 кораблей на мѣстѣ битвы спустили флаги и взяты въ плѣнъ. Испанскій Адмираль Гравина только съ 9 кораблями успѣлъ войти въ Кадиксъ. Пять Французскихъ кораблей, бывшихъ въ резервѣ, и почти не участвовавшихъ въ сраженіи,

въ Бискайской бухтѣ взяты Конпръ-Адмираломъ Спраханомъ. Рѣшишельная сія побѣда лишила послѣдней морской силы Францію и Испанію. Англія претерпѣла важнѣйшую потерю: флотъ ея лишился любимаго, храбраго, счастливаго предводителя, Бришанніа своего Героя, во 104 морскихъ битвахъ всегда поржествовавшаго, послѣднею же побѣдою пріобрѣтшаго своему опечесству неограниченную власть на всѣхъ моряхъ. Роковая пуля изъ мушкетона съ корабля С. Тринидадъ*) попала въ эполеть и пробила насквозь плечо и грудь славнаго Нельсона. Онъ жилъ только нѣсколько часовъ. Когда ошнесли его въ кубрикъ для перевязки, и когда лекаря не могли скрышь, что рана его опасна, онъ велѣлъ позвать къ себѣ Капитана корабля. Сраженіе еще продолжалось. Вошедшій въ каюшу Капитанъ сказалъ: „поздравляю Ваше Превосходительство: 19 кораблей въ нашихъ рукахъ, и Тринидадъ пошелъ ко дну.“ — „Мой

*) 140 пушечный Испанскій корабль, на коемъ былъ флагъ Адмирала Гравины.

другъ, ошвѣчалъ ему Нельсонъ: я всегда желалъ насъ въ сраженіи, и теперь умру спокойно. Попросите ошъ меня Колингвуда (старшій по немъ Вице-Адмиралъ) чшобъ онъ на ночь непременно спалъ на якорь. Вашъ послѣдній мой повелѣнія; жалю, что не могу сдѣлать больше для моего ошечества!“ Сказалъ — и на рукахъ друга своего скоро послѣ того испустилъ послѣднее дыханіе. Такъ умеръ Герой, который въ жестокія минуты смерти не потерялъ присущевія духа и въ послѣдніа мгновенія жизни спасъ Англій побѣдоносный флотъ, ибо, какъ онъ предвидѣлъ, въ ночь возсала такая буря, что всѣ плѣнные корабли, которые не успѣли спастъ на якорь, большею частію пошонули или брошены были на берегъ.

Англичане ошдають справедливость храбрости Испанцевъ: они дрались съ ожесточеніемъ и сопротивлялись гораздо долѣе, нежели сами непріатели ихъ того ошждали. Наполеонъ долго не вѣрилъ, что флотъ его не существуетъ; печальная истина увѣрида его наконецъ, что для его честолюбія нѣсколько тысячъ Французовъ безславно

погибли. Въ семь сраженіи сдѣлано нѣсколько ошибокъ, изъ коихъ главнѣйшіа, какъ увѣрялъ меня одинъ Англійскій Ошцеръ, были слѣдующія: Союзный флотъ, въ шомъ же день, какъ вышелъ изъ Кадикса, могъ бы ашаковать Англійскій съ вѣпру, шѣмъ съ большею выгодною, что тогда онъ состоялъ шолько изъ 25 кораблей. Соединенный флотъ шакъ хорошо сомкнулъ свою линію, что если бы, по совѣту Гравинны, начали шпрѣлать, не допуская близко Англійскихъ колоннъ, то сраженіе не могло бы шакъ скоро быть рѣшительнымъ, но Вилльневъ приказалъ ошкрыть огонь тогда, когда Нельсоновы корабли были уже на каршечномъ выспрѣлѣ. Первый залпъ былъ ужасенъ и передовые корабли Викшорія и Рояль-Сверень пошеряли мачты; но они уже были близки, и съ выгодною могли вшупитъ въ бой. Напротивъ Англійскій резервъ спалъ шпрѣлать по Французскому авангарду, лишь начали доставать ядра, и пошому-то прежде нежели онъ дошелъ до Англійской линіи, шо былъ уже въ половину побѣжденъ. Главная же ошибка состояла въ шомъ, что

Вильневу, а не Гравинь поручень былъ флотъ. Французскій Адмиралъ, храбрый, можетъ быть, но не столь искусный, какимъ почитался Испанскій, не имѣлъ довѣренности ни въ своихъ, ни въ Испанскихъ Офицерахъ и мапрозахъ. Англичане сами признаются, что храбрый и опытный Гравина могъ бы со славою состязаться съ отважнымъ и счастливымъ Нельсономъ, и по крайней мѣрѣ подъ его предводительствомъ союзный флотъ, въ 4 часа, не былъ бы разбитъ столь совершенно.

Сантъ-Эленскій рейдъ.

Купленные въ Лондонъ бриги Фениксъ и Аргусъ, первой о 16, второй о 12 коронадахъ, пришли на рейдъ, и какъ къ тому же времени замки къ пушкамъ были приделаны и провиантъ принять, то эскадра 16 Ноября оставила Поршемуть; но когда обошли Вайшъ, при наступленіи ночи сдѣлался столь жестокій вѣтръ отъ юго-запада и столь великая пасмурность, что на разсвѣтъ Адмиралъ принужденъ былъ воз-

вращиться и спастись на якорь при южной оконечности Вайша на Сантъ-Эленскомъ рейдѣ. Три дни спустя пришелъ шуда же фрегаташъ Кильдюинъ, а корабли Селафалль и Уриль, кои въ первую ночь, разлучась съ эскадрою, остались въ морѣ. Крѣпкіе, противные вѣтры продолжались во все остальные дни сего мѣсяца, въ концѣ коего Адмиралъ послалъ Кильдюинъ въ Плимуть, осведомиться, не зашли ли шуда разсѣвшіеся съ нами корабли.

3 Декабря при свѣжемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ эскадра снялась съ якоря. Въ то самое время, какъ мы вступили подъ шаруса, 12 наиболее поврежденных въ Трафалгарскомъ сраженіи кораблей входили на рейдъ. Прекрасный спопущечный корабль Викторія везъ шло Нельсона. Спущенные въ половину флаги и вымпела, осколки мачшъ съ маленькими парусами, и приближенные ядрами боршны кораблей возбуждали наше любопытство, и внушали глубокое чувство уваженія къ безспрашному Герою Англій. Нашъ Адмиральскій корабль салютовала его 15 выстрѣлами и Викторія

попѣчась опивѣшествовала равнымъ числомъ. Множество яликовъ и боновъ, изъ Портемуша, вышли на встрѣчу побѣдоносному флоту; началась пальба изъ пушекъ; густой дымъ закрылъ Спешгедъ, и эскадра наша, обогнувъ Вайтъ, подъ полными парусами лѣпѣла вдоль береговъ Гамшира. На другой день, подошедъ къ Плимуну, и взявъ съ собою фрегатъ Кильдоинъ, продолжали идти вдоль береговъ Девоншира и Коривалиса. Поровнявшись съ мысомъ Лизардъ, опустили лопчановъ, по пелентамъ ушвердили мѣсно корабля на каршъ, и построясь въ походный строй, пустились въ открытый океанъ.

(Окончаніе въпредъ.)

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІА

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1818.

78. † *Начертаніе Статистики Россійскаго Государства, составленное Главнаго Педагогическаго Института Адъюнктовъ Профессоровъ Константиноль Арсеньевыхъ. Часть первая. О состояніи народа. С. П. б. 1818. въ шип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 8, 245 стр. **

(Долгомъ поставляемъ обратить вниманіе Читателей нашихъ на сію книгу. У насъ нѣтъ еще Статистики Россійскаго Государства, изложенной на основаніяхъ и правилахъ хорошей теоріи. Начертаніе же Г. Арсеньева расположено и написано по превосходной теоріи Г. Профессора Германа, введенной въ число учебныхъ книгъ въ нашихъ Училищахъ, и по сей причинѣ оно весьма удобно можетъ быть употребляемо наставниками непосредственно по прохожденіи сей теоріи. Не знаешь того, что было прежде насъ значить вѣчно оставаться мадеицемъ, а не знаешь опечесхва значить вѣчно быть дикаремъ посреди людей просвѣщенныхъ! У насъ смѣшиваютъ Статистику съ Географією, но между сими двумя Науками есть великая разность: въ Географію входятъ всѣ народы и страны шара земнаго; Статистика же занимается одними Государствами образованными. Географія даетъ намъ повашіе съ опечесхвъ нашимъ, какъ части поверхности земнаго шара, а

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Сленинскихъ. Подписная цѣна за 2 часпи 10 рублей.

Статистика вводитъ насъ въ познаніе общества, въ которомъ мы живемъ, знакомитъ съ величіемъ, богатствомъ, силою, мудростію нашего отечества: она есть *современная Исторія!*

Главные предмѣты первой части сего начертанія сущи: народонаселеніе, народная промышленность или источники народного богатства и народная образованность. Вторую же часть составляютъ Государственное постановленіе (Constitution, *Staatöverfassung*) и Государственное управление (Administration, *Staatöverwaltung*.) — Въ началѣ первой части помѣщено введеніе въ Россійскую Статистику, и краткая Исторія оной въ нашемъ отечествѣ съ приобщеніемъ Литературы или исчисленіе всѣхъ книгъ, изданныхъ донынѣ о семъ предметѣ. За сѣмъ слѣдуетъ во введеніи же, Географическо-Статистическій обзоръ (не лучше ли обозрѣніе?) Россійской Имперіи, ш. е. предѣлы, пространство, Математическое положеніе, воды, горы, климатъ и качество почвы и естественныя произведенія. — Пошомъ начинается *собственная Статистика*, 1) *Народонаселеніе*: общее число народа, отношеніе народонаселенія къ пространству земли; раздѣленіе жителей по народамъ, по религіи, по состояніямъ, на сельскихъ и городскихъ, и метрическія книги; 2) *о народноиъ богатствѣ*: о земледѣліи, о лѣсоводствѣ, о садоводствѣ, о винодѣліи, о скотоводствѣ, о звѣриной и рыбной ловлѣ, о пчеловодствѣ, о шелководствѣ, о горныхъ промыслахъ, о соляныхъ промыслахъ, о мануфактурной промышленности, о торговлѣ, о мѣрахъ, вѣсахъ и монетахъ Рускихъ въ сравненіи съ иностранными; о монетной системѣ въ Россіи; 3) *о народноиъ образованности*: заведенія для воспитанія; ученныя заведенія и общества; общее обозрѣніе успѣховъ просвѣщенія въ Россіи. — Мы пишемъ не *критику* сей книги, а только *извѣстіе* о выходѣ ея въ свѣтъ, и потому должны ограничиться изложеніемъ ея содержанія. Можеть быть, что при подробномъ разсмотрѣніи ея найдутся въ ней ошибки, неправды, неосновательныя заключенія; нѣкоторыя части, можеть быть, слишкомъ кратки, дру-

гія, по общему плану, слишкомъ пространны; но мы увѣрены, что багаразумныя, безпристрастныя и правдолюбныя Критики ошдадутъ справедливость познаніямъ, трудамъ и таланту Г. Арсеньева, и книгу его влючатъ въ число лучшихъ учебныхъ пособій по сей части.)

IV.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Ахенскій Конгрессъ.

— Конференція Конгресса происходитъ попеременно въ домахъ Министровъ Меттерниха и Гарденберга. 20 Сентября (пишутъ въ Гамбургскихъ и Берлинскихъ Вѣдомостяхъ) въ заключеніи пятой конференціи, определено вывести Союзныя войска изъ Франціи, и Французскій Посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ, Маркизъ Караманъ, отправленъ съ симъ извѣстіемъ въ Парижъ. Армія осматываетъ Францію не позже исхода Октябра; ибо Монархи признали доспашочнымъ данное Франціею поручительство въ сохраненіи внутренняго спокойствія и общаго мира въ Европѣ. Всѣ констрибуціи вылачены будутъ въ теченіе девяти мѣсяцевъ со дня подписанія трактата. Первая уплата 25 процентовъ произойдетъ 13 Декабря, а остальные суммы будутъ вносимы поровну чрезъ каждые 2 мѣсяца. Г. Барингъ и другіе знамяшіе Банкиры берутъ на себя взносъ сей суммы, Россія и Англія получаютъ по 48, Австрія и Пруссія каждая около 40. Нидерланды 22, Баварія 10 милліоновъ франковъ; остальные же суммы распределены будутъ прочимъ державамъ, въ соразмѣрности съ пожертвованіями, принесенными имъ общему дѣлу освобожденія Европы. Гер-

цогъ де Ришелье намѣренъ былъ въ началѣ Октяб-
ря возвратиться въ Парижъ. Императоръ Всерос-
сийскій и Король Прусскій располагались отпра-
виться 4 Октября въ Мобежъ и Седанъ для осмо-
тра стоящихъ тамъ войскъ своихъ. Императоръ
Австрійскій намѣревался прямо отправиться въ
Вѣну. Министрамъ, какъ позагагаи, поручено было
остаться въ Ахенѣ еще нѣсколько времени для со-
вершеннаго окончанія всѣхъ переговоровъ и сдѣ-
локъ. — Дѣла Испаніи съ ея колоніями будутъ раз-
сматрѣны въ послѣдствіи.

— Въ Моншерѣ сказано что 24 Октября Мар-
кизъ Караманъ прибылъ въ Парижъ изъ Ахена, и
къ тому присовокуплено: „По извѣстіямъ изъ Ахе-
на, въ досиовѣрности коихъ мы можемъ ручаться,
должны мы сказать, что расположеніе Союзныхъ
Монарховъ въ отношеніи къ Франціи и Королю ея
позволяетъ намъ заключить, что рѣшенія сего
знаменитаго Союза послѣдуютъ весьма скоро и
будутъ весьма благоприятны Французамъ. Сии рѣ-
шенія, свидѣтельствуя объ уваженіи ихъ къ мудро-
сти и добродѣтелямъ нашего Монарха, самымъ
прочнымъ образомъ утвердятъ спокойствіе и сча-
стіе Франціи и довершатъ чистосердечное и осно-
вательное примиреніе всѣхъ народовъ.“

— Пишушь, что Союзные Монархи, занима-
ясь безпрестанно важными дѣлами, живутъ въ
Ахенѣ весьма тихо, да и Министры рѣдко видны
въ публикѣ.

— Въ надеждѣ на благоприятную жазву, мно-
гіе промышленники поселились во Франкфуртѣ:
Актеры, виртуозы, кулачные бойцы, воздухоплава-
тели и проч. даже знаменитая гадательница *ле-
Норманъ* прѣхала сюда изъ Парижа. Она объяви-
ла, что намѣрена представить Конгрессу важныя
бумаги, ввѣренныя ей Жозефиною, первою супру-
гою Наполеона, коюрой благосклонности она
пользовалась.

Франція.

Королевскимъ повелѣніемъ отъ 22 Сентября,
національная Гвардія Королевства поручена вѣдѣ-
нію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и гражданскихъ
областныхъ начальствъ, Префектовъ и Меровъ. Графъ
д'Аршоа будетъ по прежнему подызовашою шпиту-
ломъ и преимуществами Генералъ-Полковника
оной.

— Члены Національнаго Института Гг. Біомъ
и Арраго отправились въ Дюнкирхенъ, чтобы
принять тамъ, въ соединеніи съ Англійскими Ма-
темапиками мѣры, для окончательнаго измѣренія
земно градуса. Г. Біомъ въ семь намѣреніи ѣз-
дилъ недавно по Бришанни до самыхъ Шешанд-
скихъ острововъ, и не могъ нахвалиться пособіа-
ми и благосклоннымъ приятіемъ Англійскаго
Правительства и народа.

Разныя извѣстія.

— Находящійся въ Минхенѣ Виртембергскій
Посланникъ въ официальной ношѣ требовалъ друже-
любнаго поясненія касательно собранія Баварской
арміи, и получалъ въ отвѣтъ, что сіе извѣстіе
вовсе неосновательно; что въ Баваріи армія ош-
нодь не собираешя, что даже не перемѣнены
гарнизоны, и уволеннымъ въ отпускъ не было при-
казано явиться къ командамъ, и что Король ош-
нодь не намѣренъ дѣйствовать неприязненно про-
тивъ Бадена, хотя съ изумленіемъ узналъ, что
сей Дворъ готовится къ войнѣ.

— Ея Величество Государыня Императрица
Елисавета Алексеевна 21 Сентября изволила при-
быть въ Франкфуртъ на Майнѣ, 25 въ Гейдель-
бергъ, а ошуда отправилась въ Брухсаль.

— Ея Величество Государыня Императрица
Марія Федоровна, по послѣднимъ извѣстіямъ,
изволила отправиться изъ Праги въ Шпуггардъ.

— Его Высочество Великій Князь Константинъ
Павловичъ прибылъ 29 Сентября въ Веймаръ.

— Его Высочество Великий Князь Михаилъ Павловичъ отправился изъ Англии въ Каае, въ сопровожденіи Генерала Конгрева.

— Въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что при послѣдней перемѣнѣ Министровъ въ Мадридѣ партія *рабствующихъ* (serviles) низпровергла сторону *свободомыслящихъ* (liberales). Паденіе Министра Пизарра приписываютъ его привязанности и пристрастію къ Америкѣ. Г. Гаран, впрочемъ любимый и уважаемый Королемъ, лишенъ мѣста за то, что преобладалъ конфискаціи *всѣхъ* монастырскихъ и церковныхъ имуществъ, для поправленія финансовъ.

— Изъ разныхъ гаваней Испаніи получаются извѣстія, что Инсургентскіе корсеры съ большою нежеланіемъ когда нибудь, ошважностію развѣзжающъ по Океану и причиняющъ величайшіи вредъ торговлѣ Испанцевъ.

— Въ Фальмутѣ получены извѣстія, что Инсургентши въ Венезуэлѣ взяли городъ Гвиру послѣ упорнаго и кровопролитнаго сраженія, причемъ захватили множество канонерскихъ лодокъ. Ескортъ потомъ намеревались они атаковать важный городъ Куману.

— Изъ Новаго-Орлеана пишутъ, что эскадра Инсургентшовъ, подъ командою Командора Ори сразилась съ эскадрою Испанскою. Инсургентши взяли абордажемъ Испанскій 38 пушечный фрегатъ, но начальникъ ихъ былъ убитъ на палубѣ оного.

Можемъ увѣдомить Читателей нашего Журнала, что ошъ знаменитаго Рускаго морелодца Капашана *Головника* получены извѣстія изъ *Лиллы*. Онъ отправился на своемъ шлюпѣ Камчаткѣ изъ Ріо-Жанейро 21 Ноября прошлаго 1817 года, и безпрестанно борясь съ сильными противными вѣтрами, прибылъ въ пристань *Каллао*, что близъ

Лиллы, 7 Февраля нынѣшняго года. Онъ былъ принятъ весьма дружелюбно Вице-Королемъ, къ которому имѣлъ депеши изъ Ріо-Жанейра. Въ дальнѣйшій путь къ Камчаткѣ отправился онъ 17 Февраля сего года.

Ученыя, благотворительныя и другія Общества.

Императорская *Россійская Академія*, въ засѣданіи своемъ, 5 Октября, избрала въ Дѣйствительныя Члены свои Преосвященнаго *Филарета*, Епископа Ревельскаго, и Коллежскаго Ассессора *Василія Андреевича Жуковскаго*, а въ Почетныя: Его Сіятельство *Графа Виктора Павловича Котубеля*, и Ихъ Высокпревосходительства *Николая Семеновича Мордвинова* и *Василія Степановича Пшона*.

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Письмо в деревню.

Мы уже прощаемся съ послѣдними днями осени. Они прекрасны, погода чудесная!.. Великолѣпно сіяешь солнце, освѣщая шумную многолюдную столицу и отражаясь въ тихой величественной рѣкѣ. — Но скоро завоюешь бури, взвояешь мятели и кругъ вѣтшной дѣятельности стѣснится. Пріѣзжай къ намъ, любезный другъ! пріѣзжай скорѣе. Зову тебя не на шумные икры и балы, гдѣ жизнь пролетаетъ какъ мяша, не къ забавамъ, въ которыхъ можно какъ будто въ приятномъ снѣ, прожить $\frac{1}{2}$ вѣка непримѣтно, *невзнаσαι* и опомнися отъ упоенія, съ морщинами на лицѣ, съ пустошю въ головѣ и въ сердцѣ и съ неописаннымъ удивленіемъ, спрашивать себя и другихъ: „*жилъ ли я?*“ — Унылой гонимъ раскаянія скажешь: „*нѣтъ!*“ ибо *жить* значить *мыслить* и *дѣйствовать!*“ — Потерянное время далеко, могила — близка: будемъ же, памятуя драгоцѣность жизни, украшать лепящія дни наши *науками*, *различіиленіемъ* и *дѣлами*. — Не опоздай пріѣхать къ началу нашихъ зимнихъ курсовъ. — Почтенный Г. Профессоръ Германъ опять будешь чашать курсъ Полицейскихъ Наукъ, которыхъ познание, обогатившая сердце, вразумляетъ насъ на щетъ природныхъ правъ человека и условныхъ обязанностей гражданина. Профессоръ Кунцицъ намѣренъ также чашать почти о тѣхъ же предметахъ. — Но зная особенное расположеніе швое къ Наукамъ Естественнымъ, я зову тебя на лекціи Г. Соловьева. Онъ говоритъ самымъ прекраснымъ и удивлительнымъ образомъ о самыхъ любопытныхъ и важныхъ вещахъ.

Мой другъ! всѣ познанія вообще полезны, въ этомъ какое сомнѣніе? — но одному изъ всѣхъ, въ особенннши, предоставлено соединишь въ себѣ приятность и пользу въ высшей степенн: я разумлю подъ симъ познаніе *Природы*. Оно столько можешь посвятить насъ въ тайннша освѣняющаго насъ неба и обитаемой нами земли. — Есть въ жизни время, когда мы смошримъ на огромную книгу *Природы*, какъ безграмотные ученики на прекрасное изданіе Гомера: они любуются красотою *виньетокъ*, не умѣя постигать красоты шворенія и дивншсь высокимъ пѣсаніемъ Поэта. — Это время есть состояніе безопаснаго дѣтства, которое однакожъ легко протѣчь можешь и до зрѣлаго возраста, если *Наука* не просвѣтитъ его своимъ благотворнымъ свѣтлымъ свѣтомъ. — Человекъ, незаренный свѣтомъ ученія, съ ужасомъ взираетъ на гнѣвное небо мещущее молніи: онъ не знаетъ сослва облаковъ и свойствъ огня воздушныхъ. Отъ чистаго сердца вѣрншь онъ *паденію звѣздъ* и предаешь суевѣрнымъ мечтаніямъ, видя огни шеплящіяся на сшраняхъ болонныхъ и пламенные шары, вылетающіе изъ глубокихъ сумраковъ шемнаго зѣса... — Бури подземныя и грозныя явленія воздушныя равно пугаютъ простолюдина: онъ думаетъ видѣть послѣдній часть *Природы*... Напротивъ мудрый, вооруженный свѣтлымъ свѣтомъ *Науки* и опыта, съ благороднымъ равнодушіемъ взираетъ на пламенѣющее небо и гнѣвный споръ стихій. Онъ знаетъ, что малѣйшая *капля* уединенно падающая въ бездонныхъ пронастяхъ подземныхъ и огромнѣйшая изъ *звѣздъ*, вслщественно протекающая эфирный путь свой въ высотахъ недосигаемыхъ, равно подчинены законамъ вѣчныхъ, неизмѣннымъ... Онъ смошрншь на всѣ явленія *Природы*, какъ на памянныя сшраницы давно знакомой книги. Ему извѣсны причина грома, свойство молніи и шайна накопленія водъ въ сшраняхъ воздушныхъ: онъ разлагаетъ, на составныя части, *воздухъ* и *воду*, находя опредѣленное количество *кислотвора* и *селитротвора* въ первомъ и смѣшеніе *водотвора* съ *кислотворомъ* въ послѣдней; оц-

крываешь свойство сщепления, и посредством изучения великаго закона *химическаго сродства*, падаешь и переизваешь мешааы. — Въ шемьяа осення ночи Природа забавляешь его великодушнымъ сиянїемъ *потыныхъ огней*, сожигая газы на влажныхъ долинахъ земныхъ и въ необычныхъ прощраишвахъ небесныхъ. Возгорнїемъ *фосфоро-водороднаго* газа освщщаетъ уединенное пламя органическихъ пщвъ могильа,..... Посщгнувъ тайны Природы, онъ повтораешь дщствїя ея въ шяинщ своего кабинета. *Стрѣа*, сожигаемая въ *кислотворщ*, восхищаешь его прелестнщйшимъ *фиолетовымъ пламенемъ*, и *фосфоръ*, стареющїй въ *водородномъ газщ*, расширяешь неописанно-блїстательное сиянїе. Руководимый опытомъ, углубляешь онъ въ пысокїя тайны мїрозданїа в бесщда съ *духотъ Природы*, кажешь, видишь, какъ *силы невидимыя (тепловотворщ, магнетизмъ, электричество и другїя)* ходящ по вселенной, производя чудесныя явленїа, восхищающїя мудраго, изумляющїя простодушнаго..... Любезный другъ! если хочешь познакомиться короче съ законами Природы, съ ея шайными силами и чудесными явленїями, то прїѣзжай скорщ къ намъ, и запиши въ число слушателей почтеннаго Профессора *Соловьева*. Не думай, чтощ курщ его испугалъ тебя ошвлеченностїю или сухоствїю предметовъ, пщль! слуша Г. Соловьева, воображаешь чїтать книгу, написанную самымъ прекраснымъ слогомъ. Образъ изложениа его такъ прїагнень, что даже многїа знатнщйшихъ фамилай дамы съ удовольствїемъ прїѣзжали слушать уроки *Химїи и Физики*.

Прїѣзжай! я увщренъ, что ты въ полной мщрщ доволенъ будешь пщмъ искусствомъ и краснорщчїемъ, съ какими Г. Профессоръ преподаешь свои лекцїи, пощ доксоствїю, съ какою Г. *Роспїи* производщ опыты для поясненїа оныхъ. Физическїй Кабинетъ сего послщдняго конечно одинъ изъ лучшихъ въ Европщ и по многимъ отношенїямъ достоинъ особеннаго вниманїа посщлителей.

P. S. Для лучшаго объясненїа чего я въ шорныхъ за недоугомъ, не могъ выразить въ пись-

мщ, посылаю тебщ печатное извщщенїе о Физическомъ курщ Г. Соловьева *)

Ф. Г.

2.

*Торжество единодушїа и усердїа къ достоинству
Командиру Лейбъ-Гвардїи Измайловскаго полка.*

На сїихъ дняхъ я былъ участникомъ прїятнщйшаго шоржества, свидщелемъ рщдкаго единодушїа. — Я видщъ прощанїе Офицеровъ Л. Г. Измайловскаго полка съ достоиннымъ Командиромъ оваго. Г. Генералъ Адъютантомъ *Матвщемъ Еврафовичемъ Храповицкимъ*. — Мнщ казалосъ, что я вижу нщжнщйшаго ошда, разстающагося съ многочисленнымъ семействомъ, въ которомъ каждой и всщ равно ему преданы, равно имъ взаимно любимы. — Г. Офицеры, желя осшавить у достоинаго начальника, памятникъ усердїа и единодушной преданности своей, заказали, общимъ шждїенїемъ, дорогой кубокъ изъ чїстнаго золота съ прекрасною рщзбою, изображающею все, что могло льстнщ благодарному сердцу Рускаго, пробуждая воспоминанїа о дняхъ побщды и славы безсмертнаго времени для Россїи. — Однимъ изъ незабвенныхъ явленїй въ кровопролитнщйшей бїтвщ Бородинской, было то, когда подъ громомъ, колебавшимъ обшшхъ кровню поля, подъ шучами дыма, разщкаемаго молнїями, среди тысячей смертей и опасностей, Л. Г. Измайловскїй полкъ, подъ начальствомъ ослабщваго ошъ ранъ, но бодрого духомъ Г-а Храповицкаго, грудью и штыками удержалъ бурное стремленїе многочисленнй конницы непрїятельской,.... Сїе явленїе изображено на одной шерошъ кубка, который съ другою укра-

*) Напечатанное въ 38 кн. С. О.

шенъ подобнымъ же — изъ знаменитѣйшаго боя Кульмскаго. — Кубокъ сей поданъ былъ неожиданно за великоблѣннымъ прощальнымъ обѣдомъ — При поднесеніи онаго пыши протасельные ошпикъ, сочиненные однимъ изъ Офицеровъ Л. Г. Измайловскаго же полка. — Слова пѣсни, изображенія на покаль и общее чувство скорби и унынія на лицахъ всѣхъ и каждаго — все сіе вмѣстѣ такъ сильно подѣйствовало на ошъвзажающаго, что онъ невольно зарыдалъ и записалъ горячими слезами. — Новый Командиръ полка, Его Превосходительство Степанъ Степановичъ Стрѣкаловъ предлагалъ, чшобъ каждый изъ Гг. Офицеровъ, подходя особо къ ошъвзажающему, пилъ за здоровье его изъ новаго кубка. Предложеніе приято съ живѣйшимъ восшоргомъ и исполнено съ неописаннымъ усердіемъ. Г-ль Храповицкій, швердый, какъ гранить, въ пламенныхъ буряхъ сраженій, плакалъ какъ дитя, прощаясь съ Офицерами любимыми, съ полкомъ, въ кошоромъ провелъ лучшія лѣта и совершилъ отличнѣйшіе подвиги жизни своей. — *Вотъ однѣ слезы, кошорыя не унижаютъ воина и придаютъ еще лучшій блескъ достоинству Героя!* говорили многіе Офицеры, съ чувствомъ умиленія взравшіе на плакавашаго начальника. Какъ обыкновенны, многочисленны примѣры раздорозъ, несогласія, боренія спростей, и какъ, напримовъ, рѣдкіе примѣры искренняго *единодушія!* Симвъ благороднѣйшимъ чувствомъ оплачается Измайловскій полкъ: онъ доказалъ сіе многими примѣрами и послѣднимъ, кратко здѣсь описаннымъ подвигомъ, о кошоромъ любопытнѣйшія подробности можно прочесть въ прилагаемыхъ у сего бумагахъ.

Θ. Г.

Приглашеніе Господамъ Штабъ и Оберъ Офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка.

Генераль-Адьютантъ Храповицкій, начальствовавшій полкомъ нашимъ въ продолженіе семи лѣтъ, нынѣ, по Высочайшему назначенію, оставилъ оный. — Приобрѣтенныя имъ въ шеченіе сего

времени уваженіе и довѣренность всего общества Офицеровъ, подѣ начальствомъ его находившихся, одушевили и исполнили общество сіе чувствами справедливой признательности.

Во изъявленіе сихъ чувствъ и въ знакъ единодушія нашего, положено всеми нами принести въ даръ достойному Начальнику нашему памятникъ, долженствующій служить ему воспоминаніемъ объ каждомъ изъ насъ въ особености и знаменующей общее наше усердіе. — Признано приличнымъ сему случаю пригласить его, именемъ всѣхъ Господъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ на обѣдъ и во время онаго поднести ему кубокъ, вылитый изъ чистаго золота и украшенный изваяніями и надписями. Наружная поверхность кубка сего раздѣлена будетъ на двѣ части. На одной сторонѣ изобразится незабвенный Бородинскій бой съ надписью: *Бородино 26 Августа*, и самая та багшательная мнута, когда полкъ нашъ, подѣ предводительствомъ его, опразилъ нападеніе многочисленной непріятельской конницы, и когда онъ, не взирая на изнеможеніе ошъ раны, имъ полученной, оставаясь въ рядахъ нашихъ, дабы собственнымъ примѣромъ своимъ одушевить подчиненныхъ. На другой сторонѣ изваяется бывша Кульмская съ надписью: *Кульмъ 17 Августа*. Здѣсь Начальникъ нашъ, согласно съ происшествіемъ, изображенъ впереди предводимаго имъ полка, встрѣченный первый непріятельскими штыками. — Сверху сихъ изображеній, по крайямъ кубка будетъ вычеканена слѣдующая надпись: *Единодушїемъ и признательностию*. Круглое подножіе кубка сего, раздѣленное также на двѣ части, украсится съ одной стороны, изображеніемъ вида казармъ и спроевній, полку нашему принадлежащихъ, а съ другой прилично военной арматурою, и на нижнемъ окруженіи подножія вырѣжется надпись: *Генераль-Адьютанту Храповицкому отъ общества Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка 1818 года Сентября 17 дня*. Прочія части кубка будутъ также украшены съ должнымъ приличіемъ. — Кубокъ сей соорудится общимъ иждиве-

нѣмъ. — Всѣ Господа Штабъ и Оберъ Офицеры, единодушно желающіе пожертвованія сего, приглашаются сямъ къ подпискѣ. Имена участвующихъ въ поднесеніи сего кубка вырѣжутся на оборотѣ подножія онаго, въ ознаменованіе общаго соревнованія въ чувствахъ признашельности. Списокъ сей долженъ сохраниться при полку: да послужитъ онъ и на предбудущее время истиннымъ знакомъ того примѣрнаго дружелюбія, согласія и взаимнаго другъ къ другу уваженія, которыя одушевляли насъ во всѣхъ случаяхъ! — Сентября 4 дня 1818 года.

С т и х и,

пѣтые при поднесеніи кубка, украшеннаго изображеніемъ двухъ славныхъ битвъ: Бородинской и Кульской Его Превосходительству М. Е. Храповицкому отъ общества Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Сентября 17 1818 года.

Х о р ь.

Да будешь вѣчно сей фіалъ
Залогомъ общихъ чувствъ межъ нами.
Ты высканъ нашими сердцами;
И данъ сію ошь нимъ спяжалъ.

Т р и г о л о с а.

Да не послужишь скудной мздою
Твоимъ достоинствамъ сей даръ.
Здѣсь сильныхъ чувствъ священный жаръ,
Насъ всѣхъ слиялъ одной душою.

Въ знакъ швердосши силъ чувствъ прими ты сей фіалъ,
Чтобъ онъ шебѣ объ нихъ всегда напоминалъ.

О д и н ѣ г о л о с ь.

Къ щедромамъ Царскимъ въ день покоя
Ты насъ водилъ прямыми путемъ,
И къ славѣ — пошь же пушь мечемъ
Ты съ нами проложилъ въ день боя.

Бородино и Кузьмъ да красяшь сей фіалъ
Гдѣ славу, честь и трудъ ты съ нами раздѣлялъ.

Т р и г о л о с а.

Какъ память битвъ силъ незабвенныхъ,
Должна въ попомощѣ вѣчно жить,
Подобно мы должны хранишь
Взаимношь чувствъ совокупленныхъ.

А ты намъ дашь объшь, пріемая сей фіалъ:
Тошь сердцемъ будешь швердъ, кто въ брани
усполя!

Х о р ь.

Друзья! наполнивъ сей фіалъ,
Пошчимся, чтобъ въ сердцахъ нестыивыхъ,
Источникъ чувствъ силъ справедливыхъ
У насъ во вѣкъ не изскалъ!

И. Семеновъ.

3.

И з в ѣ с т я.

Книжка XXXVII Дѣтскаго Музеума на силъ дняхъ вышла и раздается подписавшимся. Въ ней содержатся описанія и изображенія; I. *Животныхъ млекопитающихъ*: барановъ сшеннаго или каменнаго, Исландскаго или многоорогаго, обыкновеннаго или домашняго и широкохвостаго; II. *Рыбъ*: обыкновеннаго и зеркальнаго карповъ, судака, подуста и окуня; III. *Растеній*: бшенной вишни, сонной одури или красавицы и чермытъ садовыхъ синопкъ,

Подписка на цѣлое годовое изданіе, начинающееся сею книжкою, и на полгода, или на 7ю часть сею сочиненія, принимается здѣсь въ нижнихъ лавкахъ, а ошъ иногородныхъ въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта. Подписная цѣна на годъ 25, а на полгода 15 рублей, какъ здѣсь, такъ и съ пересылкою въ другіе города. По истеченіи срока подписки каждая часть будетъ продаваться по 15 рублей, хотя бы потребовано было и цѣлое годовое изданіе.

Сынъ Отечества издающійся съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія съ Октября мѣсяца 1812 года, будетъ продолжаться и въ 1819 году. Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ стаетей:

I. Современная Исторія и Политика Европы. Въ семь отдѣленій помѣщаются: Разсужденія о новѣйшихъ и прежнихъ политическихъ и военныхъ дѣлахъ; выписки изъ иностранныхъ Историческихъ и Политическихъ Журналовъ; Историческіе анекдоты — и наконецъ новѣйшія извѣстія о современныхъ происшествіяхъ. Въ случаѣ полученія извѣстій въ необыкновенные почтовые дни и съ эстафетами раздаютъ въ дополненіе къ нему особые листки, подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ Сына Отечества*.

II. Руская древняя и новая Исторія. Повѣствованія о важныхъ случаяхъ отечественной Исторіи; критическія изысканія. Біографіи знаменитыхъ Россіянъ, Рускіе анекдоты. — Къ сему же отдѣленію принадлежатъ Географическія и Статистическія свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи Россіи.

III. Руская Литература. Духовное и свѣтское Краснорѣчіе. Разсужденія о Рускомъ языкѣ и Руской Литературѣ. Подробныя разсмотрѣнія новыхъ достойныхъ вниманія книгъ. Небольшія опиховоренія.

IV. Современная Руская Библиографія или извѣстія обо *всѣхъ* выходящихъ въ Россіи книгахъ,

съ крапками, безпристрастными замѣчаніями о содержаніи и достоинствахъ оныхъ, для предостереженія публики ошъ обманчивыхъ газетныхъ объявленій, и обращенія вниманія оной на сочиненія того достойныя.

V. Рускіи Театры. Разборъ представляемыхъ на Санктпетербургскомъ театрѣ пьесъ, съ разными относящимися къ тому замѣчаніями.

VI. Науки, Художества и Ремесла — въ отношеніи къ Россіи. Разсужденія о предметахъ, касающихся до Наукъ и Художествъ. Извѣстія о новыхъ полезныхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, о произведеніяхъ Рускихъ Художниковъ и мастеровыхъ.

VII. Иностранная Литература. Извѣстія о новыхъ достойныхъ вниманія книгахъ, выходящихъ въ чужихъ краяхъ; извлеченія и выписки изъ иностранныхъ Журналовъ. Литературныя извѣстія иностранныхъ Корреспондентовъ.

VIII. Путешествія Письма Рускихъ путешественниковъ по Россіи и чужимъ краямъ. Записки самаго Издателя о путешествіи его по Франціи, Германіи и Швейцаріи.

IX. Благоговѣнія. Извѣстія о несчастныхъ, достойныхъ вниманія благошворительныхъ соощественниковъ, и объ оказанномъ имъ пособіи.

X. Смѣсь. Разныя извѣстія и замѣчанія. Переписка. Петербургскія записки, и пр.

Многіе почтенные любители и знатоки Литературы, Наукъ и Художествъ вспомоществуютъ Издателю своими трудами. Онъ получаетъ всѣ иностранныя политическіе и литературныя Журналы и Вѣдомости и имѣетъ Корреспондентовъ въ важнѣйшихъ городахъ Европы. Доказательствомъ его исправности и порукою въ будущихъ трудахъ можетъ служить то, что Журналъ его издается уже седьмой годъ.

Въ каждую пятницу выходитъ *книжка*, содержащая въ себѣ не менѣе трехъ печатныхъ листовъ. Иногда, какъ выше сказано, печатаются особые листки подъ заглавіемъ: *Къ Читателямъ Сына Отечества*. Цѣна за полугодовое изданіе *тамъ*

за 26 книжекъ съ особыми листками (которыя выйдуть съ 1 Января по 1 Юля будущаго 1819 года здѣсь въ Санктпетербургѣ пятнадцать, а съ пересылкою во всея города Россійской Имперіи семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ. *)

Подписка принимается въ типографіи Изда-
теля, состоящей въ большой Морской въ домѣ Г.
Аншона подъ No 125. и у всѣхъ здѣшнихъ и Мо-
сковскихъ Книгопродавцевъ. Иногородные благово-
лятъ адресоваться въ Газетную С. П. бургскаго
Почтамта Экспедицію, которая приняла мѣры
къ доставленію сего Журнала иногороднымъ под-
писчикамъ въ непродолжительномъ времени Санкт-
петербургскіе читатели, желающіе, чтобы книж-
ки были приносимы къ нимъ въ дома немедленно
по опечатаніи оныхъ, могутъ присылать адреса
свои въ помянутую типографію, прилагая за до-
ставленіе по три рубля въ полгода.

Николай Гресь.

(19 Октября.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XLIII.

I.

СВѢТСКОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

Р ѣ ч ь

*О истинной и ложной любви къ Отечеству *).*

Въ нашъ вѣкъ, просвѣщенные слуша-
тели! въ благословенное и славное нынѣш-
нее царствование, когда съ одной стороны
Христіанскій союзъ могущественнѣйшихъ
Государей Европы общается человѣчеству
продолжительный миръ, съ другой соглас-

*) Была произнесена 21 Августа сего года въ
Харковѣ, въ публичномъ собраніи Филотехниче-
скаго Общества, Правителемъ его дѣлъ и другихъ
ученыхъ Обществъ Членомъ, В. Н. Карзинькиб.
Достоинно примѣчанія, что въ семъ собраніи на-
ходились просные земледѣльцы изъ подгородныхъ
слободъ. И какъ явленіе это есть вѣроятно еще
первое въ Россіи, по имени ихъ внесены въ про-
шоколь Общества,

*) Иногородные могутъ подписываться и на цѣ-
лое годовое изданіе, которому цѣна съ пересылкою
тридцать пять рублей.

ное дѣйствіе всѣхъ Наукъ для взаимнаго себя усовершенія, чудное соревнованіе ихъ между собою, дающъ ему надежды, какъ-вѣхъ оно прежде имѣлъ не смѣло; когда общественная польза провозглашается цѣлю жизни каждаго гражданина, въ сей вѣкъ однимъ словомъ, для дѣлописей земнаго шара еще *новый*, время опредѣлишь понятіе *о любви къ отечеству!* Высокое сіе чувствованіе, соприсносущное всѣмъ заведеніямъ для общаго добра, участвовало и въ швомъ составленіи, достопочтенное Общество! Оно по справедливости можешь содѣлаться предметомъ, пристойнымъ къ заключенію наслоящаго его собранія.

Издѣловавъ причины любви къ отечеству, показавъ ея постепенное развитіе въ сердцахъ народовъ, обнаружишь признаки, отличающіе ее отъ ложнаго патриотизма, утвердишь въ разумъ почтенныхъ моихъ слушателей сію священную любовь на любви къ порядку, на Религій, материи всѣхъ высокихъ чувствованій, восхищающихъ душу, не на мечтахъ вольности и равенства, будешь кругомъ слова сего.

Изыдите отсель, упоенные оправдани-
осьмагонадесять вѣка : лжеполипшикою, ос-
новывающею миръ и счастье народовъ на
зыбкой безднѣ *противудѣйствующихъ другу
другу силъ*, лжефилософіею, научающею, что
власть есть установленіе теловѣтское. Вы
не услышите ничего льспящаго вашимъ
предразсудкамъ.

А ты, чувство, кошорымъ я не могу
пщеславиться, поеліку не я создалъ шебя
въ себя, ниже пріобрѣлъ усиліями или ка-
кими либо жертвами; чувство, вдохнутое
въ меня на лонѣ спротаго ошца, война,
кошорый посѣдѣлъ въ бшвахъ и поручені-
яхъ державной власти по дѣламъ отечес-
тва, опасвйшихъ нежели бшвы самая *);

*) Маіоръ, въ послѣдствіи Полковникъ, Назаръ Александровичъ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и слѣдующемъ году, до открьтія Турецкой войны въ секретныя послыки и негодціи (въ Молдавіи, Валахіи и въ Моретѣ), кошорыя отчасти пріугошовили счастливые успѣхи оной. Всякъ можешь себя представити, что жизнь его была во все это время въ непрестанной опасности, ошъ кошорой никакая храбрость спасать не могла. Онъ ошличился пошомъ и на войнѣ сей, какъ изъ напечатанныхъ реляцій 1769 и 1770 годовъ видно. Великій Военачальникъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій жаловалъ его лично, удостоивалъ своими пись-

чувство, безо всякой моей заслуги образованное во мнѣ необыкновенными Наставниками *), содѣлавшееся безъ воли моей привычкою непреодолимою для хладнаго благоумія; чувство, которому я одолженъ блаженнѣйшими и несчастнѣйшими мнущаши моей жизни, которому я нерѣдко жершвовалъ ея благоуспройсвомъ, которому пожершвую, можешь быть, благосостояніемъ моего семейства; прійди, наполни еще разъ мое сердце пвоими внушеніями: да возмогу достойно въцашъ о шебъ!..

I. Привязанность къ своей отчизнѣ не есть добродѣтель. Эшо чувствованіе, и самое еспешенное: одно изъ ближайшихъ къ нашей природѣ. Мы любимъ спрану, въ

мами послѣ самой его ошставки, а Екатерина наградила недвижымымъ имѣніемъ.

* Да будешь мнѣ позволено въ семь мѣсѣвъ въ благодарномъ сердца изліаніи помѣстить имена *Ивана Петровица Шульца* и *Христіана Ивановича Фирлинга*. людей пшинно просвѣщенныхъ и благороднѣйшихъ, одного добродѣтельнаго Германца, другаго родомъ изъ Спрасбурга, но примаго *Римлянина* по чувшвамъ, которые оба не родившю въ Россіи. любили ея чистосердечно и меня научили прежде всего любить ея. Ихъ давно уже вѣшъ на свѣшъ!... Они были содержателями пансіоновъ: первой въ Харьковѣ, другой въ Кременчугѣ между 1780 — 1790 годами.

кспорой родились и живемъ, подобно, какъ младенецъ любивъ питающіе его сосцы и объяшя, въ которыхъ онъ покоишся. Самые дикіе народы имѣюпъ сію привязанность, чувшвуюпъ сіе предпочтеніе родимаго края предо всеми прочими, какъ бы послѣдніе ни превосходили его дарами Природы, или другими пріятностями жизни. Въ семнадцатомъ вѣкѣ были привезены въ Данію ко Двору Гренландцы. Спсарились ласкать ихъ всеми образами, осыпали благодѣяніями; но дворскій блескъ и милости не производили надъ ними никакого продолжительнаго впечатлѣнія. Они безпрешанно шосковали по шѣмъ льдшшымъ берегамъ, на которыхъ десять мѣсяцевъ сряду господшвуешъ жесточайшая зима. Большая часть умерли съ печали въ корошкое время. Нѣкошорые жъ изъ сихъ несчастныхъ ушонули въ морѣ, желая убѣжашъ въ свое отечество *). Опагишяишъ Пушавери равнодушно взиралъ на Парижъ и все его великолѣпіе: но увидѣвъ шамъ въ Бопаниче-

*) Etudes de la nature par St Pierre, edit. de Basle. Tome III. p. 78.

комъ саду брусонцію *), онъ съ восторгомъ обнявъ сіе отечественное дерево, и обливаясь слезами, возопилъ къ нему какъ къ ближайшему родственнику. Безсловесныя даже привязаны къ мѣстамъ своего рожденія. Возвращеніе птицъ въ лѣса и подъ крону, гдѣ онѣ въ предшешее лѣто на свѣтъ произошли, сіе доказываетъ. Никогда Естественныиспытателямъ не удавалось вывести породу свойственныхъ Африкѣ животныхъ въ Европѣ, доколѣ не испытывали содержащъ ихъ среди растений свойственныхъ ихъ климату. Тогда, говоришь Сень-Шьеръ, ко удивленію, Мадагаскарскіе макасы и попугаи Гвіанскіе произвели себѣ подобныхъ. Безъ сомнѣнія они вообразили себя переселенными съ отечественныя лѣса, и погасшее чувство любви, животворящей Природу, тогда только въ нихъ опять возникло **)!

Изъ сего открывается, сколь несправедливо республиканцы приписываютъ чув-

*) Broussonetia papirifera Willdenowii. Анекдотъ сей рассказываетъ Деаль.

***) Etudes de la nature. Tome V. p. 139.

ство любви къ отечеству исключительно такъ называемымъ ими *свободнымъ* землямъ и привязанности къ ихъ законамъ. Чувство сіе, взятое въ его простотѣ, не есть слѣдствіе умствованія политическаго, а привычки... и можетъ быть еще *предустановленнаго Творцемъ соотношенія живыхъ существъ съ окружающею ихъ Природою*.

Но, подобно какъ естественное и самымъ низкимъ животнымъ свойственное чувство самоохраненія, бывъ образовано въ человѣкѣ его разумомъ, обращенія въ мужество; какъ физическая лѣнность и упрямство дикаго, въ просвѣщенныхъ человѣческихъ обществахъ постепенно образуется въ постоянство характера, въ твердость народную: подобно и привязанность къ мѣсту рожденія Гренландца и Омагитянина, въ Аѳинскомъ Кодрѣ, въ Римлянахъ Курціи и Регулѣ, являетъ міру разительнѣйшіе примѣры изящнѣйшей гражданской добродѣтели. Кто не возвысился духомъ, кто не ощутилъ въ себѣ достоинства человѣческой природы при одномъ воспоминаніи сихъ великихъ именъ? Чье воображеніе можетъ

опахаться холоднымъ, преоспаляя Кодра, снимающаго съ себя діадиму, дабы пайно умереть за народъ свой, или Курція и Апшилія, жертвующихъ собою очевидной, неизбѣжной смерти для пользы своихъ согражданъ? Сколь ни сомнительны повѣствованія о двухъ первыхъ, мы закрываемъ очи, душа наша *желаетъ* върши, ибо *желаетъ* наслаждаться своимъ восхищеніемъ.

По мѣрѣ усовершенія челоувѣчества, сія добродѣтель должна приняты еще благороднѣйшій видъ! Мы по справедливости удивляемся Древнимъ. Они суть образцы наши въ изящномъ. Они, какъ старѣйшія чада общежитіемъ образованной Природы, суть, пакъ сказать, изобрѣтатели шой возвышенности въ чувствованіяхъ, шѣхъ красосѣ вишійшва, первыя изображающихъ, кошорыя насъ пдвнжють въ ихъ швореніяхъ. Греки и Римляне оспанушя безсмертными предметами уваженія, доколѣ разумъ челоувѣческой будешь имѣшь нужду въ постепенномъ наставленіи, доколѣ онъ будешь занимашься картиною своего постепеннаго восхожденія. И изъ благодарности

должны мы починать своихъ учителей. Но... не всѣ ихъ доблести должны бытъ для насъ доблестями. Подражашь имъ слѣпо было бы возвращашься вспашь. Родъ челоувѣческой во многомъ возмужалъ съ ихъ времени. Успѣхамъ его споль же несвойственно было оспанавливашься, какъ печенію великой рѣки: скажу болѣе, какъ движенію пѣль небесныхъ! Високія начала Христіанства распроспранили чрезвычайный свѣтъ на всѣ части Философіи, особливо на Нравоученіе. Провидѣніе упощрбило и другія средшва, развивавшіяся одно изъ другаговъ продолженіе вѣковъ. Любовь Древнихъ къ своему отечеству была вражда къ оспальнымъ обитателямъ земнаго шара. Греки времени Перикловыхъ, самые просвѣщенные изъ Грековъ, Римляне Августовы и Траяновы называли *варварами* всѣхъ прочихъ людей! Ненависть или презрѣніе были единыя чувства, кошорыя они къ нимъ питали. Цицеронъ, мудрѣйшій, правдивѣйшій, челоувѣколюбивѣйшій изъ Римлянъ своего времени, въ книгѣ *о должностяхъ*, отдавая справедливосшь Арапу, не обинуясь воскли-

цаешь: o virum magnum, dignum, qui in
nostra Republica natus esset *)! „О мужъ ве-
ликій, достойный родиться въ нашей Рес-
публикѣ!“.. Увы! и Цицеронъ даже не пред-
полагалъ, чѣмъ можно бышь *человѣкомъ*, не
родясь Римляниномъ!

Наша любовь къ отечеству, просвѣ-
щенные слушатели, въ томъ смыслѣ, какъ
мы въ девятнадцатомъ вѣкѣ, понимаемъ
ее должны, не есть *исключительная* привя-
занность къ спрѣчь рожденія, къ единоле-
тникамъ. Она совершенно согласуется съ
любовію къ роду человѣческому, подобно,
какъ привязанность члена семейства мо-
жетъ и должна бышь совмѣстна съ предан-
ностію къ обществу, котораго семейство
сіе есть часть. Божественный Нравочи-
тель, повелѣвшій намъ любить самыхъ вра-
говъ нашихъ, безъ сомнѣнія предполагалъ
въ подлинномъ міръ шѣстѣйшее браш-
ство... Особливо *въ наши времена*, когда
большая часть народовъ соединены между
собою сходствомъ вѣроисповѣданій, двор-

скими и торговыми сношеніями, кровными
союзами Государей, Науками, нуждами об-
щественія, потребностію во взаимномъ о-
добреніи и уваженіи, самымъ любопыт-
ствомъ.

Теперь не существуетъ на земли ни
одного значительнаго народа, которой бы
не быль одолженъ другому сообщеніемъ или
важныхъ познаній, или Религіи, или обыча-
евъ, умягчающихъ нравы и составляющихъ
пріятность жизни. Самыя произведенія При-
роды другъ ошъ друга мы заимствовали.
Подобно, какъ предложенныя вамъ колосныя
рашенія *) могутъ бышь у насъ водворены,
такъ всеконечно въ древности заимствова-
ны извѣстные намъ роды пшеницы изъ Испа-
ліи или изъ Азіи. Одна и нынѣ именемъ
своимъ доказываетъ Азіатское свое проис-

*) Въ семь собраній, между прочимъ, были пред-
ставлены болѣе двадцати родовъ разныхъ чуже-
странныхъ колосныхъ или лѣбныхъ расеній, вы-
рощенныхъ Правителемъ дѣлъ въ его помѣсть изъ
сѣменъ, присланныхъ извѣстнымъ Горенковскимъ
Вопаникомъ Г. Фитеромъ. — Славныя *Горенки*
Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго въ 16 вер-
стахъ ошъ Москвы, безъ сомнѣнія одно изъ пер-
выхъ въ Европѣ Вопаническихъ заведеній, должны
бышь извѣстны всякому ученому.

*) De officiis. II. 81. 82.

хождение *). Азія же надѣлила насъ гречесю. Наше просо происходитъ изъ Индіи. Ленъ, которій одѣваетъ насъ во снѣгъ и болѣе различныхъ видахъ, изъ Египта. Но рожъ и конопля вѣроятно мы изъ сѣверо-востока сообщали Европѣ. Роскошные плоды, пѣвнящія наши очи и обоняніе еще прежде, нежели вкусъ, не въ нашемъ климатѣ родились, хотя они теперь составляютъ избытокъ Украйны. Римляне, сосредоточивъ ихъ у себя изъ разныхъ мѣстъ своего обширнаго владычества, передали ихъ Франціи, Франція Германіи, Германія Польшѣ и наконецъ они содѣлались и нашимъ *природнымъ* произведеніемъ. Вѣроятно нѣкоторые изъ оныхъ доставили намъ и Греки вмѣстѣ съ начашками просвѣщенія; другіе перенесены непосредственно изъ Азіи. Не упоминаю о предметахъ роскоши или Науки, дорого воспитываемыхъ **). Огородныя наши растенія, безъ коихъ не можешь обой-

*) Такъ называемая въ Украйнѣ *татарка* или *арнаутка*.

**) Благонный ананасъ есть, равно какъ и подсолнечникъ, Перувианской уроженецъ. Земляная груша (по здѣшнему *Волоская рѣпа*) получена изъ

писъ послѣдній нашъ поселянинъ; также безъ сомнѣнія изъ за предѣловъ Россіи въ нее переселены. Въ числѣ ихъ земляное яблоко въ самыя недавнія времена. Всѣмъ намъ памятно еще, что Сѣверо-Американскій сей овощъ принадлежитъ къ числу шмочисленныхъ намъ благодѣяній Екатерины Великой. Говорить ли о породахъ полезнѣйшихъ живописныхъ, составляющихъ теперь богатство наше? о произведеніяхъ переработанныхъ, кои доставляютъ намъ торговля; и говоря о торговлѣ, сближающей родъ человѣческой, прославлять ли ея благотворенія? . . Попріице нашихъ сношеній содѣлалось почти безпредѣльно. Сколь тѣсенъ былъ міръ Аѳинянина прошиву *Римской* вселенной! И что значить самая сія вселенная, проспировавшаяся на 34 степеняхъ долготы и столько же широты, прошиву нынѣшней? . . Еще въ XVII вѣкѣ подъ име-

Бразиліи. Персикъ первоначально происходитъ изъ Персіи, что и его имя доказываетъ: у Римскихъ Авторовъ также *malum persicum*. Но мы оной завели, равно какъ и ананасъ, чрезъ посредство Англичанъ. Столистая роза вывезена къ намъ въ XVII вѣкѣ изъ Голштиніи.

немъ всего просвѣщеннаго свѣта разумѣи не болѣе, какъ половину Европы. Теперь, сіе выраженіе представляешь разуму не только *всю* сію часть свѣта отъ Волги до устья Тага, но и часть Индіи, и сѣверную, и почти уже южную Америку. Въ Бенгалахъ есть Академіи и ученія Общества, подобно какъ въ Филадельфіи и въ Ріо Янейро. Уже Камчатка можешь похвалиться мужами просвѣщенными, не путешествующими только, но обитающими въ ней, сообщающими намъ свѣдѣнія о ея естественныхъ богатствахъ *), Камчатка можешь похвалиться Начальникомъ, которому вѣроятно Провидѣніе предослало учредить сообщеніе испанской Имперіи нашей съ востокомъ Азіи, неприспунною Японією, ароматическими островами Сонда и чудесною по ея произведеніямъ *лятою* свѣта частью **).

*) См. Московскихъ Вѣдомостей No. 58-60.

***) Г. Флота Капитанъ *Петръ Ивановичъ Рикордъ*, освободившій изъ Японскаго плѣну бывшаго своего начальника *Г. Головина*. Сіе примѣчаніе помѣщено для тѣхъ, кои по крайней мѣрѣ изъ журналовъ, не знаютъ сего ошлчнаго мореходца, просвѣщеннаго человѣка и рѣдкаго патріота.

Россіяне возвратились изъ четвертаго уже своего путешествія вокругъ земнаго шара. Я мысленно вижу великаго, благодѣтельнаго шарца, который недавно еще взвѣшивалъ силы Европейскихъ державъ, вижу его, заключающаго въ объятія свои смѣлаго юношу, присоединившаго на вѣки свое имя къ именамъ Магеллана, Кука, Крузенштерна. Полезное изобрѣтеніе опдаленной области Сѣверо-Американской, менѣе нежели чрезъ годъ, приводится въ исполненіе на пропущенной половинѣ земнаго шара, при устьѣ Невы *). Для насъ въ Харьковѣ, среди ужасной оной Грекамъ Скиѣи обитающихъ, распахъ сахарный проснникъ на Англійскихъ островахъ и корица на островѣ Цейлонѣ. Мы, шакъ сказавъ, *необходимо* занимаемся участію сихъ опдаленныхъ мѣстъ; въ поже время узнаемъ, что экспедиція, опправленная къ сѣверному полюсу, благополучно дошла уже за десять степеней до онаго; и вмѣстѣ сообщаемъ другъ другу подробное извѣстіе о Голькам-

*) Сочинитель разумѣешь здѣсь о *пароходѣ*.

скомъ собраніи, подобномъ нашему въ сей день, извѣстіе дошедшее къ намъ изъ Лондона *трезъ Берлинъ и Петербургъ* *). Между штъмъ въ Бразиліи чинають съ любопытствомъ о происшествіяхъ, совершающихся въ нашемъ отечествѣ. Опъ меня, чашнаго чловѣка, зависить, чтобъ сіе слово дошпггло до береговъ Амазонской рѣки, Миссисипи, Гамбіи, Нила и Ганга, бывъ разумѣмо шамъ, какъ на берегахъ Кубани, Ирпыша и Ангары, гдѣ оно чинашья будеть. Общеупотребительность нѣкоторыхъ Европейскихихъ языковъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, правильный ходъ почтъ и непрерывность морскихихъ сообщеній дають къ тому несомнительныя средства. Предсавляютъ-ли что подобное прежніе вѣки?.. Не только людкость, свойственная нашей части свѣша, крошкіе ея обычаи, ея благотворная Религія, самыя Вѣщности ея переселились въ страны, кошорыя совсѣмъ не существовали для Древнихъ, кошорыя въ началѣ XVI

*) См. Сѣверной Почты No. 61 и Berlin. Nachrichten.

шполѣнія еще едва были извѣсны *). Владѣтели прошивуположеннаго намъ полушарія начинаютъ сопрягаться со дщерями Монарховъ Европейскихихъ. Сіи Монархи, открыто, при торжественныхъ плескахъ своихъ подданныхъ, дають себѣ взаимно имена *друзей*. Въ *семъ качествѣ* посвящаютъ Они другъ друга и *опъ лица къ лицу* рѣшашъ судьбу важной части Европы. Евангеліе проповѣдуется велегласно въ бамбуевыхъ храмахъ ошпоровъ Тихаго Моря, ш. е. на шпо восемьдесятъ степеней длины опъ происхождения своего, и почти аншподамъ Иерусалимскимъ!.. Вѣкъ счастливый, объявляющій всеобщій брашскій союзъ рода чловѣческаго! Скоро свободный Негръ, приплывъ изъ Гвиней на собственномъ суднѣ въ Одессу и образованный житель Сандвичевыхъ ошпоровъ, возвращающійся изъ Нью-Йорккаго Университета въ свое отечество чрезъ Россію, могутъ проспереть дружескія объашія полуденному Россіянину, и съ нимъ бесѣдовать о успѣхахъ *Наукъ на семъ са-*

*) Въ 1500 году Португалецъ Кабраль открылъ берега Бразиліи. Но значительныя заселенія въ ней сдѣлались не прежде половины XVII вѣка.

молъ мѣстѣ, которое менѣе нежели за двѣ сими лѣтъ до насъ, служило обиталищемъ дикимъ сернамъ и временнымъ прослѣдомъ для Крымскихъ варваровъ, опустошавшихъ внутреннюю Россію. Слушатели! это не мечты! . . *) Прославимъ Провидѣніе, являющее намъ въ сихъ событіяхъ, въ семь блаженіи народовъ, свои чудеса, какъ и во всемъ прочемъ, и будемъ достойны своего времени!

II. Не трудно опредѣлить истинную къ отечеству любовь, показать различіе ея, какъ отъ лживаго, такъ и отъ заблужденнаго патриотизма. „Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.“ **) Во всѣхъ странахъ, какъ и въ отечествѣ нашемъ, находятся еще люди, наполненные непріязни къ иностранцамъ, презирающіе и опорочивающіе ихъ обычаи, обряды, законы, чуждающіеся всякаго

*) Чтобы согласиться въ возможности сего, стоитъ только вспомнить о прибытіи въ прошедшемъ году одного свободнаго Африканскаго мореходца въ Европу и о попеченіи нынѣшняго владѣтеля Сандвичевыхъ острововъ образовашъ жителей оныхъ. Нѣкоторые и теперь воспылываютъ въ Сѣверной Америкѣ. Множество обыкновенныхъ теперь событій, напръ пребываніе Россійскаго Резидента въ упомянутой теперь странѣ и въ Бразиліи, за полѣтка только были еще невѣроятны.

**) Маше. Гл. VII.

сходства съ ними, и по сему ненавидящіе полезнѣйшія установленія, покольку сіи отъ нихъ заимствованы. Они воздыхающіе о временахъ прошедшихъ, въ нихъ только ищутъ и находятъ добродѣтели; превозносятся похвалами предковъ, неимѣвшихъ съ чужеземцами сношеній. Они желали бы возвратишь первобытную грубость нравовъ, суровость правленія, дикость самой Природы, если возможно, чтобы удовлетворишь свое отвращеніе . . . Но сіе отвращеніе отъ всего чужеземнаго не есть любовь къ отечеству! . . . Во всѣхъ странахъ, какъ и у насъ, находящіяся преслѣдователи иностранцевъ, призванныхъ Правительствомъ для наставленія нашего и пользы Государственной, или нашедшихъ у насъ убѣжище. Они желали бы изгнать ихъ далеко за свои предѣлы. Они почитающъ ихъ бесполезными бременами общества, или обвиняющъ въ распространеніи опасныхъ примѣровъ и вредныхъ началъ, потому только, что сіи несчастные суть чада иной земли. Въместо преклоненія своего народа къ соболѣзнованію, къ гостепріимству, они заражающъ его

своими чувствованиями, вооружаютъ его на сихъ пришельцевъ безъ всякаго разбора, безъ всякаго соображенія послѣдствій. Въмѣсто того, чѣмбы искасть, сопрягши сихъ новыхъ гражданъ съ собою уваженіемъ, снисхожденіемъ, объясненіемъ взаимныхъ недо-разумній, они отвращаютъ ихъ отъ себя, пороча собственное свое опечесство, и благодѣтельные намѣренія своего Правительсва дѣлая безуспѣшными. Сіе гоненіе иностранныхъ не есть любовь къ опечесству!.. Къ снѣду просвѣщенной Европы, не въ одномъ царствѣ находимъ ми хулителей царствъ другихъ, полагающихъ въ помѣ свою славу, увеличивающихъ худое, средное, какъ и вездѣ, человѣческому несовершенству, унижающихъ цѣну хорошаго и похвальнаго, приписывающихъ *народнымъ* порокамъ или *народному* злодѣйству то, что должно справедливѣе приписывать обыкновенному легкомыслію народа или обсто-ятельствамъ, въ которыхъ онъ спеченіемъ случаевъ приведенъ; пресупленія одного или нѣсколькихъ лицъ или же и дѣла Пра-вительсва приписывающихъ сему народу;

который, какъ и повсюду, есть безразуд-ная шолпа дѣшей, есть жалкое орудіе для сильнѣйшаго или хипрѣйшаго. Такимъ-то образомъ имена: *Французъ* у однихъ, *Турокъ* у другихъ, *Руской* у пренныхъ, сколь без-винно, столько и безумно становящся по-рицаніемъ. Укоризны воздаются за уко-ризы. Народы, какъ бы умышенно содер-жались въ непримиримой непріязни: а вѣ они суть чада *Единого* Бога!.. Нѣтъ, слу-шатели! сіе Государственное злословіе не есть любовь къ опечесству!.. Въ спра-нахъ, занимствовавшихъ посщепенно и позд-нѣе отъ другихъ просвѣщеніе, ирѣбующихъ необходимо поддержанія его извнѣ, скудныхъ еще въ природныхъ насавникахъ, нѣкопо-рые желали бы совсѣмъ обойтись безъ чу-жеземцевъ. Они предпочитаютъ лучше ос-тавивъ у себя Науки во младенчествѣ на цѣлое поколѣніе еще, нежели вызвавъ учи-телей достойныхъ изъ мѣспъ, которыя пла-ковыми избилуютъ. Они не представля-ютъ себѣ, что учебныя заведенія, едва воз-никшія, не могутъ приносить плодовъ зрѣ-лыхъ; что насавники образуются отъ вели-

каго лишь избытка наставляемыхъ; что видѣшь и слышаешь преподаваемое въ училищахъ родимаго края недостаточно для того совершенства, которое должно предполагаться въ образованелѣ другихъ. И земледѣлецъ не только избираешь самое зрѣльшее и лучшее зерно для произведенія плода; но часто предпочиташь оное заимствовашь въ краю *инозѣ*. Таковъ общій законъ Природы! Увы! мнимые сіи напріоты осуждають на посредственность тысячи юношей, пылающихъ къ пріобрѣтенію познаній, надежду своего отечества! *Такое*, и *въ семь* предпочтеніе природныхъ чужестранцамъ, не есть просвѣщенная любовь къ отечеству!.. И восклицанія Писателей въ похвалу своего отечества, непрерывное превозношеніе его въ книгахъ и періодическихкихъ сочиненіяхъ, прошивуположеніе достоинствъ своего народа свойствамъ чуждыхъ, приписаніе его добродѣтелямъ того, что справедливѣе принадлежитъ персу Провидѣнія, или мудрости и твердости Правительсва, умолчаніе его несовершенствъ, *которыя ему въ исправленіи его на-*

ломинать должно, умолчаніе неудачъ, увеличиваніе успѣховъ, все сіе не есть просвѣщенная любовь къ отечеству!.. И порицаніе мвръ Правительсва, преднародное сужденіе о его погрѣшностяхъ, дерзкое испытаніе его шайнъ, сей шакъ называемый въ нѣкопорохъ образахъ Правленія духъ оппозиціи, поелику онъ прошивень *самому существу* порядка и согласія въ народныхъ семейсвахъ, не есть любовь къ отечеству!.. Съ другой стороны, слушатели, назовемъ ли мы любовью къ отечеству сіе легкомысленное стремленіе къ новостямъ, сіе безвременное желаніе ввести у насъ обычаи, нравы, законы чужихъ земель, по одному предположенію, что они послужашь къ счастью нашего народа? Благоразуміе во всемъ наблюдаешь средину. Оно не опвергаешь чуждаго, но предпочиташь испытанное свое. Неохотно измѣняешь уснамовленія, освященныя временемъ: напрошивъ того прилежнымъ взоромъ ищешь и открывашь въ нихъ самихъ средствъ къ ихъ усовершенію. Оно знаешь, что нерѣдко *камень, а*

нелѣ же небрегоша зиждущи, можешь быть во главу угла.

О сколь дестно было бы для опечесн веннаго нашего самолюбія, если бь Россіане, показавъ безчисленные примѣры любви къ опечесству на поль брани за него, и на гражданскомъ, немѣньше славномъ поприщѣ, представили міру высочайшій идеаль сего благороднаго чувствования во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ! Оно, подобно прочимъ добродѣтелямъ, возвышается скромностію. Чудное дѣло по истинѣ: щеславіе, гордость и другія чувства, неперимья въ частныхъ людяхъ опъ лица къ лицу, неужели могутъ быть пріятны между народами? Согреждане! персшианемъ оскорбляшь браній своихъ и насшавниковъ! Опдадимъ справедливосшь ихъ *доброму*, дабы они нашему *лучшему* оную опдали. Возлюбимъ и почитимъ Европу, которая въ Великомъ Царѣ нашемъ обожаетъ своего благопворителя. Униженіемъ для себя поспавляшь первенство въ познаніяхъ, ешь завидовать тому, кто живетъ опъ насъ на востокъ, что у него ранѣ было упро.

Нашъ Петръ призналъ, что Науки обшекаютъ земный шаръ, подобно свѣту солнечному!.. По поводу великаго, теперь произнесеннаго имени, озримся, слушашели! въ рядъ минувшихъ временъ. Мудрые наши Самодержцы опъ Владиміровъ и Іоанновъ Великихъ до безпримѣрнаго сего Петра, и до Александра Единшвеннаго, всѣ привлекали иностранцевъ въ Россію. Наши льпоиски не всегда намъ объясняютъ образъ участія сихъ почтенныхъ пришельцевъ въ дѣлахъ Правительсшва; даже и имена многихъ изъ нихъ остались безызвѣшными. Тѣмъ не менѣе, судя по Корсуляциѣ Анастаси, Болонцѣ Ариспопелѣ, Женевцѣ Лефоршѣ и другихъ, мы можемъ быть удостовѣрены, что *имъ* обязаны мы нашими лучшими успѣхамъ въ дѣлахъ войны и мира. Но что я говорю?.. Весьма многіе изъ нашихъ вельможескихъ родовъ, изъ особъ имениныхъ заслугами опечесству и Престолу, наши Романовы, Морозовы, Одринны-Нащокнины, Шеремешевы, Бупурдины, Воронцовы, Суворовы, Кушозовы, не происходящѣ лц опъ чу-

железцевъ, поселившихся въ Россіи? *) Большая часть сего обширнаго Царства, вмѣщающаго въ себя многія другія, не населена ли пришельцами, или не состоишь ли изъ народовъ, принявшихъ въ послѣдствіи славное имя Россіянъ? Слушатели просвѣщенные! въ девятнадцатомъ ли вѣкѣ надежишь питать народныя вражды? Оставимъ ихъ для вѣковъ и племенъ варварскихъ. Заплашимъ порицателямъ нашимъ, путешественникамъ, исполненнымъ легкомыслія или зависти и злобы, лживымъ Географамъ и Историкамъ, обезображивающимъ наше отечество, заплашимъ уваженіемъ родимыхъ ихъ земель. Вражды невѣжества и воздаяніе мщенія безконечны, если не прекратишь ихъ слово мира сіе: *добро творите ненавидящимъ васъ!*..

Любовь наша къ отечеству да начнется любовію къ истинѣ и добродѣтели, безъ которой она есть шипящій звукъ во устахъ нашихъ. Дурной гражданинъ своего

кралъ, дурной отецъ своего семейства, не можетъ быть добрымъ сыномъ отечества. Съ другой стороны, не любя всемъ сердцемъ отечества нашего, не можемъ мы любить чуждыхъ другіхъ странъ, *чуждыхъ* вообще. Мнимыя къ нимъ вѣжественныя Космополиповъ, сіе пышно-выражаемое желаніе всеобщей свободы и равенства, суть мечныя воображенія, или безбожный обманъ эгоизма, укрывающій злодѣйство.

Любовь къ отечеству, слушатели! есть искра оной несравненной любви, сопрягающей Творца съ тысящами и тысячами Его твореній. Исходя изъ чистаго сердца Христіанина, она объемлетъ прежде семейство его, окружающихъ его домочадцевъ, мѣсто его рожденія и жительства, всѣхъ людей болѣе или менѣе оныхъ зависящихъ, край, котораго онъ есть гражданиномъ; наконецъ, постепенно расширяя свой кругъ, и все отечество! Но сей небесный огонь не вмѣщается и въ шлоикомъ пространствѣ: онъ разливается и объемлетъ весь родъ человѣчскій. Онъ воспарилъ бы и въ предѣлахъ земнаго шара, въ міры дру-

*) См. Родословную книгу Князей и дворянъ, напечатанную въ Москвѣ 1787.

тѣ, къ прочимъ чадамъ погоже Бога; но есшество смершнаго ограничено!..

Любовь къ отечеству дѣйствуешь, не проповѣдуя о себѣ. Она не поспавляетъ себѣ цѣлю награды или славы, умирающей *завтра*; однако имѣешь ихъ въ виду, какъ по слабости человѣческой природы, шакъ и изъ уваженія общешвеннаго блага, которое сіа награда производилъ, умножая поревнованіе. Она не оспачавливается ошъ прешашшвей, не слабѣетъ ошъ невниманія Правительшва или согражданъ. Съ равнодушіемъ взираешь на плоды трудовъ своихъ, преданные рукамъ чуждымъ, и опшвергаема бывъ, не прешашешь принимашъ въ нихъ прешнее живѣйшее участіе. Она глубоко чинишь власть, но ей не рабашшвуешь; исполняешь въ спрогой шочности ея вѣдѣнія, но не ищешь угождать. Съ другой не осуждаешь дѣлъ ея на спогнахъ градскихъ, а подъ печашію шайвы *говорить*, гдѣ мнишся ей, чшо долъгъ и благо отечества шого шребуишь: вѣщаешь спльнымъ истину съ шдѣмъ же духомъ, съ какимъ въ другихъ случаяхъ льешь кровь за отечество. Симиъ

образомъ, безвѣстно для современниковъ, безвѣстно для потомства, лишивъ сама себя всѣхъ человѣческихъ средствъ къ удовлетворенію, она нерѣдко приносилъ величайшія жертвы. Наконецъ, увидѣвъ себя безъ присанища здѣсь на земли, она спремилъся къ Прешолу Вѣчности, *единшвенному* своему источнику, и шамъ обрѣшаешь свое позданіе.

Post scriptum. Шѣкоторые изъ слушателей сей рѣчи, одобры, которыхъ кришшу Орашоръ спавилъ себѣ въ честь и пріемашъ съ истинною благодарностию, сдѣлаи примѣчаніе, чшо онъ удалиа ошъ ового предмета. На сіе онъ долгомъ почиташъ изъяснишь: 1-е Всякое публичное слово долъго опшвѣшшвовашъ не толькы главному своему предмету, но и мѣсту, и случаю, въ которыхъ оно произношится. Сіе было произнесено не въ Сенатѣ или въ дворянскомъ собраніи, ниже въ Академіи, но въ *Филотехническомъ Общешствѣ*, и въ заклоченіе такого его собранія, которое заняло было болъшею частію иностранными произведеніями. 2-е Любовь къ Отечеству не преподаешся съ каедры, ибо вообще никакая *любовь* не преподаешся; и наитреніе состоило не въ томъ, чшобъ чинашь о ней общія мѣста, а чшобъ опоачишь (въ первый еще разъ) на предразудокъ начинающій шенерь господшшвовашъ . . . по крайней мѣрѣ въ нашей Украинѣ.

Здѣсь, можешь бышь, кспаши же будешь опшвѣчашъ и на обвиненіе меня въ томъ, яко бы я, употребляя шексты изъ Священнаго Писанія, дѣлаю сіе изъ угодническаго подражанія и соображаясь духу времени. Духъ времени ни сколько на меня не дѣйшшвовалъ прѣжде, и шенерь кажешся не дѣйшшвуешь. Легко доказашъ, чшо въ 1801, 1802 и

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

I). В А К Х Ъ,

КАНТАТА Ж. Б. РУССО.

Тебя хочу воспѣть, Семелы сынъ прекрасный!
О Нимфы! скачущи Писсон по холмамъ,
Склоните слухъ къ моимъ стихамъ.
Другой да воспоешь гитвъ Греции заосчасный
Пелида равнаго Богамъ;
Чады Пелопса раздоръ ужасный
Да въ память оны предашь вѣкамъ:
Всесильный Богъ вина, вселенныя страда!
Я посвящилъ тебѣ и жизнь и голосъ мой;
Съ увѣчанной плочемъ главой,
Съ копьемъ увидымъ вдругъ кишями винограда.
Божественный! я всюду за тобой.
Я для тебя живу, и вотъ моя награда,
Ты мнѣ и счастье и покой.

Въ дарахъ неисчешный
Кивелы сынамъ,
Ты, Бакхъ! искромешный
Лешъ Некшаръ богамъ.

Сей сокъ благодашный
Вкушая, они
Пьютъ чашей ошрадной
Безсмершья струи.

Во бранномъ Арѣ
Волнуешь шы кровъ;
Съ шобою нѣжнѣ
Киприды любовъ.

1811 годахъ я употреблялъ шексты, гораздо пре-
жде многихъ; ибо я люблю Священное Писаніе,
люблю прекрасный Славянскій языкъ, на кошоромъ
оно говоритъ столь выразительно: люблю, и какъ
Литераторъ и какъ добрый Христіанинъ, кошорымъ
я усердно бышь шарарюсъ.

Василій Каразинъ.

Киклопъ безобразный
Тобой побѣжденъ;
И Фивъ сладкогласный
Тобой вдохновенъ.

Но что за внезапы восторги небесны
Власшь бога мнѣ въ чувства валиа?
Въ какія долины, лѣса неизвѣстны
Вдругъ нѣкая сила меня пренесла?
Тамъ Бакхъ открываетъ мнѣ шайны чудесны,
И шумная радость и ужасъ свяшой
Душой овладѣли;
Въ пещерахъ Фракіійскихъ Менады не зрѣли
Что днесъ предо мной.

Сойди съ небесъ, о Афродита!
Почши Семелы славный плодъ.
Его побѣда знамениша
Въначала шамъ, гдѣ солнца восходъ.
Сойди съ небесъ, о Афродита!
Почши Семелы славный плодъ.

Любовью и виномъ разженный,
Сиванъ за дѣвой усшращенной
Ужъ гонится среди луговъ;
А Нимфы спящему Силену
Рѣзвясъ льють сокъ, клубящій пѣну,
Въ ошашки серебряныхъ власовъ.

Сойди съ небесъ, о Афродита!
Почши Семелы славный плодъ.
Его побѣда знамениша
Въначала шамъ, гдѣ солнца восходъ.
Сойди съ небесъ о Афродита!
Почши Семелы славный плодъ.

Прочъ, прочъ, толпы непосвященны;
Не волень самъ въ себѣ, на Орги сиѣшу.
Ты, бога славнаго ликъ вѣрный, неизмѣнный,
Устрой трапезу; яжъ, на лиръ возгласу
Восхвалимъ межъ собой сей день для насъ священный.

Врегнешся, друзья, чтоб шумнымъ ошъ вина
 Намъ въ мысли не пришли раздоры и война:
 Пусть Скиѣмъ бранные, жестоки,
 Среди пиршества льютъ крови шоки;
 Кеншавра дикаго копые и мечъ и дукъ
 Въ сей день да не сквернятъ невинныхъ нашихъ рукъ

Вражду отгонимъ мы ошъ пира,
 Нѣтъ мѣста ей у насъ:
 Сидена, Фавна и Сашира
 Пугаетъ битвы гласъ.

Погибни, буйный возмушилешъ
 Игръ Бога сей спраны!
 Нашъ Вакхъ, нашъ щедрый Вакхъ любилешъ
 Покол, шишины.

Вражду отгонимъ мы ошъ пира,
 Нѣтъ мѣста ей у насъ:
 Силена, Фавна и Сашира
 Пугаетъ битвы гласъ.

Но если сражене вы видѣшь хошите,
 За мною, о други! бѣгите, разише,
 Наполните кубки, и плащъ на главу.
 Вакханка! ужасну подай булаву.
 Борцы покорились; прошивники въ страхѣ,
 Безсильны и къ бѣгству, просперались на прахъ,
 И слыше намъ сила ошъ Вакха дана:
 Се зрю винопйцы, бездушныя жершвы
 Лежатъ поумершвы,
 И плавають въ морѣ вина.

Побѣда! воишелямъ слава!
 Чесъ Вакху, помогшему намъ!
 Да Вакхова длитя Держава!
 Побѣда воишелямъ слава!
 Сей кубокъ же падшимъ борцамъ!

Военныя трубы! гремите
 Въ согласіи съ ликомъ пѣвцовъ.

Хвалебны намъ пѣсни гласише!
 Военныя трубы! гремите
 И слыше падене враговъ.

Побѣда! воишелямъ слава!
 Чесъ Вакху, помогшему намъ!
 Да Вакхова длитя Держава!
 Побѣда! воишелямъ слава!
 Сей кубокъ же падшимъ борцамъ!

К. Голицынъ.

2.

Къ самому себѣ.

Съ опрадой милой заблужденя,
 Съ послѣднимъ призракомъ прошисъ!
 И ждашъ живаго вдохновеня
 Ошъ мершвой грусти берегисъ!

Веселый громъ рукоплесканій,
 Хвала возвышеннымъ пѣвцамъ!
 Несетя голосъ восклицаній,
 Порывъ невольной, чистой дані
 Ихъ пламенѣющимъ спихамъ!
 Они любовь сердце свободныхъ,
 И имя ихъ въ успахъ народныхъ
 Доспигнешъ къ позднимъ племенамъ!

А ты . . . забвенью обреченный . . .
 Въ небесныхъ, сладостныхъ очахъ
 Въ очахъ Элизы несравненной
 Ты не встрѣчалъ слезы священной,
 Твоимъ воспоргомъ похищенной! —
 Вросъ лиру слабую во прахъ!
 Не думай въ высренныхъ мечашахъ!
 „И я — счастливцевъ дерзновенный —
 И я потомству драгоценный,
 Въ далекихъ буду жить въкахъ!“ —

Ужасно жершвой посмѣяня
 Стояшь предъ хладною подлой,
 Предъ симъ безжадоснымъ судьей!
 Въ печаляхъ вянущъ дарованья;
 Въ безмолвной глубинѣ души
 Сокрой угрюмыя страданья;
 Огонь бесплоднаго желанья
 Въ увядшемъ сердцѣ пошущи! —
 И, скованъ мразною шоскою,
 Летишь за счастьемъ перестань!
 Ошлягнѣла надъ тобою
 Судьбы убійственная длань! —

Ея вовѣкъ холодны взоры!
 Ея неизмѣнимъ законъ!
 Не прогнѣваяшъ ея укору,
 Но такъ же и не шронешъ спонь!
 Возвышенъ грозно надъ спрансю
 Гдѣ бьется сердце, гдѣ съ душою,
 Душа родная говоришь,
 За неподятой педенкою,
 Въ шуманяхъ шронь ея споишь! —

И кто же къ жребію глухому
 Моленья станешъ возсылашъ? —
 Терпѣныя мужества печать! —
 Не забывай: къ всему святому
 И шы когда-шо пламенѣль!
 Ахъ, вѣкогда и шы горѣль
 Ко славъ чистую любовью!
 И миромъ и трудомъ и кровью
 И вѣмъ ей жершвовашъ хонѣль:
 Но былъ иной себѣ удѣль! —
 Вошще, спускаясь къ изголовью,
 Привикши къ ложу швоему,
 Она шеба въ видѣньяхъ смѣлыхъ
 Въ мечтахъ и грозныхъ и веселыхъ
 Веда ко храму швоему! —

Вильгельмъ К. —

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и г и :

1 8 1 8.

79. † *Животный Магнетизмъ, представленный въ Историческомъ, практическомъ и теоретическомъ содержаніи. Первыя двѣ части переведены изъ Нѣмецкаго сочиненія Профессора Клаузе, а третью сочинилъ Данило Велланскій, Докторъ Медицины и Хирургіи, Профессоръ Физиологии и Патологии въ Императорской Медико Хирургической Академіи, Коллежскій Советникъ и Кавалеръ. С. II. 6. 1818 въ шип, Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 8, VIII и 404 стр.*

(Появленіе сей книги на Рускомъ языкѣ должно быть пріятно всемъ любителямъ Естественныхъ Наукъ. Чудесная сила Магнетизма, извѣданная многолѣтними наблюденіями опытныхъ и безпристрастныхъ врачей, неподвержена никакому сомнѣнію: только о явленіяхъ, дѣйствіяхъ, употребленіи и пользѣ оной господствуютъ мнѣнія различныя. Г. Велланскій изложилъ въ первыхъ двухъ частяхъ сей книги Исторію и свойство Магнетизма по извѣстному сочиненію Клаузе, въ третьей предлагаетъ собственную свою теорію оной. — Мы не смѣемъ судить о твореніи сего рода, но въ тоже время не можемъ скрыть удовольствія своего, что сей важный предметъ изъ *гостинныхъ комнатъ* и изъ за *тайныхъ столиковъ* перешелъ въ надлежащее свое мѣсто: въ Академическія залы и Профессорскіе кабинеты).

80. † *Фридриха Людвигъ Августина, Медицины и Хирургіи Доктора, Практическаго врача въ Берлинѣ, Физическаго Общества въ Геттингенѣ и Сиденгамскаго въ Галлѣ Чле-*

на: о Галванизмѣ и врачебномъ употребленіи онаго. Переводъ съ Нѣмецкаго. Съ гравированною картиною. С. П. б. 1818. въ шип. Императорскаго Воспитательнаго Дома, въ 12, 80 стр.

81. † Райскій вертоградъ для дѣтскаго чтенія или собраніе разныхъ повѣстей, образующихъ члѣб и сердце дѣтей и возвышающихъ духъ ихъ. М. 1818, въ Унив. шип. въ 12, 115 стр.

(Сія книжка напечатана съ Французскимъ переводомъ, въ которомъ прудился какой нибудь сидѣлецъ книжной лавки. Въопъ заглавіе: *Jardin de paradis pour leçon des enfans ou recueil de contes divers qui instruisent l'ame et le coeur des enfans et qui dévont leur esprit.* Еще одинъ образецъ:

Торжество добродѣтели *Le triomphe de la vertu.*

Въ нѣкоторой провинціи одинъ не слишкомъ богатшой, но весьма добродѣтельной купецъ, прешерпѣвши великій убытокъ, сдѣлазся банкротомъ. Онъ, прѣхавши въ Парижъ для снясканія себѣ какой нибудь оурады, объяснязся своимъ займодавцамъ, рассказывалъ имъ о своихъ несчасіяхъ и просилъ онъ ихъ помощи въ возстановленіи сосновія.

И шакимъ образомъ переведена вся книга! Можешъ бышь, Переводчикъ хотѣлъ посмѣяться надъ просходущими провинціалами, которые выписывающъ для дѣтей своихъ *нравоученіе на Французскомъ діалектѣ*, и въ семь случаевъ должно сказашъ, что онъ достигъ цѣли своей съ совершеннымъ успѣхомъ).

IV.

АНТИКРИТИКА.

Письмо къ Издателю.

Въ 36 книжкѣ вашего Журнала, прочелъ я рецензію (на Комедію *Воздушныя Залки*) явившуюся въ свѣтъ съ безгласной подписью — *Б.* По любви моеи къ нашей Словесности хотѣлъ было возражать, но подумавъ: первое, что такая рецензія сама на себя лучшая кришика, и что можешъ бышь найдущся порядочные люди, которые какъ нибудь убѣдятъ Г-на *Б.* въ другой разъ не браться не за свое дѣло, какъ вдругъ въ 39 No. *Сына Отечества* явился опять подобный разборъ Комедіи *Не любо не слушай* и съ шѣмъ же безгласнымъ бромъ! — Тушъ уже я не вышерпѣлъ, и чтобы не оставилъ въ заблужденіи нечипавшихъ Комедіи, написалъ мои мысли о рецензіи Г-на *Б.*, которые и прошу васъ напечатать въ журналѣ вашемъ.

Судя по слогу, разсужденіямъ и вкусу, при мѣтно, что Г-нъ *Б.* силится засунуишь мѣсто Ювенала Прямосудова, и вооружась его палицей, смѣло высшупаетъ на роковое поприще, гдѣ покойный соснзязатель Сѣвернаго Наблюдателя упалъ — и не всталъ. Нельзя не видать, что Г-нъ *Б.*, шагая по слѣдамъ Ювенала, въ изложеніи плана Комедіи, смѣло перешагиваетъ черезъ ея красоты и не удовольиая ихъ воззрѣнія, придирается къ шѣмъ мѣстамъ, которые кажутся ему достойными ударовъ его насладственной палицы. Напр. онъ хитро умаличиваетъ о томъ, что Зарницкинъ нагальзъ дядѣ своему Мезецкому о его невѣстѣ и пропускаетъ со вѣсьмъ безъ вниманія ссору Мезецкаго съ Княгиней, которая заслуживаетъ похвалу истиннаго Кришика, не могшаго не видать, съ какимъ искусствомъ ведена эша сцена. и что Руской Авшоръ нашелъ средшво постаѣ чешырець любовныхъ ссоръ, написан-

ных самимъ Мольтеромъ, предсавивши съ иску-
сствомъ нѣчто новое въ семь родѣ; наконецъ Г-нъ
Б., не хотя отдавать справедливости Сочинителю,
какъ будто не замѣчаетъ счастливей и забавной
развязки Комедіи, и говоритъ только, что Хандрина
упадаешь въ обморокъ и не вѣришь больше ни въ
чемъ своему племяннику. Я полагаю нужнымъ
выписать эту сцену, чтобы показать тѣ красо-
ты, которыя не удостоились вниманія Г-на Ре-
цензента.

Д В Л Е Н І Е XIV.

Княгиня, Хандрина, Мезецкой, Даша, Митя и *потомъ*

З а р н и ц к и н ѣ .

.....
.....
Мезецк. (читаетъ письмо, полученное имъ отъ
Онегина, о которомъ Зарницкинъ сказалъ, будто
онъ умеръ). „Вотъ въ чемъ дѣло: племянникъ вашъ
„надѣлъ шрауръ, увѣрилъ кредиторовъ, что онъ
„сдѣлавъ единственнымъ наследникомъ сестры
„вашей Марыи Романовны, (Хандриной) которая
„которая по словамъ его скоропостижно умерла....“

Х а н д р и н а (суетѣрная старуха)

Я умерла!.. злодѣй! зарѣзалъ, — умираю.
(упадаешь на спину)

М и т я и .

Ну, вотъ себя бонжуръ.

К н я г и н я .

Ахъ! чѣмъ бы ей помочь?

Д а ш а (Зарницкину)

Не съ вами ль о дезальбъ?

З а р н .

Нѣтъ.

Х а н д р .

Свѣтъ изъ глазъ шеряю.

З а р н и ц к .

Ахъ, пешушка! и вы могли повѣришь

Х а н д р .

Прочь!

Прочь, змѣй! какъ живой языкъ проклятый повер-
нулся }

Скажешь, что я..... съ двора пошчасъ долой!

З а р н и ц к .

Повѣрьте, пешушка! Онегинъ обманулся.

Х а н д р .

Невѣрю!

З а р н и ц к .

Я сказала....

Х а н д р .

Невѣрю

З а р н и ц к .

Боже мой!

Повѣрьте хоть тому, что мнѣ грозитъ шюрьюмою.

Х а н д р .

Не вѣрю! ты все лжешь.

З а р н и ц к . (бросаясь на колѣни)

Ахъ! сжалюсь надо мною!

И вспомните, что я племянникъ вашъ, родной.

Х а н д р .

Не вѣрю! слышишь ли? не вѣрю и не вѣрю
И вѣришь не хочу! (*уходитъ*)

З а р н и ц к . (съ горестію)

Не вѣришь ни чему!

Прекрасный, естественный и живой разговоръ
Комедіи также не нравится Г-ну Б.: онъ не шоль-

ко не хвалишь его, но даже говоришь съ острою насмѣшкой, достойною покойнаго Ювенала: „Нѣко-
 „шорые Сочинители и Переводчики Комедій въ спи-
 „хахъ, дошли *теперь* до такого совершенства,
 „что шрудно различить версификацію ихъ съ обык-
 „новенной прозой.“ Не шрудно догадаться, что
 онъ мѣшннть на новѣйшія произведенія, напрімѣръ
 на: *Комедіи: Своя семья, Воздушные замки, Гово-
 рунѣ, Притворную невѣрность* и проч. дѣлающія
 честь Сочинителямъ и Переводчикамъ и уличаю-
 щія — по крайней мѣрѣ — въ несправедливости
 Г-на Б, которому вѣроятно больше нравится не-
 обыкновенная проза, какъ напрім. въ *Комедіи
 Слѣдствіе Маскерада* *), гдѣ *Искрибъ*, молодой
 человекъ хорошаго общеснва, говоритъ: „Госпожа
 „Постоянова вашъ другъ; ей извѣстно сколько пла-
 „менно люблю васъ, и такъ пуская она насъ раз-
 „судншь, могу ли бышь счаспавнть, не удоспоива-
 „юсь иногда по цѣлой недѣлѣ услышать ошъ васъ
 „ни одного слова, даже виднть васъ? (Къ Постояно-
 „вой). Вамъ извѣстно, что въ иной день по при-
 „раза бываю здѣсь и не нахожу обожаемаго пред-
 „мета; и если наконецъ, объѣздивъ всѣ лучшіе до-
 „мы, побывавъ на званных спектакляхъ и на ба-
 „лахъ, удастся мнѣ ее встрѣннть, то она едва
 „меня примѣчаетъ: окружась толпою записныхъ
 „воздыхателей, не внимаешь словамъ моимъ и об-
 „ходнща со мной хуже нежели съ шѣмъ, кто пер-
 „вый ей на глаза попадется. Мнѣ бы должно убѣ-
 „днть споль убнственнаго зрѣнща; но нншь, не
 „понимаю, какой-шо злой духъ меня шамъ удержи-
 „ваетъ. Удаляюсь тогда духъ, какъ она ѣдетъ, и
 „всегда возвращаюсь домой съ расперзаннымъ серд-
 „цемъ. Вошь моя жизнь.“

Далѣе, Г-нъ Б спиро возснаетъ прошнву не-
 вѣроятной лжи Зарнцкннн, и выннсываетъ въ при-
 мѣръ счаспднвые спнхн. (ннкакъ не положіе на
 обыкновенную прозу), которыми агунъ рассказы-

*) Продаешя въ шеашр. шпогр. по одному руб-
 лю экземп.

ваешъ, какъ онъ съ своимъ эскадрономъ, зимою,
 по льду на конькахъ, подбѣжалъ къ кораблямъ в ихъ
 сжегъ. Конечно эша ложъ не вѣрошнна, но она не
 выдуманна Сочнншелемъ, и ее при мнѣ и многнхъ
 рассказывалъ за правду одннъ изъ подобныхъ Зар-
 ннцкннн; ежели Г-ну Б угодно, я могу ему на-
 звать и расказка—; однакожь онъ, слава Богу,
 не Руской. Въ семь случаевъ Сочннштель послѣдо-
 валъ правнлу Мольера, которнй говорилъ, что онъ
 присвоиваетъ себѣ все шо, что годнтся для Ко-
 медн. Впрочемъ, чшожь бы было забавнаго, ес-
 ли бы напрім. Зарнцкннъ, прѣѣлавъ изъ Коломни,
 (по привычкѣ лгашъ, сказалъ, что былъ на биржѣ;
 или спалъ бы хвалншь и называть остроумными
 и безпрнстрасными, рецензн Г-дѣ Ювеналовъ и
 Бровъ? конечно эшо была бы безшднная ложъ, но
 шомъ, кто не чпшаетъ журналовъ, легко бы могъ
 ему повѣрнть или улыбнуться, а въ предшвененн
 комедн *Не лобо не слншай*. люди, имѣющне вкусъ,
 смѣялись отъ добраго сердца, чего не могъ не ви-
 дѣть Г-нъ Б, если былъ въ шеашрѣ.

Шушь *Мнтнй*. говорнщнй изломаннымъ Фран-
 цузскнмъ языкомъ (и шочно шаконъ, какнхъ многу
 въ Москвѣ) шакже не по сердцу Г-ну Рецензешу:
 ему непремѣнно *желательнн* видѣть на мѣстѣ его
Антропа *), котораго онъ изъ дураковъ, самоволь-
 но произвелъ въ шушн. У всякаго свой вкусъ:
 конечно, и дураки могутъ бышь забавны, шолько
 не шогда какъ слншкомъ умнчающъ **); — и по-
 чему Г-ну Б кажется, что *Антропѣ* одннъ умѣетъ
кѣ стати мольвтн словешко? а *Мнтнй* говорншь:

И въ Петербургѣ насъ не скоро перешешъ.
 Прнпомъ же, не есть ли долгъ комическаго Автора,
 выводить на посмѣяне постыдное, унвнжающее че-
 ловѣчество обыкновенне, держашъ въ домѣ шушовъ?

Пустьясъ писать прошнвъ всего хорошаго, при
 сей вѣрной оказнн, Г-нъ Б не могъ премнншть,

*) Кто не знаетъ прекрасной Комедн: *Модная
 Лавка*?

***) Именно шогда онн и забавны. *Изд. С. О.*

чтобы не задѣть и великаго Расина: ему *кажется*, что стихи не могутъ быть хороши, если въ нихъ говорится объ осяхъ, дышлахъ, шкворняхъ и проч., потому, что слова эти сосоставляютъ прозяческой языкъ кучеровъ, а къ несчастію бѣднаго Расина, Терамень, въ славной его трагедіи (*Федра*) говорили:

L'essieu crie etc . .

Наконецъ Г-нъ Рецензентъ долженъ былъ отдать справедливость игрѣ актеровъ: Комедія дѣйствительно разыграна очень хорошо; но и шумъ неутомный и замысловатый Б не уперлилъ, чтобы не колынуть своею острою прекрасно представлявшаго агна: онъ говоритъ будто *его талантъ, холодный для выраженія сердечной страсти, счастливъ только, когда нужно проговорить наборъ словъ богатый безъ смысла.* А я, отдавая всю справедливость прекраснымъ дарованиямъ нашего перваго комическаго любовника, скажу однакожъ, что онъ совсѣмъ на это не мастеръ, и напимѣрь очень былъ дурень въ комедіи *Слѣдствіе Маскерада* (о которой я уже упоминалъ) когда принужденъ былъ говорить, играя роль Приянина: „Можешь быть, сударыня, я слишкомъ скоро воспользовался благосклонностію вашею, позволивъ мнѣ пріѣхать сюда; но я строго соблюдаю осторожность. Вы видите стараніе мое согласоваться съ вашимъ приказаніемъ, и если бы оно было несравненно строже, то я все еще былъ бы недоустанъ счастія васъ видѣть. (Въ сторону) она прелезна!“ (п. е. ш., съ которой онъ говоритъ, а не эта фраза).

Или въ роль Модеста, свѣскаго молодого человека, изъ комедіи Ученая женщины гдѣ онъ говоритъ Зенеидъ:

И смѣю васъ просить, оставя нареканья,
Надъ пламенемъ моимъ не дѣлашь испытанья
И сердцу моему свободу дашь горѣшь.

И а и:

По мнѣ сударыня, такъ я увѣренъ смѣло,
Что ешь во мнѣ душа, не гнѣвайшесь и шло.

или, говоря съ *Вралевымъ*:

. . . . Сказашъ чистосердечно смѣю,
Что лучше помочашъ, дашь каши языку.

Неоспоримо что приведенныя мною мѣста богаты и безсмыслицею и наборомъ словъ: и такъ и въ семь случаевъ сужденіе Г-на Рецензента при-
спрашно.

Наконецъ, какъ человекъ истинно любящій отечественную Словесность и театръ, написавъ мое мнѣніе о рецензіи Г-на Б, я полагаю моею обязанностію, посовѣтывать ему не нападать больше на тѣхъ Апшоровъ нашихъ, которые, благодаря Бога, никакъ и ни почему не подлежатъ его сужденію; право не худо ему послѣдовать образцу своему Ювеналу Прямосудову, который (правда послѣ некоторыхъ непріятныхъ истинъ) воздержалъ гнѣвъ свой и скрылся въ мракъ неизвѣстности.

Д. Барковъ.

V.

НОВОСТИ

Политическія и Литературныя.

Ахенскій Конгрессъ.

Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ помѣщена конвенція слѣдующаго содержанія, заключенная въ Ахенѣ между Союзными Державами:

„§. 1. Войска, занимающія Францію, выйдутъ изъ оной 30 (18) Ноября, а если можно, и ранѣе. §. 2. Крѣпости и другія мѣста, занимаемыя сими войсками, сданы будутъ Его Христіанѣйшему Величеству (Королю Французскому) особенно для того назначенною Коммисіею въ помѣ-

самомъ состояніи, въ которомъ онѣ находились при занятіи оныхъ Союзными войсками, на основаніи §. 9 конвенціи, заключенной для исполненія §. 5 прапката 20 (1) Ноября 1815. — §. 3. Во всякомъ случаѣ сумма, потребная для уплаты жалованья, вооруженія и обмундировки союзной Арміи, выплачена будетъ до 30 Ноября на томъ же основаніи, какъ она была плащена съ 1 Декабря 1817 года. §. 4. Поездки въѣзды между Франціею и Союзными Державами приведены въ порядокъ и кончены, но и назначаются сумма, которую Франція обязана заплатить для совершеннаго исполненія §. 4 прапката 20 (8) Ноября 1815 года, окончательнаго во 265 миліоновъ франковъ. — §. 5. Изъ сей суммы 100 миліоновъ внесены будутъ въ большую долговую книгу Французскаго Королевства, считая сей долгъ съ 22 (10) Сентября 1818 года по курсу, состоявшему въ понедѣльникъ 20 (8) Октября 1818. — §. 6. Остальные 165 миліоновъ будутъ выплачиваемы ежемѣсячно по девяти часамъ, считая съ 6го Января 1819 (25 Дек. 1818.) посредствомъ векселей на Банкировъ Гоше и Комп., Баринга и Комп. Сіи векселя, равно какъ и облигаціи упомянутого въ предыдущемъ § долгу, выданы будутъ Французскимъ Казначействомъ, по окончательномъ и совершенномъ выходѣ Союзныхъ войскъ изъ Франціи, Коммисарамъ Дворовъ Австрійскаго, Британскаго, Прусскаго и Россійскаго. — §. 7. Въ то же время Коммисары означенныхъ Дворовъ возвращаютъ Французскому Казначейству 6 неуплаченныхъ еще обязательствъ или облигацій изъ 15, выданныхъ онымъ Казначействомъ на основаніи §. 2 конвенціи, заключенной для исполненія §. 4 прапката оныя 20 (8) Ноября 1818. Въ то же время сіи Коммисары возвращаютъ облигаціи на 7 миліоновъ долгу, выданныя на основаніи §. 8 упомянутой конвенціи. — §. 8. Настоящая конвенція будетъ ратификована и ратификація размѣнена въ Ахенѣ въ течение 14 дней, а если можно и скорѣе. Во свидѣтельство чего Полномочные Министры сію конвенцію подписали

и печати гербовъ своихъ приложили. Въ Ахенѣ 9 Октября (27 Сентября) 1818 года.

— 2 Октября прибылъ въ Ахенъ курьеръ изъ Парижа съ ратификаціею сей конвенціи. Король изъявилъ Герцогу де Ришелье за совершеніе оной свое удовольствіе.

— Конференціи Министровъ продолжаются съ 27 Сентября, т. е. со дня заключенія сей конвенціи, съ прежнею дѣятельностію, и по отъѣздѣ Монарховъ еще не прекратились.

— Отъѣздъ Союзныхъ Монарховъ изъ Ахена отложенъ на нѣкоторое время. Они намѣрены праздновать 6 Октября (день Лейпцигской битвы) въ семь городѣ. — 8 числа Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій пріѣдутъ въ Валансенъ; 9 будетъ смотръ Россійскимъ войскамъ, 10 будутъ проходить маневры Рускихъ, Датскихъ, Англійскихъ и Ганноверскихъ войскъ. Представлено будетъ взятіе Валансенна. 11 Монархи отправятся въ Седанъ; 12 будетъ смотръ союзнымъ шамъ Прусскимъ войскамъ. 13 Они пріѣдутъ въ Санзисъ. 14 Императоръ Всероссийскій отправится на нѣсколько часовъ въ Парижъ, чтобы поѣхалъ Короля Французскаго, и по полудни того же числа возвратится въ Санзисъ. Полагаютъ, что Его Величество изволитъ отправиться въ обратный путь чрезъ Брюссель, гдѣ ожидаютъ къ 17 числу Октября пріѣзда Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

— Ихъ Высочества Великіе Князья Константинъ Павловичъ и Михаилъ Павловичъ изволятъ прибыть въ Ахенъ.

Ф р а н ц і я .

Всѣ Журналы наполнены извѣщеніями радости и благодарности Французовъ, по случаю выхода Союзной арміи. Въ Journal des Débats, по изложеніи главныхъ пунктовъ упомянутой конвенціи, сказано: „Мы можемъ присовокупить къ вышесказаннымъ ошашамъ слѣдующія извѣстія, полученные нами изъ хорошаго источника. Союзныя

Державы объявили, что онъ особенно довольны внутреннимъ состояниемъ Франціи, и поручительствомъ которое положеніе оной даетъ въ продолженіи общаго спокойствія. Въ доказательство уваженія своего къ Королю и довѣренности къ Государственному кредиту Франціи, онъ уменьшилъ недоимку 280 миліоновъ въ 265 миліоновъ и въ уплату 100 миліоновъ приняли обязательства долговой книги. Время выхода войскъ назначено: они идуць недругъ дая того, чтобы не обременить походомъ своимъ жителей. Англійскія войска вступящъ около 12 Ноября (сп. сп.) въ Булонь и Кале. Прускія, Саксонскія и Рускія пойдуть чрезъ Сѣверную Германію. Послѣднія пойдуть чрезъ Польшу. Герцога де Ришелье вскорѣ здѣсь ожидаютъ.

— Французы съ нетерпѣніемъ ожидаютъ того дня, въ который ихъ опечесиво, по выходѣ иностранныхъ войскъ, получатъ обратно свою независимость. Но сіе не преляштруешъ имъ отдавать съмъ войскамъ всю справедливость: въ шенце трехъ лѣтъ наблюдали Начальники оныхъ спржайшую дисциплину, а въ случаѣ неизбѣжныхъ безпорядковъ строго наказывали виновниковъ. Генералы и Офицеры ободились весьма благородно съ Французскими начальшвами, и участвовали во всѣхъ происшествіяхъ и шоржешвахъ, радостныхъ и печальныхъ.

— Генералъ Канюэль, Гг. Сонжи и Ромизы, обвиненные въ участіи въ *бѣлобъ заговорѣ*, преданы суду, по опредѣленію свѣдственной Палаты. Гг. Шандельнъ и Жоаннъ освобождены отъ обвиненія и ареста.

— Дѣло о покушеніи на жизнь Герцога Велингтона по окончаніи свѣдствія по оному, будещъ вскорѣ представлено Уголовной Палатѣ.

— На снхъ дняхъ скончался знаменитый Адмиралъ Гантомъ.

— Камбасересъ, бывшій вторымъ Консуломъ республики и Архъ-Канцлеромъ Наполеона, получилъ дая обратнаго прѣзда во Францію паспортъ, въ кошорыхъ наименованъ Герцогомъ. Онъ доказалъ,

что имъ неподанъ голосъ на умерщвленіе Лудовика XVI. Полагаютъ, что изъ 38 изгнанниковъ восьмеро получатъ позволеніе воротиться во Францію по выходѣ иностранныхъ войскъ.

Разныя извѣстія,

— 1-го Октября Ея Величество Государыня Императрица Марія Фёдоровна изволила прибыть въ Штутгардъ.

— Того же числа Ея Величество Государыня Императрица Елисавета Алексѣевна изволила прибыть въ Врухсаъ.

— Вооруженія въ Баденѣ продолжаютъ. Баденскій Дворъ всѣми средствами намѣренъ защищать цѣлоссть своихъ владѣній. Здоровье Великаго Герцога поправляется, но совершеннаго выздоровленія ожидать нельзя: онъ спраждетъ водяною болѣзнію въ груди.

— Слухъ носится, что по выходѣ союзныхъ войскъ изъ Франціи, два observationalные корпуса расположенна на границахъ сей земли: одинъ Австрійскій въ верхней части Рейна, а другой, Прускій, въ нижнихъ странахъ сей рѣки.

VI.

С М Ъ С Ъ.

Отчетъ предъ Издателемъ Вѣстника Европы.

Участіе, изъявленное вами, М. Г., при помѣщеніи въ 18 Но издаваемого вами журнала, романтическихъ бѣдствій *Федора* и *Ангелики*, описанныхъ мною, какъ дикновало мнѣ сердце, возлагаетъ на меня обязанность извѣстить васъ и объ успѣхѣ онаго. — Дая вспоможенія сей несчастной четѣ, получено уже мною 375 руб., изъ коихъ 50 р. отъ Е. С. К. Е. М. Хованской, 25 отъ Е. П. Ал. С. Хвостова и 300 руб. отъ одного почтеннаго сословія благошворителей. Несчастливы не погибнуть по крайней мѣрѣ отъ холода въ предшоящую зю-

му! Благодаря Бога, соотечественникамъ нашимъ не нужно краснорѣчя, члѣбъ поддигнуть ихъ къ добродѣлю: стоишь только сказать — „такой-то несчастный терпитъ нужду“ — и тысячи пособій найдуть его. Послѣ сего можно ли ошкандальить себя въ удовольствіи, можно ли не чувствовашь пріятности быль орудіемъ къ столь добрымъ подвигамъ. Скажу болѣе — безпрестанно лезшими доказательствами поощряюсь я въ сколькомъ предиріятіи быль Историкомъ отечественнаго, безпрестанно увѣряюсь въ любви Рускихъ ко всему отечественному, если только убѣждены они бывають въ достоинствѣ оного. Вина Писателей нашихъ, а въ предметѣхъ недоспадка нѣтъ. Въ свѣдѣтельство оного приведу вамъ примѣръ, случившійся недавно съ извѣстнымъ каменосѣццемъ *Сухановымъ*. Одинъ изъ богатыхъ Князей нашихъ имѣлъ надобность въ какой то значительной каменной работѣ: поутру докладываютъ Его С-ву, что пришелъ каменщикъ для подряда. Вѣрно подождать и черезъ часъ позванъ онъ въ кабинетъ. Князь долго разговаривалъ съ нимъ, и замѣтивъ необыкновенную шлоковость, умъ и живость въ рѣчахъ Рускаго мужика, полюбопытнствовалъ узнать его имя. *Сухановъ* называетъ себя. „Какъ это ты Самсонъ Семеновичъ *Сухановъ*!“ воскликнулъ Князь и вскока съ мѣста подаешь ему стулъ и просишь садиться. Вошь торжество мое М Г торжество свѣше всѣхъ одобреній и похвалъ, пришупающее стрѣлы критики и оправдывающее цѣль мою и *вѣды*! Пусть болтають баричи по Французски, пусть ѣздятъ въ худой Французскій театръ, лишь *вѣды* бы сердце Руское, лишь знали бы себѣ цѣну! Извините мое ошшупленіе: перо невольное увлекло меня. Не оставлю и въредъ извѣщать васъ о пособіяхъ, кой получу для *Федора* и *Ангелики*.

П. С.

(26 Октября).

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XLIV.

I.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

З а м ѣ ч а н і я

на вторую часть Опыта Г. Востокова
о Рускомъ Стихосложеніи *).

Слова Сочинителя извѣстной эпической пѣсни о полку Игоревомъ, относящіяся къ нѣкому Бояну, вѣроятно славному Поэту своего времени **), небольшое число сказокъ, сохраненныхъ изустнымъ преданіемъ

*) Книга сія состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой разсматриваетъ Сочинитель стихосложеніе вообще и въ особенности Греческое; во второй говоритъ собственно о старинномъ Рускомъ стихосложеніи. Въ 10 и 11 нумерахъ Вѣстника Европы сего года напечатано разсужденіе Г Гнѣдича о первой части упомянушаго опыта: здѣсь помѣщается краткое разсмотрѣніе второй части онаго.

**) Смотр. Слово о полку Игоревѣ, писанное какъ полагають, въ XII столѣтіи.

емь *) и нѣкошорыя простонародныя пѣсни, наоминающія о времени дзыгчества Славянъ **), заспавляющъ думать, что предки наши издавна любили Спихошворство ***).

Время, незнаніе книгопечатанія, а можеть бысть и письма, причиною, что мы не имѣемъ произведеній славныхъ *Боляновъ* нашихъ. Примѣчая однакоже во многихъ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ превосходныя выраженія, мысли, описанія и подобія, часто нексташи вспавленные и повшоряемыя совершенно въ различныхъ по содержанію и времени смихахъ, съ вѣроятностію можемъ заключить, что *сѣмискры, свидѣтельствующія о горѣвшемъ нѣкогда пламени*, заимствованы изъ сочиненій истинныхъ Поэшовъ ****).

* См. древнія Рускія Спихошворенія.

**) Смощри описаніе Богослуженія древнихъ Славянъ.

***) Изъ Византійскихъ Историковъ видно, что Славянамъ (въ концѣ VI стол.) не только извѣстенъ былъ нѣкошорый инструментъ похожій на гусли, но что даже во время народныхъ игръ Греки употребляли Славянъ (въ пол. X столѣтія) при музыкальныхъ инструментахъ, а музыка и Поэзія родныя сестры.

****) Я не разумѣю Поэшовъ ученыхъ, соединявшихъ истинныя дарованія смихошворства съ глубокимъ и познаніемъ теоріи слова но —

подобно какъ и нынѣ прошой народъ присвоиваетъ себѣ выраженія, гармонию, иногда и цѣлыя списки лучшихъ Писателей нашихъ.

Къ сожалѣнію, можно сказать, ко спыду нашему, мы не только не имѣемъ критическаго собранія сихъ бѣдныхъ, но драгоценныхъ памятниковъ древней Руской Поэзіи *) но едва было совершенно не забыли о ней.

Почтенный любитель отечественной Словесности А. С. Шишковъ, показавшій намъ **) красоты и духъ такъ называемыхъ, простонародныхъ пѣсень; В. В. Капнистъ и Г. Воспоковъ, занимавшіеся изслѣдованіемъ механизма оныхъ ***), суть пер-

если можно такъ выразишься — Поэшовъ Природы, восхвѣвавшихъ дѣянія Героевъ своихъ по одному вдохновенію радости и скорби, по внутреннему побужденію раздѣляя съ другими избытокъ чувствъ своихъ Таковыми Поэшовъ имѣюшь всѣ народы.

*) Пѣсвенники наши не только не сохранили, но можно сказать, погубили старинное Руское Спихошворство. Жаль смощрѣшь, какъ изуродованы въ оныхъ не только старыя, но даже и новыя пѣсни.

***) Смощр Разговоры о Словесности.

****) Первый въ письмѣ къ С. С. Уварову, напечатанномъ въ чтеніяхъ Бесѣды Любителей Рускаго слова; а второй въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ 1812 года и въ особо напечатанномъ Опытѣ о Рускомъ Спихосложеніи.

выс Писатели, обратившіе вниманіе наше на древнее Руское Спихословство.

Прочитывая Опытъ Г. Воспокова о Рускомъ Спихосложеніи, сдѣлалъ я на оный крашкія замѣчанія, которыя и предлагаю любителямъ старинной Руской Поэзіи: замѣчанія сіи могутъ быть спранны, ошибочны; но прошивурчія опкрываютъ истину.

Г. Воспоковъ основываетъ строеніе (механизмъ) Рускаго спиха *) на свойствѣ прозаическихъ періодовъ, иначе сказать на удареніяхъ, не принимая въ разсмотрѣніе ни числа слоговъ, ни мѣры ихъ, ни образа смѣшенія. Конечно гармонія спиха зависитъ нѣсколько отъ удареній, ш. е. отъ повышенія и пониженія голоса; но сіе относитъ болѣе къ искусству чтенія, нежели къ совершенствамъ гармоніи спиха; сія послѣдняя основывается не на силѣ звуковъ, ш. е. спихоссти или громкости, но на мѣрѣ ихъ, иначе сказать на времени, пошребномъ для произнесенія слоговъ. Правда, въ языкѣ

*) Подъ симъ названіемъ вездѣ разумѣю старинныя Рускіе спихи, каковыми писаны просшонародныя пѣсни.

нашемъ удареніе всегда соединяетъ съ собою длинныя слоги, но изъ сего не слѣдуешь еще, чтобы на однихъ удареніяхъ можно было основать спихосложеніе, которое, по общему свойству гармоніи, шребуешь мѣры, опредѣленно измѣняемой.

Если приняшь мнѣніе Г. Воспокова, тогда не только сіи спихи:

Я вечеръ млада во пирѣ была
Во пирѣ была во бесѣдушкѣ и проч.

За долѣми за горѣми,
За крупными берегами и проч.

Дитя мое дѣпяшко,
Дитя мое милое и проч.

будушь одинаковы, поелику во всѣхъ оныхъ спихахъ слышно по два главныхъ ударенія; — но даже слѣдующій прозаическій періодъ: *мужественный, теловѣколюбивый, мудрый, Царь Иванъ Васильевичъ!* Когда раздѣлимъ его такъ:

Мужественный, человѣколюбивый, мудрый,
Царь Иванъ Васильевичъ!

составишь также два спиха равныхъ ибо въ обѣихъ частяхъ имѣешь поровну удареній; но сіе прошивурчитъ принятому

всѣми понятію о равенствѣ и однородствѣ стиховъ.

, Во всякомъ стихѣ, говоритъ Сочинитель Опыта, слышно два, либо три длинныхъ слога (ср. 95) прочіе же, въ помѣ числѣ обыкновенно послѣднихъ два, а иногда и при слога, короткіе.“

Первое, что должно замѣнить здѣсь, есть то, что Рускіе стихи имѣютъ часто болѣе трехъ длинныхъ слоговъ напр.

Кр^ова^шь мо^д кр^ова^шуш^ка кр^ова^шь ш^есо^вая
Ты сру^блена кр^ова^шуш^ка съ нес^час^наго д^рева
Пос^навлена кр^ова^шуш^ка на нес^час^номъ мѣ^стѣ.

Г. Воспоковъ думаетъ, что стихи, имѣющіе болѣе трехъ длинныхъ слоговъ, можно дѣлать на два меньшіе; но едва ли будешь сіе справедливо: наши шесты и пяты стіопныя ямбическіе стихи можно также дѣлать на два меньшіе стиха, однакоже никому не приходило еще въ мысль, печатая такимъ образомъ Поэмы Хераскова или Трагедіи Озерова. Сверхъ того въ старинныхъ Рускихъ пѣсняхъ самыя цезуры, встрѣчающіяся не рѣдко въ среднихъ словъ, пому претяшшувуютъ.

Второе, что Сочинитель Опыта, опредѣляя послѣднихъ два а иногда и при слога короткими, самъ себя противорѣчь; ибо въ другомъ мѣстѣ (ср. 111) говоритъ, что стихи бывають хорическаго окончанія. Я прибавлю къ сему, что они иногда оканчиваются даже ямбомъ, который однакоже, по свойству языка нашего — неперпящему въ концѣ периодовъ повышенія голоса — шерьешъ нѣсколько силу свою и дѣлаетъ черезъ шо для уха нашего (непривычнаго ощѣляшь прощяженія голоса опъ повышенія его) длинный слогъ какъ бы среднимъ. — Таковы всѣ мужескіе ямбическіе стихи, въ кошорыхъ конечное слово стиха не заключаетъ важнаго понятія и слѣдовательно не пребуешь повышенія голоса; — шакowychъ стиховъ много встрѣчается и въ Рускихъ просшонародныхъ пѣсняхъ, напр. Я вечоръ свою милѡва провожала далеко Проведѣвши я милѡва воздохушла шяжело.

Далѣ Сочинитель Опыта говоритъ: „сіи только (ш. е. послѣдніа) стіопы ошашюся непермѣнными и образуютъ шакъ сказашъ риемическую основу стиха, прочіа

же части его, т. е. начало и конец, не имѣюшь опредѣленнаго споспосложения.“ Дабы видѣть, справедливо ли сіе я, выписываю нѣсколько стиховъ изъ первой попавшейся мнѣ пѣсни :

Другъ мой милой! красно солнышко мое,
Ясень соколъ, златокрылой мой орелъ,
Ужъ недѣлю не видаея ты со мной;
Ужъ недѣля, какъ спозналась съ горемъ я;
Ровно семь дней, какъ веселья всѣ прошая;
Замѣнила ихъ сердечная шоска.
Не узнаешь, другъ, ты дѣвицу свою;
Она сохнешь какъ безъ дождика права,
Она вянешь какъ цвѣсточекъ безъ росы;
Опосылѣлъ свѣшь ей бѣлой безъ дружка!

И эти стихи не имѣюшь опредѣленной гармоніи? — Скорѣ Рускія пѣсни можно обвинишь въ излишней явственности гармоніи, нежели въ неощущительности оной.

Не говоря уже о томъ, что самое существованіе Рускихъ пѣсень чрезъ столь долгое время въ изустномъ преданіи, доказываетъ, что онѣ имѣли опредѣленную гармонію — помогавшую удержанію ихъ въ памяти — дабы увѣришься въ томъ, спойшь взглянушь на пѣщическія вольности Руска-

го стиха. Не рѣдко, въ угодность благозвучію, слышимъ мы:

а) Удареніе не на тѣхъ слогахъ, гдѣ бы слѣдовало, напр.

Ужъ какъ палъ шуманъ на *синѣ* море,
А злодѣй шоска въ *ретиво* сердце.

б) Усѣченія и сокращенія словъ, напр.

Сходни бросали на *крутъ* бережокъ.
Принесите вы *золоты* ключи.

с) Прибавленія или вставки слоговъ, напр.

Ты проспнись со мной, добрымъ молодцемъ
Добрымъ молодцемъ, другомъ *милыишѣ*.

д) Наконецъ дополненія стиха, которыя дѣлаются обыкновенно, прибавляя *то да, а, то* и другія частицы, напр.

Почерпнувъ воды, ведра спавила
Что поспавивши слово молвила.

и л и:

На улицѣ домъ спойшь,
Во домѣ *то* вдовушка.

Къ чему бы служило все сіе, если бы стихъ не имѣлъ опредѣленной гармоніи или споспосложения? Для числа удареній все равно: *въ домѣ-то вдовушка* или: *въ домѣ вдовушка*. Сходни бросали на *крутъ* бережокъ или *крутой* бережокъ и проч.

Конечно предки наши не имѣли Пшшкль и курсовъ Словесности, но сіе не мѣшало имъ при составленіи стиха наблюдать болѣе мѣрность и порядокъ послѣдованія словъ, нежели повышеніе и пониженіе голоса. Теоріи и правила раждающа послѣ искусства. Для ощущенія гармоніи звуковъ довольно важнаго слуха.

Впрочемъ могло случиться, что древніе Славяне, служившіе въ Греческомъ войскѣ, бывшіе пѣлохранишелями Императоровъ, а нѣкоторыя даже любимцами ихъ *) и вообще имѣвшіе съ Греками частыя сношенія, заимствовали отъ нихъ образцы своему стихосложенію, точно такъ, какъ въ послѣдствіи времени приняли нѣкоторыя обычаи и самую Вѣру ихъ.

Въ старинныхъ Рускихъ пѣсняхъ находимъ мы не только определенность гармоніи, но даже разные виды оной **) и неужели

*) Какъ напримѣръ Гаврилопулъ и Василичъ, опекуны Константина сына Александра; Патріархъ Никита при Царѣ Константинѣ; Ключникъ Даміанъ при Царѣ Михаилѣ и другіе.

**) Иногда Рускіе стихи состоятъ изъ одного рода стиховъ, напр. изъ шрешихъ пеонствъ (оо—о)

сіе богатое разнообразіе *) и нѣкоторые неровные стихи подали Г. Воспокову мысль заключить вообще, что древній Рускій стихъ не имѣетъ определенной гармоніи? — Въ размашиваніи подобныхъ памятникъ слова изслѣдователь прежде всего обязанъ, такъ сказать, очистить ихъ въ

Вылешада бѣдна пшшчка на долину,
или изъ анапестовъ (оо—)
Какъ кума по къ кумѣ въ рѣшето приплыда,
или изъ амфибраховъ (о—о)
Во подѣ береза сполла,
или изъ ямбовъ и другихъ мѣтръ, свойственныхъ языку нашему. Иногда, напротивъ, изъ смѣшенія разнаго рода стиховъ напр. изъ втораго пеона и дакшиля (о—оо | —оо)
Дишя мое дышяшко,
Дишя мое милое,
или изъ шрешяго пеона и анапеста (оо—о | оо—)
Какъ на горкѣ на горѣ,
На высокой на крушой.
изъ ямба и амфибраха (о— | о—о)
Во ржи береза,
Во ржи зелена,
Подъ шой березой.
изъ хореевъ и дакшиля (—о | —о | —о | —оо)
Было время поздно вечеромъ.
Мѣсяцъ бѣдный чуть проглядывалъ
изъ дакшиля и амфибраха, перваго и втораго пеона и многихъ другихъ стиховъ.

*) Сія разнообразность, доказывающая гибкость языка Рускаго, предсказываетъ Поэту большое удобство переходить непримѣтно изъ одного рода гармоніи въ другой.

горнилъ крипики, подобно искусному нумисматику, копорый, описывая древнія медали, прежде очищаешь ихъ ошь поспороннихъ нарощовъ, испытываешь мешалъ, замѣчаешь поперянные части, изсѣдываешь изображенія, надписи и тогда уже произносишь приговоръ свой. — Нѣкошорья пѣсни Сумарокова и Богдановича и другихъ, дѣлаясь, шакъ сказашь, народными, много уже обезображены, но шомъ, кто вздумалъ бы заключишь изъ сего, что нѣтъшій Россійскій стихъ, кромѣ риѣмы, ничего опредѣленнаго не имѣешь, сдѣлалъ бы весьма грубую ошибку.

Но обратимся къ нашему предмету. Г. Востоковъ, сказавъ, что Рускій стихъ не имѣешь ни порядка спомъ, ни равнаго числа слоговъ, ни даже опредѣленнаго послѣдованія удареній, хочешь еще увѣришь чипашелей, что все сіе не мѣшаешь стихамъ быть равными, *ибо говоришь (стр. 95) мѣра ихъ состоитъ въ удареніяхъ, коихъ число не измѣняется.*

Выше доказалъ я, что гармонія Рускихъ стиховъ не на числѣ удареній основана; прибавляю, что утверждаешь, будто все стихи, имѣющіе равное число удареній, равны ме-

жду собою, споль же справедливо какъ, заключишь, что все чепырехъ-эпажные зданія имѣють одинаковую высоту.

Ничего не скажу о сдѣланномъ Г. Востоковымъ раздѣленіи Рускихъ стиховъ на стихи объ одномъ, о полшорѣ, о двухъ и прехъ удареніяхъ; всякой мыслишь своимъ образомъ, припомъ шаковое раздѣленіе есть не-обходимое слѣдствіе предположеній его; но что касаешь до смѣшенія Рускихъ стиховъ, то считаю нужнымъ замѣнить слѣдующее.

Г. Востоковъ (Опыт. стр. 122 и 123) говоришь, что длинные Рускіе стихи по большей части бывають вольные. Напримивъ изъ пѣсень видно, что не шолько самыя длинные стихи, (кошорые называешь онь, не знаю почему, эпическими *) по даже 11, 10 и 9 сложные никогда почти не смѣшиваються съ меньшими **) чему препяш-

*) Странно видѣшь, что Г. Востоковъ, не признающій въ Рускихъ стихахъ правильнаго стихосложенія, находишь въ нихъ стихи особенно опредѣленные для эпической и особенно для лирической Поэзіи.

**) Пѣсни:

Во саду ли во сачокѣ пшанки воспѣвали.
Ахъ, гдѣ жена была, гдѣ сударыня была.

спвують много самыя голоса пѣсень. Упо-
требленіе же 11 сложныхъ. съ 10 и сихъ съ 9
сложными несетъ собсвенно не смѣшеніе, но
сочетаніе, подобное тому какое находишия
между нашими мужскими и женскими спи-
хами. Правда, встрѣчаюся иногда даин-
ные стихи, въ безпорядкѣ смѣшанные съ
меньшими; но сіе произошло, кажешся, отъ
испорченности ихъ изустнымъ преданіемъ.
Въ такомъ случаѣ должно искашь правиль-
наго стиха и по гармоніи его исправляшь
прочіе, ш. е. означашь или излишнія или
недостающія или не на своемъ мѣстѣ по-
сваденныя частикъ.

Что касается до меньшихъ Рускихъ
стиховъ, то они смѣшиваюся между со-
бою, однако же не безъ всякаго полку, какъ
по думаешь Сочинитель Опыта, но всегда
въ опредѣленномъ порядкѣ *); стихи же, при-

Ты проходишь, дорогая, мимо кельи.
Другъ мой милой, красно солнышко мое.
Какъ на дубчикѣ два голубчика.

На закатѣ свѣтла мѣсяца
могушь служишь примѣромъ сего.

*) Сіе доказываюшь пѣсни:
Вдоль по улицѣ молодичкѣ.

веденные Г. Воспоковымъ (Опыт. стр. 116)
въ примѣръ или лучше сказашь въ доказа-
тельство безпорядочнаго смѣшенія стиховъ,
и состоящіе изъ 7, 8, 9 и 10 слоговъ, ниче-
го не доказываюшь кромѣ испорченности
ихъ преданіемъ. Подобные стихи при са-
момъ маломъ исправленіи могушь получишь
правильность.

Окончу замѣчанія мои нѣсколькими сло-
вами о Рускомъ стихосложеніи вообще.
Формы Поэзіи зависящъ отъ свойствъ язы-
ка; невозможно, чтобы одинъ родъ механизма
стиховъ приличень былъ и Грекамъ и Ан-
гличанамъ и Рускимъ и Японцамъ. Есть
однако же нѣчто общее, на чемъ основываешъ,
можно судишь о преимуществѣ однихъ
формъ предъ другими. Стихосложеніе со-
сцавляешъ музыку стиховъ. Поэшь и Му-
зыканшь, говоришь Блеръ, для изображенія
предметовъ своихъ, употребляюшь одни и
тѣже средства ш. е. звуки; сдѣловашельно

За долами за горами.
Какъ ходилъ гулялъ Ванюша.
И я селезня любилъ
и многія другія.

стихи, въ отношеніи къ механизму, пѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе приближающся къ музыкѣ, или что все равно, сохраняющъ два главныя условія гармоніи: разнообразіе и единство. Разсматривая на семь основаній Рускіе стихи, кажешся, что они принадлежатъ если не къ лучшимъ формамъ Поэзіи, то по крайней мѣрѣ къ приличнѣйшимъ языку нашему. Впрочемъ ходъ вкуса перемѣнчивъ; склонность человѣка къ новизнамъ, безпокойство ума его, всегда стремящагося къ совершенству, часо заставляють людей избирать самыя опдаленныя пути для достиженія самой близкой цѣли.

Князь Цертелевъ.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывки изъ записокъ морскаго Офицера.

(Окончаніе.)

Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ.

Корабли съ свѣжимъ фордевиндомъ, по ешь самымъ попушнымъ въпромъ, дующимъ съ кормы, лепъли на всѣхъ парусахъ. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ въпръ крѣпчалъ, волненіе усиливалось и съдая пѣна вадовъ покрывала всю поверхность океана. Прелестный берегъ Англіи поспепенно ушопалъ въ безднѣ, уже хребты волнъ равнялись съ живописными его холмами; наконецъ они скрылись, и мы, какъ осиропѣвшіе, оспались посреди необозримаго океана, окруженные сумрачнымъ небомъ и шумящими волнами. Захожденіе солнца предвозвѣщало непогоду; черныя облака мчались вслѣдъ за нами отъ сѣвера, и мѣакій шуманный дождикъ начиналь крапывать. Пасмурный видъ Природы хотя не успрашаль меня, но не-

вольная грусть вливалась въ сердце. Скорый переходъ ошь удовольствій къ опасностямъ наполнялъ воображеніе печальными мыслями, и когда берегъ Англии исчезъ; когда всѣ пріятныя мечты, подобно сновидѣнію, миновались; съ поскою, съ грустію неизъяснимою, взиралъ я на грозное пріуготовленіе бури и на ужасный мракъ, который сходилъ съ небесной высоты, спускался ниже и ниже, и видимой нами горизонтъ уменьшился въ небольшой кругъ. Мълкой дождикъ принудилъ меня сойти въ каютъ-компанію: она представляла госпиную, куда собралось общесство согласныхъ родныхъ. Одни играли въ босшонъ, въ шахматы, въ дошо, другіе разыгрывали, какъ умѣли, кваршешъ; иные читали или заботились пріуготовленіемъ чая. Закуривъ трубку и подвинувъ стулъ къ камину, я любовался алымъ пламенемъ, которое шо вздымалось, шо упало, шо возгаралось, шо угасало..... При вснупленіи въ море, при скоромъ переходѣ ошь безопасности къ ужаснымъ явленіямъ, невольнымъ образомъ погружаешься въ уныніе; однакожь, не взиралъ на печальное расположе-

ніе, спокойныя лица и пріятныя занятія моихъ поварищей скоро разсыяли мою скуку. Но не шакъ легко преодолѣшь оную шому, кшо въ первой разъ видишь море: онъ встрѣишь бѣдствія и ужасы, кои воображеніе увеличитъ и разшедешъ предъ нимъ на каждомъ шагу.

Не взирая на пасмурную, довольно холодную погоду, бывшую 3, 4 и 5 Декабря, Офицеры во весь день не сходили со шканецъ и наслаждались видомъ поспѣшнаго плаванія. Корабли шли по 18 версешъ въ часъ. Не смотря на большое океанское волненіе, и сильной вѣтръ, всѣ были спокойны и ни кшо не принималъ участія въ управленіи. Одинъ вахшенный Лейшенантъ, скорымъ движеніемъ руля, ошважнымъ оборотомъ парусовъ поворачивая корабль обезпечивалъ его ошь всѣхъ бѣдствій, могущихъ произойти ошь неправильнаго уклоненія съ истиннаго пути. Должность Лейшенанша на корабль самая важнѣйшая. Капитанъ управлешъ и располагашъ дѣйствіями, на Лейшенантъ же лежитъ исполненіе его повелѣній, ошь которыхъ зависитъ безопас-

юостьъ всѣхъ людей. Я любилъ смотрѣть, какъ опытный мой вахтенной Командиръ, спавъ на бортовую сѣшку или ростры, быстрымъ взоромъ видѣлъ все, что дѣлается впереди, сзади его, на верху и низу; какъ могучимъ голосомъ приводилъ онъ всѣхъ въ движеніе, и не упускалъ мгновения, дабы упредить какую либо опасность, которой онъ ни въ какомъ случаѣ не боялся. Морская служба школа военныхъ людей: въ ней образуется шопъ духъ, та предприимчивость и смѣлость, которыя имъ нужны въ сраженіи. Морской Офицеръ, распорочно и благоразумно управляющій кораблемъ во время бури или бѣдствія, можно поручиться, не убоишься первый ишши на штурмъ. Опытные моряки, преодолевая опасность, всѣ ужасы своей службы, находясь большую и лучшую часть своей жизни, такъ сказать, въ *гелюстяхъ смерти*, принимаютъ на себя шопъ пасмурный, угрюмый и молчаливый видъ, по которому опличить ихъ можно. Чишатель! если тебѣ случится встрѣпиться съ Россійскимъ мореходцемъ тако-го вида: отдай ему справедливость швоимъ

вниманіемъ, и будь увѣренъ, что онъ храбрый, мужественный человекъ, и можешь быть не одинъ разъ спасалъ жизнь швысамъ швоихъ соотечественниковъ.

Въ ночь съ 5 на 6 Декабря, Англійской фрегатш Пегасъ, подошедъ къ кораблю Москвъ, увѣдомилъ, что Рошефоршская эскадра, состоявшая изъ 7 кораблей и нѣсколькихъ фрегатшвъ, собственно назначенная для недопущенія эскадры нашей въ Средиземное море, вышла изъ порта, и что онъ посланъ ошъ флота Адмирала Лорда Коривалиса, дабы предупредить насъ и сыскашь эскадру непріательскую. Вскорѣ послѣ полудня 6 Декабря, вдали въ горизонтѣ показалось нѣсколько мачшвъ военныхъ кораблей: это были непріательскіе. На корабль Ярославъ шопчасъ поднялъ сигналъ пошшавшвъ всѣ возможные парусы, идя по прежнему пуши. Французскій флотъ, разсмотрѣвъ, что мы имѣемъ только 3 корабля, фрегатш и 2 брига, пушхился за нами въ погоню. Казалось невозможнымъ избѣжать сраженія; но искусное распоряженіе Адмирала обмануло непріателя, котораго

спанное хлопанье парусовъ и снастей наводило неизъяснимую скуку; голова кружилась и многихъ *укагало*. — *Морская болѣзнь* сія споль мучительна, что спраждущій ея человекъ никакой пици, ни пишьа, ниже лекарства принимашь не можешь. — Люди сильного и слабого сложенія безъ различія бывають оной подвержены. — Привычка къ морю ослабляешь дѣйсвія болѣзни; другіе никогда не чувствують оной, иные же и при малѣйшемъ колебаніи никогда освободиться отъ оной не могушь. Учаснь сихъ послѣднихъ жалости достойна: то сильный жаръ разливается по всему тѣлу, то при палящихъ лучахъ солнца больной подъ нѣсколькими одеждами дрожишь отъ холода, усна запекаются, безпрестанно пошннншь, все тѣло покрывается желтизною, и наконецъ спраждущій такъ ослабвваеть, что становится ко всему хладнокровень; печаль и надежда равно для него исчезають, прошедшее и будущее сушь для него ничто. Въ сей крайности, должно принуждашь больного ѳшь черные сухари, размоченные въ уксуь или квасъ, и сосашь

лимонъ, ибо это одна пища, которую они могушь принимашь не съ споль великимъ опвращеніемъ. Свѣжій воздухъ, теплая одежда, иныиъ малое движеніе, а другимъ совершенное спокойствіе, шакже облегчають больныхъ. Впрочемъ, когда перестаеть качашь, то болѣзнь сія въ шожее время проходишь и не причиняешь никакого вреда для здоровья. Замѣнишь должно, что беременныхъ женщинъ и дѣшей никогда не укачиваеть *).

8 и 9 Декабря, при маловѣтріи, сильномъ волненіи и шуманъ провели мы въ самомъ непріятномъ положеніи; 10-го же, послѣ полудня, шуманъ поднялся, волненіе ушнхло и для слѣдованія къ Гибралтарскому проливу вѣтръ сдѣлался самый благопріятный. Теплоша, какой въ нашемъ климатѣ въ Декабрѣ ожидашь нельзя, небольшой вѣтръ и пріятная погода скоро привели въ забвеніе безпрестанныя безпокойства прошедшихъ дней. Мы окружены были новымъ зрѣлищемъ: спада часкъ и разнаго рода мор-

*) И еще Издашелей Журналовъ! Изд.

скихъ пищъ вилась въ воздухъ; множество косачокъ и дельфиновъ играли вокругъ кораблей; полипы, медузы, морское сало и черепахи, медленно двигались на пестряющей поверхности водъ; море казалось одушевленнымъ: всѣ обитатели его вышли насладиться свѣжестію воздуха. 11-го Декабря къ вечеру увидѣли наконецъ землю: то былъ мысъ *Сенъ-Винцентъ*. Положа по немъ мѣсто на картѣ, и слича оное съ численіемъ, нашли мы нечувствительную разность; оная произошла отъ печенія моря, кошорого при великомъ волненіи не можно было измѣрить. 15 числа, когда мы были не далеко отъ Гибралтарскаго пролива, вновь сдѣлалась пищина. Бывъ въ виду приспанища, коего съ неперпнѣемъ желаешь достигнуть, и между шѣмъ не имѣшь возможности двинуться съ мѣста, — ешь неприятность, кошорая полько на морѣ случается! Неперпнѣе наше подобно было жаждѣ Таншала. Наконецъ, 14 Декабря, въспрѣ подулъ, эскадра вошла въ проливъ и спала на якорь у Гибралтара, гдѣ нашли мы корабли Селафанъ и Уриль. Плаваніе наше океаномъ было счастли-

ливо и поспѣшно, ибо не взирая на то, что прѣе сушокъ за пищиною не сдѣлали и мили впередъ, разстояніе по прямой линіи около 3500 верстъ прошли въ десять сушокъ.

Вл. Броневскій.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

В. И. Панаеву, который просилъ меня написать стихи для его альбома.

Твой добрый вызовъ понимаю:
 Съ спизами — всѣмъ моимъ добромъ —
 Я радостно себя вмѣщаю
 На память, въ милый твой альбомъ.
 Давно обѣшь другъ другу даи
 Хранишь Поэзы свой союзъ,
 И чувства дружбы ошачаи
 Всегда прямыхъ любимцевъ Музъ!
 Порывомъ къ славы грудь ихъ бешся,
 Живушь спремленіемъ однимъ:
 Такъ пламень съ пламенемъ сольется —
 И сей союзъ неразрушимъ!
 Своей спезей пойдемъ мы оба,
 Жрецы младые Пѣриды!
 Намъ святошь Дружбы! — Зависъ, Злоба,
 Для рюмачей однихъ эгидъ. —
 Невинны нравы челоука
 Пѣшь съ Геснеромъ не ушавай,
 И прелесити злшлага въка
 Въ спихахъ своихъ напоминай!

Все дышишь у сего Поэта,
 Пашушь его мудрецъ прямой —
 И добрый Пастырь у Адмеда
 Будь покровитель вѣрный твой!
 Удѣлъ завидный! . . . Вѣкъ намъ сноза
 Блаженства въ пѣсняхъ оживи —
 Ахъ, пѣсня вѣка золошова
 Есть пѣсня счастливой любви!
 Преемникъ милыи Теокрипа,
 Ты смѣло въ слѣдъ его слѣпши
 И лира — будешь незбыта
 Съ безцѣнной прелестью души. — —
 Стихи гошовой! для залога
 Ошдашь ихъ дружества я радъ;
 Хошь для альбома ихъ и много,
 Но нынѣ мѣрой ихъ цѣняшь.
 Пускай, рукой моеи внесенны,
 Меня напоминатъ здѣсь шебѣ,
 А если будутъ и забвенны —
 Я ихъ завидую судьбѣ:
 Они сокрылись — среди *цастья*
 Твоихъ друзей швоихъ родныхъ,
 Среди *воспоминаний* счастья
 Невозвратимыхъ лѣтъ молодыхъ,
 Среди милыхъ сихъ *произведеній*,
 Которыхъ видъ мой взоръ пѣтшилъ,
 Гдѣ въ шелковыхъ узоркахъ, Гений
 Искусство кисти помрачиль,
 И ковъ, съ нѣжностью, шакъ мило,
 На чистые сии листы,
 Въ залогъ священный, помѣстила
 Рука Любви и Красоты.

Милоновъ.

Октяб. 24.
1818.

2.

К ъ р о д и н ѣ.

Отчизна, милый край, священный,
 Гдѣ колыбель моя была,
 И юность жизни мигъ безцѣнный
 Въ безпечной радости цѣла! —
 Когда твой сынъ, судьбой ведомый
 Пушемъ премѣнчивымъ всякъ часъ,
 Увидишь сердцу кровь знакомый,
 Услышишь дружбы сладкій гласъ? —
 Когда, преплывъ бурливо море,
 Въ родимой пристани своей,
 Оставишь онъ на брегѣ горе
 Съ весломъ и легкою ладьей? . . .

Приюмъ отеческій, смиренный!
 Дороже для меня пы мраморныхъ палашъ,
 Гдѣ часто, зашомъ ошягченный,
 Вельможа осужденъ ошъ скуки умирашь.
 Когда, о шилой кровъ! въ швоемъ уединеннѣ,
 Вновь буду примирясь съ собой,
 Ошъ свѣта шумнаго скрываясь въ ошдаеннѣ
 Спокойствіе вкушашъ съ безпечностью златой?
 Ахъ, можетъ быть въ сей часъ, враждующая съ нами
 Посланица судьбы ко мнѣ уже слѣпшишь!
 Прийдешь неожиданная и хладными перстами
 Недвижный взоръ на вѣкъ смѣлшишь! . . .

Никто безвѣстная могила,
 Никто не станешь пошѣщать!
 Оредъ лишь быспрый, сизокрылый
 На ней въ зной будешь ошдыхашъ;
 Лишь въ полночь мрачну волки гладны
 Къ ней спашей будешь приходишь,
 И съ шумомъ вѣшрѣ пришекши хладный
 Съ ней воя станешь говоришь! —
 Разрушился сославъ мой бранный,
 Надгробной камень заросишь,
 И желшой кости воронъ черной
 На родину не занесешъ!
 Ужасна смерть вдали ошъ милыхъ! . . .

По въ урнѣ жребій нашъ сокрытъ; —
 Туманъ осеннихъ дней унылыхъ
 Не вѣчно на поляхъ лежишь,
 Придешь весна и лугъ печальный
 Весельемъ снова расцвѣтешь;
 Настанешь часъ — въ краю желанномъ
 Судьба челнокъ мой прикуешь!

Князь Цертелесъ,

3.

Г у с е н и ц а .

(Б а с н я .)

Живошныхъ нѣсколько, въ бесѣдѣ межъ друзей,
 Товарищей своихъ цѣня заслуги, знанье,
 Шелковаго Червя хвалили дарованье:
 Какъ, разсуждали, онъ полезенъ для людей!
 Съ каковымъ искусствомъ шелкъ имъ мягкой выпра-
 даешь

И шѣмъ обогащаетъ ихъ!

Такъ всякъ шруды Червя охотно прославяешь;
 Но Гусеница лишь достоинствъ никакихъ

Въ Червь не замѣчаетъ..

И что и ежели съ усмѣшкой говоришь:

Ей кажется, что Червь лишь столько бѣтъ да
 спитъ,

Что хвалять шрудъ его пристрашно,

Что Червь и золь и безъ ума...

Лиса вскричала: „шакъ! чрезъ шо мы видимъ ясно,

Что госпожа изволишь прясеть сама.“

В. Филимоновъ.

Августа 31
 1818 года
 Новгородъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

82 † *Правила Стратегіи, объясненныя описаніемъ похода 1796 года въ Германіи. Съ картами и планами. Согъ Эрихъ-Герцога Карла. Переводъ съ Нѣмецкаго Андрей Раевскаго. Часть I. Правила Стратегіи и примѣненіе оныхъ къ избранному лѣтцу военныхъ дѣйствій.* С. П. б. 1818, въ шип. Гвардейскаго Шшаба, въ 8, 228 стр. *).

83 † *Рогнѣда или разореніе Полоцка. Сочиненіе Николая Арцыбышева.* С. П. б. 1818, въ шип. Депарш. Деп. Народнаго Просвѣщенія, въ 12, 109 стр.

(Читатели, надѣющіеся найши въ сей книжкѣ объясненіе и описаніе любопытнаго событія древней нашей Исторіи, обманутся въ своемъ чаяніи: это такъ называемая Историческаго повѣствъ, въ которой *невывышлены* только имена Владиміръ, Рогвольдъ и Рогнѣда: прочее все сошворено воображеніемъ. Не выдаемъ мнѣнія своего за безошибочное, но и не можемъ скрыть, что сей родъ сочиненій намъ кажется самымъ безполезнымъ и неблагодарнымъ. Къ чему украшать вымыслами Исторію, которой главная прелесть состоитъ въ истинѣ? Въ нѣдрахъ земли открыта древняя слава изъ драгоценнаго металла: вмѣсто того, чшобъ искусно и бережно спереть ржавчину и пылъ, скрывающія красоту ея — нашедшіи обиваетъ ее *полированной, свѣтлою — лѣдью!* — Говоря о произведеніи Г. Арцыбышева, мы должны были спро-

*). Продаеяся въ Библиотекѣ Главнаго Гвардейскаго Шшаба.

же, нежели въ другомъ случаѣ: онъ доказалъ намъ, что знаете достоинство истинной Исторіи и кришки Исторической Мы не станемъ говорить о слогахъ: никакія красоты его не могутъ скрыть недоспаховъ самаго предмета. Что у насъ написано предельнѣе *Марвы Посадницы* (которая была главною причиною появленія многихъ сего рода произведеній въ Руской Словесности)? Но, героиня Новгородская гораздо болѣе занимаетъ насъ въ Исторіи того же Автора, гдѣ она представлена въ кокошникѣ и сарафанѣ. Простая истина сильнѣе и краснорѣчивѣе всѣхъ вымысловъ воображенія и прелестей слога. Но не всѣ могутъ быть нашего мнѣнія: многіе пожелають участвовать въ небывалыхъ чувстввахъ и приключеніяхъ Рогнеды, спраждущей отъ стрѣлъ никогда не существовавшей *Аады*, при восходѣ мнимой *Зилцерлы*, въ рошѣ, посвященной какой то *Дидѣ*: ихъ можемъ извѣстить, что книжка сія, напечатанная весьма красиво, продается по три рубля *въ С. Петербургѣ*: 1-е у фактора *Гюета* въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, къ которому могутъ адресоваться о присылкѣ оной и иногородные. 2-е у В. А. Плавильникова въ книжномъ магазинѣ, состоящемъ въ домѣ Г жи Гавриловой у Синяго моста на углу подъ No. 168, и въ книжной его лавкѣ прошивъ гостиннаго двора въ домѣ Балабина подъ No. 28. 3-е Въ книжныхъ лавкахъ: Ивана Глазунова подъ No. 9, 15, 21 и 22; Ивана Заикина подъ No. 18, 19, 20, 23 и 26 *Въ Москвѣ* у Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета *А. Ширлева* въ книжныхъ его лавкахъ.

ТЕАТРЪ.

ОТВѢТЪ ЛЮБИТЕЛЮ ТЕАТРА.

Смѣйте, смѣйте, Мил. Гос.! Вы начали, а можете быть и кончили, свое литературное поприще самымъ блестящимъ образомъ. Не даромъ гдѣ то сказано: „прямой талантъ вездѣ защитниковъ найдетъ!“ Прочитавъ плѣнительное ваше защитеніе наилучшей изъ Комедій, не лзя не согласиться, что вы имѣли на то права самыя неопъемлемыя: любитель театра, искусны въ различіи буквъ, красоты сочиненіи измѣряете шагами, Комикамъ — для подражанія — предлагаете одну треть стиха изъ Расинова Федры, пишете слогами, который возвысилъ бы цѣну шворенія Ивана Пешлина *), напр: „Пусться писать про тивъ всего хорошаго, при сей вѣрной оказіи, не могъ прелинуть, чтобъ не задѣтъ и великаго Расина.“... Послѣ всего этого даже кришкующая буква Ъ обязана ошдаться вамъ должную справедливость! Единственное ея желаніе состоить въ томъ, чтобы вы не увлеклись гибельнымъ примѣромъ Геніевъ, которые, обогативъ современниковъ рѣдкими произведеніями, не могли оспановиться въ надлежащихъ предѣлахъ, продолжали писать и послѣдующими швореніями уменьшая свою славу. И такъ, да будете плѣнительная ваша рецензія образцовою! Да сохраниться она въ позднѣйшемъ попомствѣ! Съ нею имя ваше пропльветъ въ сей океанъ забвенія и — въ немъ не попометь. Такъ, М. Г.! рецензія ваша есть драгоценный и чистый брианшъ! Но каждый новый порывъ пера вашего можете шреніемъ своимъ понизить досто-

*) См. 2 часть Сибирскаго Вѣстника. Пешлинъ, во время Царя Михаила Феодоровича, описалъ путешествіе свое въ Ашшай и проч.

иство сего брианша. Даже не обращайтесь внимания на брэнчащее и шукошное предосаждение *Романическаго Виктора или дитяти въ лѣсу*. Пускай иные любители воскресныхъ представлений исподкошуются, слѣдуя влечению своего вкуса, въ хвалы или порицаніяхъ перевода сей восхищительной пьесы. Объ одномъ еще просить васъ буква *Б*: удалите изъ догадливаго своего воображенія Комедию *Притворная Невѣрность*: буква *Б* никогда не позволяла себѣ цѣнить сію Комедию на ряду съ прочими, кошорыхъ имена вы удачно удадали.

— 6.

27. Октября
1818.

VI.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

Луцианъ Бонапартъ.

(Продолженіе).

Луцианъ привезенъ былъ въ Лудовъ, главный городъ Валійскаго Княжества, гдѣ Лордъ Повисъ предложилъ ему свой великолѣпный домъ. Луцианъ вскорѣ приобрѣлъ уваженіе жителей, съ кошорыми обходился на самой дружеской ногѣ, но не смѣлъ удаляться изъ Лудова за 11 Англійскихъ миль. Черезъ 6 мѣсяцевъ Англійскому Правительству показалось сіе короткое обхожденіе съ жителями подозрительнымъ: Министры думали, что вражда Луциана съ Наполеономъ выдуманна для закрытія опасныхъ замысловъ. Они предложили Луциану нанять загородный домъ и назначили Комиссаровъ для надзора надъ нимъ. Луцианъ жилъ въ Англіи весьма пышно: имѣлъ богатые экипажи, множество людей во услуженіи и даже не перемѣнилъ сего образа жизни, пошереявъ при банкротствѣ одного

Англійскаго купца 8000 ф. ст. Въ деревнѣ занимался онъ олошою и — сочиненіемъ стиховъ. Прежде сего уже сочинилъ онъ романъ въ 2 томахъ; слогъ и содержаніе его были въ восточномъ вкусѣ и неподчинены правиламъ строгой нравственности. Онъ перепечатавъ въ Англіи сіе сочиненіе; но публика не обратила на оное никакого вниманія. Пошомъ переводилъ онъ Тасса и наконецъ вздумалъ сочинить элическую Поэму: Карлъ Великій. Въ 1807 году написаны были три пьесы оной, при отбытіи изъ Италіи десять, а въ 1813 году Поэма кончена. Онъ напечаталъ ее въ Лондонѣ и отправилъ одинъ экземпляръ Французской Академіи при учтивомъ письмѣ. Повѣряяъ ли, что многіе Члены оной не хотѣли позволить, чтобы ему отпѣчали; но благородный Стюаръ принудилъ къ шому Академію. По возвращеніи его въ Парижъ въ 1815 году шѣ самые люди, кошорые хотѣли обойтись съ нимъ такъ презрительно, первые явились къ нему съ низкими поклонами и увѣреніями въ своей преданности.

При всей враждѣ его съ Наполеономъ, паденіе сего послѣдняго весьма его огорчало, ибо онъ предвидѣлъ, что оно будетъ причиною паденія всей Фамиліи. Мысль, что онъ первыми минушами своей свободы обязанъ единственно отпращенію своего брата и совершенному ниспроверженію политическаго зданія, въ сооруженіи коего онъ самъ столь дѣятельно участвовалъ, произвела въ немъ непріятное впечатаніе. Онъ хотѣлъ отправиться чрезъ Францію въ Италію, но ему въ шомъ отказали. Онъ поѣхалъ чрезъ Германію и Швейцарію; оставивъ семейство свое въ Англіи, дабы напередъ увѣриться въ хорошемъ приемѣ Папы — и успѣлъ въ шомъ сверхъ своего ожиданія. Папа возвелъ его въ званіе Римскаго Принца. Онъ получилъ шипаа Принца *Канино*, Графа *Аполлино*, и проч. Семейство его было принято Папою также весьма милосливо.

Несчастіе брата смягчило его сердце. Онъ сблизился съ владѣльцемъ острова Эльбы, кошорому всачески прошивился, когда онъ былъ Имперашо-

*

ромъ Французовъ. Переписка началась сперва чрезъ посредниковъ. Частныя поѣздки Гжи Лещицъ и ея дочери Полины съ осирова Эльбы въ Римъ вскорѣ примирили Наполеона съ Луцианомъ, не смотря на то, что послѣдній не оставлялъ своихъ правилъ. Сначала онъ шельмою охуждалъ въ письмахъ своихъ послупки Наполеона, между тѣмъ какъ сей послѣдній просилъ у него брашской дружбы и совѣтовъ. Луцианъ не отказалъ ему ни въ томъ, ни въ другомъ, считая обязанностію возстановить политическое существованіе своей фамиіи. Запрещеніе вѣзжать во Францію, недовѣрчивость, которую ему оказывали, и даже кришки Французскихъ Журналовъ на его Поэму (хотя въ ней содержались мѣста въ честь Вурбоновъ) такъ его огорчили, что онъ рѣшился дѣйствовать противъ сей Монархii. Фурше прислалъ агентовъ въ Римъ и Неаполь, дабы склонили Луциана и Мюрата прислушиться къ заговору всѣхъ приверженцевъ революцій во Франціи и Италіи, и противопоставили оныхъ законнымъ Монархамъ. Луцианъ надѣялся, получивъ участіе въ верховной власти, предохранить Францію отъ новаго ширанскаго ига. Въ сихъ мысляхъ общалъ онъ свою помощь. Въ исходѣ Октября 1814 года прибылъ въ Римъ Генералъ Бершранъ и тогда по заключены были между нимъ (какъ уполномоченнымъ Наполеона), Тибодо и Луцианомъ надежныя условія. Собраніе *Майскаго поля* было вымысломъ одного Луциана: онъ почерпнулъ его изъ собственности своей Поэмы. Между тѣмъ вѣроломный Наполеонъ обманулъ его съ самаго начала, уверивъ, что Австрія будетъ ему вспомоществовать, и что супруга его и сынъ прѣвдуть въ Парижъ, какъ скоро онъ вновь сдѣлается обладателемъ Франціи.

Луцианъ ожидалъ съ нетерпѣніемъ слѣдствій Наполеоновой высадки. Устрашеннаго Пану умѣлъ онъ обмануть обѣщаніемъ посредничества и получалъ такимъ образомъ паспорта для поѣздки въ Парижъ, гдѣ вскорѣ по прибытіи своемъ имѣлъ продолжительныя свиданія съ Наполеономъ, кошо-

рый поручилъ ему вести переговоры съ Англіею. Онъ отправился было изъ Парижа для поѣздки въ сію землю, но Англійское Правительство отказало ему въ выдачѣ паспортовъ. Послѣ сего Луцианъ поѣхалъ въ Швейцарію, и въ Верлоа ожидалъ своего семейства. Это путешествіе въ Швейцарію было сдѣлано съ согласія Наполеона, ибо примиреніе, сколь оно ни было искренно, не могло быть еще обнаружено: Луцианъ опасался, чтобъ семейства его не задержали въ Римѣ и чтобъ не сдѣлались подозрительнымъ въ глазахъ нѣкоторыхъ людей, которые присвоили себѣ главную власть и поды опекою коихъ самъ Наполеонъ находился. Но дѣла получили другой оборотъ; вся надежда къ сохраненію мира исчезла: испуганный Наполеонъ вздумалъ раздѣлить власть свою съ братомъ, и Луцианъ публично явился въ Парижъ, гдѣ Наполеонъ ошвелъ для него новомеблированный Пале-Рояль и на другой день его прибытія прислалъ къ нему часъ своихъ обильныхъ золотомъ служителей (*maison brodée*).

Онъ искалъ славы Государя, вельможи и — Стихотворца. Всѣ около него ласкались и были имъ довольны, ибо онъ умѣлъ гораздо лучше своего брата разговоромъ и обращеніемъ пріобрѣтать любовь. — Самая подлая лесть всюду за нимъ слѣдовала, и въ одномъ Парижскомъ журналѣ, въ которомъ не задолго до того стихотвореніе его было обругано, превозносили оное до небесъ.

Когда типографщикъ Дидощъ, у котораго Поэма: *Карлъ Великій* была напечатана, пришелъ съ поздравленіями къ Луциану, сей послѣдній спросилъ его: „Ну какъ идутъ наши дѣла?“ — „Худѣ“ отвѣчалъ Дидощъ: „все изданіе почти въ иѣлости лежитъ у меня въ давкѣ.“ — „А я думалъ, сказалъ Луцианъ, что написанныя на меня кришки возбудили олошу прощестъ эту книгу. Но буди спокойны: теперъ мою Поэму захватили и вскорѣ выйдутъ для ней покущивки.“ Сраженіе при Ватерло разрушило всю надежду и Сочиншеля и книгопродавца. До того времени Луцианъ имѣлъ большое вліаніе на обѣ Палаты. Изъ Мини-

спровъ особенно Карно оказывалъ ему величайшее уваженіе.

Въжавшій съ поля сраженія Наполеонъ оставался сперва у Луціанъ которой сначала испугался, но не лишился своей революціонной дѣятельности. Онъ хотѣлъ, чтобъ братья его вовсе не показывались въ Парижѣ, но немедленно возвратился и собралъ оспашки своей арміи. „Ты бросаешь игру, не проигравъ ее!“ вскричалъ онъ. По силы Наполеоновы были истощены. Тщешно Луціанъ говорилъ въ Совѣщѣ: „потеряно одно только сраженіе; 30,000 человекъ болѣе или менѣе не рѣшаютъ участи Франціи.“ Одинъ Карно подкрѣплялъ его. Въ Палатѣ Депутатовъ Луціанъ тщешно испещалъ все свое краснорѣчіе, и наконецъ совѣщавалъ убѣгать упрека въ *легкомысліи*, въ которомъ споль часто обвиняли Французовъ.

Изъ Палаты Луціанъ посѣщивъ къ своему брату, и нашелъ его въ саду. Онъ снова хотѣлъ возбудить въ немъ бодрость; но тщешно, и уходя сказалъ одному Секретарю: „*Монъ-Сень Жанскій* дѣмъ вскружилъ ему голову: онъ погибшій человекъ.“

Въ семь кораблекрушенія Луціанъ думалъ было ухватиться за послѣднюю доску, предложивъ признанъ *Наполеона II*, и надѣясь при семь сдѣлаться Регентомъ. Въ Палатѣ Депутатовъ предложеніе его было отринуто. Палата Перовъ казалась благосклоннѣе; но Понспекуланъ спросилъ вѣдругъ: „по какому праву Принцъ Кавинскій предлагаетъ Французскому народу Государя? развѣ онъ Французъ? кто его призналъ Французомъ? Онъ извѣстенъ въ званіи Принца Римскаго.“ Луціанъ говорилъ, что онъ по образу мыслей можетъ почтаться Французомъ; но паршія Фуше воспоразсвѣвала, и Луціанъ увѣрился, что для Наполеона ошалось одно спасеніе по ту сторону моря. Онъ самъ хотѣлъ за нимъ сѣдовать и отправился въ Нейды, помѣстивъ своей сестры Поины. Когда опасность увеличилась, онъ поѣхалъ подъ именемъ Графа Шашильона въ Булонъ и нанялъ пакетболъ, дабы попышаться еще разъ сѣздыть въ Англію и

исходатайствовать шамъ паспорты въ Америку для себя и для своего семейства. Но еще заблаговременно узналъ онъ, что всѣ его шаранія будущъ тщешны, и пошому отправился обратно въ Парижъ, пробылъ шамъ не долго, и въ сопровожденіи немногихъ служителей поѣхалъ въ Италію подъ именемъ Графа Казажи. Онъ боялся ежеминутно, что его захватятъ. Не легко было обойти Австро-Сардинскую армію. Онъ сжимался нѣсколько времени на границахъ Савои и опасаясь попасть въ руки роялистовъ, рѣшился вѣтриться Австрійскому Генералу Графу Вубиѣ, занимавшему Лионъ. Онъ ошобѣдалъ у Графа и пошомъ былъ сопровожденъ Австрійскимъ Офицеромъ до Турина. Отсюда хотѣлъ онъ ѣхать далѣе въ Римъ, но Коммандантъ Туринскій посадилъ его какъ пѣнника въ цшадель, гдѣ приготовлено было для него нѣсколько коммашъ. Онъ впалъ въ жестокое уныніе. „Не понимаю, вскричалъ онъ, для чего пошупаюшь со мною, какъ съ пѣнникомъ? Я всегда прощивался честшлюбивымъ предпріятіямъ моего брата, и напоследокъ прѣхалъ во Францію единственно для того, чтобъ внушить въ него умѣренный образъ мыслей.“ Онъ просилъ позволенія отправиться на честное слово въ Римъ, гдѣ супруга его ошалась больною. Туринскій Дворъ обѣщала снестись о шамъ съ Союзными Державами, а между тѣмъ пошупалъ съ пѣнникомъ весьма почтительно, можешь бышь по той причинѣ, что Луціанъ нѣкогда помогала въ Римѣ деньгами брату Короля Сардинскаго.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VII.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Ахенскій Конгрессъ.

6 го Октября происходило въ Ахенѣ торжештво воспоминанія о побѣдѣ, одержанной за пять дѣшь

предъ симъ при Лейпцигѣ. Поутру присутствовали Союзные Монархи при торжественномъ молебствіи, посреди всего шампанскаго гарнизона. Къ обѣденному столу приглашены были всѣ находящіеся въ Ахенѣ военные чиновники.

8-го числа Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій, въ сопровожденіи Великихъ Князей Константина Павловича и Михаила Павловича, Прускаго Принца Карла, Герцога Веллингтона и другихъ Генераловъ, изволили отправиться къ арміи. — Министерскія конференціи между шѣмъ въ Ахенѣ продолжаются ежедневно по утру и по полудни. — Важнѣйшія улицы въ Ахенѣ названы по именамъ Союзныхъ Монарховъ.

— Пишутъ, что Лордъ Кастельере подавъ Конгрессу записку о средству прекратить разбои Варварійцевъ, сочиненную знаменитымъ Банксомъ.

Франція.

— 4-го Октября происходило печальное торжество воспоминанія о кончинѣ Королевы Маріи Антоніи.

— На сѣхъ дняхъ окончился извѣстный Писатель Бертранъ де Молевиль, бывший Морскимъ Министромъ Лудовика XVI.

— Изгнанные изъ отечества Французы: Куртень, Форбень-Жансонъ, Девермонтъ, Генералъ Ламаръ и Графъ Лобау получили позволеніе возвратиться во Францію.

— Полицейскій шпионъ жандармъ Гальяръ убѣдилъ одного слесаря, именемъ Лене, вычеканить въ сколько шести франковыхъ серебряныхъ монетъ, чтобъ помочь доставити на него и получить деньги, плашмя за открытіе подобныхъ пресупленій. Онъ самъ доставилъ слесарю нужное количество мышьяку, ртути, мѣди, олова и пр. Бѣдный Лене, убѣжденный его прозбыми сдѣлалъ 11 монетъ, но шакъ худо, что ихъ нельзя было выпустить въ обращеніе. Тогда Гальяръ донесъ на него въ судъ, и его осудили на смерть за дѣланіе фальшивой монеты, а Гальяръ получалъ денежную награду и чинъ, не смотря на то, что былъ сообщникомъ въ семь прѣ-

ступленіи. Извѣстный Писатель Бенжамень-Констанъ издалъ новое сочиненіе, въ которомъ спрашивается спасти несчастнаго, и проситъ Правительство о предупреденіи на будущее время подобныхъ злоупотребленій.

Разныя извѣстія.

— Г. Спинкней, Американскій Резидентъ у Индѣйцевъ, сдѣлалъ важное открытіе: онъ нашелъ, что небольшая рѣчка Амплейнъ соединяетъ озеро Мичиганъ съ рѣкою Миссисипи. Легкое водное сообщеніе сѣверныхъ провинцій Союзныхъ Штатовъ съ южными, весьма будетъ способствовать успѣхамъ внутренней торговли.

— Недавно похоронили въ Лондонѣ одного изъ величайшихъ скушцевъ. Онъ не имѣлъ при себѣ ничего; самъ закушалъ съѣстные припасы и поговилъ себѣ пищу. Комнаты его снабжены были двойными дверями, замками, запорами и п. п. Окна задѣланы были желѣзными рѣшетками. Сосѣди, примѣшивъ, что онъ нѣсколько дней уже не выходилъ со двора, постучались у его дверей, и не получивъ отвѣта, донесли о томъ Полици. Выломали двери и нашли, что онъ мертвымъ сидитъ предъ сундукомъ съ деньгами, пожививъ обѣ руки на мѣшокъ съ золотомъ. Но догадкамъ умеръ онъ за недѣлю до того. Сверхъ множества золота и серебра имѣлъ онъ великое количество брилліантовъ. Единственною наследницею оказалась его сестра, горбатая дѣвица лѣтъ въ шестьдесятъ. Полагаютъ, что она не долго останетъся въ дѣвицахъ. Наслѣдство сіе придало ей вдругъ и молодость и красоту. Женихи спекаются со всѣхъ сторонъ.

— Пишутъ изъ Сѣверной Америки съ береговъ Миссисипи ошъ 13 Юня, что въ ошдаленныхъ пустыняхъ сей страны свѣта наши живаго мачонта, который донынѣ извѣстенъ былъ по косянью его, важдимыхъ въ разныхъ мѣстахъ, и почитался вымершымъ. Огромное сіе живое, какъ пишутъ, питается не мясомъ, а растеніями, особенно однимъ деревомъ, которое оно поѣдаетъ до корня — листья, кору и стволъ. Ночью оно не

дожились, а прислоняется для отдохновенія къ деревьямъ. Сей звѣрь покрытъ длинною шерстью, не имѣетъ хобота и болѣе похожъ на свинью, нежели на слона.

VIII.

С М Ъ С Ъ.

Извѣстіе о разбившемся Россійскомъ военномъ бригаѣ Фалькъ, въ Финскомъ Заливѣ у Толбухина маяка, 1818 года Октября 20 дня.

Жизнь человѣческая исполнена сама по себѣ опасностей; военная служба умножаетъ ихъ; но опасности сухопутной службы ограничиваются одними ужасами войны: въ морской же, напротивъ, сверхъ военныхъ случаевъ, человѣкъ подвергается часто большей гибели отъ стихій, устроенныхъ природою на благо и пользу его, нежели въ самыхъ жестокихъ сраженіяхъ. — Я спѣшу предсказать по тому разительный примѣръ.

Цѣлое лѣто нынѣшняго 1818 года не было жестокихъ вѣтровъ; первая буря случилась 20 числа Октября мѣсяца, и начавшись рано поутру отъ сѣверо запада съ морозомъ въ $3\frac{1}{2}$ градуса, продолжалась почти до полудни 21 числа. Въ продолженіе сей бури, по извѣстіямъ дошедшимъ доселѣ, разбило Англіійскій купеческій корабль *Индустри*, шедшій изъ Бергена съ сельдями у мыса *Стирсудна*, дежащаго верстахъ въ 30 отъ Кронштадта по правую сторону Финскаго залива; люди съ сего корабля съ трудомъ спаслись на берегъ. Любекское судно *Горлицъ*, ушедшее съ грузомъ изъ Кронштадта, близъ Голанда брошено было на мѣль и едва спаслось раченіемъ шкипера, который со всѣмъ шѣмъ принужденъ былъ ворочиться въ Кронштадтъ по причинѣ великой печи. — Два гаіюша Россійскіе потеряли мачты и одинъ выбросило на берегъ на Кронштадтскомъ рейдѣ. — Россійское судно

Магдалена, шедшее изъ *Ливерпуля* съ солью, кинуло на мѣль на Кронштадтскомъ же рейдѣ, сорвавъ оное съ якорей. Сіе самое, будучи снято съ мѣли, оказало такіа поврежденія и печь, что принужденнымъ нашлось войти въ гавань и остаться тамъ на зиму для починокъ. — Четыре лодки съ зеленью и съѣшными припасами и одинъ плотъ изъ бревенъ разбило на берегахъ; многія суда потеряли свои якоря.

Теперь приступаю къ описанію важнѣйшаго изъ всѣхъ сихъ несчастныхъ приключеній, побудившаго меня къ извѣщенію о сей бурѣ. Все мною изочтенное до сихъ поръ состоитъ изъ обыкновенныхъ шокмо случаевъ, весьма часто съ мореплавателями встрѣчающихся.

22 числа, по ушнѣніи немного сей бури и по прочищеніи пасмурности, съ *Толбухина маяка*, отшоящаго отъ Кронштадта верстъ на 14, съдѣланъ былъ телеграфомъ сигналъ: что отъ него къ западу *военное судно терпитъ бѣдствіе*. Въ свѣдѣніе сего сигнала приказано было отъ Военнаго Губернатора и Главнаго въ Кронштадт Командира Вице-Адмирала фонъ Моллера, отправить съ дальней Враншвахты гребное судно съ Офицеромъ, чтобы развѣдать, гдѣ стоитъ оное судно и для помощи. Я былъ посланъ съ пошрбными орудіями и достаточнымъ числомъ людей. Приѣхавъ уже къ самому маяку, я увидѣлъ судно по близости отъ него вовсе зашонувшее, у коего мачты были срублены, а надъ водою оставалась одна только кормовая часть. Подъѣзжая ближе, мнѣ казалось, что люди на ономъ находящіеся, протягивали руки и просили о скорѣйшей помощи, и потому я поспѣшилъ перебраться разстояніе ста сажень или немного болѣе отъ маяка до судна, удивляясь однакоже, какимъ образомъ маякъ, давъ знать сигналомъ о суднѣ, самъ не подаетъ доселѣ помощи, видя людей сихъ въ шаковомъ положеніи. Но какой ужасъ объялъ меня, когда, приближась къ судну, увидѣлъ я множество людей замерзшихъ и обледѣвшихъ въ разныхъ положеніяхъ: одни лежали свернувшись, другіе въ куцахъ, шрѣши держались за

борды, какъ бы прося о спасеніи. — Первый пред-
метъ, поразившій меня, былъ Лейтенантъ *Щокинъ*,
поварихъ и пріятель мой съ самаго малолѣтства,
когого узнавъ я въ шуге минушу, распростершій
назначивъ съ обмерзлыми волосами и одеждой: за
руку его держался денщикъ и казалось желалъ со-
грѣть оную своими руками; прочіе люди лежали
кучами какъ бы въ намѣреніи согрѣть другъ друга
взаимною теплошою; подъ одною кучею лежащихъ
людей, признавъ я молодого Офицера Абриюпина,
когого вѣроятно матрозы хотѣли согрѣть собою;
Унтеръ-Офицеръ подобнымъ же образомъ былъ об-
ложенъ; другой Офицеръ, облокотясь на бордѣ, ка-
зался спящимъ. Всѣ вообще имѣли видъ живыхъ
спящихъ, или умоляющихъ Небо о своемъ спасеніи;
одна мертвенная оцѣпенѣлость удостоверяла меня,
что люди сіи уже умерли, и я едва могъ опом-
ниться оцъ новаго мнѣ чувства — большаго не-
жели страхъ и сильнѣйшаго жалости. Скрѣпивъ
однакоже сердце, я думалъ было осматривать,
нѣтъ ли еще живыхъ людей, какъ пріѣхала съ ма-
яка лодка, съ коею меня извѣстили, что старанія
мои будутъ бесполезны, и что двое изъ сихъ не-
счастливыхъ, въ живыхъ найденные, сняты давно уже
съ судна. — Осмотрѣвъ однакоже хорошенько, и
не найдя ничего, я вышелъ на маякъ, дабы развѣ-
дать о семъ приключеніи, и нашелъ тамъ двоихъ
спасенныхъ: Коммисара *Богданова* и Унтеръ-Офи-
цера *Изотова*, столь слабыхъ, что едва были въ
состояніи отвѣчать на мои вопросы. Они объяви-
ли слѣдующее:

Военный бригъ *Фалькъ*, нагруженный мукою,
отправился 25 числа Сентября изъ Кронштада въ
Свеаборгъ подъ управленіемъ Лейтенанта *Щокина*
1-го, съ Мичманами *Жосовый*, *Абриюпинъ*
2 и 3, вышесказаннымъ Коммисаромъ *Богдановый*,
Штурманомъ *Калашниковый*, 35 человѣками
команды и пассажиркою, пожилою женщиною съ
12 лѣтнимъ ея сыномъ. Вышедъ изъ Кроншта-
да съ благополучнымъ вѣтромъ, вскорѣ получилъ
прошивной. Дувшіе непрерывно западные вѣтры,
заслывляли сей бригъ нѣсколько разъ спускались

въ разные мѣста и останавливались тамъ на яко-
рѣ. Дважды оны стояли за *Гоеландомъ*, дважды
въ *Бюркѣ*, разъ за *Сескароидъ* и разъ за мысомъ
Стирсуденюидъ. Къ сему послѣднему подошли они
12 или 13 сего мѣсяца. Лейтенантъ *Щокинъ*, же-
лая по назначенію попасть скорѣе въ *Свеаборгъ*,
и вырваннншъ во всей мѣрѣ догъ свой, никакъ не
хотѣлъ итти наздъ въ Кронштадъ, разсчитыва-
вая, что съ первымъ, хотя немного благопріят-
нымъ вѣтромъ, онъ гораздо легче можетъ сняться
съ якоря оцъ *Стирсудена* нежели изъ Кронштада,
изъ коего не при всякомъ вѣтрѣ подобно выходятъ.
Въ семь положеніи оны стояли около 6 или 7 дней.

20 числа началась буря; въ семь часовъ по по-
лудни порывъ сѣверо-западнаго вѣтра, дувшаго со
снѣгомъ и морозомъ, столь былъ великъ, что суд-
но, стоявшее на одномъ якорѣ, пошатало. Мич-
манъ *Жосовъ*, бывшій на вахтѣ, видя, что при до-
снѣжачномъ количествѣ выпускаемаго каната суд-
но не перестаетъ шататься, хотѣлъ бросить дру-
гой якорь на помощь первому, и для сего якорь
сей, обыкновенно привязываемый горизонтально
вдоль судоваго борда, былъ опвязанъ и оставленъ
вертикально въ висачемъ положеніи, подвѣшеннымъ
къ кокорѣ, *кранбалкою* называемой *).

Лейтенантъ *Щокинъ*, о семъ въ шуге мину-
шу уведомленный, вышелъ на верхъ, опмѣнилъ бы-
ло кидашъ другой якорь; но узнавъ что оный ви-
ситъ уже на кранбалкѣ, и зная опасность сего по-
ложенія при качкѣ, потчасъ велѣлъ оный бросить.

Не напрасно было опасеніе *Щокина*, въ слѣд-
ствіе коего оны велѣлъ опдать якорь: обледѣнѣ-
шая веревка, на коей оный висѣлъ, не могла въ ско-
рости бытъ развязана: надлежало оную рубить и
въ сіе время якорь, раскатываемый жестокимъ вол-

* Якорь подвѣшивается на сію кранбалку посред-
ствомъ особенной веревки, продѣтой сверхъ кана-
та въ якорное кольцо. Коль скоро веревку сію раз-
вяжутъ, то якорь падаетъ въ воду и шатитъ за
собою канашъ, который выдаютъ, смотря по силѣ
вѣтра.

неиёмъ, ударяя безпрестанно однимъ изъ своихъ роговъ въ судно, пробилъ обшивку — и вода хлынула въ большомъ количествѣ по всему широму.

Спустишь якорь на кранбаку, обрубишь мерзлую веревку и въ сіе время получишь отъ якорной ланы проломъ, было дѣло одной минуты. Шкиперскій помощникъ первый увидѣвъ печь и извѣстивъ о томъ начальника. Всѣ мѣры прошиву оной остались щепными; наконецъ, посажъ многихъ безполезныхъ усилій, рѣшено было отрубивъ якоря спуститься прямо на *Толбухинской* маякъ, видимо отъ *Стурсудена* и спастъ тамъ на мѣль, дабы по крайней мѣрѣ можно было по близости къ берегу спасти людей. Отрубили канаты, — распустили паруса, — пошли; печь начала усиливаться, — ощачаніе овладѣло всѣми. — Увѣщанія начальника не дѣйствовали: близкая смерть и неиздѣлность, въ состояніи ли будетъ судно дойти не затонувъ до маяка, сдѣлала всѣхъ глухими къ приказаніямъ. — Начали прощаться между собою; — всѣ побѣжали перемѣняясь на себѣ бѣлье по спаринному Русскому обычаю*); наконецъ вода въ суднѣ такъ распространилась, что перемѣнявшіе внизу бѣлье, иные, не успѣвъ выскочить остались тамъ, другіе выбѣжали въ однихъ рубашкахъ, и судно, не дошедъ сажени ста до маяка, сѣло на дно, такъ одинакожъ, что вода не покрывала верха судна. Со всѣмъ тѣмъ, волнение споль было жестоко, что бригъ началъ спосить съ мѣли. *Щоскинъ*, опасаясь, чтобы судно не пошонуло на глубинѣ, велѣлъ бросить оспальной якорь и верпъ (или якорь меньшаго разбора) дабы удержаться ими на мѣлкомъ мѣстѣ; — велѣлъ срубить мачты, на коихъ незакрѣпленные паруса болѣе и болѣе сдвигали судно съ мѣста. Повторяемые удары о камень ошбили руль, киль, и наконецъ нижняя часть судна начала разбиваться въ щепы; бочки и прочія вещи

*) Между простыми народомъ царствуетъ мнѣніе, что перемѣнивъ предъ смертію бѣлье, онъ совершилъ свою исповѣдь, очистился отъ грѣховъ и готовъ предстать чистымъ на Судъ Божій.

выносило изъ люковъ или выходовъ на верхъ; судно погрузилось совсѣмъ, одна только задняя часть оспавалась сверху воды. — Барказъ или большое судно, сполывшее на верху пааубы, мгновенно было оторвано спремившимися уже черезъ верхъ волнами и оными поднимаясь, перебило многихъ людей, собравшихся на кормѣ. Въ семь положеній, во 100 сажняхъ отъ маяка, вблизи возможнаго спасенія, должны они были оспаваться около двѣнадцати часовъ подверженными яростнымъ волнамъ. Всѣ гребныя ихъ суда и барказы ошорвало прежде нежели могли приступить къ ихъ упошребленію; спасашся вплавъ, значило ускорить свою смерть. — Никакого знака не можно было податъ на маякъ: пушки, порохъ были въ водѣ; огня достать было не возможно; — крикъ не помогалъ имъ; шпешны были всѣ усилія, чтобы ихъ услышали на маякѣ; — ревъ волнъ, разбиваемыхъ о камень, маякъ окружающіе, и свистъ вѣтра въ оспасті телеграфа, при маякѣ сползаго, преплещавали имъ быть услышанными. Темноша осенней ночи, увеличиваемая снѣгомъ и свѣтомъ самаго маяка, преплещавали часовымъ съ онаго видѣшь на нѣсколько сажени вдале. Такимъ образомъ, несчастные спрадаальцы, принужденными нашлись изъ боязни быть спесенными волнами, держашся другъ за друга, оспаваясь такъ безъ всякаго движенія, могшаго ихъ сколько нибудь разогрѣть и избавить отъ холодной смерти. — Съ 9 часовъ вечера до самаго разсвѣта, оспаваясь они въ семь положеній; — холодъ увеличился почти до 5°; многіе изъ нихъ уже замерзли, многіе спесены были волнами, — оспавальные едва дышали, оцѣнивъ отъ холода. Въ исходѣ седьмага часа, лишь шолько можно было различать предметы, съ маяка усмошрѣли несчастныхъ и послѣднимъ ошправивъ небольшую лодку съ семью человекъми. Другаго судна не можно было послать по чрезмѣрности волненія, о камни разбивающагося. Со всею предосторожностью, лодка опрокинулась на каменяхъ и семь человекъ въ бродѣ едва спаслись сами; одинакожъ поймавъ лодку и исправа оную по возможности,

пустились опять. Часа два или болѣе прошло до-
подѣ пока лодка могла добраться до судна: шакъ
что подѣлавъ шудъ, наши уже только двоихъ жи-
выми, и шо безъ всякаго движенія съ едва замѣш-
ными знаками жизни. Прочіе по одинакѣ умирали
прежде нежели могли дожидаться спасенія. Искать
долго между мертвыми и не находя ни одного че-
ловѣка въ живыхъ, люди сіи съ великою труд-
ностію возвѣщались на маякъ, гдѣ подавъ воз-
можную помощь двумъ несчастнымъ, къ исходу
шоммо дня привели ихъ въ состояніе разсказать
всѣ обстоятельства сего пагубнаго случая.

Коммисаръ обязанъ спасеніемъ своимъ двумъ
шубамъ, а Уншеръ-Офицеръ былъ накрытъ шремѣ
машрозами. — Какой примѣръ любви къ начальству
въ людяхъ нашихъ!

Люди съ судна были сняты. Въ число всей
команды не доставало 9 человекъ и одного офи-
ера. — Одни оспались въ низу, гдѣ старая пасса-
жирка также скончала жизнь свою съ сыномъ; дру-
гихъ смыло волнами.

У *Щоткина* въ *Севеборгѣ* оспалась жена; двое
Абрутиныхъ, съ нимъ бывшіе, ея родные братья;
отецъ ея Плацъ-Маіоромъ въ *Севеборгѣ*. Ударъ
слишкомъ жестокой для отца и матери въ одинъ
разъ пошеялъ двухъ сыновей и зятя! Сшаритій
сынъ былъ 18, младшій 17, а самому *Щоткину* бы-
ло не болѣе 30 лѣтъ.

Представляя вѣрное описаніе сего происшествія,
не хочу ни увеличивать ужасовъ, ни уменьшать
ихъ. Пусть каждый, посящій въ сердцѣ искру чув-
ствительности, пожалѣетъ о несчастныхъ, и ино-
гда въ молитвахъ своихъ да попроситъ Бога, чтобы
сохранилъ насъ, бѣдныхъ мореплавателей, отъ подо-
бныхъ случаевъ, грозящихъ намъ въ морѣ ежечасно.

.... ѵ ѵ.

Ошивка въ 42 книжкѣ.

Стр. 184, стр. 13. *нал.* въ водородномъ; *тит.* въ
ономъ же газѣ.

(2 Н о я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. N° XLV.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Извѣстіе о путешествіи, предпріятомъ въ
1806 году на Новую Землю, на издвигеніи
Государственнаго Канцлера Графа Николая
Петровича Румянцева.

Неопредѣленные извѣстія древнихъ Лѣ-
тописцевъ и разныя изустныя преданія по-
дали поводъ къ мысли, что сильный и бо-
гатыи въ древности Новгородъ имѣлъ на
Новой Землѣ обильные серебряные рудники,
копоры въ послѣдствіи съ паденіемъ оного
пришли въ совершенное забвеніе. Знамени-
тый попеченіями своими о распространеніи
всего полезнаго вообще, и объ изслѣдованіи
древней Исторіи своего отечества въ осо-
бенности, Е. С. Государственный Канцлеръ
Графъ Николай Пешровичъ Румянцевъ воз-

намврялся опираишь на свой щепь на Новую Землю экспедицію, составленную изъ людей, знающихъ Горное Искусство. Если бы сія экспедиція и не могла опкрышь Государству новыхъ источниковъ богатства, по крайней мѣрѣ она была въ состояніи способствовать познанію сей земли, и объяснить немаловажное обстоятельство древней Россійской Исторіи.

Г. Государственнѣйшій Канцлеръ обратился въ семь случаевъ къ Г. Оберъ-Берггаушману, Дѣйствишельному Спашскому Совѣшнику Андрею Федоровичу Дерябину, и просилъ его выбрать для сей экспедиціи искуснаго и дѣшельнаго горнаго чиновника. Выборъ палъ на уроженца Зондерсгаузенскаго, именемъ Лудлофа, которѣй не за долго предъ шель опредѣлился въ Россійскую службу по горной части, и находился Берггешвореномъ при Гороблагодашскихъ рудникахъ.

Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ послалъ къ Г. Лудлофу письменную инструкцію, и снабдивъ его пошребными пу-

тевыми издержками, просилъ опираишь въ Архангельскъ немедленно.

Г. Лудлофъ прибылъ въ Архангельскъ 26 Іюля 1806 года, но шамошній Губернаторъ, къ кошорому онъ имѣлъ рекомендашельныя письма, замѣшилъ, что въ шо время года было уже поздно предпринимать пушешествіе на Новую Землю. Лудлофъ былъ принужденъ прожить въ Архангельскѣ до Февраля мѣсяца слѣдующаго года. Въ половинѣ же сего мѣсяца поѣхалъ онъ чрезъ Онегу въ Колу. Тамъ нашель онъ совершенную зиму, и рейдъ очистишяся ото льда не прежде исхода Апрѣля мѣсяца.

По недостатку въ нужныхъ пособіяхъ Г. Лудлофъ получилъ около Троицына дня небольшое судно, кошорое поднимало едва ли 20 ласповъ, и коимъ управлялъ опшавной штурманъ, человекъ самый невоздержный; сверхъ того находились на ономъ боцманъ, восемь матросовъ, двое горныхъ рабошниковъ и Мезенскій купецъ Мясниковъ, кошорѣй неоднократно прежде того бывалъ на Новой Землѣ и на Шпицбергенѣ.

Въ половинѣ Іюня 1807 года отправились сіи мореходцы при благопріятномъ вѣтрѣ на Новую Землю; но вскорѣ попомъ возсала сильная буря; ихъ судно не могло держаться въ открытомъ морѣ, и принуждено было искать убѣжища за семью островами.

Простоявъ тамъ около недѣли, поплыли они къ *Магшиному шару*, разделяющему Новую Землю на двѣ части. Вѣтръ и погода весьма благопріятствовали путешествію, и только вблизи Новой Земли показались ледъ и туманъ. Лудлофъ, полагаясь на опытность своего штурмана, думалъ, имѣя уже въ виду Новую Землю, что находится недалеко отъ Магшинаго пролива. Но Мясниковъ, знавшій изъ прежнихъ путешествій берега Новой Земли, объявилъ, что они едва достигли до Коспина пролива, то есть, что вышепомянутое мѣсто находится отъ нихъ въ двухъ сагахъ верстахъ далѣе къ югу. Хотя Г. Лудлофъ и зналъ нерадивость штурмана, однако думалъ, что компасъ испортился. При осмотрѣ онаго открылось, что въ шомъ же ящикѣ подлѣ самаго ком-

паса лежали большія части желѣза, которыя отклоняли магнитную стрѣлку отъ настоящаго ея направленія.

Видя непрерывный туманъ, проливные вѣтры и сильный ледъ, Мясниковъ совѣтовалъ войти въ лежавшій предъ ними заливъ. Штурманъ утверждалъ, что должно ѣхать далѣе къ сѣверу, но осторожный и опытный Мясниковъ не безъ причины спрашивался опасности, которой подвергалось ихъ небольшое судно у неизвѣстныхъ береговъ, и согласилъ Г. Лудлофа спастъ на якорь. Послѣдствіе доказало, сколь основательно было опасеніе Мясникова; ибо если бы они по желанію штурмана поехали далѣе, то попали бы въ *Обманный шаръ*, гдѣ между неизвѣстными подводными камнями погибло уже множество кораблей.

Когда туманъ разсѣялся, они увидѣли, что находятся у Коспина пролива, и по прекращеніи вѣтра приближились къ дапному острову, извѣстному подъ именемъ *Телмаго*, и составляющему проливъ шириною въ двѣ версты. Лудлофъ съ Мясниковымъ и двумя машросами поехали въ неболь-

шой шлюбокъ на берегъ. Наши путешественники нашли пущую, бесплодную землю; мѣстами росла низкая трава, все прочее пространство покрыто было мхомъ.

Изъ наблюдений, сдѣланныхъ Лудлофомъ, открылось, что почва земли сего острова состояла изъ сланцу. Впрочемъ нигдѣ не видно было признаковъ руды. Сланецъ покрывъ былъ землею только на одинъ вершокъ.

Въ заливѣ лежатъ еще три острова, называемые *бѣлыми*. Лудлофъ осматривалъ оныя и нашелъ, что главный составъ ихъ есть гипсъ. На самомъ большемъ изъ сихъ преѣхъ острововъ нашъ путешественникъ нашелъ озеро, коего вода была солона какъ морская. Острова сии совершенно голы; на нихъ нѣтъ ни малѣйшаго растенія.

Г. Лудлофу весьма хотѣлось взойти на швердую землю, но высокія скалы ему въ помѣ препятствовали; между шѣмъ онъ замѣтилъ, что камень сихъ высокихъ прибрежныхъ горъ одинакой породы съ камнемъ вышеописаннаго *Темнаго острова*. Не найдя шѣ ничего такого, что могло бы

продлить ихъ пребываніе, они отправились къ Северу чрезъ Косинъ проливъ. У севернаго устья оного увидѣли они мѣсто, извѣстное шѣмъ подъ именемъ *Желѣзныхъ воротъ*. Тушъ встрѣтились они съ кораблемъ компаніи Благо моря. Экипажъ оного зимовалъ на Новой Землѣ, кончилъ звѣриную ловлю и возвращался въ Архангельскъ. Люди, находившіеся на кораблѣ, совѣтовали Г. Лудлофу заготовить шѣмъ свѣжими припасами, копорые въ дальнемъ пути могутъ имъ пригодиться.

Мясниковъ взялъ на себя это дѣло, и въ полчаса наловилъ 150 утокъ и собралъ 500 яицъ. Мѣсто, къ которому путешественники для сего приспали, называлось *Базаръ*, и сіе именованіе было ему весьма прилично. Утки сидѣли на скалахъ въ невѣроятномъ множествѣ, и общій крикъ ихъ производилъ такой шумъ, что слышанъ за пять верствъ отсюда.

Съ симъ запасомъ Лудлофъ отправился далѣе вдоль высокаго и зубчатаго берега Новой Земли, который называется *Гусинымъ берегомъ*. Путешествіе было скучно

и затруднительно, но уплое их судно не позволяло им выехать в открытое море. Главным затруднением были частые туманы и ледь чрезвычайной величины и твердости.

Когда они достигли до 75° широты, видь берега совершенно переменялся. Тамь начались высокія граничныя горы, покрытыя до половины вѣчнымъ снѣгомъ. Берегъ вездѣ былъ крутъ и оны Коспина пролива до Машошнаго не видали они ни одного залива. Солнце проглядывало по временамъ изъ-за тумана и позлащало лѣдяныя вершины. Природа казалась мертвою.

Упомянутые продолжительнымъ и труднымъ объездомъ берега, достигли они съ спрудомъ 20 Юля до Машошнаго пролива. Оны имѣли въ длину около семи верстъ и находится между высокими, совершенно безплодными берегами обихъ половинъ Новой Земли. Мрачный видь сей страны, оставленной Природою, производилъ невольный ужась.

Течение въ проливъ много способствовало ихъ путешествію. Они спали на

якорь у мѣсна, называемаго *Мясниковымъ носомъ*. Здѣсь вышли они въ первый разъ на необитаемую Новую Землю и нашли шалащъ и спарую лодку.

Г. Лудлофъ отправился спешка съ своими горными работниками во внутренность земли и повсюду находилъ множество окаменелаго дерева. Островъ покрытъ мхомъ и рѣдко гдѣ расстелъ низкая трава. У самаго *носа* впадаетъ въ проливъ небольшая рѣка, въ которой вода свѣтлая, чистая и вкусная. Г. Лудлофъ не примѣтилъ въ ней никакой другой рыбы кромѣ форелей.

Такъ называемый *Серебряный заливъ* находится оны сѣвернаго края Машошнаго шара въ сорока верстахъ, но какъ сей заливъ со всѣхъ сторонъ открытъ, и небольшое судно при малѣйшей непогодѣ погибло бы въ немъ безвозвратно, шо путешественники наши рѣшились създанъ шуда на помянутой найденной ими лодкѣ.

Лодку надлежало еще прежде исправить, выконопачить и осмолить. Послѣ сего на преній день Г. Лудлофъ съ восемью

человѣками опсправился въ пушь. Двадцать покушались они вышши изъ пролива, но стремленіе волнъ и прошивное теченіе опспалкивали ихъ назадъ. Наконецъ удалось имъ, хотя не безъ опасности, достигнуть своего желанія, и они продолжали свое путешесствіе вдоль сѣвернаго берега другой половины Новой Земли. Легко себѣ вообразить, сколь опасно было такое путешесствіе на Ледовитомъ морѣ и подлѣ чрезвычайно крушаго каменнаго берега. Если бы поднялась вдругъ буря, то не было бы никакой надежды къ спасенію. Путешесствіе продолжалось при благопріяшномъ вѣтрѣ четыре часа; парусомъ служила спарая рожа.

Добравъ до Серебрянаго залива, опскуда, какъ говорили, выходили Россійскіе корабли, нагруженные серебромъ, Г. Лудлофъ, началъ разыскивать, нѣсть ли тамъ серебряныхъ рудъ, о которыхъ много шолкують въ древнихъ преданіяхъ. Сперва обопшелъ онъ въ разныхъ высопахъ до снѣжной границы весь берегъ, окружающій сей заливъ и не нашелъ ни малѣйшаго признака,

чтобы тамъ когда нибудъ производилась горная рабша, и ни малѣйшаго вида серебряныхъ рудъ; только нечаянно увидѣлъ онъ на поверхности кусокъ свинцоваго блеска, въ спѣ центнеровъ котораго находился, можетъ быть, одинъ золотникъ серебра.

Г. Лудлофъ считаешь нужнымъ объяснить, почему купцы, посѣщавшіе берега Новой Земли и неимѣвшие ни малѣйшаго знанія въ металлахъ, назвали этою заливъ *Серебрянымъ*. Берега, составляющіе оный, состоятъ по большой части изъ тальковаго сланца, слюды и кошечьяго серебра. Блескъ и сребровидная наружность сего вещества обманули сихъ людей и заставили думать, что тамъ серебро находится во множествѣ. Г. Лудлофъ замѣчаетъ еще, что Лепехинъ все свои извѣстія о находящемся на Новой Землѣ серебрѣ почерпнулъ изъ рассказовъ сихъ корабельщиковъ и промышленниковъ *).

*) См. Путешесствія Лепехина часть 4. С. П. бургъ 1805. Последняя часть путешесствій издава по смерти Лепехина Г. Академикомъ Озерецковскимъ.

Хоть помянутые розыски Г. Лудлофа были достаточны для опровержения преданий о существовании на Новой Земле серебряных рудников, однако он хотел даже распространить свои наблюдения и для сего осмошривъ внутренность земли. Но 7 Августа выпал снѣгъ; сопровождашіе Г. Лудлофа люди опасались наступленія зимы, и просили его не откладывать возвращенія на прежнее мѣсто, особенно потому, что въ шамонскихъ странахъ зима со всею своею жестокостію наступаетъ вдругъ въ одинъ день. Не имѣя надежды на успѣхъ въ своихъ наблюденияхъ, Г. Лудлофъ рѣшился пуститься въ обратный путь.

Дорогою застигла ихъ сильная буря; съ великимъ трудомъ добились они до пролива и крайне обрадовались, достигнувъ до мѣста своего пребыванія. Г. Лудлофъ замѣчаетъ, что сѣверный край Машоннаго пролива имѣетъ такую высоту, какой онъ нигдѣ не видывалъ.

Ошдохнувъ отъ сего труднаго путешествія и всѣхъ претерпѣваемыхъ ими въ Серебряномъ заливѣ трудовъ, Г. Лудлофъ про-

должалъ осматривать береговой камень въ Машонномъ проливѣ. Пройдя мѣста своего пребыванія на сѣверномъ берегу нашелъ онъ два слоя стры и мѣднаго халцедона шириною въ два и полтора локтя. Въ случаѣ возвышенія цѣны на мѣдъ, можно, по мнѣнію Г. Лудлофа, перевозить камни, содержащіе въ себѣ мѣдъ, отсюда въ Лалландію, гдѣ при большихъ лѣсахъ она безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть переплавлена. Предполагаемую отъ сего пользу ставитъ онъ отъ 10 до 15 процентовъ.

Кромѣ сего не нашелъ онъ на семь берегу на разстояніи 12 верствъ ничего достойнаго примѣчанія. „Но и при маломъ успѣхѣ моихъ стараній, говоритъ Г. Лудлофъ, могу смѣло утверждать, что сія неплодная земля можетъ награждать продолжительныя изслѣдованія Минералога. Сіи голыя скалы могутъ заключать въ себѣ богатая сокровища. Приведу здѣсь одинъ только примѣръ. Незабвенный мой сопутникъ и другъ на семь трудномъ путешествіи, Мясниковъ, утверждалъ меня, что вдоль Машоннаго пролива, шамъ, гдѣ онъ впа-

даешь въ море Карское, Рускіе промышленники нашли зеленую краску. Я разспросилъ объ этомъ подробнѣе и полагаю, что сія краска есть малахитъ, кошорый, по разсказамъ Мясникова, находился въ тамошнихъ горахъ въ великомъ количествѣ.“

По мнѣнію Лудлофа, южный берегъ Мапошнаго пролива есть лучшая и плодороднѣйшая часть Новой Земли, ибо кромѣ многихъ обильныхъ рыбами рѣкъ, водятся тамъ морскіе копы, лисицы, бѣлые медвѣди и лоси, а на вершинахъ скалъ невѣроятное множество разныхъ птицъ.

Обратное путешествіе Г. Лудлофа опишемъ вкратцѣ. 14 Августа путешественники наши воздвигли по древнему обыкновенію крестъ, на кошоромъ были написаны имена всѣхъ участвовавшихъ въ сей экспедиціи, и пустились въ море. Въ то время настала на Новой Землѣ уже совершенная зима, и вдоль по Мапошному проливу путешественники вездѣ встрѣчали льдины.

Путешествіе ихъ въ Архангельскъ было медленно и затруднительно. Прошивные вѣтры и сильныя бури удерживали ихъ въ

морѣ до 18 Октября. Цѣлыя три недѣли носило ихъ по Бѣлому морю.

До сихъ поръ вообще полагали, что Новая Земля состоить изъ продолженія Уральскаго хребта, но Г. Лудлофъ опровергаетъ сіе мнѣніе, и замѣчаетъ, что южная половина Новой Земли совершенно равна, и что горы начинающіяся съ 75° широты, что направленіе ихъ отъ В. къ З., между тѣмъ какъ Уральской хребетъ идетъ отъ Ю.З. къ С.В. Сверхъ того примѣтили онъ, что всѣ горы, сошавляющія Новую Землю, суть разныхъ породъ и имѣютъ разные между собою виды. Сіи замѣчанія и предположенія Г. Лудлофа заслуживаютъ особенное вниманіе, потому что основаны на точныхъ наблюденіяхъ и противорѣчатъ господствовавшему доселѣ мнѣнію.

Изъ Архангельска Г. Лудлофъ отправился въ С. Петербургъ, гдѣ былъ щедро награжденъ Графомъ Николаемъ Пешовичемъ Румянцовымъ. Сей двѣдательный покровитель Наукъ доставилъ предприимчивому путешественнику счастье представить Его Императорскому Величеству изустное доне-

сеніе о своей экспедиціи. Онъ получилъ за оное чинъ Маркшейдера. *)

*) Г. Лудлофъ не напечаталъ никакого извѣстія о своемъ путешествіи, и даже не описалъ онаго. Извѣстіе сіе сообщено Г. Бергомъ, который написалъ оное съ изуснаго разсказа Г. Лудлофа. — Г. Бергъ, служившій во флотѣ и находившійся съ Г. Крузенштерномъ на путешествіи вокругъ свѣта, занимается нынѣ сочиненіемъ Исторіи Россійскихъ путешествій, которая выйдетъ еще не скоро. Помѣщенное здѣсь извѣстіе есть малая часть изъ сокровищницы сего ревностнаго и благоразумнаго собирателя. Между прочимъ, во время пребыванія своего на островѣ Кадьякъ въ Сѣверной Америкѣ, находившійся въ службѣ Россійско-Американской Компаніи перевелъ онъ на Рускій языкъ Мекензевы путешествія по Сѣверной Америкѣ. Перевод сей напечатанъ въ С. П. бургѣ въ 1808 году. — Г. Лудлофъ находишься нынѣ Маркшейдеромъ при Гороблагодапскихъ рудникахъ въ Верхшурскомъ уѣздѣ Пермской Губерніи.

Ф И З И К А.

О Электричествѣ, въ отношеніи къ некоторымъ воздушнымъ явленіямъ.

Всѣ Физики и Естествоиспытатели согласны въ томъ, что Электричество участвуетъ въ явленіяхъ воздушныхъ; но мнѣнія ихъ о семъ предметѣ такъ различны; что ни одна теорія изъ извѣстныхъ доселѣ не удовлетворяетъ совершенно любопытному уму, ищущему яснаго и положительнаго понятія о томъ, что происходитъ предъ глазами нашими.

Опыты электрическіе, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ мною производимые, и наблюденія, изъ оныхъ извлеченныя, подали мнѣ мысль, на коей могъ я утвердить нѣкоторыя условія для тѣхъ явленій, кои имѣлъ случай изслѣдовать.

Мысль, мною обрабатываемая, не нова: но всѣ Авторы такъ легко оную употребляли и столько противоположеній оной дали, что во всѣхъ сочиненіяхъ я видѣлъ

одну только нерышительность в том: можно ли признать Электричество за причину всех явлений в воздухе?

Размышление утвердило заключения мои о семь предметъ, основывающіяся на самомъ опытѣ; но поелику все мы осуждены, не зная никогда причинъ первостепенныхъ, довольствоваться причинами второстепенными, то мои заключения не восходятъ далѣе сихъ послѣднихъ.

Предположеніе, что пары, извлекаемые солнечною теплою изъ земли непрерывно, собственно сами собою поднимающіяся до высшихъ предѣловъ атмосферы, и тамъ держась или сѣбялясь, образуютъ тучи или дожди, мнѣ кажется недоспашочнымъ; ибо разрѣшеніе воды парами образуетъ маленькіе пузырьки, наполненные утонченнымъ воздухомъ, который, вмѣстѣ съ водяною оболочкою своею, не можетъ высоко подниматься, достигнувъ до слоя атмосферы равновѣсящаго удѣльной его тяжести, тѣмъ болѣе, что восходя къ верху, онъ встрѣчаетъ ошущительнѣйшій холодъ: слѣдовательно,

огущеніе воздуха вѣ водяномъ пузырькѣ, представитъ оный неминуемо упасть вѣ низъ, если прежде огущенія свойство приращенія не соединишь нѣсколькихъ пузырьковъ вмѣстѣ, и такимъ образомъ, нарушивъ равновѣсіе, не опустишь паровъ сихъ вѣ видѣ капель, столь же скоро, какъ оныя поднялись. — Какимъ же образомъ, пары сіи могли бы держаться вѣ таковой вышинѣ вѣ видѣ тучъ, носясь изъ страны вѣ страну безъ низпаденія и образовавъ собою столь различныя явленія каковы суть дожди, туманы, снѣгъ, градъ и прочее?...

Я думаю что причиною тому Электричество; — вотъ почему:

Электриметры, опводы, конденсаторы, змѣи электрическіе показываютъ, что надъ поверхностію земною есть электрическая атмосфера, подобная той, которая существуетъ около всякаго наэлектризованнаго тѣла.

Представитъ ли себѣ землю съ воздухомъ, какъ машину съ напиральникомъ и ось пренія одного о другую произвешитъ

существованіе электрической атмосферы, или произведешь оную отъ другихъ какихъ либо причинъ, оставаю глубочайшимъ и дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, и довольствуешься, какъ я уже сказалъ выше, второю причиною и именно тою, что электрическая атмосфера около земли существуетъ.

При существованіи сей атмосферы, пары, отдѣляясь отъ земли солнечною или земною теплою, и будучи по свойству своему способны принимать электрическую силу, возносясь уже не сами собою, но дѣйствіемъ сей атмосферы къ верху до границъ оной, не сдѣлываясь одни съ другими, ибо сила матеріи электрической, возгоняя оныя къ верху, препятствуетъ имъ, одинаково наэлектризованнымъ, соединяться между собою.

И такъ, мы видимъ теперь причину образованія облаковъ, составляющихся отъ накопленія паровъ, и также пому, отъ чего оныя плаваютъ въ воздухѣ по нѣсколькимъ днямъ безъ ниспаденія.

Теперь рассмотримъ явленія, происходящія отъ сихъ облаковъ, исполненныхъ электрической силы.

Когда Электричество атмосферы бываетъ сильнѣе, то облака поднимаются выше, ибо тогда предѣлы сей атмосферы распространяются.

Если же въспрь, двигая облака изъ страны въ страну, пригоняешь оныя въ мѣста, гдѣ атмосфера электрическая слабѣе, тогда оныя спускаются ниже, если нѣтъ облаковъ подобно имъ наэлектризованныхъ. Коль же скоро встрѣчаются съ шакowymi облаками, то остаются въ нѣкоторомъ отъ нихъ возвышеніи, смотря по избытку своей предъ ними силы: отъ чего мы видимъ иногда нѣсколько слоевъ облаковъ, однихъ надъ другими висящихъ.

Электрическія облака, движимыя въпрами и встрѣчающія атмосферу болѣе и болѣе слабую, спускаются ниже и ниже, и по мѣрѣ ослабванія оной падаютъ наконецъ на землю, и образуютъ то, что мы называемъ падающимъ шуманомъ.

Наблюдения показываютъ, что предъ сими туманами, вовсе почти не примѣнно Электричества; но что съ паденіемъ оныхъ, Электричество весьма бываетъ ощутительно.

Причина восходящихъ тумановъ есть слабость или вовсе нишожность электрической атмосферы, которая не въ состояніи возгонять паровъ къ верху. — Холодъ воздуха также участвуетъ въ сему явленіи, дѣлая пары тяжелѣе и виднѣе обыкновеннаго.

Рѣдко очень, во время продолжительныхъ тумановъ, Электричество бываетъ замѣтно; но коль скоро оно появляется, туманъ почтичасъ исчезаетъ.

Туманъ исчезаетъ различнымъ образомъ: или поднимается къ верху или опускается на низъ; но о семъ различіи я упомяну ниже.

Солнце имѣетъ великое участіе въ возбужденіи Электричества: замѣчено, что при восхожденіи солнца оно увеличивается, а при захожденіи уменьшается: и пошому паденіе росы есть не что иное, какъ паде-

ніе паровъ при ослабвшемъ Электричествѣ.

Носящіяся облака, при ослабвющей атмосферѣ опускаются ниже и ниже, и встрѣчая подъ собою новые пары, теплою разрѣшенные, опадаютъ чрезъ нихъ свое Электричество землѣ, и отъ сего сѣпляясь учиняюся каплями и ниспадающъ въ видѣ дождя.

Можно замѣтить, что предъ продолжительными дождями, небо какъ бы заволакается совершенно, не оставляя никакихъ промежутковъ; а горизонтъ туманится и дѣлается пасмуренъ.

Если бѣ облака, спускаясь ниже, встрѣтили холодную температуру воздуха, мало разрѣшающую пары, тогда бѣ оныя легли въ видѣ тумана.

Продолжительные дожди суть самыя мѣлкыя и случающыя болѣе во время безвѣтрій или самыхъ тихихъ вѣтровъ. — Въ сіе время пары, возносясь непрерывно къ верху, и не будучи уносимы въ другія стороны, наполняются въ большомъ количествѣ въ атмосферѣ, и тогда, какъ Электричество

земное или электрическая атмосфера ослабляется, она опускается опдають чрезъ пары, безпрерывно поднимающіеся, избытокъ своего Электричества земля, и ниспадають въ видъ мѣлкаго дождя.

Обыкновенно дожди сіи бываютъ безъ грома; и тогда же дождь, каплями упадающій внизу, вверху состоитъ изъ ниспускающихся паровъ. — Въ высотѣ 15 или 20 сажень замѣнилъ я сіе явленіе, имѣя случай испытать оное въ различныхъ высотахъ.

Теперь, опишу я свою электрическую машину, которая подала мнѣ поводъ къ дальнѣйшимъ заключеніямъ:

Она состоитъ, какъ обыкновенно, изъ стекляннаго кружка 2 фузовъ въ діаметрѣ, двухъ подушекъ, на стеклянномъ столбикѣ разобщенныхъ, и двухъ также разобщенныхъ проводниковъ: одного, съ приемными вилочками, а другаго, прикасающагося къ головкѣ, находящейся при соединеніи подушекъ.

Можешь быть, такое устройство машины съ двумя проводниками не новое, но я не видывалъ онаго нигдѣ, даже нигдѣ обномъ не читалъ, и не для новости выдум-

ки описываю, а для того, чтобы изъяснить эту мысль, которую мнѣ подало такое устройство.

Будучи любителемъ Художества и охотникомъ до Физики, спросилъ я самъ электрическую машину, и по многократнымъ усовершеніямъ, доходя отъ опыта до опыта, и чувствуя надобность въ двухъ машинахъ, придумалъ я соединить на одной и той же машинѣ положительное и отрицательное Электричество. — Устроивъ два проводника, мнѣ стоило только переменять цѣпочку съ одного на другой, чтобы получить то или другое: наприм. оставляя цѣпочку на проводникѣ, къ подушкамъ прикрѣпленномъ, я имѣлъ положительное, а перенося оную на приемной проводникѣ, получалъ изъ подушечнаго проводника отрицательное Электричество.

Такимъ образомъ, повторяя нѣкоторыя опыты въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, замѣнилъ я, что при разныхъ обстоятельствевахъ погоды и состояніи атмосферы, Электричество не только перемѣнялось въ степени силы, но иногда, казалось, исчезало

вовсе, а иногда и перемѣняло свое качество: такъ что машина моя иногда не дѣйствовала совсѣмъ, иногда же, что случалось большею частію, упрата одного Электричества, какъ бы вознаграждалась въ соразмѣрности другимъ.

Сии наблюденія заставили меня утвердиться на той мысли, что Электричество земное, возражаясь, ослабѣвая и уничтожаясь, можетъ также переходить изъ отрицательнаго состоянія въ положительное и обратно.

Припомъ же, полагая, что Электричество земное возбуждается оцъ каковыхъ либо воздушныхъ перемѣнъ, я могъ думать, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ оно можетъ возбуждаться различно: наприм. воздухъ, движущійся при умеренныхъ вѣтрахъ, можетъ производить Электричество одного рода, раскаленный же солнечною теплою учиняется самъ проводникомъ и тогда производитъ въ землѣ Электричество другаго рода; низкія и болотистыя мѣста различно электризуются оцъ сухихъ и песчаныхъ, и такъ далѣе.

Хотя Г. Делюкъ и предлагаетъ оспроумную теорію воздушнаго Электричества, въ свѣдѣніе коей оно рождается оцъ неизвѣстныхъ ему причинъ въ воздухъ, а не въ землѣ; но пары, возносимые до такой вышины безъ сѣвлянія, даютъ намъ понятіе, что земля точно издаетъ Электричество и возгоняетъ оное къ верху, какъ я сказала уже выше: чего не могло бы случиться, еслибы земля, по мнѣнію Делюка, не была электрическава.

И такъ, принявъ два состоянія атмосферы электрической: положительное и отрицательное, рождующіяся оцъ возбужденнаго въ землѣ Электричества, продолжаю:

Облака, носясь изъ страны въ страну, встрѣчаютъ облака противнаго Электричества; возстановленіе равновѣсія между сими Электричествами производить молнію и громъ; а пары, лишаясь силы, препятствовавшей имъ соединяться, сѣвляются между собою и ниспадаютъ въ видѣ дождя.

Во время грозы, дождь всегда бываетъ крупень; ибо сцѣпленіе часницъ происходитъ вверху: на переходъ же нарочитой высоты вспрѣча новыхъ часницъ увеличивается безпрестанно капли.

Громъ собственно происходитъ отъ нарушения воздушнаго равновѣсія; ибо пары, занимая въ воздухѣ значное пространство, при сцѣпленіи претворяясь въ воду, необходимо нарушаютъ равновѣсіе въ воздухѣ. Продолжительный грохотъ и перекашы грома происходятъ отъ той же причины, подобно распространяющимся кругамъ на водѣ отъ брошеннаго въ оную камня. — Грохотъ грома оправдывается выстрѣлами изъ пушекъ на открытомъ морѣ, гдѣ берега или другія постороннія причины не могутъ производить отзвонъ выстрѣла. — Хотя Г. Делюкъ для утвержденія проливнаго мнѣнія и говоритъ, что выстрѣлы въ открытомъ морѣ не отдаются, однако я, да и вѣроятно всѣ тѣ, кои имѣли случай быть на морѣ, опытною знаютъ, какое чудесное дѣйствіе имѣетъ выстрѣлъ изъ пушки при ясной особенно погодѣ.

Часто случается, что буря свирѣпствуетъ безъ дождя: причиною тому бываетъ излишество заряда одного облака предъ другимъ; такъ, что сильнѣйшее облако, встрѣнясь съ слабѣйшимъ проливнаго Электричества, и истребляя вмѣстѣ съ ударомъ силу онаго, отдаетъ еще ему половину избытка своей, для возстановленія равновѣсія; — такимъ образомъ оба облака, учиняясь равносильными сохраняютъ часть электрической силы, препятствующей парамъ сцѣпляться между собою.

Причиною грома въ семь случаевъ есть то, что при возстановленіи равновѣсія электрическаго, облака весьма быстро перемѣняютъ свое положеніе, чѣмъ такъ же равновѣсіе воздушное нарушается. — Замѣчено однакоже, что громъ въ бездождную грозу слабъ и глухъ, но за то пораженія молніи гораздо сильнѣе. —

Хотя облака кажутся намъ сплошными, но если со вниманіемъ во время грозы оныя замѣчать, то видѣть можно, что облака сіи состоятъ изъ многихъ отдѣльныхъ облачковъ, вовсе между собою не со-

единяющихся, (по известной уже причинѣ), какъ бы изорванныхъ въ доскушки и перемѣняющихъ свою фигуру безпрестанно. —

Въ такомъ случаѣ, громоносныя облака могутъ, изливая дождь или не изливая онаго, не разрядиться съ перваго удара и продолжать свирѣпствовать до шѣхъ поръ, пока прищеченіе съ новыми облаками спорнаго Элекричества не прекратится, или не возстановится совершенное между ними равновѣсіе.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЭПИГРАММЫ.

I.

Трагедіи твои, Миронъ, моя отрада;
Всю справедливость имъ, безъ лести отдаю:
Ты въ нихъ представилъ намъ, *всѣ бѣдствія изъ ада,*
Столь живо и красно, что плакали въ раю!

2.

Вчера съ божиася кумъ Ома,
Что любишь насъ онъ безъ ума;
Не вижу мудрости совѣмъ, въ такой задачѣ:
Безумецъ можешь ли любишь иначе?

Я. Т.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛОГРАФИЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 1 8 .

84. * *Александръ Михайловичъ, Великій Князь Тверскій. Историческій романъ. Сочиненіе Азгуста Ларонтена. Вольный переводъ съ Нѣмецкаго* Четыре части Москва. 1818, в 4 шп. А Семена. Въ 1 ч 138, во 2 126, въ 3 118, въ 4 131 стр. съ четырьмя (ужасными) картинками.

Не находимъ словъ, чтобы выразить сожалѣніе, досаду и негодованіе, которыя мы почувствовали, увидѣвъ эпошъ переводъ! Волюйте въ области своего лихорадочнаго воображенія; варвары-романтички! но оставьте въ покоѣ священный прахъ древнихъ нашихъ героевъ. „Они страдали, и своими бдѣствіями изготавили наше величіе, „а мы“ — *А мы станемъ распространять о нихъ нелѣпыя, продолжныя вымыслы корыстолюбивыхъ булагомарателей* Переводъ неправоугодно и безпожковосноу достоинъ подлинника. Вошь образчикъ: „Во цвѣтѣ юности природа такъ прекрасно образовала его, что онъ былъ единъ изъ любви достойныхъ юношей своего времени, благородное мужество одушевляло сердце его. Духъ его былъ дѣлительнъ, смѣлъ, возвышенъ — *положъ достоинства своего характера.* Сердце его было благородно, умъ острый и шокій, любовь къ правосудію строгая, при лучшихъ обстоятельствахъ времени онъ былъ бы счастіемъ и утѣшеніемъ своего народа, и уже въ раннихъ годахъ показалъ шу великость духа, которую судьба сберегла позднѣйшему потомству.“)

85. * *Наслѣдница Монтальда или привидѣніе и тинства замка Безанто. Сочиненіе Анны Радклиффъ* Переводъ съ Французскаго. Семь частей. М. въ Унив. шп. въ 12, въ 1 ч 102, въ 2 105, въ 3 105, въ 4 112, въ 5 122, въ 6 112, въ 7 146 стр.

(Quousque tandem... abutere potentia nostra?)

Т Е А Т Р Ъ .

О ПРЕДСТАВЛЕНІЯХЪ ГОСПОЖИ СЕССИ. *)

Съ горестію услаждали всѣ любители музыки о скоромъ ошѣздѣ превосходной Марріаны Сесси изъ Пешербурга — можеть быть навсегда. Несравненная сія пѣвица **) одаренная ошъ Природы глосомъ гибкимъ, звучнымъ, обширнымъ ***), усовершенствованная оный безпрестаннымъ, неутомимымъ упражненіемъ въ самыхъ труднѣйшихъ произведеніяхъ, соединяющая (что очень рѣдко) неограниченное искусство съ чрезвычайною пріятностію въ своей методѣ — отличаетъ ся сверхъ шого скромностію, численною нравовъ и крайнею чувствительностію, обнаруживающеюся во всѣхъ ея предшаваніяхъ. — „Да приметь она душевную благодарность нашу за шѣ счастливыя минуты восторга, въ который ошолько разъ приводило насъ очаровательное ея пѣніе — пѣніе, коего сладостныя звуки долго еще будутъ ошдаваться въ сердцахъ ея слушателей.“ — Такъ прощались съ нею Гамбургскіе жители: шакъ и мы, удивляясь равно ея шазаншу, искреннимъ сожалѣніемъ изъязвляемъ ей живую благодарность нашу.

Доселѣ Рускіе Журналы всѣ еще молчали о Госпожѣ Сесси, между шѣмъ какъ во всѣхъ краяхъ Франціи, Германіи, Швеціи, Испаніи и Англіи гремишь ея слава. Въ Гамбургѣ просили Дирекцію — въ официальныхъ газетахъ — употребить всѣ мѣры, чтобы долѣе удержашъ ее при шашошнемъ Аполоновомъ шешпрѣ. Въ Сшюкгольмѣ, въ Ам-

*) Присланная ошашья. Изд.

**) Не слыхавъ еще славной Кашалани, мы не можемъ судить въ сравненіи ни о шой, ни о другой. — Многіе иностранныя Журналы даютъ Гжѣ Сесси эпштешъ *несравненной*.

***) Госпожа Сесси беретъ 3 оклавы съ полную, виною,

опердамъ, въ Веймарѣ, въ Лейпцигѣ, несмѣнные пошлы народа напоили театръ, когда имя ея шло на афишкѣхъ. Въ Лондонѣ, тысячи голо-совъ требовали послѣ представленій, чтобы она навсегда осталась въ семь городѣ. Приготовлен-ные мношранными Журналами, мы ожидали отъ Госпожи Сесси чего нибудь необыкновеннаго, и она — превзошла всѣ наши ожиданія.

Объѣздивъ значительные города Европы, собравъ вездѣ равно неувядаемые лавры, Госпожа Сесси прибыла къ намъ изъ Стокгольма въ Июль нынѣшняго года, и открыла здѣсь свое театральное поприще Оперою: *Пигмалионъ* въ 2 дѣйствіяхъ; музыка Чимадора. Въ сей прекрасной Мелодрамѣ могла она наиболее доказать чрезвычайную силу, общность и швердость своего голоса, ибо, являясь въ продолженіе полушора часовъ одна на сценѣ, она принуждена выводила безъ отдыха труд-ныя аріи Чимадоровой музыки, въ которыя вмѣ-шала еще два явленія, сочиненія Федерици и Пор-тогалло. *) Въ сценахъ изъ Цыгареллиевой Оперы: *Ромео и Юлія* и въ Перовой: *Абелардъ и Эло-иза*, она воскишила и привела въ удивленіе всѣхъ, чрезвычайнымъ искусствомъ, новымъ, неслыхан-нымъ на нашемъ театрѣ. Знаюки и опытные аршисты слушали въ полномъ изумленіи дуэль: *Al mio dolce, etc.* и Арію: *Qual tumulto a un infelice*. Речившавъ: *Ecco luogo* и особенно послед-нія слова онаго: *o Dio!* были пропѣты съ такою силою, съ такимъ чувствомъ, что слушатели раздѣляли въ полной мѣрѣ отчаяніе страдающаго Ромео. Въ роль Абеларда чудесное *стаккато* (торжештво Г-жи Сесси) и выраженіе чрезвы-чайно трудной браурной аріи поразили всѣхъ присутствующихъ. Но нигдѣ съ такимъ блескомъ

*) Мы не беремся здѣсь разбирать единствен-ныя представленія Гжи Сесси, о каждомъ изъ ко-торыхъ можно бы написать цѣлую книгу: доволь-ствуемся и шѣмъ, чтобы показывать только луч-шія ея роли и превосходнѣйшія мѣста въ музыкѣ оныхъ.

не открывалась шаланшь Гжи Сесси, какъ въ Оперѣ: *Гораци и Куріаціи*, въ которой она представ-ляла роль Куріаціи съ всею прелестью превосход-наго органа, и со всѣмъ искусствомъ опытнѣй-шей Актрисы. Испаліанская метода полагаетъ роли первыхъ героевъ въ *сопранъ*, совершенно новая еще въ Пешербургѣ, мужественный, благородный и величественный видъ Гжи Сесси, сильная и вы-разительная ея игра, великолѣпная и богатая му-зыка славаго Чимарози, прекрасная декораци и балеты, словомъ — все содѣйствовало успѣху сей Оперы. Тріо Куріаціи, Камиллы и верховнаго жре-ца въ 1 дѣйствіи; дуэль Гораци и Куріаціи во 2, сою Куріаціи, бродящаго между дикими уше-сами, окружающими храмъ *пропицалища* — были выражены Гжею Сесси чудеснымъ образомъ. Въ окончаніи 2го дѣйствія, при прощаніи съ Камил-лою пронула она до глубины сердца всѣхъ зрители, и восхищенная публика съ громкимъ крикомъ и рукоплесканіемъ вызвала скромную пѣвицу, прежде окончанія пьесы, которая можетъ во всѣхъ отношеніяхъ почитать торжештвомъ ея ис-кусства и природныхъ дарованій. Во время шрех-лѣтняго пребыванія своего въ Парижѣ, повторяла она сію Оперу 120 разъ, и пламенные Французы, при каждомъ представленіи, съ новымъ востор-гомъ спекались слушать это — такъ сказать — гигантское свидѣтельство музыкальнаго и ми-мическаго ея генія. — Завтра явится Гжа Сес-си въ послѣдній разъ на нашемъ театрѣ, въ но-вой превосходной Оперѣ Портогалло: *Пенелопя*, которая дается Дирекціею въ ея пользу. Жела-тельно и должно надѣяться, что благородная пу-блика щедро вознаградитъ ее въ сіе представленіе за тѣ сладосныя минуты забвенія — въ кото-рыхъ мы слышали и видали *одну* ее, и что шѣ, коимъ не удавалось еще быть на субшнихъ пред-ставленіяхъ, посетитъшъ — по крайней мѣрѣ одинъ разъ — насладитъшя пніемъ носравненной Сес-си. — Отсюда ѣдетъ она въ Москву.

Б.... К....

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

Луцианъ Бонапарте.

(Окончаніе.)

Наконецъ, 15 Сентября 1815, Луцианъ получилъ позволеніе продолжать свое путешествіе съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ Римѣ жить подъ надзоромъ Папы и не удаляясь изъ Римскихъ владѣній. Въ концѣ 1816 года просилъ онъ убѣдительнѣйшимъ образомъ паспортовъ въ Америку, но Министры чешырехъ великихъ Державъ въ Парижѣ опредѣлили остаться ему въ Римѣ.

Симъ оканчивается жизнеописаніе сего достопримѣчательнаго человека, который въ шеніе многихъ дѣлъ, оказывалъ швердый характеръ, но наконецъ сдѣлался жертвою своего любочестія. Въ прибавленіи къ сей книгѣ помѣщены: сужденіе о его Поэмѣ; рѣчи, говоренныя имъ въ Законодательномъ Сословіи, и упоминающія уже извѣстія одного изъ его повѣренныхъ. Въ нихъ между прочимъ сказано: „До 13 Вандеміера Гжа Бонапарше, мать, съ шремя дочерью жила весьма уединенно въ Марсели, почти въ одной комнатѣ и не имѣла другихъ доходовъ, кромѣ небольшой помощи, которую Французское Правительство выдавало пріѣзжимъ Корсиканцамъ. Старшій ея сынъ, Іосифъ, бывшій пошомъ Королемъ Неаполитанскимъ и Испанскимъ, женился на дѣвѣцѣ Кларри, купеческой дочери. Второй ея сынъ, Наполеонъ, ласкался около сестры своей невѣстки, нынѣшней Королевы Шведской, которую выдать за него отказали ему подѣ тѣмъ предлогомъ, что *одного* Бонапарша довольно въ семействѣ. Когда Бонапарше принялъ начальство надъ Италіанскою арміею, посѣтилъ онъ свою мать и нашелъ ее за столомъ: пищу ея составляли яйца въ смяжку безъ хлѣба, а приборъ оловя-

ныя вилки. Онъ удивился, схватилъ ее за руку и сказалъ: „Матушка, вскорѣ наступитъ лучшее время. Подождите немного; я постараюсь уско-ришь его приближеніе.“

Іосифъ отказался отъ короны Италіанской, а Луцианъ отъ Герцогства Пармскаго, ибо оба предвидѣли, что Наполеонъ намѣревался утвердить наслѣдство во Франціи за дѣтьми своего брата Лудовика, а они не хотѣли оставишь своихъ правъ. Отъ сего произошла война съ Австріею въ 1805 году, копорая, по увѣренію Сочинителя, не случилась бы, если бы Ломбардія сдѣлалась независимымъ Королевствомъ подѣ правленіемъ Іосифа.

Луцианъ никогда не думалъ, чтобы счастье его брата было продолжительно; онъ всегда ожидалъ извѣстія, что какой нибудь случай, заговоръ или пушечное ядро лишитъ его жизни. По сему по еще въ 1806 году полагалъ онъ, что истинное спокойствіе для Франціи и Европы заключается въ возстановленіи Бурбоновъ, но съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ злоупотребленій. Онъ отправилъ даже изъ Парижа повѣреннаго для переговоровъ съ Бурбонами; но Наполеонъ, подозрѣвавшій, что пушѣ тѣмъ кроется, приказалъ арештовать повѣреннаго въ Троа въ Шампаньи. Хотя у него не нашли ничего подозрительнаго (въ паспортѣ, данномъ ему Графомъ Кобенцедемъ подѣ Нѣмецкимъ именемъ на проездъ въ Вѣну, и въ рекомендательномъ письмѣ въ Вѣну завернушы были игрушки для Луциановыхъ дѣтей, и потому никто не обратилъ на оныя вниманія); однако путешественникъ былъ сосланъ въ свое помѣстье. Тогда надлежало вести переговоры чрезъ Лондонъ: эшо требовало много лишняго времени, и наконецъ ссора Луциана съ брашомъ принудила его искать убѣжища въ Америкѣ. Онъ доводьствоваелъ тѣмъ, что изложилъ мысли свои въ разсужденіи фамиліи Бурбоновъ въ своемъ стихотвореніи и пришомъ въ такое время, когда Наполеонъ находился на верху величія и славы. Если Луцианъ въ послѣдствіи не получилъ отъ шого никакой пользы, то сіе неудивительно: онъ желалъ

возстановленія Вурбоновъ единственно чрезъ себя самаго, а не на счетъ благополучія своей фамилии.

Въроятно не многіе изъ нашихъ чинашелей знаютъ, что Наполеонъ по совѣту Рейналя написалъ *общую Исторію Корсики*, которую и пре- проводилъ къ сему Писателю чрезъ своего брата Юсифа при письмѣ, прося его припомъ научить его брата честности и преимущественно человеколюбію, въ которомъ онъ имѣетъ большую нужду (*de lui donner des leçons d'honnêteté, et surtout d'humanité, dont il a grand besoin*). Содержаніе письма весьма примѣчательно; оно находится нынѣ въ подлинникѣ у Г. Эжерсона въ Парижѣ.

Заклѣчимъ сію статью переводомъ замѣчаній, касающагося до Гжи Лешіціи. Она знала, что была нѣкогда хороша и пошому одѣвалась всегда какъ молодая дѣвица и носила на головѣ цвѣты. Нѣсколько уже разъ Наполеонъ просилъ ее перемѣнить сей нарядъ. Наконецъ поручилъ онъ Гжѣ Бакчіоки свести ее къ славному Ленорману и купить что прилично ея лѣтамъ и званію. Но Лешіціи казалось все дорого и когда ея дочь, не смощри на шо, купила для нея на 1000 шаверовъ шелковыхъ матерій, она хворала двѣ недѣли съ печалю. Скупность и жадность ея къ золоту были невѣроятны. У шрехъ ея поваровъ былъ *одинъ* кухонный передникъ, *одна* мочачка и *одно* подошнице. — Она покупала ежедневно не болѣе шрехъ полуфунсовыхъ хлѣбовъ, которые раздѣляла съ своею старою служительницею, находившеюся при ней около 30 лѣтъ. Когда дочери ея хотѣли надъ нею подушиться, шо назывались къ ней обѣдать, и очень смѣялись, когда за хлѣбомъ надлежало послать во время самаго стола. Будучи наконецъ принуждена завесить своимъ домомъ, она приказывала сшарой своей служительницѣ сшановиться во время обѣда въ передней, прибирашъ шѣ кушанья, кошорыя не были почашы или осшавались на блюдахъ и запирашъ оныя въ комнату, ошъ коей ключъ она одна имѣла, дабы подавашъ ихъ въ слѣдующіе дни. — Когда Гжу Лешіцію спрашивали, зачѣмъ она живетъ шакъ хозяйственно? она отвѣчала: „когда я еще должна

была кормить 9 дѣшей, тогда издерживала ежегодно 100 лудировъ. Теперь сынь мой Луціанъ безъ мѣста, а шребуешъ много расходовъ; и для шого должна я копшш приданое его дочерямъ. Впрочемъ и неизвѣстно, что можешъ случиться.“ — Послѣ похода въ Россію, Наполеонъ узналъ, что она скрыла въ штѣнѣ за одною картиною 5 милліоновъ франковъ. Онъ просилъ ее дать ему въ долгъ денегъ, но она увѣрала, что у ней есть только шо, что ей самой нужно на прожитокъ. Чрезъ два дни послѣ шого онъ у ней обѣдалъ и послѣ шгоа началъ разсматривашъ картины. „Сдѣайте милость подарите мнѣ эшу!“ сказалъ онъ. „Охотно, сынь мой, я пришлю ее тебѣ.“ — Но Наполеонъ приказалъ немедленно снять ее со штѣны, на- шель деньги и везла ихъ съ собою. Можно вообра- зить ея ошчаяніе!

Пер. П. Гвоздевъ.

VII.

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Франція.

10 Октябрія Императоръ Всероссийскій и Король Прусскій осматривали на полѣ при Фамарѣ близъ Вазаньсенья Англійскія, ГанOVERскія, Саксонскія, Дашскія и Рускія войска. 11 Оклябрія были на шомъ же мѣстѣ болѣше маневры продолжавшіеся до 6 часовъ вечера. Рускіе и Англчане составляли одну, а прочія войска другую шорону. Поле близъ Фамара и лежащія при ономъ

хоама были нѣсколько разъ занимаемы пою и другую сторону, и наконецъ побѣда осталась въ рукахъ первой. — 10 Октября Герцогъ Веллингтонъ давалъ Союзнымъ Монархамъ великолѣпный обѣдъ въ Валансьеннѣ, а вечеромъ данъ былъ торжественный балъ жителями. 12 Октября Монархи прибыли въ Мобежъ, главную квартиру Россійскаго корпуса, а 13 въ Седанъ, гдѣ на другой день былъ смотръ Прусскихъ войскъ. Короля Прусскаго ожидали въ Ахенѣ 21 Октября, и Государя Императора чрезъ нѣсколько дней послѣ того. Императоръ Австрійскій не выезжалъ изъ Ахена. Министры, оставшіеся въ семь городъ, возобновили наемъ квартиръ своихъ еще на Ноябрь мѣсяцъ н. сп.

— 6 Октября Англичане сдали Французскимъ Коммисарамъ крѣпость Валансьенн со всеми орудіями и прочими принадлежностями, какъ приняла она въ 1815 году. Выступленіе Французскихъ войскъ въ Валансьенн, Камбре, Лекеноа, Конде, Мобежъ и Ландреси, происходитъ будешь съ великимъ торжешвомъ. — Виртембергскія войска, споявшія во Франціи, соединились на лѣвомъ берегу Рейна и готовы къ выступленію. Аршилерія и багажъ уже переправлены на правой берегъ. Баварскія и Австрійскія войска также выступили въ походъ. Англійскія войска ошчасши прибыли уже въ Кале, для переправы въ Англію,

Выступленіе союзныхъ войскъ изъ Франціи сдѣлалось предметомъ всѣхъ разговоровъ и сужденій. Досуіе драматическіе Писатели въ Парижѣ написали на сей случай пять разныхъ Комедій, въ которыхъ изъявляютъ благодарность своему Королю и Союзнымъ Монархамъ за возвращеніе Франціи независимости. — Кромѣ того занимають Французовъ выборы въ Палату Депутатовъ. Всѣ партіи стараются привлечь избирателей на свою сторону, но либеральная (свободолюбивая) одерживаетъ верхъ надъ всеми. Въ Парижѣ надле-

жало выбрать одного Депутата. Либеральные колебались между известнымъ Орашоромъ *Манюэль Констаноль*, но такъ какъ первый неожиданно избранъ въ департаментѣ Вандеи, то они соединились въ пользу послѣдняго. Соперники его суть: богатый фабрикантъ Терно, Адвокатъ Вонне и другіе. Противная партія, желая удалитъ сего опаснаго соперника, старалась распушить слухъ, что Бенжамень-Констанъ самъ отказался отъ званія Кандидата, но онъ, для опроверженія сего слуха, издалъ печатное приглашеніе избирателямъ Парижскимъ, въ коемъ проситъ ихъ почтись его избраніемъ. Онъ доказываетъ въ ономъ своимъ согражданамъ, что во все шеченіе жизни своей былъ равноснпнымъ защитникомъ ихъ правъ и свободы, и что не измѣнитъ имъ и въ семь случаѣ. „Я пребуду *вѣренъ* двадцати двумъ годамъ *вѣрности!*“ говоритъ онъ между прочимъ, и въ заключеніи объявляетъ, что не приметъ никакой должности отъ Правительства, почтывая величайшею честію быть представителемъ народа. — Сіе приглашеніе по-дѣйствовало: въ самый первый день выборовъ имѣлъ онъ 2920 голосовъ, Терно 1085, прочіе еще менѣе. Но для совершенія выбора должно имѣть половину голосовъ — 3560. Вѣроятно, что выберутъ его. Терно также напечаталъ приглашеніе къ согражданамъ. — Достойно примѣчанія, что въ Ангаи и во Франціи употребляютъ различныя средства для собранія голосовъ въ пользу Парламентскаго депутата: въ первой болѣе *работаютъ деньги*, а въ послѣдней *лесть*. Искусная фраза, въ которой похвастать шщеславію Французовъ, дѣйствуетъ на нихъ болѣе нежели богатая награда. Тамъ не можно сказать нашей пословицы: *соловья баснями не кормятъ!*

— Главными предметами сужденія Пазать въ будущемъ году Венжамень-Констанъ полагаетъ: свободу шисненія, законъ о выборахъ въ должносты по губерніямъ, устроитство Національной гвардіи, положеніе о наружномъ Богослаженіи и утверженіе народнаго воспитанія на прочныхъ основаніяхъ.

— Юрисконсултъ Кюшпа, который отправленъ былъ Французскимъ Правительствомъ въ Англію для разсмотрѣнія тамошнихъ постановленій касательно *Присяжныхъ*, послѣ шестимѣсячнаго пребывания въ Лондонѣ, воротился въ Парижъ.

А н г л и я .

— 13 Октября торжественно началось 59 года правленія *Георгія III*.

— Корабли *Дорошея* и *Треншъ*, составлявшие часть экспедиціи, отправленной къ Сѣверному Полюсу, возвратились въ Вулвичъ. Первый изъ нихъ поврежденъ былъ спершимися вокругъ него льдинами и погибъ бы, если бы команда *Тренша* не помогла ему исправить поврежденія, выкачавъ воду. — Другая дивизія сей экспедиціи видима была 6 Августа однимъ корабельщикомъ подъ 76° гр. сѣв. широты и 52° долготы. Она намѣревалась обойти одинъ мысъ, чтобы вступить въ Полярное море.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я .

— Между Англіею и Сѣверо-Американскою республикою заключенъ окончательный пражать, которымъ въ точности опредѣлены границы ихъ владѣній и все дѣла касательно торговли и Ней-фундендской рыбной ловли.

— Въ засѣданіи Нидерландскихъ Генеральныхъ Штатовъ предложенъ былъ пражать, заключенный съ Великобританіею касательно *уничтоженія торгова невольничества*. — Въ другомъ засѣданіи онаго предложень законъ, чтобы съ перваго Января 1819 года не было въ семь Королевствъ никакой военной силы, кромѣ *земскаго войска*, кошторое должно, сколько можно болѣе, составлено быть изъ вольноопредѣляющихся. Симвъ средствомъ Правительство сбережеть 2 миліона гульденовъ въ годъ.

— Ея Величество Государыня Императрица *Марія Феодоровна* 15 Октября изволила отправиться изъ Штутгарда въ Бриссель.

— Въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ напечатанъ слѣдующій анекдотъ: Бразильскій Министръ Графъ *Аркосъ*, пошустившій возмущеніе въ Фернамбукѣ, получилъ ошь Короля въ награжденіе *бланкетъ* съ подписью Е. В. Онъ воспользовался симъ знакомъ ошличной довѣренности своего Монарха, для совершения добраго дѣла: написалъ на семь бланкетъ повелѣніе освободить всѣхъ арестованныхъ за участие въ возмущеніи. Повелѣніе сіе немедленно было исполнено.

— Громовымъ ударомъ въ пороховой погребе разрушена крѣпость *Ганри* на островѣ *Сень Домингъ*, построенная Христианомъ для своего защищенія. Нѣсколько человекъ при шомъ лишились жизни.

— Въ Ахенѣ явился извѣстный *Адамъ Миллеръ*, Пѣмецкій крестьянинъ, называющій себя Пророкомъ, и на вопросъ Полиціи, что привело его въ сей городъ, отвѣчалъ, что долженъ сообщить преважныя открытія. На пребываніе сообщить сіи открытія Полиціи онъ не согласился и пошому выпровожденъ былъ изъ города.

— Знаменишій путешественникъ *Гумбольдтъ* говошится вѣсть въ Азію. На сіе получаетъ онъ ошь Прускаго Правительсва по 12,000 шааеровъ въ мѣненіе 5 лѣтъ.

— 10 Октября скончался въ Брауншвейгѣ извѣстный Германскій Писатель и Педагогъ *Кампе* на 72 году ошь рожденія.

VIII.

С М Ъ С Б.

I.

Письмо Лицейскаго Ветерана къ Лицейскому Ветерану.

13 Октября было для всего Царскаго Села днем веселія и радости, какъ по освященію ново-построенной Евангелической церкви, такъ и по случаю годоваго празднества основанія нашего роднаго Лицея. — Не стану распространяться, милый другъ, о первомъ духовномъ шоржествѣ. Скажу тебѣ только, что при началѣ его, наши преемники и воспитаники благороднаго Пансіона пѣли прекрасныя Пѣмецкія стихи, сочиненіе Господина Эрмеля, молодаго Стиховорца, кошорый подаетъ самыя блистательныя надежды; музыка, исполненная чувства и выраженія, достойна нашего почтеннаго друга, добраго Тенпера, превосходнаго виртуоза и столь же превосходнаго человѣка. Чистые голоса прелестныхъ юношей и мальчиковъ не могли не дойти до неба, не могли не тронуть сердце благоговѣйныхъ слушателей: слезы часто свѣтлѣлись въ глазахъ собравшихъ ошцевъ и мамашей, друзей и насавниковъ ихъ. Что же касалось до меня, я живо вспоминалъ то время, когда и мы, подобно имъ, были вмѣстѣ, когда и мы сокровеннѣйшія чувства свои, сокровеннѣйшія мелодіи нашихъ душъ сливали въ одинъ общій и сладостный хоръ, когда и мы славили пѣснями Омца Вселенной, или въ пѣсняхъ испрашивали благословеніе на вѣхъ нашихъ милыхъ, или выражали въ нихъ предчувствія и муку и радости любви, неизвѣстныхъ тогда еще безнечнымъ сердцамъ нашимъ.

Слово, произнесенное славнымъ Провѣдникомъ Фольборшомъ, и привѣтственная рѣчь Господина Гюшеля, Священника при семъ новомъ храмѣ Господнемъ, усладили умы слушателей другаго

рода удовольствіемъ. Почитаю совершенно лишнимъ сказать тебѣ, что при сихъ обрядахъ присутствовало Царскосельское Греко-Католическое духовенство: въ вѣрошеримой Россіи было бы зазлакою, если бы сіе не случилось.

Теперь пробѣжимъ мысленно все пространство времени ошъ часу до 6 часовъ. Представь себѣ всѣ наши столь тебѣ знакомые разговоры съ нимъ, съ достойнымъ начальникомъ нашимъ; представь себѣ вѣхъ Ветерановъ, сколько насъ ни было въ Петербургѣ, за столомъ его, въ кругу его семейства, членами сего любезнаго семейства. — Представь, какъ многие изъ насъ бродимъ по роднымъ, по незабвеннымъ мѣстамъ, гдѣ провели мы лучшія годы своей жизни; какъ иной сидитъ въ шой же кельѣ, въ кошорой сидѣлъ шесть лѣтъ, забываетъ все, что съ нимъ ни случилось со времени его выпуска и воображаетъ себѣ, что онъ шомъ же еще воспитанникъ. шомъ же еще Лицейскій; какъ двое другихъ, кошорыхъ Дружба и одинакія наклонности соединили еще въ ихъ миломъ уединеніи, навѣщаютъ въ саду каждое знакомое дерево, каждый кустъ, каждую шроникву, обходя прудъ, останавливаются на розовомъ полѣ, на Екашерининскомъ мѣстѣ, или въ темныхъ аллеяхъ, окружающихъ павильонъ уединенія. Какую сладостную меланхолію еливала осень въ мою душу здѣсь въ родномъ краю моемъ! —

Но, любезный другъ, было шесть часовъ: мы всѣ собрались въ одной изъ залъ Лицея; музыка гремитъ, ушизаетъ, поднимающъ занавѣсь, и мы видимъ два представленія, какихъ, можешь быть, не всякому удастся видѣть даже въ Петербургѣ: игра молодыхъ людей въ самомъ дѣлѣ удивительна; она вольна, смѣла и благородна. Одна оже ты знаешь меня и думаю не сомнѣваешься, что я не сталъ бы останавливаться на предметѣ, при всемъ шомъ столь маловажномъ, ежели бы сама я игранныя піесы не заслуживали живѣйшаго вниманія: послѣдняя особенно совершенно написана въ духѣ нашего вѣка и дышитъ священными, высокими правдами. Рукописканія не умолкали и показыва-

ли, какое пламенное участие всё зрители принимали, какъ въ молодыхъ актеряхъ, такъ и въ нравственномъ образованіи ихъ: ручаюсь себѣ, что они будутъ истинными сынами отечества.

Представленіе кончилось; заиграли Польское и балъ открывается въ другомъ уже залѣ, но вдругъ четверо изъ Лицейскихъ Вешерановъ осанавливаютъ весь рядъ танцующихъ, обнимающъ достойнаго Директора, благодарятъ его, благодарятъ со слезами за представленіе пьесы, которая служила для нихъ доказательствомъ, что и ихъ приемники восприимчивы въ тѣхъ самыхъ правилахъ, въ которыхъ они восприимчивы, въ правилахъ, которыми научили насъ любить отечество и добродѣтель, болѣе жизни, болѣе крови своей.

Любезный другъ! я было хотѣлъ написать себѣ самое длинное письмо, хотѣлъ дать себѣ самое подробное понятіе о балѣ, о великолѣпномъ ужинѣ, которыми угощали Лицейскіе гости свои, о прекрасной музыкѣ, которая гремѣла во весь вечеръ; — но самъ разсуди, могу ли послѣ столь протраченного явленія разказать себѣ что нибудь заслуживающее равнаго вниманія?

13 Октября для меня день незабвенный и не только по тому, что я бывшій воспитанникъ Лицея, но по тому, что я человекъ, что я Руской! —
Вильгельмъ К.

2.

ИЗВѢСТІЕ.

Опытъ въ стихахъ и прозѣ К. Батюшкова.
Изданіе съ двумя красивыми виньетами на любовской бумагѣ. Цѣна за 2 части въ бум. 15 рублей. Продается на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ принадлежащемъ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ квартирѣ Надворнаго Совѣтника Ник. Ив. Гнѣдича, и въ тип. Н. Греча, въ большой Морской въ домѣ Антонова; подъ № 125. Иногородные, адресуясь на имя Г. Гнѣдича, получаютъ сію книгу безъ платежа за пересылку.

(8 Н о я б р я .)

Конецъ сорокъ девятой части.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.		
Повѣдка въ Грузино	XXXIX	— 3
(Прод.)	XL	— 49
II. ФИЗИКА.		
1. О воздушныхъ камняхъ	XLI	— 91
2. Объ Элекпричествѣ	XLV	— 304
III. ПУТЕШЕСТВІЯ.		
1. Опрыски изъ записокъ морскаго Офицера	XLI (Прод.) XLII (Оконч.) XLIV	— 116 — 111 — 257
2. Извѣстіе о путешествіи на Но- вую землю	XLV	— 289
IV. РЕЛИГИЯ ХРИСТИАНСКАЯ.		
О Библейскихъ Обществахъ	XLI	— 108
V. СВѢТСКОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.		
Рѣчь о любви къ Отечеству	XLIV	— 193
VI. НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.		
Письмо къ Издателю	XLII	— 145
VII. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.		
Замѣчанія на Опытъ о Рускомъ Спи- хосложеніи	XLIV	— 241
VIII. РУССКІЙ ТЕАТРЪ.		
1. Не любо не слушай, Комедія XXXIX	— 37	
2. Живописный Магнетизмъ, Опера	— 41	
3. Письмо къ Издателю	XLIII	
4. Отвѣтъ Любителю Театра.	XI IV	
5. О Госпожѣ Сесси	XLV	
IX. СТИХОТВОРЕНІЯ.		
1. Опрыски изъ Фарсалии	XL	— 74
2. Къ народу	XLI	— 127 ✓
3. Вакхъ, Кантата	XLIII	— 222

4.	Къ самому себѣ.	. . .	—	— 224
5.	В. И. Панаеву.	. . .	XLIV	— 267
✓ 6.	Къ родинѣ.	. . .	—	— 269
7.	Гусеница (Басня).	. . .	—	— 270
8.	Эпиграммы	. . .	XLV	— 318
X.	СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.			
	Луціянь Бонапарше	. . .	XL	— 81
	(Прод.)	. . .	XLI	— 135
	(Прод.)	. . .	XLIV	— 274
	(Оконч.)	. . .	XLV	— 324
XI.	СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.			
			XXXIX	— 35
			X	— 30
			XI	— 152
			XII	— 175
			XIII	— 271
			XIV	— 319
XII.	НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.			
			XXXIX	— 41
			XL	— 88
			XLI	— 158
			XLII	— 177
			XLIII	— 235
			XLIV	— 279
			XLV	— 327
XIII.	СМѢСЬ.			
1.	Извѣстіе	. . .	XL	— 95
2.	Извѣстіе	. . .	XL	— 141
3.	Письмо въ деревню.	. . .	XI II	— 182
4.	Торжество единодушія и усердія	X II	—	— 185
5.	Извѣстія	. . .	—	— 189
6.	Отчетъ предъ Издашелемъ Вѣстника Европы.	. . .	XLIII	— 239
7.	Извѣстіе о разбившейся бригѣ Фалькъ.	. . .	XLIV	— 282
8.	Письмо изъ Царскаго села	. . .	XLV	— 332
9.	Извѣстіе	. . .	—	— 334